ISSN 2587-7402

ВЕСТНИК

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ВОЕННОГО ОРДЕНА ЖУКОВА
ИНСТИТУТА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА, ИНЖЕНЕРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, КОГНИТИВНАЯ ЭРГОНОМИКА

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОДИАГНОСТИКА ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕД

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ)

ИНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ (ПРАВО, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

№2(19)–2022

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ВОЕННЫЙ ОРДЕНА ЖУКОВА ИНСТИТУТ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации

Сетевой научный журнал

ISSN: 2587-7402 (онлайн)

Издаётся с декабря 2017 года

Выходит ежеквартально

Журнал находится в открытом доступе и индексируется в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)
лицензионный договор с Научной электронной библиотекой eLIBRARY.ru от 13.02.2018 г. № 52-02/2018

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

ГЛУЗДАК Г.Н. 5
Отечественная прокуратура в борьбе с коррупцией: исторический аспект

ДЕРЮГИН А.А., ТОТОЕВ Р.Р. 10
Теневой сектор экономики как фактор, влияющий на экономическую безопасность Российской Федерации: особенности и проблемы

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

НАЗАРОВА И.С., РОГАНОВ С.А. 16
Правонарушения коррупционного характера как объект профилактической деятельности: понятие и виды

САЛЬНИКОВ В.П., ЗАХАРЦЕВ С.И. 24
Войска национальной гвардии Российской Федерации должны стать органом, самостоятельно осуществляющим оперативно-розыскную деятельность

ШАПОШНИКОВ А.А. 30
Перспективы применения технологии искусственного интеллекта и нейронных сетей в криминологическом прогнозировании преступного поведения

ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА, ИНЖЕНЕРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, КОГНИТИВНАЯ ЭРГОНОМИКА

ПАШКИН С.Б., ТУРЧИН А.С. 34
Исследование внутрикорпоративной коммуникации в строительной организации

ШИНГАЕВ С.М. 41
Психологические факторы профессионального здоровья сотрудников силовых структур

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОДИАГНОСТИКА ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕД

ВЛАСОВА Г.И. 46
Психологические особенности отношения к профессии педагога студентов высшего учебного заведения МЧС

КОСУХИН В.В., ДЬЯЧКОВ А.А. 52
Взаимосвязь кадетский корпус – военный институт как важная составляющая формирования социальной зрелости будущего офицера

ЛУНГУ А.С 57
Особенности контроля и оценки в обучении курсантов военного института в первоначальный период обучения

ПОЛУШИНА О.Б. 61
Детерминанты восприятия личностью информации об опасности

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

АСРИЕВ А.С., ЗАЙМИДОРОВ Д.С. 67
К вопросу о защите личного состава войск национальной гвардии Российской Федерации от негативного информационно-психологического воздействия в ходе проведения специальной военной операции

ЗИНЧЕНКО И.А., ВОРОНОВ С.А. 72
Блогинг как социальный феномен и механизм для информационно-психологического воздействия

МАКЛАЧКОВ Е.А., КУЗНЕЦОВА А.В. 76
Методическое обеспечение изучения социально-психологических особенностей воинских, служебных коллективов

ПРОКОФЬЕВА В. А. 85
Социально-психологические характеристики военнослужащих, определяющие успешность выполнения служебно-боевых задач

© СПВИ войск национальной гвардии, 2022

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

БУРЦЕВ А.Н. 92
Прогнозируемые научные результаты исследования проблемы педагогической подготовки слушателей командных факультетов военных академий к организации эффективного воспитательного процесса в воинских частях Росгвардии

ЗАГИРОВ Э.З. 96
Воспитания патриотических ценностных ориентаций как фактор формирования готовности курсантов к противодействию экстремизму

СИДОРОВ И.А., РАКИТСКИЙ А.В., ПРОХОРЕНКО Е.В. 102
Сравнительный анализ подготовки офицерского состава к управленческой деятельности в ведущих зарубежных странах

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

АНИКАНОВ М.В. 109
Особенности развития индивидуальных качеств и способностей курсантов военных образовательных организаций высшего образования, необходимых для стрельбы из стрелкового оружия, на занятиях по огневой подготовке

КРАВЧЕНКО А.В. 116
Особенности организации дистанционного обучения в военном институте войск национальной гвардии Российской Федерации в условиях пандемии

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ)

ВЛАСОВА Г.И., КАРАКУЛОВА А.А. 120
Формирование навыков безопасного поведения у младших школьников во внеурочной воспитательной работе

НИГАМАТУЛИН В.Р. 128
Особенности формирования готовности офицеров к преподавательской деятельности в образовательной организации высшего образования

ШИЛЕНИН Д.А. 134
Применение инновационных педагогических технологий в обучении курсантов военных институтов войск национальной гвардии

ИНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ (ПРАВО, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

МАРТЬЯНОВ Н.В. 138
Логико-функциональный анализ социальной роли войск национальной гвардии

ПОМИНОВА О.Л. 143
Роль образовательной среды в воспитании готовности курсантов к противодействию идеологии терроризма

ФИЛИМОНЦЕВ Н.М. 146
Учебная деятельность: приемы ее активизации в процессе обучения курсантов военных образовательных организаций высшего образования

ЧУКИН Д.С. 149
Смертная казнь: узаконенное убийство или восстановление социальной справедливости?

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ШАРУХИНА Т.Г. 157
Об итогах работы межвузовского научно-практического семинара «Теория и практика иноязычного обучения в военных образовательных организациях высшего образования Росгвардии»

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты.

Материалы должны соответствовать одному из научных направлений (по отраслям наук), определяющему направленность (профильность) журнала: педагогические, психологические и юридические науки.

Издание осуществляет рецензирование всех поступающих материалов, соответствующих тематике журнала, с целью их экспертной оценки. Рукописи не возвращаются.

За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций.

FEDERAL STATE OFFICIAL MILITARY ESTABLISHMENT OF HIGHER EDUCATION «SAINT-PETERSBURG MILITARY ORDER OF ZHUKOV INSTITUTE OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION »

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation

Network scientific journal

ISSN: 2587-7402 (online)

Journal is published since December, 2017

Journal is published on quarterly basis

Journal is included in the system of the Russian Scientific Citation Index (RSCI)

license agreement with the Scientific Electronic Library eLIBRARY.ru dated 13.02.2018 No. 52-02/2018

CONTENTS

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

GLUZDAK G.N. 5
National prosecutor's office in the fight against corruption: historical aspect

DERYUGIN A.A., TOTOEV R.R. 10
The shadow sector of the Economy as a factor affecting the economic security of the Russian Federation: features and problems

CRIMINAL LAW SCIENCES

NAZAROVA I.S., ROGANOV S.A. 16
Corruption offenses as an object of preventive activity: concept and types

SAL'NIKOV V.P., ZAHARCEV S.I. 24
The National Guard Troops of the Russian Federation should become a body independently carrying out operational-search activities

SHAPOSHNIKOV A.A. 30
Corruption offenses as an object of preventive activity: concept and types

WORK PSYCHOLOGY, ENGINEERING PSYCHOLOGY, COGNITIVE ERGONOMICS

PASHKIN S.B., TURCHIN A.S. 34
Research of intra-corporate communication in a construction company

SHINGAEV S.M. 41
Psychological factors of professional health of law enforcement officers

PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY, PSYCHODIAGNOSTICS OF DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENTS

VLASOVA G.I. 46
Psychological factors of professional health of law enforcement officers

KOSUHIN V.V., D'JACHKOV A.A. 52
Relationship between the cadet corps – the military institute as an important component of the formation of the social maturity of the future officer

LUNGU A.S. 57
Features of monitoring and evaluation in the training of cadets of a military institute in the initial period of training

POLUSHINA O.B. 61
Determinants of a person's perception of information about danger

SOCIAL PSYCHOLOGY, POLITICAL AND ECONOMIC PSYCHOLOGY

ASRIEV A.S., ZAYMIDOROV D.S. 67
On the issue of protecting the personnel of the National Guard Troops of the Russian Federation from negative information and psychological effects during a special military operation

ZINCHENKO I.A., VORONOV S.A. 72
Blogging as a social phenomenon and a mechanism for informational and psychological impact

© СПВИ войск национальной гвардии, 2022

MAKLACHKOV E.A., KUZNETSOVA A.V. 76
Methodological support for the study of socio-psychological characteristics of military, service teams

PROKOFIEVA V.A. 85
Socio-psychological characteristics of military personnel that determine the success of performance of service and combat tasks

GENERAL PEDAGOGY, HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION

BURTSEV A.N. 92
Projected scientific results of the research of pedagogical training problem for command faculties of military academies students to organization of effective educational process in military units of the Rosguardia

ZAGIROV E.Z. 96
Formation of patriotic value orientations as a factor in educating cadets' readiness to counter extremism

SIDOROV I.A., RAKITSKIY A.V. , PROKHORENKO E.V. 102
Comparative analysis of officer training for management activities in leading foreign countries

METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION

ANIKANOV M.V. 109
Features of the development of individual qualities and abilities of cadets of military educational institutions of higher education, necessary for shooting from small arms, in fire training classes

KRAVCHENKO A.V. 116
Features of the organization of distance learning at the military institute of the National Guard Troops of the Russian Federation in a pandemic

THEORY AND METHODOLOGY OF EDUCATION (BY FIELDS AND LEVELS OF EDUCATION)

VLASOVA G.I., KARAKULOVA A.A. 120
Formation of safe behavior skills among younger schoolchildren in extracurricular educational work

NIGMATULIN V.R. 128
Features of the formation of officers' readiness for teaching in an educational organization of higher education

SHILENIN D.A. 134
Application of innovative pedagogical technologies in the training of cadets of military institutes of the National Guard Troops

OTHER SOCIAL AND HUMANITIES (LAW, PSYCHOLOGISTS AND PEDAGOGICAL SCIENCES)

MART'JANOV N.V. 138
Logical-functional analysis of the social role of the National Guard Troops

POMINOVA O.L. 143
The role of the educational environment in educating the readiness of cadets to counter the ideology of terrorism

FILIMONTSEV N.M. 146
Educational activity: methods of its activation in the process of training cadets of military educational organizations of higher education

CHUKIN D.S. 149
Capital punishment: legalized murder or restoration of social justice?

SCIENTIFIC LIFE

SHARUKHINA T.G. 157
On the results of the interuniversity scientific and practical seminar "Theory and practice of foreign language education in military educational institutions of higher education of the Russian National Guard Troops"

When reprinting materials, a reference to the journal is required.

The editorial board has the right to shorten and literary process the texts accepted for publication.

Materials must correspond to one of the scientific directions (by branches of science), which determines the direction (profile) of the journal: pedagogical, psychological and legal sciences.

The publication reviews all incoming materials corresponding to the subject of the journal for the purpose of their expert assessment. Manuscripts are not returned.

The authors of the publications are responsible for the reliability of the facts, proper names, and non-disclosure of secrets.

Научная статья

УДК 34
EDN: AREDRH

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПРОКУРАТУРА В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Глеб Николаевич Глуздак
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, g.gluzdak.mail@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается деятельность отечественной прокуратуры по противодействию коррупции в исторической ретроспективе. Приводится как нормативная, так и практическая сторона данной деятельности.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, прокуратура

Благодарности: автор выражает благодарность научному руководителю кандидату исторических наук Алексею Валерьевичу Еремину за предоставление данных об исторической ретроспективе деятельности отечественной прокуратуры.

Для цитирования: Глуздак Г.Н. Отечественная прокуратура в борьбе с коррупцией: исторический аспект // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 2 (19). С. 5–9. URL: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/001.pdf. EDN: AREDRH.

Original article

NATIONAL PROSECUTOR'S OFFICE IN THE FIGHT AGAINST CORRUPTION: HISTORICAL ASPECT

Gleb N. Gluzdak
Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia, g.gluzdak.mail@gmail.com

Abstract. The article discusses the activities of the national Prosecutor's office in countering corruption in historical retrospect. Both normative and practical aspects of this activity are given.

Keywords: corruption, anti-corruption, prosecutor's office

Acknowledgments: the author expresses his gratitude to the scientific adviser, candidate of historical sciences Alexei Valerievich Eremin for providing data on the historical retrospective of the activities of the national prosecutor's office

For citation: Eremin A. V. National prosecutor's office in the fight against corruption: historical aspect. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;2(19): 5–9. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/001.pdf. EDN: AREDRH.

© Глуздак Г.Н., 2022

Введение

Коррупция на протяжении многих столетий остается одной из самых острых проблем, тормозящих развитие российского общества.

Трудно говорить о противодействии коррупции, не дав определение ключевого понятия. Синонимы отдельных коррупционных действий, такие как «посулы», «мздоимство», «лихоимство» и «взяточничество», содержатся в различных исторических источниках: Псковской Судной грамоте 1397 года, Судебниках 1497 и 1550 годов, Соборном уложении 1649 года, Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, Уголовном уложении 1903 года, Уголовных кодексах

РСФСР 1922, 1926, 1960 годов, Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года[1]. Действующий в настоящий момент Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»[2] содержит дефиницию коррупции как злоупотребления служебным положением, дачи взятки, получения взятки, злоупотребления полномочиями, коммерческого подкупа либо иного незаконного использования должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды [1]. Приведенное определение представляется наиболее удачным, так как имеет нормативный, но в то же время универсальный характер.

Продолжительное время системная борьба с коррупцией не проводилась. Изменил положение дел император Петр I, в 1714 году издав указ «О воспрещении взяток и посулов». Обеспечить надзор за его соблюдением было поручено фискалов, однако часто сами фискалы оказывались коррумпированы [2, с. 12].

12 января 1722 года указом Петра I была учреждена должность генерал-прокурора, а вместе с ней – и сама отечественная прокуратура. Именно органы прокуратуры с момента их возникновения и до сегодняшнего дня, на протяжении 300 лет, лишь с коротким перерывом в период после Октябрьской революции, продолжают играть ключевую роль в противодействии коррупции.

Основные положения

Представляя перед Сенатом первого генерал-прокурора Российской Империи П. И. Ягужинского, Петр I произнес известную фразу: «вот око мое, коим я буду все видеть». Вероятно, император желал увидеть и искоренить, в числе прочего, и факты проявления коррупции, в том числе на самом высоком уровне государственного управления. Подобное образное, но в то же время содержательное высказывание предопределило важнейшую задачу прокуратуры – «уничтожить или ослабить зло, проистекающее из беспорядков в делах неправосудия, взяточничества и беззакония» [3, с. 169–170].

Деятельность «петровской» прокуратуры по борьбе с коррупцией можно проиллюстрировать на примере «дела фискалов». В тексте обращения ярославского посадского человека Ивана Сутягина против провинциал-фискала Саввы Попцова говорилось, что последний «держит беглых солдат, недорослей из шляхетства, гулящих людей, через свойственника своего Лихарева собирал в уезде с крестьянских дворов без указу по гривне с двора, не платил с своих крестьянских дворов денежных сборов и нарядов, не ставил рекрут в продолжение многих лет, отпускал рекрут из взяток, пользовался казенными деньгами» [4, с. 454–455]. В результате работы прокуратуры удалось установить факты коррупционных нарушений не только со стороны провинциал-фискала Попцова, но и со стороны обер-фискала Нестерова, который получал взятки от своего подчиненного, и привлечь обоих к суду.

Однако первый генерал-прокурор понимал необходимость сбалансированной уголовной политики в области противодействия коррупции. На фразу Петра I «если кто и настолько украдет, что можно купить веревку, тот, без дальнейшего следствия, повешен будет» П. И. Ягужинский ответил, неужели тот хочет «остаться императором один без служителей и подданных» [5, с. 15]. Генерал-прокурор осознавал, что борьба с коррупцией необходима не «per se», а лишь в той степени, в какой она способствует развитию государства.

После смерти Петра I прокуратура фактически прекратила свое существование, назначения прокуроров прекратились.

Манифест Анны Иоанновны 1730 года констатирует отдельные проявления коррупции: «в государственных делах слабое чинится управление и челобитники по делам своим справедливого и скорого решения так, как указы повелевает, получить не могут, и бедные от сильных утесняемы, обиды и разорения претерпевают» [6]. С целью, в числе прочего, борьбы с ними, были назначены на должности генерал-прокурор, обер-прокурор, прокуроры в коллегиях и других судебных местах. Именным указом от 1733 года «О должности прокурора» Анна Иоанновна вводит ответственность самих прокуроров за коррупционные нарушения. Прокурор, который «должность свою ведением и волею преступит», приговаривался к смертной казни или вечной ссылке с «вырезанием ноздрей» [7]. Несмотря на принятие подобных суровых мер, в указе императрицы Елизаветы Петровны от 1760 года констатируется высокий уровень коррумпированности государственного аппарата: «некоторые места, учрежденные для правосудия, сделались торжищем лихоимства, пристрастие – предводительством судей, а

[1] Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. ст. 2954.

[2] Собрание законодательства Российской Федерации. 2008 . № 52 (ч. I). ст. 6228 .

потворство и упущение – ободрением беззаконникам» [8].

В ходе реформ Екатерины II было опубликовано Учреждений для управления губерний от 1775 года, ст. 404 гл. XXVII которого устанавливала, что губернские прокуроры и стряпчие «наблюдают, чтоб запрещенных сборов с народа никто не собирал, и долг имеют истреблять повсюду зловредные взятки» [9]. Однако трудно говорить о высокой эффективности надзора в области противодействия коррупции в данный период: достаточно отметить, что в это время генерал-прокурор А. И. Глебов, который еще в бытность обер-прокурором позволял себе злоупотребления в ущерб казенным интересам по части иркутского винного откупа, был лишен своего поста за «прежнее худое поведение», «корыстолюбие» и «лихоимство» [10, с. 341–348]. Фаворитизм способствовал укрывательству должностных преступлений.

После включения Александром I прокуратуры в состав Министерства юстиции надзорный орган продолжил бороться с коррупцией. Юрист А. Ф. Кони высказывался о практике «энергической борьбы губернских прокуроров с местными злоупотреблениями» в этот период, хотя и отмечал, что «такая борьба была не всегда успешна» [11, с. 169]. Однако непосредственная деятельность по выявлению коррупционных нарушений проводилась в работе ведомства Государственного контроля Российской Империи и сенаторских ревизий. Тем не менее, сведения, полученные в процессе прокурорского надзора, могли инициировать такие ревизии.

По итогам Судебной реформы 1864 года основной формой деятельности надзорного органа в области противодействия коррупции стало поддержание обвинения по делам, предусмотренным, в частности, ст. ст. 401, 402 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Кроме того, Учреждение судебных установлений 1864 года содержало нормы антикоррупционного характера, относящиеся к прокурорским работникам: ст. 129 предусматривала иерархию лиц прокурорского надзора, ст. 130 предписывала им действовать «единственно на основании своего убеждения и существующих законов», ст. 238 вводила для них единые оклады содержания, ст. 252 предусматривала порядок сообщения о нарушениях со стороны таких лиц [12].

Такое положение дел сохранялось до 1917 года, когда Декретом о суде № 1 новая советская власть ликвидировала институт прокурорского надзора. Однако в 1922 году в составе НКЮ РСФСР вновь учреждалась прокуратура, которая осуществляла надзор за законностью, поддерживала государственное обвинение (в том числе по ст. 110 о злоупотреблении властью, ст. 114 о даче и получении взятки, ст. 115 о провокации взятки УК РСФСР 1922 года), а в 1933 году была создана прокуратура СССР. Приказ Генерального прокурора СССР от 17 июня 1946 г. № 128 формулировал в качестве одной из задач надзорного органа борьбу «со взяточничеством и другими злоупотреблениями должностных лиц государственного и хозяйственного аппаратов» [13].

Советская прокуратура участвовала во всех судебных процессах над коррупционерами. Среди «громких» дел, связанных со лихоимством и злоупотреблениями, дела о взяточничестве в Мосгорсуде, Верховном суде РСФСР и Верховном суде СССР, «азербайджанское дело» о продаже государственных должностей в республике, «Елисеевское дело» о хищениях в столичной продовольственной торговле, «хлопковое дело» о коррупции в среде бюрократии Узбекской ССР. Прокуроры, поддерживавшие государственное обвинение по данным делам, добивались строгого наказания для коррупционеров вплоть до «высшей меры».

После распада СССР была упразднена и советская прокуратура, поэтому уже в 1992 году был принят Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации». На текущий момент в составе Генеральной прокуратуры РФ, прокуратурах субъектов РФ и приравненных к ним специализированных прокуратурах образованы специализированные подразделения по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции, деятельность которых направлена профилактику и борьбу с коррупцией, минимизацию и ликвидацию ее проявлений. Приказ Генпрокуратуры России от 29 августа 2014 № 454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции» провозглашает данное направление прокурорской деятельности приоритетным и содержит конкретные меры в целях обеспечения действенного прокурорского надзора [14].

Заключение

Таким образом, отечественная прокуратура играла и продолжает играть ключевую роль в противодействии

коррупционным явлениям. При этом, несмотря на изменения общественного и политического курса страны, в данной деятельности сохраняется историческая преемственность. Преобразования и реформы надзорного органа были направлены на совершенствование нормативной и организационной основы его деятельности, повышения квалификации прокурорских работников, обеспечения их беспристрастности при рассмотрении обращений и дел.

Список источников

1. О противодействии коррупции: федер. закон Рос. Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19 декабря 2008 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 22 декабря 2008 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 03.04.2022).

2. Поляков М. М. История противодействия коррупции органами прокуратуры в государственном управлении дореволюционной России XVIII – начала XX в // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6 (91). С. 11–19.

3. «Вот око мое, коим я буду всё видеть» – создание Петром I прокуратуры Российской империи // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 8 (60). С. 169–173.

4. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1993. Кн. 9. 671 с.

5. Шурухнов Н. Г. Противодействие генерал-прокурора Сената П. И. Ягужинского отдельным фактам коррупции в России времен Петра Великого // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 6. С. 13–15.

6. О назначении при Сенате генерал-прокурора и в помощь ему обер-прокурора, об определении в коллегиях и других присутственных местах прокуроров и о наблюдении Сенату, чтоб челобитчики правым и нелицемерным судом удовольствованы, а в государственных делах рассмотрение и решение чинимы были со всякой ревностью и добрым порядком: Манифест от 2 октября 1730 г. // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: https://base.garant.ru/55005090/ (дата обращения: 03.04.2022).

7. О должности прокурора : именной указ от 3 сентября 1733 г. // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: https://base.garant.ru/55005134/ (дата обращения: 03.04.2022).

8. Об употреблении Сенату всех способов к восстановлению везде надлежащего порядка и народного благосостояния: Именной указ от 16 августа 1760 г., данный Сенату // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: https://base.garant.ru/55005341/ (дата обращения: 03.04.2022).

9. Глава XXVII «О прокурорской и стряпческой должности»: Учреждения для управления губерний от 7 ноября 1775 г. // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: https://base.garant.ru/57791497/3e01a7fa47957b2f627d012fe630f5c6/ (дата обращения: 03.04.2022).

10. Чулков Н. П. Русский биографический словарь / Н. П. Чулков, А. И. Глебов. М., 1916. Т. 5. 442 с.

11. Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М. : Мысль, 1978. 288 с.

12. Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: https://base.garant.ru/57791718/ (дата обращения: 03.04.2022).

13. Об усилении общего надзора за точным исполнением законов: приказ Генерального прокурора СССР № 128 от 17 июля 1946 г. // Советская прокуратура: сборник важнейших документов. М.: Госюриздат, 1972. С. 273–276.

14. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 29.08.2014 № 454 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: https://base.garant.ru/70843686/ (дата обращения: 03.04.2022).

References

1. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii: *O protivodejstvii korrupcii*. 2008. Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ [Accessed 3th April 2022]. (In Russ.).

2. Polyakov M. M. The history of countering corruption by the prosecutor's office in the public administration of pre-revolutionary Russia in the 18th – early 20th centuries. *Actual problems of Russian law*. 2018;6(91): 11–19. (In Russ.).

3. "Here is my eye, with which I will see everything" – the creation of the Prosecutor's Office of the Russian Empire by Peter I. *Bulletin of the University named after O. E. Kutafin (MSUA)*. 2019;8(60):

169–173. (In Russ.).

4. Solov'ev S. M. *Istoriya Rossii s drevnejshih vremen*. Moscow; 1993. (In Russ.).

5. SHuruhnov N. G. Opposition of the Prosecutor General of the Senate P. I. Yaguzhinsky to certain facts of corruption in Russia during the time of Peter the Great. *Gaps in Russian legislation*. 2018;6: 13–15. (In Russ.).

6. Manifest: *O naznachenii pri Senate general-prokurora i v pomoshch' emu ober-prokurora, ob opredelenii v kollegiyah i drugih prisutstvennyh mestah prokurorov i o nablyudenii Senatu, chtob chelobitchiki pravym i nelicemernym sudom udovol'stvovany, a v gosudarstvennyh delah rassmotrenie i reshenie chinimy byli so vsyakoj revnost'yu i dobrym poryadkom*. 1730. Available from: https://base.garant.ru/55005090/ [Accessed 3th April 2022]. (In Russ.).

7. Imennoj ukaz: *O dolzhnosti prokurora*. 1730. Available from: https://base.garant.ru/55005134/ [Accessed 3th April 2022]. (In Russ.).

8. Imennoj ukaz: *Ob upotreblenii Senatu vsekh sposobov k vosstanovleniyu vezde nadlezhashchego poryadka i narodnogo blagosostoyaniya*. 1730. Available from: https://base.garant.ru/55005341/ [Accessed 3th April 2022]. (In Russ.).

9. Uchrezhdeniya dlya upravleniya gubernij: *O prokurorskoj i stryapcheskoj dolzhnosti. 1775*. Available from: https://base.garant.ru/57791497/3e01a7fa47957b2f627d012fe630f5c6/ [Accessed 3th April 2022]. (In Russ.).

10. CHulkov N. P., Glebov A. I. *Russkij biograficheskij slovar'*. Moscow. 1916. Vol. 5. (In Russ.).

11. Zajonchkovskij P. A. *Pravitel'stvennyj apparat samoderzhavnoj Rossii v XIX v*. Moscow: Mysl'; 1978. (In Russ.).

12. *Uchrezhdenie sudebnyh ustanovlenij. 1864*. Available from: https://base.garant.ru/57791718/ [Accessed 3th April 2022]. (In Russ.).

13. Order of the Prosecutor General of the USSR: On strengthening general supervision over the exact execution of laws. 1946. In: *Soviet prosecutor's office*. Moscow: Gosyurizdat; 1972. (In Russ.).

14. Prikaz General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii: *Ob organizacii prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonodatel'stva o protivodejstvii korrupcii*. 2014. Available from: https://base.garant.ru/70843686/ [Accessed 3th April 2022]. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 13.04.2022;
одобрена после рецензирования 24.05.2022;
принята к публикации 23.06.2022.

The article was submitted 13.04.2022;
approved after reviewing 24.05.2022;
accepted for publication 23.06.2022.

Научная статья

УДК 34.09
EDN: AZPYZU

ТЕНЕВОЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

Алексей Александрович Дерюгин[1], Ренат Романович Тотоев[2]
[1] Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
[2] Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
[1] deruga79@mail.ru
[2] renattotoev@mail.ru

Аннотация. Рост доли теневого сектора экономики создает значительные препятствия для эффективной государственной политики в экономической и социальной сферах, конкурентоспособности отечественной продукции и обеспечение экономической безопасности государства в целом. Наличие теневого сектора экономики является характерной чертой абсолютного большинства экономических систем и полностью искоренить это явление практически невозможно. Авторы статьи указывают на то, что меры по противодействию и уменьшению масштаба теневизации экономики России необходимо осуществить немедленно, направив на предупреждение опасных последствий для российского государства и общества, с учетом недружественной политики проводимой рядом стран, применения экономических санкций, и др. действий, создающих угрозу экономической безопасности нашей страны.

Ключевые слова: экономическая безопасность государства, теневая экономика, детенезация экономики, национальные интересы государства, экономические санкции

Для цитирования: Дерюгин А. А., Тотоев Р. Р. Теневой сектор экономики как фактор, влияющий на экономическую безопасность Российской Федерации: особенности и проблемы // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 2 (19). С. 10–15. URL: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/002.pdf. EDN: AZPYZU.

Original article

THE SHADOW SECTOR OF THE ECONOMY AS A FACTOR AFFECTING THE ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION: FEATURES AND PROBLEMS

Alexey A. Deryugin[1], Renat R. Totoev[2]
[1] Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia
[2] Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Moscow, Russia
[1] deruga79@mail.ru
[2] renattotoev@mail.ru

Abstract. The growing share of the shadow sector of the economy creates significant obstacles to effective state policy in the economic and social spheres, the competitiveness of domestic products and ensuring the economic security of the state as a whole. The presence of the shadow sector of the economy is a characteristic feature of the absolute majority of economic systems and it is almost impossible to completely eradicate this phenomenon. The authors of the article point out that measures to counteract and reduce the scale of shadowization of the Russian economy should be implemented immediately, aimed at preventing dangerous consequences for the Russian state and society, taking into

account the unfriendly policy pursued by a number of countries, the application of economic sanctions, and other actions that pose a threat to the economic security of our country.

Keywords: economic security of the state, shadow economy, de-shadowing of the economy, national interests of the state, economic sanctions

For citation: Deryugin A. A., Totoev R. R. The shadow sector of the Economy as a factor affecting the economic security of the Russian Federation: features and problems. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;2(19): 10–15. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/002.pdf. EDN: AZPYZU.

© Дерюгин А.А., Тотоев Р.Р., 2022

Введение

В современных условиях Российская Федерация старается твердо и неотступно придерживаться взятого курса на укрепление суверенной государственности[1] [2]. В условиях внешнего давления наша страна доказала способность проводить независимую внешнюю и внутреннюю политику поставив в приоритет продолжение построения правового социального государства[2] [1], деятельность которого направлена на повышение благосостояния народа. Для выполнения взятых на себя обязательств по обеспечению достойной жизни и свободного развития человека в России реализуется государственная социально-экономическая политика, нормативно-правовой основой которой являются документы стратегического планирования в сфере обеспечения экономической безопасности[3] [3].

Основная часть

Среди вызовов и угроз, влияющих на состояние национальной безопасности государства, выделяются негативные процессы, которые напрямую связаны с сохранением значительной доли теневого криминального сектора в экономике.

Существует ряд определений понятия «теневая экономика» (теневой сектор экономики). Отечественные учёные, как правоведы, так и экономисты, рассматривают категорию «теневая экономика» с двух позиций в широком и узком понимании.

В широком смысле к теневому сектору экономики принято относить ряд блоков, которые получают прибыль не разрешённым государством путём: блок самообеспечения; блок мелкого производства и рынка мелких услуг; блок криминальной деятельности [4, с. 145].

Понимание теневой экономики в узком смысле представляет собой занятие определённым видом или группой видов экономической деятельности по разным секторам, которые являются общественно-опасными и противоправными.

Следует отметить, что теневая экономика выступает как сфера общественных отношений, которая находит свое выражение в экономической активности гражданина, приносящей прибыль последнему вследствие занятия запрещённым видом деятельности, либо занятие разрешённым, но в обход норм права, которые регулируют порядок занятия таким видом деятельности.

Можно выделить три сектора теневой экономики:

– производство товаров и осуществление услуг, которые не определены на законодательном уровне, т. е. не контролируются со стороны государства;

– нарушение правовых норм, регулирующих разрешенные виды деятельности, путём уклонения лица от уплаты налогов и порядка регистрации такой деятельности;

– занятие запрещённым видом деятельности (на основе норм местного или федерального уровня), занятие которым является основание наступления неблагоприятных последствий [5, с. 344].

По мнению авторов, существует необходимость в систематизации подходов к определению рассматриваемой категории с учетом существующих политико-экономических и правовых реалий.

Соответственно, теневая экономика – это незаконная экономическая деятельность хозяйствующих субъектов, характеризующаяся избеганием налогообложения, переливания капитала вне существующей экономической системы страны, получением дохода с нарушением действующего законодательства, ведением бизнеса в

[1] Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (часть II), ст. 5351.

[2] Российская газета. 1993. 25 декабря.

[3] Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20, ст. 2902.

разрез с национальными интересами государства в экономической сфере.

Следует отметить, что значительный рост теневого сектора экономики произошел в 90-х годах прошлого века. Причиной этому стало крушение Советского Союза, проводимая на этом фоне приватизация государственной собственности, ведение предпринимательской деятельности в условиях несовершенной нормативно-правовой базы, возросший уровень правового нигилизма и правовой неграмотности в обществе, укоренение коррупции и пр. Отношение к произошедшим событиям формирует различные оценки их значимости для российского государства, исходя порой из абсолютно полярных позиций, основанных на политической ангажированности, стремлением исказить историю и пр.

Теневая экономика является одной из проблем мирового хозяйства, поэтому каждая страна пытается искоренить это явление с целью оздоровления экономики и повышения качества удовлетворения потребностей общества и личности.

Международная практика свидетельствует, что одним из действенных способов уменьшения доли теневого сектора в экономике до несущественного уровня является постоянное совершенствование нормативно-правовой базы, которая должна адекватно и своевременно реагировать на все негативные проявления в экономической сфере общественных отношений.

Что касается Российской Федерации, то она находится среди стран с крупнейшим объемом теневой экономики, что составляет значительную долю от валового внутреннего продукта (далее – ВВП) страны. В связи с изменениями в структуре глобальных экономических отношений в мире, вызванными пандемией COVID-19, постоянно усиливающимся санкционным давлением на Российскую Федерацию, возможна трансформация теневых отношений в экономической сфере. Триггерами этих явлений выступают:

– легализация теневого (незаконного капитала) и вывоз капитала за рубеж [11, с. 154];

– появление неформальной занятости населения со скрытой заработной платой и рост экономической преступности [10, с. 223].

Всё это является следствием развития неблагоприятных общественно-политических условий, которые складываются на территории нашей страны: увеличение безработицы приводит к теневизации экономической сферы трудового сектора; недостаточно высокий темп вакцинации среди населения, не способствующий активной борьбе с инфекцией COVID-19 и также способствует расширению теневого сектора экономики и т. д.

Указанные негативные явления становятся детерминантами причин и условий увеличения доли теневого сектора экономики нашей страны:

– кризис сложившейся модели взаимоотношений общества и государства;

– отсутствие чётко определённой последовательности при проведении экономических преобразований, вследствие чего граждане не уверены в будущем и не знают, чего ожидать;

– наличие несбалансированности сферы экономических отношений;

– не своевременное изменение законодательства, которое регламентирует экономическую безопасность;

– коррумпированность общественных отношений в экономическом секторе;

– наличие пробелов в законодательстве Российской Федерации, относящегося к экономическому сектору.

Кроме того, субъекты предпринимательской деятельности различного уровня зачастую сами готовы «отдаться» в руки преступных группировок с целью устранения конкуренции, действуя по примеру рейдеров последнего десятилетия прошлого столетия, когда это был, по сути, основной метод решения вопроса с конкурентами, что напрямую отражалось на экономической безопасности государства.

Также следует отметить, что именно высокий уровень организации совершения преступлений является наиболее опасным фактором для совершения преступлений в сфере экономики.

Анализ причин криминализации экономики Российской Федерации дал возможность систематизировать их:

1) неэффективная государственная политика в экономической сфере:

– коррупция во властных структурах;

– отсутствие доверия населения и хозяйствующих субъектов к органам публичной власти;

– бюрократизация деятельности.

2) несовершенная налоговая политика:

– высокие ставки налогов;

– нестабильность налогового законодательства;

– сложный механизм расчета налогов;

– чрезмерная налоговая нагрузка на малый и средний бизнес.

3) недостаточный учёт специфики трансформационного периода в сфере

экономики страны при денежно-кредитном регулировании:

– международные валютные транши с высокими процентами при возврате;

– кризис финансовой системы;

– нестабильный валютный курс;

– непрозрачное финансирование коммерческих банков;

4) несовершенство судебной системы:

– коллизии в действующем законодательстве, позволяющие извлечь выгоду неправомерным образом;

– проявления коррупции;

– неурегулированность на законодательном уровне явления «лоббирования интересов» представителями бизнес-структур.

5) некомпетентное использование бюджетных средств;

6) стремление субъектов хозяйствования получать сверхприбыли, уклоняясь от налогообложения;

7) нестабильность рынка труда:

– высокий уровень безработицы;

– получения заработной платы в «конверте»;

– отсутствие стимулов к официальному трудоустройству;

– сокрытие гражданами доходов в связи с чрезмерной налоговой нагрузкой [8].

Среди основных тенденций проявления угроз экономической безопасности государства можно выделить:

1) стремление России осуществлять независимую внешнюю и внутреннюю политику, адекватно реагировать на недружественные шаги со стороны стран-членов НАТО и их союзников определили изменения пропорций финансирования общественных сфер из государственного бюджета в сторону увеличения доли финансирования оборонного комплекса;

2) санкционная экономическая политика в отношении нашей страны повлекла за собой перенастройку производственных мощностей, рынков сбыта продукции и пр., что предопределило некоторое снижение темпов экономического роста;

3) ориентация экономики на экспорт со значительным преобладанием доли сырьевой продукции;

4) недостаточное качество и конкурентоспособность продукции отечественных предприятий, как на зарубежных, так и отечественных рынках;

5) рост безработицы и налоговой нагрузки на работающих граждан в связи с ростом доли пенсионеров и льготников;

6) снижение научного потенциала государства, отток квалифицированных специалистов в наукоемких областях за границу и на работу, не требующую определенной квалификации и знаний;

7) имущественное расслоение в обществе;

8) увеличение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума;

9) углубление дифференциации в социально-экономическом развитии регионов стран [6, с. 282].

Укрепление экономической безопасности государства и деятельность по детенизации экономики должны стать рычагом и стимулом для активизации деятельности хозяйствующих субъектов, повышения уровня жизни населения и социально-экономического развития страны. Следует подчеркнуть, что уровень экономической стабильности формирует имидж государства на международной арене, способствует процессам интеграции и инвестирования [7, с. 344].

Приоритетными путями для детенизации экономики РФ в контексте трансформационных преобразований и современной политико-экономической ситуации можно назвать:

1) усовершенствование действующего законодательства в части упрощения правовых основ ведения предпринимательской деятельности и урегулирования экономических отношений с государствами, группами государств, принадлежащими к недружественным военными, политическими и экономическим блокам и т. д.;

2) совершенствование и реализация уголовно-правовых и уголовно-процессуальных средств и механизмов, направленных на обеспечение экономической безопасности [9, с. 87];

3) искоренение коррупции как направление политики по реализации национальных интересов государства;

4) проведение налоговой реформы в части уменьшения налоговой нагрузки на субъектов хозяйствования;

5) стабилизация банковской системы через гибкое валютное ценообразование и прозрачность в организации банковской деятельности;

6) организация рынка труда (стимулирование официального трудоустройства, обеспечение оптимального перераспределения налоговой нагрузки между работодателем и работником и пр.);

7) совершенствование системы, направленной на анализ, обобщение и систематизацию статистической и экономической информации о текущих значениях индикаторов экономической безопасности страны, а также о факторах,

определяющих возникновение угроз экономической безопасности государства [12, с. 144].

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что теневая экономика – это сложное комплексное явление, эффективная борьба с которым зависит от эффективности государственной политики, основанной на создании механизма перевода взаимоотношений хозяйствующих субъектов в легальное русло, с целью повысить уровень экономической безопасности государства. Следует добавить, что любые действия по детенизации экономики страны должны сопровождаться одновременно с мерами по повышению доверия населения к органам публичной власти и информированию и разъяснению о истинной цели деятельности последних.

Предложенные пути детенизации экономики страны будут способствовать защите экономической безопасности государства, развитию экономики и демократизации общества. Стоит отметить, что процесс детенизации экономики Российской Федерации не будет моментальным и на его осуществление потребуется время, уничтожить весь теневой сектор экономики довольно сложно, но переориентировать его на функционирование в законном русле путём создания оптимальных условий для существования бизнеса, заслужить доверие граждан и пр. вполне осуществимая задача.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/10103000/ (дата обращения: 31.03.2022).

2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». – URL: https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1472577/ (дата обращения: 31.03.2022).

3. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Рос. Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 31.03.2022).

4. Батаева П. С. Причины возникновения и развития теневой экономики // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве : сборник научных статей по итогам работы пятого Международного круглого стола (г. Шахты). – Шахты : ООО «Конверт», 2020. – С. 145–146.

5. Биязов М. Современное состояние теневой экономики в России и пути её преодоления / под общ. ред. З. О. Адамановой // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства. – Симферополь : Типография «Ариал», 2020. – С. 343–346.

6. Бузин Р. В. Особенности институализации теневой экономики в национальной экономике России на современном этапе развития // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2019. – № 4-2. – С. 280–285.

7. Буров В. Ю., Кислощаев П. А. Влияние теневой экономики на уровень экономической безопасности // Известия ИГЭА. – 2012. – № 1. – С. 1–6.

8. Гордеев М. М. Социально-экономические последствия теневой экономической деятельности // Актуальные вопросы налогообложения, налогового администрирования и экономической безопасности. – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 184–188.

9. Зайцев О. А., Нудель С. Л. Реализация Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года и ее роль в обеспечении национальной безопасности: уголовно-правовой аспект // Журнал российского права. – 2021. – № 8. – С. 86–103.

10. Многогранность современной пандемической реальности: коллективная монография / Под ред. Е. С. Вылковой. – СПб. : Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2021. – 300 с.

11. Противодействие теневой экономике и определение её масштабов: отечественный и зарубежный опыт (теория и практика) : монография / В. Ю. Буров, Д. Ю. Федотов; А. К. Худайназаров [и др.]; под науч. ред. В. Ю. Бурова. – Чита : ЗабГУ, 2020. – 337 с.

12. О Порядке организации мониторинга факторов, определяющих возникновение угроз экономической безопасности России : письмо Госкомстата Рос. Федерации от 12 ноября 1997 г. № ВГ-1-21/2839 / Н. А. Поветкина ; под ред. И. И. Кучерова // Финансовая устойчивость Российской Федерации. Правовая доктрина и практика обеспечения : монография. – М. : КОНТРАКТ, 2016. – 366 с.

References

1. *Konstituciya Rossijskoj Federacii*. Available from: https://base.garant.ru/10103000/ [Accessed 31th March 2022]. (In Russ).

2. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii. *O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii*. Available from: https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1472577/ [Accessed 31th March 2022]. (In Russ).

3. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii. *O Strategii ekonomicheskoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda*. Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ [Accessed 31th March 2022]. (In Russ).

4. Bataeva P. S. Reasons for the emergence and development of the shadow economy. In: *The development of legal science and the problem of overcoming gaps in law*. Shahty: OOO "Konvert"; 2020. p. 145–146. (In Russ).

5. Biyazov M. The current state of the shadow economy in Russia and ways to overcome it. In: Adamanova Z. O. (eds.) *National economic systems in the context of the formation of the global economic space*. Simferopol': Tipografija "Arial"; 2020. p. 343–346. (In Russ).

6. Buzin R. V. Features of the institutionalization of the shadow economy in the national economy of Russia at the present stage of development. *Public security, legality and law and order in the III millennium*. 2019 4-2: 280–285. (In Russ).

7. Burov V. Yu., Kisloshchaev P. A. Influence of the shadow economy on the level of economic security. *Izvestiya IGEA*. 2012;1: 1–6. (In Russ).

8. Gordeev M. M. Socio-economic consequences of shadow economic activity. In: *Topical issues of taxation, tax administration and economic security*. Kursk: Jugo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet; 2020. p. 184–188. (In Russ).

9. Zaitsev O. A., Nudel S. L. Strategies for the economic security of the Russian Federation until 2030 and its role in ensuring national security: a criminal-legal aspect. *Journal of Russian Law*. 2021;8: 86–103. (In Russ).

10. Vylkova E. S. (eds.). *Mnogogrannost' sovremennoj pandemicheskoj real'nosti: kollektivnaya monografiya*. Saint-Petersburg: Izdatel'sko-poligraficheskaya associaciya vysshih uchebnyh zavedenij; 2021. (In Russ).

11. Fedotov D. Ju., Hudajnazarov A. K., Burov V. Ju. (eds.) *Protivodejstvie tenevoj ekonomike i opredelenie eyo masshtabov: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt (teoriya i praktika): monografiya*. Chita: ZabGU; 2020. (In Russ).

12. Povetkina N. A. Pis'mo Goskomstata Rossijskoj Federacii ot 12.11.1997 № VG-1-21/2839 «O Poryadke organizacii monitoringa faktorov, opredelyayushchih vozniknovenie ugroz ekonomicheskoj bezopasnosti Rossii». In: Kucherova I. I. (eds.) Finansovaja ustojchivost' Rossijskoj Federacii. Pravovaja doktrina i praktika obespechenija : monografija. Moscow: KONTRAKT; 2016. (In Russ).

Информация об авторе (авторах)

А. А. Дерюгин – кандидат юридических наук, доцент
Р. Р. Тотоев – слушатель

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 04.05.2022;
одобрена после рецензирования 06.05.2022;
принята к публикации 23.06.2022.

Information about the author (authors)

A. A. Deryugin – Candidate of Sciences (Law), Docent
R. R. Totoev – hearer

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 04.05.2022;
approved after reviewing 06.05.2022;
accepted for publication 23.06.2022.

Научная статья

УДК 343.352
EDN: FJDGAD

ПРАВОНАРУШЕНИЯ КОРРУПЦИОННОГО ХАРАКТЕРА КАК ОБЪЕКТ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

Ирина Сергеевна Назарова[1], Сергей Александрович Роганов[2]
[1, 2] Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
[1] irina-nazarova@inbox.ru
[2] Roganovs@mail.ru

Аннотация. Авторами выявляются нюансы правонарушений коррупционного характера; исследуются коррупционные аспекты преступлений и административных правонарушений, а также вопросы коррупционных и коррупциогенных дисциплинарных проступков. Представлено авторское видение в решении некоторых проблем, связанных с определением видом коррупционных правонарушений.

Ключевые слова: правонарушение, коррупция, коррупционное преступление, правонарушение коррупционного характера, дисциплинарные проступки коррупционного характера, коррупциогенное правонарушение

Для цитирования: Назарова И. С., Роганов С. А. Правонарушения коррупционного характера как объект профилактической деятельности: понятие и виды // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 2 (19). С. 16–23. URL: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/003.pdf. EDN: FJDGAD.

Original article

CORRUPTION OFFENSES AS AN OBJECT OF PREVENTIVE ACTIVITY: CONCEPT AND TYPES

Irina S. Nazarova[1], Sergei A. Roganov[2]
[1, 2] Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia
[1] irina-nazarova@inbox.ru
[2] Roganovs@mail.ru

Abstract. The authors reveal the nuances of corruption offenses; corruption aspects of crimes and administrative offenses, as well as issues of corruption and corruptogenic disciplinary offenses are investigated. The author's vision is presented in solving some problems related to the definition of the type of corruption offenses.

Keywords: offense, corruption, corruption crime, offense of a corruption nature, disciplinary offenses of a corruption nature, corruption offense

For citation: Nazarova I. S., Roganov S.A. Corruption offenses as an object of preventive activity: concept and types. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;2(19): 16–23. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/003.pdf. EDN: FJDGAD.

© Назарова И.С., Роганов С.А., 2022

Введение

Коррупционное правонарушение, как объект профилактической работы, требует достаточно подробного исследования. Как справедливо отмечают С. Н. Братановский и М. Ф. Зеленов, легальное толкование терми-

на «коррупционное правонарушение» в законе отсутствует [3, с. 29], однако активно используется законодателем в тексте рамочного антикоррупционного закона.

Коррупция зачастую отождествляется с коррупционными преступлениями, а порой только с подкупом или взяточничеством. В первоначальной редакции Национального плана противодействия коррупции предусматривалось определение коррупционного правонарушения как отдельного проявления коррупции, влекущее дисциплинарную, административную, уголовную или иную ответственность [3, с. 30]. Незначительно отличается от приведенного определения коррупционного правонарушения и дефиниция, содержащаяся в Модельном законе «Основы законодательства об антикоррупционной политике»[1]. В юридической литературе коррупционное правонарушение получило огромное число интерпретаций.

Основные положения

Из общей теории права известно, что категория правонарушения шире, нежели категория преступления. В этой связи коррупционные правонарушения не сводятся к перечню уголовно наказуемых деяний коррупционной направленности, хотя они, безусловно, характеризуются наибольшей степенью общественной опасности. Как ни странно, до настоящего момента перечень коррупционных преступлений законодательно не определен [4, с. 117], что, на наш взгляд, является существенным пробелом в нормативно-правовом регулировании противодействия коррупции в нашей стране.

Так, Генеральная прокуратура Российской Федерации и МВД России имеют свой перечень коррупционных преступлений, направленный на обеспечение единообразного подхода для форм федерального статистического наблюдения сведений о состоянии преступности в нашей стране. В свою очередь, Следственный комитет Российской Федерации предусмотрел собственный, отличный от перечня Генпрокуратуры и МВД России, перечень преступлений коррупционной направленности для ведомственного статистического наблюдения [4, с. 118].

Так, в соответствии с Указанием Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24 января 2020 г.[2] (Перечень № 23), к преступлениям коррупционной направленности относятся преступления, предусмотренные ст. 141.1, 184, п. «б» ч. 3 ст. 188, ст. 200.5, 201.1, 204, 204.1, 204.2, п. «а» ч. 2 ст. 226.1, п. «б» ч. 2 ст. 229.1, ст. 289, 290, 291, 291.1, 291.2 Уголовного кодекса Российской Федерации[3] (УК РФ). Помимо перечисленных, к числу коррупционных преступлений, в зависимости от конкретных условий совершения, могут быть отнесены и другие уголовно наказуемые деяния.

Обсуждение

В литературе отмечается, что подобная неопределенность перечня преступлений коррупционного толка породила у исследователей идею ее преодоления путем раскрытия понятия коррупционных преступлений в нормативном правовом акте, обладающем большей юридической силой, нежели совместное указание Генеральной прокуратуры и МВД России, а также путем определения исчерпывающего перечня коррупционных преступлений в УК РФ [4, с. 118].

С одной стороны, законодательно закрепить исчерпывающий перечень коррупционных преступлений не представляется возможным по той же причине, по какой невозможно раскрыть через этот перечень понятие коррупции: коррупция представляет собой сложное социально-правовое явление, находящееся в постоянном поиске новых путей и форм существования и проявления. Следует согласиться с авторами, указывающими, что «любые коррупционные проявления… являются потенциально противоправными», но «не все из них сегодня предусмотрены в виде конкретных составов правонарушения», поэтому «с развитием правовой доктрины и практики круг коррупционных правонарушений, влекущих за собой различные меры ответственности, должен постоянной расширяться» [3, с. 38]. Таким образом, законодательное закрепление такого перечня повлекло бы постоянную его корректировку, какая и происходит ежегодно путем принятия совместного указания Генпрокуратуры и МВД России[4].

С другой стороны, необходимо унифицировать данный перечень для нужд органов государственной власти и местного самоуправления. Считаем целесообразным возложить на Генеральную прокуратуру Российской Федерации обязанность по ежегодному уточнению подобного унифицированного перечня по образцу возложения на

[1] Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике» // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. 2004. № 33. С. 225–260.

[2] Указание Генпрокуратуры России от 24 января 2020 г. № 35/11, МВД России от 24 января 2020 г. № 1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». – Документ опубликован не был.

[3] Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. ст. 2954.

[4] Так, ранее действовали одноименные указания Генпрокуратуры России от 12 июля 2019 г. № 487/11, МВД России от 12 июля 2019 г. № 1; Генпрокуратуры России от 25 декабря 2018 г. № 853/11, МВД России от 25 декабря 2018 г. № 5; Генпрокуратуры России от 27 декабря 2017 г. № 870/11, МВД России от 27 декабря 2017 г. № 1 и др.

Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации обязанности по оказанию консультативной и методической помощи в реализации требований федеральных законов, нормативных правовых актов Президента и Правительства Российской Федерации о противодействии коррупции федеральным государственным органам, государственным внебюджетным фондам, иным организациям, созданным на основании федеральных законов, путем издания методических рекомендаций и других инструктивно-методических материалов по данным вопросам[5] (п. 25 Указа Президента Российской Федерации от 2 апреля 2013 г. № 309[6] [6]).

При этом предложение о легальном разграничении и закреплении понятий коррупционного правонарушения и коррупционного преступления заслуживает внимания законодателя. В настоящий момент дефиниция коррупционного преступления, как совокупность его существенных признаков, содержится в ранее упомянутом Указании Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24 января 2020 г. К числу признаков коррупционных преступлений относятся:

– наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечаниях к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечаниях к ст. 201 УК РФ;

– связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;

– обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);

– совершение преступления только с прямым умыслом.

Однако вышеназванный ведомственный нормативный правовой акт не называет такого важного признака коррупционного преступления, как уголовно-наказуемый размер взятки, который призван разграничивать уголовно-наказуемое деяние от административного проступка. Данный признак обязательно принимается во внимание в процессе квалификации правонарушений.

На наш взгляд, перечисленные признаки с некоторой оговоркой о связи корыстного мотива и с неимущественными благами могут быть положены в основу законодательного определения коррупционного преступления, которое можно сформулировать следующим образом: «коррупционное преступление – противоправное деяние, имеющее все перечисленные ниже признаки: надлежащий субъект уголовно наказуемого деяния, к которому относятся должностные лица, указанные в примечаниях к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечаниях к ст. УК РФ; связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей; корыстный мотив субъекта преступления (деяние связано с получением им имущественных или неимущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц); прямой умысел»; уголовно-наказуемый размер взятки.

Перечень коррупционных правонарушений не сводится только к уголовно наказуемым деяниям. Как справедливо отмечается в научной литературе, организационно-правовой инструментарий антикоррупционной деятельности предусмотрен, в первую очередь, нормами административного права [4, с. 89]. При этом именно административно-правовые нормы направлены на недопущение перерастания коррупционного проступка в коррупционное преступление.

Следует возразить отдельным авторам, отмечающим, что законодательное выделение коррупционных административных правонарушений является особенностью российского антикоррупционного законодательства [3, с. 177]. Действительно, для международно-правовых актов характерно выделение исключительно уголовно наказуемых деяний коррупционной направленности. Тем не менее установление мер административной ответственности за коррупционные правонарушения характерно не только для нашей страны. Так, например, законодательство Республики Беларусь, Исламской Республики Иран [5, с. 51–53] и значительного числа других государств предполагает дифференциацию коррупционных правонарушений по степени их общественной опасности и вредности, создавая возможность для применения мер как

[5] Письмо Минтруда России от 27 декабря 2019 г. № 18-2/10/В-11200 «Методические рекомендации по вопросам представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и заполнения соответствующей формы справки в 2020 году». – Документ опубликован не был.

[6] Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. ст. 1670.

уголовной, так и других видов юридической ответственности.

Следует при этом обратить внимание на отсутствие в административно-правовой науке и отечественном законодательстве понятия «коррупционное административное правонарушение». В то же время упоминание коррупционных правонарушений в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях[7] (КоАП РФ) встречается дважды: в диспозиции ст. 19.29 и ч. 1 ст. 4.5 [3, с. 180]. Устанавливая увеличенные сроки давности привлечения к административной ответственности за совершение коррупционных правонарушений, законодатель сознательно или несознательно не предлагает ни их легального определения, ни их исчерпывающего перечня.

В юридической науке отсутствует единый подход к пониманию коррупционного административного правонарушения, о чем свидетельствует и отсутствие его единого доктринального и легального наименования: «административное коррупционное правонарушение», «административные правонарушения коррупционного характера», «административные правонарушения коррупционной направленности» [4, с. 100].

Разрешая вопрос о возможном наименовании рассматриваемой категории противоправных деяний коррупционного толка, наиболее правильным и обоснованным представляется термин «коррупционное административное правонарушение». На наш взгляд, выражение «коррупционная направленность» указывает на недокоррупционный характер деяния, т. е. способный перерасти в коррупционный, направленный в коррупционную сторону, но не коррупционный по причине отсутствия какого-либо необходимого признака. Выражение «коррупционный характер» представляется нам достаточно общим, родовым, применимым как к собственно коррупционным правонарушениям, так и коррупциогенным, потенциально коррупционным. В свою очередь, устойчивый юридический термин «административное правонарушение» обозначает конкретный вид противоправных деяний и должен употребляться без разрывающих его слов. В этой связи употребление прилагательного «коррупционный» перед наименованием вида противоправного деяния – «административное правонарушение» – подразумевает указание на определенную группу административных правонарушений, характеризующихся схожестью каких-либо признаков элементов состава административного правонарушения.

Изучение результатов специальных исследований позволяет сделать вывод не только об отсутствии унифицированного перечня коррупционных административных правонарушений, но и теоретико-практической невозможности его формулирования. Скажем, Э. В. Талапина к коррупционным относит правонарушения, предусмотренные ст. 5.16, 5.39, 8.4, 9.5, 15.5, 15.14, 19.1, 19.9, 19.26 КоАП РФ [4, с. 180]. А. В. Кудашкин, в свою очередь, в числе коррупционных правонарушений называет деяния, предусмотренные ст. 5.16, 5.17, 5.18, 5.19, 5.20, 15.21, 19.28 КоАП РФ [3, с. 181]. А. В. Куракин, Д. Н. Колчеманов и А. В. Марьян выделяют только одно коррупционное правонарушение – «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица» (ст. 19.28 КоАП РФ) [3, с. 182]. Перечень коррупционных административных правонарушений, размещенный на официальном сайте МВД России, включает правонарушения, предусмотренные ст. 5.16, 5.17, 5.20, 5.21, 5.39, 8.4, 9.5, 15.5, 15.14, 19.1, 19.9, 19.28, 19.29 КоАП РФ.

Не трудно заметить существенные различия в приведенных выше перечнях. В свете обозначенных противоречий нам представляется обоснованной позиция С. Н. Барановского и М. Ф. Зеленова, указывающих на необходимость концептуального разграничения понятий «коррупционное правонарушение» и «коррупциогенное правонарушение» [3, с. 182]. При этом собственно коррупционные правонарушения включают как безусловные коррупционные составы, в которых коррупционный мотив присутствует всегда, так и некие «условные» составы, которые могут быть отнесены к числу коррупционных при наличии определенных условий, среди которых, безусловно, присутствует коррупционный мотив [3, с. 183].

Поскольку к условно коррупционным может быть отнесено достаточно большое число административных правонарушений, нам представляется необоснованным предлагаемое отдельными авторами заимствование «прогрессивного» опыта отдельных государств-членов СНГ, в законодательстве которых составы административных правонарушений коррупционного характера систематизированы [4, с. 102].

К числу собственно коррупционных авторы относят правонарушения, предусмотренные ст. 5.16 КоАП РФ «Подкуп избирателей, участников референдума либо осуществление в период избирательной кампании, кампании референдума благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах»

[7] Собрание Законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. I). ст. 1.

и 19.28 КоАП РФ «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица». К числу условно коррупционных может быть отнесено большое число административных правонарушений в случае их совершения с коррупционным мотивом. В целом такая позиция выделения «чистых» и «условных» коррупционных составов вполне согласуется и с ранее упомянутой категоризацией уголовно наказуемых деяний, осуществляемой в настоящий момент Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

Коррупциогенное правонарушение представляет собой такое нарушение, которое не является собственно коррупционным в виду отсутствия коррупционного мотива, но создает опасность его совершения. По мнению С. Н. Барановского и М. Ф. Зеленова, коррупциогенным является административное правонарушение, предусмотренное ст. 19.29 КоАП РФ «Незаконное привлечение к трудовой деятельности либо к выполнению работ или оказанию услуг государственного или муниципального служащего, либо бывшего государственного или муниципального служащего» [3, с. 40].

На наш взгляд, концептуальное разграничение понятий «коррупционное правонарушение» и «коррупциогенное правонарушение» имеет огромное теоретико-прикладное значение, поскольку позволяет осуществить научную и законодательную дифференциацию не только коррупционных правонарушений по степени общественной опасности и тяжести наступивших последствий, но и расширить спектр подлежащих применению наказаний. Следует заметить, что необходимость такой дифференциации менее очевидна применительно к административным правонарушениям, но более ощутима применительно к дисциплинарным проступкам.

В этой связи мы не разделяем позицию С. Н. Барановского и М. Ф. Зеленова о возможности отнесения коррупциогенных правонарушений к числу собственно коррупционных. Коррупциогенные и коррупционные правонарушения являются однопорядковыми видами правонарушений коррупционного характера, которые являются родовым понятием, требующим законодательного закрепления. По большому счету, ныне действующая устоявшаяся легальная формулировка «нарушения законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции» является синонимичной предложенному нами термину: в соответствии со ст. 1 Федерального закона Российской Федерации «О противодействии коррупции» противодействие коррупции предполагает три ключевых направления деятельности (профилактику, борьбу и минимизацию и (или) ликвидацию последствий коррупции) и широкий спектр соответствующих мер и мероприятий, невыполнение которых не всегда обладает коррупционным характером, но создает опасность совершения коррупционных актов, т. е. является коррупциогенным. Таким образом, понятия «коррупционное правонарушение» и «коррупциогенное правонарушение» являются видами нарушений законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции, синонимом которых является термин «правонарушения коррупционного характера».

Не претендуя на бесспорность, мы предпримем попытку сформулировать определение родового понятия «правонарушение коррупционного характера», под которым предлагаем понимать противоправное, виновное деяние физического лица для которого характерно:

во-первых, использование своего служебного (должностного) положения или дискреционных полномочий (прав) вопреки законным интересам граждан, организаций, общества и государства, действующим антикоррупционным стандартам поведения, установленному законом или договором порядку исполнения должностных (служебных, трудовых) обязанностей, в целях получения какой-либо выгоды[8] имущественного или неимущественного характера для себя или третьих лиц, в том числе от имени или в интересах юридического лица, либо предоставление такой выгоды в обозначенных целях указанному лицу другими лицами;

во-вторых, создание им условий для такого использования.

Следующим видом нарушений законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции являются дисциплинарные проступки. На наш взгляд, именно на примере дисциплинарных проступков наиболее ярко прослеживается разница между собственно коррупционными и коррупциогенными нарушениями. Вместе с тем и само понятие дисциплинарного проступка требует уточнения в целях наиболее точного определения объекта профилактической деятельности, являющейся объектом настоящего исследования.

[8] Вместе с тем, некоторые авторы выступают против использования термина «выгода», поскольку, по их мнению, оно обладает исключительно имущественным подтекстом. Во избежание подобной узкой трактовки мы используем уточнение об имущественном и неимущественном характере извлекаемой коррупционером выгоды. При этом мы считаем, что данный термин может быть безболезненно заменен в том числе на используемый в международно-правовых актах термин «преимущества» и т. п. (Братановский С.Н., Зеленов М.Ф. Указ. соч. С. 45).

В соответствии со ст. 57 Федерального закона «О государственной гражданской службе» под дисциплинарным проступком понимается неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданским служащим по его вине возложенных на него должностных обязанностей. Несмотря на то, что перечень дисциплинарных проступков коррупционного характера названным законом не определен, закон регламентирует меры дисциплинарной ответственности за такие проступки и специальный порядок их применения (ст. 59.1–59.3 Федерального закона).

Военное законодательство, в свою очередь, дисциплинарные проступки, предлагает формулировать остаточным способом. На это прямо указывает положение ч. 1 ст. 28.2 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»: «военнослужащий … привлекается к дисциплинарной ответственности за дисциплинарный проступок, то есть за противоправное, виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации не влечет за собой уголовной или административной ответственности». В соответствии с ч. 4 ст. 17 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», распространяющей свое действие и на военнослужащих и сотрудников Росгвардии, ответственность за несоблюдение запретов, предусмотренных названной статьей, устанавливается федеральными законами. Ни перечня дисциплинарных проступков коррупционного характера, ни специальных мер дисциплинарной ответственности названный Закон не содержит.

В научной литературе традиционно выделяются три вида дисциплинарных проступков коррупционного характера: несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции. Вместе с тем отдельными исследователями высказывается предположение, что установление антикоррупционных ограничений и запретов, связанных с прохождением государственной службы, является разновидностью ограничения права на равный доступ к государственной службе, закрепленного ч. 4 ст. 32 Конституции Российской Федерации. Разрешение данного вопроса имеет большое теоретико-прикладное значение, поскольку от него зависит включение или исключение нарушений действующих антикоррупционных запретов и ограничений из числа дисциплинарных проступков коррупционного характера. Более того, включение такого рода нарушений в число дисциплинарных проступков предполагает дифференциацию и индивидуализацию мер дисциплинарной ответственности, т. е. делает возможность увольнения с военной службы альтернативой другим мерам дисциплинарной ответственности.

На фоне обозначенного концептуально-теоретического противоречия нам представляется уместной некоторая аналогия, связанная с конституционно-правовым регулированием избирательного процесса.

Статьей 7.1. Федерального закона «О противодействии коррупции» установлен запрет отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами. В соответствии с ч. 3 названной статьи несоблюдение запрета, установленного настоящей статьей, влечет досрочное прекращение полномочий, освобождение от замещаемой (занимаемой) должности или увольнение в связи с утратой доверия в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами, определяющими правовой статус соответствующего лица.

Из приведенных выше дефиниций дисциплинарного проступка следует, что обязательным элементом субъективной стороны состава такого проступка является вина. Но в условиях длительности банковских процедур по закрытию счетов возможна такая ситуация, когда к моменту назначения или избрания на коррупционно опасную должность счет в иностранном банке не был закрыт, хотя гражданин добросовестно выполнил обязанность по его закрытию. В условиях очевидного отсутствия вины гражданина в незакрытии счета в иностранном банке, можно ли говорить о наличии в действиях гражданина состава коррупционного дисциплинарного проступка? Другим примером может служить наличие счета в банке государства, въезд на территорию которого военнослужащему запрещен (например, Украина). Может ли объективная невозможность закрытия названного счета являться основанием для освобождения от ответственности за допущенное нарушение? На наш взгляд, приведенные примеры достаточно ярко иллюстрируют цензовый характер запрета на пользование иностранными финансовыми инструментами и невозможность его отнесения к числу дисциплинар-

ных проступков.

Именно в качестве специфического антикоррупционного ценза запрет на пользование иностранными финансовыми инструментами воспринят избирательным законодательством [1, с. 121–124]. Так, в частности, несоблюдение кандидатом установленной п. 3.3. ст. 33 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»[9] обязанности закрыть счета (вклады), прекратить хранение наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, и (или) осуществить отчуждение иностранных финансовых инструментов, влечет безусловный отказ в регистрации кандидата на основании подпункт «а.2» п. 24 ст. 38 названного Закона.

Заключение

На основании изложенного, нам представляется уместным говорить о двух разновидностях дисциплинарных проступков коррупционного характера: несоблюдение требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции. Несоблюдение антикоррупционных запретов и ограничений мы считаем необходимым отнести к числу ограничений конституционного права граждан на равный доступ к государственной службе. В этой связи требуется серьезный пересмотр действующего федерального законодательства на предмет устранения существующих концептуально-правовых противоречий и жесткого нормативно-правового разграничения мер дисциплинарной ответственности от мер правового восстановления, связанных с устранением ситуаций, не совместимых с нормальным прохождением государственной службы [2, с. 145].

[9] Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253.

В свою очередь, перечень мер дисциплинарной ответственности требует унификации для всей системы государственной службы и законодательного закрепления в тексте рамочного Закона, с целью обеспечения единства выбора вариантов таких мер за одни и те же нарушения коррупционного характера, применительно ко всей системе государственной службы Российской Федерации.

Не менее остро стоит вопрос о концептуально-теоретическом разграничении коррупционных и коррупциогенных дисциплинарных проступков. Такое разграничение необходимо для дифференциации видов дисциплинарных взысканий в зависимости от вида нарушения. Ключевым критерием в разграничении данных видов нарушений, на наш взгляд, является коррупционный мотив, который подлежит выяснению. В этой связи такое нарушение, как непринятие лицом мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, может являться как коррупционным, так и коррупциогенным нарушением. В обозначенном случае мотив государственного служащего подлежит обязательному выяснению: то ли им неверно истолковано понятие конфликта интересов, являющегося, к слову, оценочной категорией, то ли сознательно сокрыта информация о наличии у него личной заинтересованности с целью извлечения какой-либо выгоды.

Не претендуя на бесспорность, предпримем попытку сформулировать понятие дисциплинарного проступка коррупционного характера как виновного несоблюдения государственным служащим требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и (или) неисполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции. Полагаем, что можно выделить два вида дисциплинарных проступков коррупционного характера: коррупционные и коррупциогенные дисциплинарные проступки, которые нуждаются в дополнительном научном исследовании.

Библиографический список

1. Арутюнян Т. И. Некоторые особенности организации работы по противодействию коррупции в войсках национальной гвардии России // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовой обозрение. – 2019. – № 8 (265). – С. 221–224.

2. Арутюнян Т. И. Конституционно-правовая реституция в избирательном процессе: теоретико-правовые предпосылки институционализации самостоятельного вида конституционно-правового принуждения // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 7 (134). – С. 145–151.

3. Братановский С. Н., Зеленов М. Ф. Административно-правовые аспекты борьбы с коррупцией в системе исполнительной власти в Российской Федерации: монография. – М. : Проспект, 2018. – 361 с.

4. Законодательство в сфере противодействия коррупции: концептуальные основы и место в системе российского законодательства: научно-практическое пособие / Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило, А. М. Цирин. –М. : Инфотропик Медиа, 2020. – 210 с.

5. Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы: монография : в 2 т. / Под общ. ред. Т. Я. Хабриевой, Р. А. Курбанова. – М. : Проспект, 2019. – Т. 2. – 459 с.

6. Указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2013 г. № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» (ред. от 08.11.2021) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: https://base.garant.ru/70350274/ (дата обращения: 16.03.2022).

References

1. Arutyunyan T. I. Some features of the organization of work to combat corruption in the troops of the National Guard of Russia. *Law in the Armed Forces – Military Legal Review*. 2019;8 (265): 221–224. (In Russ).

2. Arutyunyan T. I. Constitutional and legal restitution in the electoral process: theoretical and legal prerequisites for the institutionalization of an independent type of constitutional and legal coercion. *Eurasian legal journal.* 2019;7(134): 145–151. (In Russ).

3. Bratanovskij S. N., Zelenov M. F. *Administrativno-pravovye aspekty bor'by s korrupciej v sisteme ispolnitel'noj vlasti v Rossijskoj Federacii*. Moscow: Avenue; 2018. (In Russ).

4. Pashencev D. A., Zaloilo M. V., Cirin A. M. *Zakonodatel'stvo v sfere protivodejstviya korrupcii: konceptual'nye osnovy i mesto v sisteme rossijskogo zakonodatel'stva.* Moscow: Infotropic Media; 2020. (In Russ).

5. Khabrieva T. Ya., Kurbanov R. A. (eds.) *Pravovye osnovy protivodejstviya korrupcii: mezhdunarodnye i nacional'nye standarty i iniciativy*. Moscow: Prospekt; 2019. Vol. 2. (In Russ).

6. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii. *O protivodejstvii korrupcii.* Available from: https://base.garant.ru/70350274/ [Accessed 16th March 2022]. (In Russ.).

Информация об авторе (авторах)

И. С. Назарова – кандидат юридических наук, доцент

С. А. Роганов – доктор юридических наук, профессор

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 30.03.2022;
одобрена после рецензирования 25.04.2022;
принята к публикации 23.06.2022.

Information about the author (authors)

I. S. Nazarova – Candidate of Sciences (Law), Docent

S. A. Roganov – Doctor of Sciences (Law), Professor

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 30.03.2022;
approved after reviewing 25.04.2022;
accepted for publication 23.06.2022

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 343.13+343.98
EDN: ZNXMSB

ВОЙСКА НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДОЛЖНЫ СТАТЬ ОРГАНОМ, САМОСТОЯТЕЛЬНО ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Виктор Петрович Сальников[1], Сергей Иванович Захарцев[2]
[1] Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
[2] Российский государственный социальный университет, Москва, Россия
[1] Fonduniver@bk.ru
[2] Zakhartsev2306@mail.ru

Аннотация. В ходе исследований авторы пришли к выводу, что оперативно-розыскная политика является самостоятельной частью внутренней политики Российской Федерации. К такой политике относится и количество органов, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность (субъектов ОРД). В статье обосновывается что созданные в 2016 году войска национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардии) в силу стоящих перед ними задач и полномочий обязательно должны стать субъектами ОРД.

Ключевые слова: политика, оперативно-розыскная политика, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, субъекты ОРД

Для цитирования: Сальников В. П., Захарцев С. И. Войска национальной гвардии Российской Федерации должны стать органом, самостоятельно осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 2 (19). С. 24–29. URL: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/004.pdf. EDN: ZNXMSB.

CRIMINAL LAW SCIENCES

Original article

THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION SHOULD BECOME A BODY INDEPENDENTLY CARRYING OUT OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES

Viktor P. Sal'nikov[1], Sergej I. Zaharcev[2]
[1] Saint-Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia
[2] Russian State Social University, Moscow, Russia
[1] Fonduniver@bk.ru
[2] Zakhartsev2306@mail.ru

Abstract. In the course of the research, the authors came to the conclusion that the operational-search policy is an independent part of the domestic policy of the Russian Federation. This policy also includes the number of bodies authorized to carry out operational-search activities (subjects of the operational-search activity). The article substantiates that the National Guard Troops of the Russian Federation (Rosguard) created in 2016, due to the tasks and powers they face, must necessarily become subjects of the ORD.

Keywords: politics, operational-search policy, operational-search activity, operational-search activities, subjects of the operational-search activity

For citation: Sal'nikov V. P., Zaharcev S. I. The National Guard Troops of the Russian Federation should become a body independently carrying out operational-search activities. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;2(19): 24–29. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/004.pdf. EDN: ZNXMSB.

© Сальников В.П., Захарцев С.И., 2022

Введение

Сущность оперативно-розыскной политики представляет собой одну из важнейших проблем не только науки оперативно-розыскной деятельности (ОРД), но и для теории государства и права. К сожалению, российские ученые уделяли этой проблеме явно недостаточно внимания. Теоретики государства и права вопросы оперативно-розыскной политики игнорировали. Большинство ордэшников тоже избегали писать о ней, а если и изучали, то, как правило, не глубоко. Причем в основном оценивали оперативно-розыскную политику как составляющую уголовной политики, которую в свою очередь рассматривали как часть правовой политики государства.

Мы, возможно, стали первыми учеными в России, которые исследовали оперативно-розыскную политику как часть внутренней политики России [2]–[5; 7; 8; 10; 11]. То есть, в данном случае не только как часть правовой и уголовной политики, а именно как самостоятельную часть внутренней политики государства.

И на самом деле, деятельность субъектов ОРД не всегда непосредственно связана с уголовными деяниями и их последствиями. Субъекты ОРД обязаны получать информацию и о внутренних угрозах безопасности России, предупреждать и пресекать возникающие угрозы. Например, в контактах банковских структур с иностранными партнерами преступления нет; однако если указанные контакты фактически приводят к массивному выводу из страны средств и ставят под угрозу экономическую безопасность России, то задача субъектов ОРД – немедленно информировать об этом руководство страны. Или, если в процессе внутренней политики государства увеличивается количество частных охранных структур и охранников, расширяются их полномочия, то преступления в этом нет, такова проводимая политика. Однако если названные процессы незаметно могут привести к ненужному расширению оборота оружия, необоснованному вооружению молодых людей, что потенциально может привести к неподчинению их государственным структурам, то об этом надо немедленно информировать руководство страны для принятия соответствующих мер.

Основные положения

В настоящее время на территории Российской Федерации право осуществлять оперативно-розыскную деятельность предоставляется оперативным подразделениям семи органов:

– органов внутренних дел Российской Федерации;

– органов федеральной службы безопасности;

– федерального органа исполнительной власти в области государственной охраны;

– таможенных органов Российской Федерации;

– Службы внешней разведки Российской Федерации;

– Федеральной службы исполнения наказаний;

– органа внешней разведки Министерства обороны Российской Федерации.

Ни один из 7 субъектов ОРД не подчинен другому и даже опосредованно не зависит от других субъектов. При этом четыре органа подчинены непосредственно Президенту Российской Федерации.

С момента появления в России в 1992 году оперативно-розыскного законодательства законодатель так и не определился, сколько субъектов ОРД должно быть.

Так, были созданы, а затем ликвидированы органы налоговой полиции, а затем и органы Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков.

Одно время были самостоятельны, а затем переданы в ФСБ органы Федеральной пограничной службы.

Федеральные органы правительственной связи и информации просуществовали самостоятельными чуть более десятка лет, а затем тоже были реформированы и ликвидированы. Их полномочия распределены между другими субъектами ОРД.

Многие субъекты ОРД меняли свое название. Так, органы безопасности за этот период именовались Министерством безопасности, Федеральной службой контрразведки, а с 1995 года – Федеральной службой безопасности (ФСБ). Органы Федеральной службы охраны (ФСО) в первоначальном варианте назывались Главным управлением охраны, в котором отдельно в законе была поименована Службы безопасности Президента. Наконец, милиция стала полицией.

В 2016 году Федеральным законом № 226-ФЗ[1] в Российской Федерации созданы войска национальной гвардии (далее – ФЗ о Росгвардии). Наблюдаемое ухудшение мировой политической обстановки объективно показало правильность и своевременность этого решения. За истекший период существования войска национальной гвардии успели заявить о себе как о сильной государственной военной структуре.

Но встает закономерный вопрос: должны ли органы Росгвардии быть субъектами ОРД?

[1] Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (ч. I). ст. 4159.

Давайте попытаемся ответить на поставленный вопрос путем анализа их задач, прав и полномочий.

В настоящей статье мы будем перечислять разумеется не все из них, а обращать внимание только на отдельные.

Так, на войска национальной гвардии среди прочих задач возлагается участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции.

Не вдаваясь в нюансы, охраняемые государственной тайной, думаем не вызывает сомнений, что обстановка во время чрезвычайного и военного положения может быть столь разнообразной и сложной, что получение оперативной информации от сотрудников Росгвардии будет крайне полезной. Собственно, сами подразделения Росгвардии не смогут выполнить поставленные перед ними задачи, если не будут хотя бы владеть обстановкой вокруг своей дислокации и охраняемых ими объектов. Эту информацию они, как минимум, будут получать путем проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) «опрос» и «наблюдение». Конечно, мероприятия, связанные с прослушиванием телефонных переговоров, получением компьютерной информации, снятием информации с технических каналов связи должны проводить соответствующие подразделения органов ФСБ или ФСО. Но очевидно и то, что осуществленные Росгвардией такие ОРМ как отождествление личности (например, разыскиваемого), сбор образцов для сравнительного исследования, наведение справок могут принести только реальную пользу. Тем более, если ее сотрудники будут заниматься названными мероприятиями во время запутанного военного положения или критичного чрезвычайного положения.

То же относится к выполнению другой возложенной задачи: оказание содействия пограничным органам федеральной службы безопасности в охране Государственной границы Российской Федерации. Помощь пограничникам путем проведения Росгвардией названных мероприятий может быть ощутимой.

Нашим рассуждениям вторят и полномочия подразделений Росгвардии, а именно: вести разведку в районах выполнения служебно-боевых задач (п. 14 ч. 1 ст. 9 ФЗ о Росгвардии). Разведывательная деятельность в данном случае подразумевает получение оперативной информации, которая собирается путем проведения конкретных оперативно-розыскных мероприятий.

Другой широкий комплекс задач связан с федеральным государственным контролем (надзором) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия и в области частной охранной и частной детективной деятельности. До Росгвардии за эту деятельность отвечали соответствующие подразделения органов внутренних дел. Скажем откровенно и аккуратно: резервы для активизации этой работы у МВД России имелись большие, но их не использовали. Возможно поэтому в том числе было принято решение о передаче данной работы Росгвардии.

Сейчас к полномочиям Росгвардии относятся в том числе (процитируем ФЗ о Росгвардии):

– выдавать гражданам и организациям при наличии оснований, предусмотренных федеральным законом, лицензии на приобретение гражданского и служебного оружия; лицензии на осуществление деятельности по торговле оружием, основными частями огнестрельного оружия и патронами к нему; лицензии на экспонирование и (или) коллекционирование оружия, основных частей огнестрельного оружия и патронов к нему; разрешения на хранение или хранение и ношение гражданского и служебного оружия, на хранение и ношение наградного оружия, на транспортирование, ввоз на территорию Российской Федерации и вывоз с территории Российской Федерации указанного оружия и патронов к нему; разрешения на хранение и использование или хранение и ношение отдельных типов и моделей боевого ручного стрелкового и служебного оружия, полученного во временное пользование в соответствии с федеральным законом; вести в соответствии с федеральным законом учет оружия и патронов к нему;

– контролировать оборот гражданского, служебного и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, сохранность и техническое состояние боевого ручного стрелкового и служебного оружия, находящегося во временном пользовании у граждан и организаций, а также соблюдение гражданами и организациями законодательства Российской Федерации в области оборота оружия;

– выдавать при наличии оснований, предусмотренных законодательством Российской Федерации, лицензии на осуществление частной охранной деятельности или частной детективной деятельности; выдавать для подтверждения правового статуса удостоверения частного охранника и удостоверения частного детектива; проводить периодические проверки частных охранников и работников юридических лиц с особы-

ми уставными задачами на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением оружия и специальных средств;

– выдавать в соответствии с законодательством Российской Федерации во временное пользование физическим и юридическим лицам отдельные виды, типы и модели оружия и патронов к нему, предусмотренные нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации;

– осуществлять контроль за деятельностью частных охранных организаций и частных детективов, а также участвовать в осуществлении контроля за соблюдением организациями, осуществляющими образовательную деятельность по программам профессионального обучения частных охранников, частных детективов и дополнительным профессиональным программам для руководителей частных охранных организаций, требований и условий, установленных законодательством Российской Федерации.

Указанные и другие полномочия показывают, что Росгвардия стала на законодательном уровне главной федеральной структурой, отвечающей в России за оборот оружия и боеприпасов. Кроме того, стала главной государственной структурой по контролю за деятельностью охранников и частных охранных структур.

При этом общеизвестно, что Президент Российской Федерации В. В. Путин 14 апреля 2016 года во время «прямой линии – 2016», обосновывая свое решение о создании Росгвардии, сказал, что «первое и, пожалуй, основное, что лежит в основе этого решения, заключается в **необходимости поставить под особый контроль оборот оружия в стране (выделено авторами)**. И если Вы обратили внимание, это решение связано не просто с выделением внутренних войск из состава Министерства внутренних дел, а с тем, что в этой структуре теперь сосредоточено всё, что связано с оружием, с огнестрельным оружием. Это и охрана различного рода, и разрешительная система, и курирование охранных частных структур, и сами, собственно, внутренние войска» [9].

При таких обстоятельствах не просто разумно, но и необходимо, в целях контроля за оборотом оружия и боеприпасов, а также охранными структурами, разрешить соответствующим подразделениям Росгвардии осуществлять там ОРД.

Будем опять же честны и объективны. С момента передачи названных полномочий Росгвардии, подразделения органов внутренних дел заметно снизили оперативную активность в охранных структурах и в сфере оборота оружия. А сотрудникам ФСБ для столь объемного охвата и с учетом современных задач не хватает численности. То есть возникает опасность недостаточного оперативного контроля за названными сферами деятельности, что может иметь негативные последствия.

Кстати, сейчас в России по различным данным только охранников примерно полтора-два миллиона человек.

Таким образом, если законодатель решил передать именно Росгвардии ответственность за обеспечение безопасности в столь объемной части общественных отношений, то определить указанный федеральный орган субъектом ОРД просто необходимо ради безопасности России.

Наконец, необходимость признания субъектом ОРД связана с тем, что названные органы должны осуществлять меры по обеспечению собственной безопасности.

Сотрудникам Росгвардии в части охраны объектов, патрулирования и обеспечения безопасности, выдачи лицензий и разрешений, осуществления контроля за оружием и частными охранными структурами и т.д. даны широкие полномочия. Сотрудников в Росгвардии более трехсот тысяч человек, и за ними нужен контроль. Как давно показала практика, этот контроль наиболее эффективен с помощью оперативно-розыскных мероприятий и агентуры.

Основными задачами подразделений собственной безопасности традиционно являются:

– выявление и пресечение антиправовой деятельности со стороны сотрудников;

– нахождение и устранение причин случаев нарушения закона в федеральном органе;

– предотвращение трудоустройства в органы Росгвардии граждан, преследующих таким образом противозаконные цели;

– всеобъемлющая профилактическая работа, направленная на пропаганду законности в работе сотрудников;

– государственная защита лиц, служащих в Росгвардии, а также членов их семей.

Важность этих задач понятна и очевидна не только специалистам, но и обычным гражданам. Далее все просто. Раз законодатель разрешил осуществлять обеспечение собственной безопасности, то должен был разрешить и проведение самостоятельной оперативной работы.

В принципе, уже факт того, что самостоятельной военной федеральной структуре с широкими полномочиями, коей является Росгвардия, разрешили осуществлять обеспечение собственной безопасности автоматически должно подразумевать то, что она является субъектом ОРД. Причем ведь

полномочия по обеспечению собственной безопасности дали на уровне федерального закона (п. 34 ч. 1 ст. 9 ФЗ о Росгвардии).

Такое же, например, правовое положение у Главного разведывательного управления Министерства обороны России. В ч. 2 ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» сказано, что оперативное подразделение органа внешней разведки Министерства обороны Российской Федерации проводит оперативно-розыскные мероприятия только в целях обеспечения безопасности указанного органа внешней разведки и в случае, если проведение этих мероприятий не затрагивает полномочий других субъектов ОРД.

Вполне логично хотя бы в эту часть оперативно-розыскного закона включить органы Росгвардии. Но более разумно разрешить им проведение оперативно-розыскных мероприятий по всем поставленным перед ними задачам. Иначе получается: поставили большие и важные задачи, но почему-то «забыли» для их разрешения дать все необходимые возможности и полномочия.

Заключение

Жизнь вносит свои коррективы, которые требуют изменения законодательства. Не может быть табу и в сфере субъектов ОРД. Вероятнее всего, не только Росгвардия должна иметь такие полномочия, но и, например, Следственный комитет Российской Федерации [1; 6].

Мы надеемся, что необходимые изменения в оперативно-розыскное законодательство будут внесены, что, несомненно, положительно скажется на укреплении режима законности и правопорядка в России.

Библиографический список

1. Егоршин В. М. Оперативно-розыскная деятельность (прошлое, настоящее, бушующее) // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 70–94.

2. Захарцев С. И. Наука оперативно-розыскной деятельности : философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. – СПб. : СПбГУ, 2011. – 264 с.

3. Захарцев С. И., Вихров В. А., Игнащенков Ю. Ю., Сальников В. П. Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность : монография / Под ред. С. И. Захарцева. – М. : Граница, 2017. – 424 с.

4. Захарцев С. И., Игнащенков Ю. Ю., Сальников В. П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке : Монография. – М. : Норма, 2015. – 400 с., DOI: 10.17513/np.469.

5. Захарцев С. И., Сальников В. П. Размышления об оперативно-розыскной политике // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – Вып. 39 (49). – С. 132–137.

6. Захарцев С. И., Сальников В. П. Следственному Комитету Российской Федерации нужны собственные оперативно-розыскные подразделения // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 114–118.

7. Захарцев С. И., Сальников В. П. Оперативно-розыскная политика: понятие и сущность // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 4. – С. 95–110

8. Оперативно-розыскная деятельность : научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А. И. Бастрыкин, В. М. Егоршин, С. И. Захарцев, Ю. Ю. Игнащенков [и др.]; под общ. ред. А. И. Бастрыкина. – М. : Юрлитинформ, 2020. – 280 с.

9. Прямая линия с Владимиром Путиным-2016 // Управление Президента по работе с обращениями граждан и организаций [Сайт]. – URL: www: letters.kremlin.ru (дата обращения: 16.06.2022).

10. Сальников В. П., Захарцев С. И., Сальников М. В. Оперативно-розыскная и уголовная политика современного российского государства // Мир политики и социологии. – 2016. – № 9. – С. 137–147.

11. Сальников В. П., Захарцев С. И., Сальников М. В. Оперативно-розыскная политика как концентрированное выражение экономики // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 3. – С. 90–97.

References

1. Egorshin V. M. Operational-search activity (past, present, raging). *Legal science: history and modernity*. 2018;1: 70–94. (In Russ).

2. Zaharcev S. I. *Nauka operativno-rozysknoj dejatel'nosti : filosofskij, teoretiko-pravovoj i prikladnoj aspekty*. Saint-Petersburg: SPbGU; 2011. (In Russ).

3. Vihrov V. A., Ignashhenkov Ju. Ju., Sal'nikov V. P., Zaharcev S. I. (eds.) *Operational-search activity and military security*. Moscow: Granica; 2017. (In Russ).

4. Zaharcev S. I., Ignashhenkov Ju. Ju., Sal'nikov V. P. *Operational-search activity in the XXI century*. Moscow: Norma; 2015., DOI: 10.17513/np.469. (In Russ).

5. Zaharcev S. I., Sal'nikov V. P. Reflections on the operational-search policy. *Academic Notes of the Faculty of Law*. 2015; 39(49): 132–137. (In Russ).

6. Zaharcev S. I., Sal'nikov V. P. The Investigative Committee of the Russian Federation needs its own operational-search units. *Legal science: history and modernity*. 2019;6: 114–118. (In Russ).

7. Zaharcev S. I., Sal'nikov V. P. Operational-search policy: concept and essence. *Legal science: history and modernity*. 2016;4: 95–110 (In Russ).

8. Egorshin V. M., S. I. Zaharcev, Ignashhenkov Ju. Ju. Operational-search activity. In: Bastrykin A. I. *Scientific and practical commentary (item-by-article) to the Federal Law*. Moscow: Jurlitinform; 2020. (In Russ).

9. Direct line with Vladimir Putin-2016. In: *Office of the President for Work with Appeals of Citizens and Organizations*. Available from: www: letters.kremlin.ru [Accessed 16th June 2022]. (In Russ).

10. Sal'nikov V. P., Zaharcev S. I., Sal'nikov M. V. Operational-investigative and criminal policy of the modern Russian state. *World of Politics and Sociology*. 2016;9: 137–147. (In Russ).

11. Sal'nikov V. P., Zaharcev S. I., Sal'nikov M. V. Operational-search policy as a concentrated expression of the economy. *Legal field of modern economy*. 2016;3: 90–97. (In Russ).

Информация об авторе (авторах)

В. П. Сальников – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

С. И. Захарцев – доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии естественных наук

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 22.06.2022; одобрена после рецензирования 23.06.2022; принята к публикации 23.06.2022.

Information about the author (authors)

V. P. Sal'nikov – Doctor of Sciences (Law), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Missile and Artillery Sciences, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

S. I. Zaharcev – Doctor of Sciences (Law), Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 22.06.2022; approved after reviewing 23.06.2022; accepted for publication 23.06.2022

Научная статья

УДК 343.9.018.3
EDN: HFLDBO

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ В КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМ ПРОГНОЗИРОВАНИИ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Александр Александрович Шапошников
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, shaposhnikov.a.a@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются перспективные направления в области прогнозирования преступного поведения с применением современных технологий, таких как нейронные сети и искусственный интеллект. Справедливым считалось бы мнение о том, что применение инновационных технологий в области предупреждения и профилактики преступности вполне способно повысить качество и эффективность проводимых в рассматриваемой области мероприятий. Преступное поведение и возможности влияния на него рассматривались с момента зарождения криминологии как науки и применение современных технологии с целью профилактики преступности, в наше время, вполне следует считать успешным результатом, объединяющим весь накопленный опыт в данной области.

Ключевые слова: преступность, криминология, профилактика преступности, предупреждение преступности, нейронные сети, искусственный интеллект, преступление, противодействие преступности

Для цитирования: Шапошников А. А. Перспективы применения технологии искусственного интеллекта и нейронных сетей в криминологическом прогнозировании преступного поведения // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 2 (19). С. 30–33. URL: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/005.pdf. EDN: HFLDBO.

Original article

PROSPECTS FOR THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGY AND NEURAL NETWORKS IN CRIMINOLOGICAL FORECASTING OF CRIMINAL BEHAVIOR

Alexander A. Shaposhnikov
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia, shaposhnikov.a.a@bk.ru

Abstract. The authors reveal the nuances of corruption offenses; corruption aspects of crimes and administrative offenses, as well as issues of corruption and corruptogenic disciplinary offenses are investigated. The author's vision is presented in solving some problems related to the definition of the type of corruption offenses.

Keywords: offense, corruption, corruption crime, offense of a corruption nature, disciplinary offenses of a corruption nature, corruption offense

For citation: Shaposhnikov A. A. Corruption offenses as an object of preventive activity: concept and types. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;2(19): 30–33. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/005.pdf. EDN: HFLDBO.

© Шапошников А.А., 2022

Введение

В современном мире криминогенная обстановка, хотя и остается напряженной, но имеет тенденции к снижению показателей преступности. В Российской Федерации также прослеживается снижение общего уровня преступности. Но стоит отметить, что претерпевает изменения качественная составляющая преступности, а также растет общественная опасность преступлений, что влечет за собой совершенствование способов и форм преступного поведения. Указанные тенденции в первую очередь следует относить к рецидивной преступности.

Профилактическая работа с лицами, потенциально склонными к преступному поведению, совершавшими ранее преступления, а также условно-осужденными лицами, проводится должным образом государственными и правоохранительными органами, однако предупреждение индивидуального преступного поведения и исследование с последующим внедрением в практическую деятельность научно-практических обоснованных рекомендаций по его прогнозированию до сих пор является проблемой, актуальной и стоящей перед научным сообществом.

Основные положения

Своевременное уголовно-правовое реагирование на возникающие проблемы, базирующееся на общей стратегии борьбы с преступностью, является основным средством противодействия преступности [1]. Однако эффективность стратегии, тактика или рекомендации определяются прогностическим потенциалом.

Прогнозирование в правовой сфере уделяет значительное внимание разработке количественных и качественных характеристик, зависимых от степени отдаленности ожидаемых событий. Для ближайшего и отдаленного будущего правовые прогнозы позволяют генерировать количественные параметры. В отношении значительно удаленного будущего прогнозы могут быть только качественно определенными. Подчеркнем, что юридические прогнозы по причине изменчивости статистических количественных данных ограничивают возможности использования экстраполяции [2].

Криминологическое прогнозирование, ввиду своей научности, занимает особое место, так как является как разновидностью юридического прогнозирования, так и разновидностью социального предвидения. Таким образом, криминологическое прогнозирование в современных условиях является одним из способов научного предвидения в сфере борьбы с преступностью, наряду с социологическими исследованиями преступности.

Объекты криминологического прогнозирования не столь многочисленны, но в свою очередь охватывают обширное количество групп противоправных деяний и отдельных видов преступности, а также варианты развития криминологической ситуации в мире, стране, регионе, детерминирующие преступность факторы, социальный портрет потенциальных субъектов различных противоправных деяний.

Криминологическое прогнозирование является инструментом, оказывающим существенную помощь в предсказании вероятности совершения преступления конкретным лицом. Однако на начальном этапе своего становления методика прогнозирования индивидуального преступного поведения подвергалась критике со стороны научного сообщества, так как имелись предположения о малой степени достоверности индивидуального прогнозирования, что объяснялось сложностью и труднодоступностью используемого математического аппарата для ученых-криминологов [3].

В начале 80-х годов прошлого века методики прогнозирования индивидуального преступного поведения становятся востребованными и получают должное внимание со стороны исследователей, которыми был установлен тот факт, что некоторый процент совершенных преступлений остается без внимания правоохранительных органов. Наличие указанного факта становится допустимым ввиду того, что деятельность правоохранительных органов направлена на борьбу с очевидными преступлениями, по которым вполне возможно установить совершившее его лицо, либо по которым было подано заявление потерпевшей стороны, что порождает явление латентной преступности. В свою очередь это стало причиной возникновения потребности введения в состав правоохранительных органов аналитических подразделений и криминологов. Также была проведена работа по созданию и внедрению автоматизированной базы персонального учета преступников и преступлений для использования в правоохранительных органах [4], что послужило базой для выработки и формирования комплекса мер профилактического воздействия, а не прогнозирование возможности совершения преступления конкретным лицом.

Криминологами и иными исследователями в данной области справедливо отмечается, что конкретное преступление является результатом воздействия множества факторов, обуславливающих появление умысла

совершения общественно-опасного деяния у человека, на что также влияют внешние и внутренние причины и условия. Совокупность комплекса вариаций времени и условий влияет на возникновение преступного умысла у конкретного человека. Следует полагать, что если представляется возможным учесть вариации времени и условий, благоприятствующих появлению преступного умысла и последующего совершения преступления, то в последующем их можно учитывать при составлении индивидуального прогноза преступного поведения.

Методика прогнозирования, разработанная Р. М. Абызовым, предполагала изучение и анализ статистических данных, полученных в результате работы с более чем 1 тыс. несовершеннолетних, в результате был апробирован новый подход к проведению криминологического прогноза, который включал в себя следующие этапы [5]:

1. Этап выявления, с помощью метода экспертных оценок, криминогенных факторов.

2. Этап построения количественной статистической модели личности несовершеннолетнего преступника.

3. Этап использования на практике прогностических таблиц и преобразования модели в динамическую структуру.

Прогностические таблицы в указанном подходе показали результат в виде 73 % вероятности распознавания, порог распознавания отражал степень общественной опасности личности несовершеннолетнего правонарушителя и как следствие вероятность совершения им преступления. Прогностическая модель для описания личности содержала 68 признаков, объединенных в блоки, через которые затем выявлялись 25 признаков-факторов, на базе которых составлялся прогноз.

В последующем многими учеными и исследователями разрабатывались и апробировались различные методики и подходы индивидуального криминологического прогнозирования, которые основывались на мнении, что поведение преступника обуславливается неопределенностью, а преступление является случайным событием, носящим вероятностный характер, а вероятность определяется свойствами личности конкретного человека. Существующие на тот момент методики, по мнению А. Р. Ратинова, характеризовались отсутствием строгой регулярности, жесткой детерминации и упорядоченности причин и условий совершения преступления [6].

Методика индивидуального прогнозирования преступного поведения с использованием нейросетей была предложена А. В. Петровским, полагающим, что данная методика позволит избавиться от субъективизма в исследованиях и минимизировать требования к математической обработке.

В целом все методики прогнозирования индивидуального преступного поведения имеют положительные качества, позволяющие впоследствии изучать внешние и внутренние факторы, воздействующие на поведение субъекта, однако указанные факторы не смогут отразить весь объем информации без их учета в комплексе. В свою очередь технологии нейронных сетей и искусственного интеллекта вполне могут позволить проводить комплексный анализ совокупности факторов.

Распознавание угроз и последующая оценка вытекающих рисков являются приоритетным направлением развития искусственного интеллекта. Процесс распознавания угрозы схож с процессом распознавания иной информации, с которой уже успешно справляется искусственный интеллект, например, распознавание текста или фотографии. В таком ключе следует рассматривать угрозу как паттерн, представленный набором характеристик в числовой форме. В настоящее время искусственный интеллект распознает угрозы, имеющие место в прошлом, так как в основе процесса распознавания заложено машинное обучение. Искусственный интеллект сопоставляет профиль угрозы из уже имеющихся данных, а затем устанавливает соответствие поступающей информации.

Для предсказания события с признаками преступления искусственному интеллекту необходимы данные, которые будут нести информацию о месте, времени и типу преступления, также необходимо установить потенциальных жертв преступного деяния и уточнить личности предполагаемых преступников.

Заключение

Перечисленные выше методы анализа не являются инновационными и используются правоохранительными органами уже давно. В наше время процесс сбора информации и ее доступность не представляют трудностей, однако обработка данных уже требует применения новых технологий и вычислительных мощностей.

Данные из доступных правоохранительных органов источников обрабатываются и анализируются с помощью искусственного интеллекта, которым они классифицируются. В последующем вырабатываются правила, в соответствии с которыми определяется исход предстоящих ситуаций, после чего формулируется вывод о вероятности события. Для этого используются теории и мате-

матические модели, которые и служат основой для расчета вероятностей искусственным интеллектом.

В правоохранительной деятельности, например, для предсказания ограблений используется модель, которую эксперты позаимствовали из мира животных, подразумевающей, что животные склонны выбирать такие стратегии поиска пищи, при которых потребуются минимальные затраты энергии. Соответственно, грабителю накладно, в целях совершения преступления, уезжать в другой город или даже посещать отдаленный район, для того чтобы незаконно завладеть чужим имуществом, значит он будет искать жертву недалеко от места своего проживания [7].

Внедрение технологий искусственного интеллекта в правоохранительные органы позволит сократить численность уже имеющихся сотрудников или же перенаправить их деятельность на решение иных служебных вопросов.

Появление и разработки в области искусственного интеллекта и нейронных сетей, по своей сути, являются перспективным вопросом для многих отраслей и сфер деятельности.

Библиографический список

1. Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=80 (дата обращения: 20.03.2022).

2. Агамиров К. В. Онтологические, гносеологические и аксиологические основания юридического прогнозирования: философско-правовая парадигма // Журнал российского права. 2021. № 8. С. 20–35.

3. Кудрявцев В. Н. Стратегия борьбы с преступностью. М., 2003. С. 38

4. Курс советской криминологии. М., 1986. С. 119.

5. Абызов Р. М. Опыт использования экспертных оценок и метода распознавания образов преступного поведения несовершеннолетних // Вопросы борьбы с преступностью. 1984. Вып. 41. С. 40–48.

6. Ратинов А. Р. Личность преступника: психологические аспекты // Актуальные вопросы борьбы с преступностью. Тбилиси, 1979. С. 162.

7. Вы арестованы за намерение. Как новейшие цифровые разработки помогают предсказывать и предотвращать преступления // Ежедневное чтение умного человека. URL: https://knife.media/predict-crime/ (дата обращения: 20.03.2022).

References

1. *Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*. Available from: http://www.cdep.ru/index.php?id=80 (Accessed 20ht March 2022) (In Russ.).

2. Agamirov K. V. Ontological, epistemological and axiological foundations of legal forecasting: philosophical and legal paradigm. *Journal of Russian Law*. 2021;8: 20–35 (In Russ.).

3. Kudrjavcev V. N. *Crime control strategy*. Moscow; 2003 (In Russ.).

4. *Kurs sovetskoj kriminologii*. Moscow; 1986 (In Russ.).

5. Abyzov R. M. Experience in the use of expert assessments and the method of recognizing images of criminal behavior of minors. *Issues of combating crime*. 1984;41: 40–48 (In Russ.).

6. Ratinov A. R. The identity of the offender: psychological aspects. *Topical issues in the fight against crime*. Tbilisi; 1979 (In Russ.).

7. Vy arestovany za namerenie. Kak novejshie cifrovye razrabotki pomogajut predskazyvat' i predotvrashhat' prestuplenija. In: *Ezhednevnoe chtenie umnogo cheloveka*. Available from: https://knife.media/predict-crime/ (Accessed 20ht March 2022) (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 26.05.2022;
одобрена после рецензирования 15.06.2022;
принята к публикации 23.06.2022.

The article was submitted 26.05.2022;
approved after reviewing 15.06.2022;
accepted for publication 23.06.2022.

ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА, ИНЖЕНЕРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, КОГНИТИВНАЯ ЭРГОНОМИКА

Научная статья

УДК 159.9
EDN: JOCGDH

ИССЛЕДОВАНИЕ ВНУТРИКОРПОРАТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Сергей Борисович Пашкин[1], Анатолий Степанович Турчин[2]
[1] Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия, ORCID: 0000-0001-8791-3029
[2] Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
[1] sergejjpashkin@mail.ru
[2] ast55@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются характеристики корпоративной культуры строительной организации. На основании данных эмпирического исследования сделаны вывода, свидетельствующие о возможности использования PR-акций для сближения позиций в оценке психологических качеств персонала и администрации строительной компании, что может позитивно сказаться на эффективности работы предприятия и будет способствовать повышению уровня взаимоотношений между сотрудниками. Тем самым, может быть снижена вероятность возникновения внутригрупповых конфликтов.

Ключевые слова: организационное поведение, корпоративная культура, организационная культура, PR-акция

Для цитирования: Пашкин С. Б., Турчин А. С. Исследование внутрикорпоративной коммуникации в строительной организации // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 2 (19). С. 34–40. URL: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/006.pdf. EDN: JOCGDH.

WORK PSYCHOLOGY, ENGINEERING PSYCHOLOGY, COGNITIVE ERGONOMICS

Original article

RESEARCH OF INTRA-CORPORATE COMMUNICATION IN A CONSTRUCTION COMPANY

Sergey B. Pashkin[1], Anatoly S. Turchin[2]
[1] The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russia, ORCID: 0000-0001-8791-3029
[2] Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia
[1] sergejjpashkin@mail.ru
[2] ast55@mail.ru

Abstract. The article discusses the characteristics of the corporate culture of a construction organization. Based on the empirical research data, conclusions are drawn indicating the possibility of using PR-actions to bring positions closer in assessing the psychological qualities of the staff and the administration of the construction company, which can have a positive impact on the efficiency of the enterprise and will contribute to improving the level of relationships between employees. Thus, the likelihood of intra-group conflicts may be reduced.

Keywords: organizational behavior, corporate culture, organizational culture, PR-action

For citation: Pashkin S. B., Turchin A. S. Research of intra-corporate communication in a construction company. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;2(19): 34–40. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/006.pdf. EDN: JOCGDH.

© Пашкин С.Б., Турчин А.С., 2022

Введение

В современной литературе по психологии труда и организационной психологии понятия «организационная культура» и «корпоративная культура» могут отождествляться, хотя, когда речь идет именно о корпорации, то уточняется обычно, что корпоративная культура в большей степени отражает субъективные представления членов группы о том, что можно демонстрировать другим, не входящим в профессиональные группы субъектам, а что показывать им не желательно [5; 7; 9]. Тем самым можно говорить, что корпоративная культура представляет собой закрыто-открытую систему, функционирование которой обеспечивается как фиксируемыми документально установлениями руководства, так и «правилами роли», связанными с принятием субъектом системы установок и обычаев своего подразделения [8; 10; 14]. Именно поэтому при разработке этических профессиональных кодексов может возникать дисбаланс узкогрупповых норм и общепрофессиональных. В некотором роде это напоминает отношения и аргументацию своих позиций представителями конкурирующих между собой научных психологических школ.

Теоретическая часть

Как уже отмечено выше, в литературе нет единогласия по вопросу статуса понятия корпоративная культура. Его могут не только отождествлять с понятиями организационная культура и социокультура организаций, но и противопоставлять им [2; 4; 6]. А. А. Карпов полагает, что «в теоретическом плане организационную культуру можно рассматривать в качестве предмета исследований дисциплины организационное поведение» [3, с. 59].

Довольно подробно характеристика корпоративной культуры дана в работе Е. О. Гаспарович [1]. По ее мнению, довольно часто речь идет о личной культуре человека, который должен усвоить символику, выполнять церемонии, и интроекцию мифов.

В дальнейшем подробно организационную и корпоративную культуру авторы рассматривают, опираясь на теоретические положения Э. Х. Шейна [13]. Так, с точки зрения Д. Олдхэма, «чтобы понять, что такое культура организации, необходимо рассмотреть методы выполнения работы и то, как обращаются с людьми в этой организации» [13, с. 19]. С. Шекшня утверждает, что организационная культура «показывает типичный для данной организации подход к решению проблем» [13, с. 20]. По мнению Е. Н. Штейна, культура организации есть «совокупность основных убеждений – сформированных самостоятельно, усвоенных или разработанных определенной группой по мере того, как она 13 учится разрешать проблемы адаптации к внешней среде и внутренней интеграции, – которые оказались достаточно эффективными, чтобы считаться ценными» [13, с. 30]. Многие современные российские исследования по менеджменту рассматривают теорию Э. Х. Шейна как базовую. По мнению Э. Х. Шейна, открытие культуры организации начинается с уровня «поверхностного», включающего некоторые видимые внешние факторы (применяемая технология и архитектура, наблюдаемые образцы поведения, способы коммуникации и др.). В этом слое помещается все то, что члены организации могут чувствовать и воспринимать, легко обнаруживать. Но их достаточно трудно интерпретировать в терминах организационной культуры, не представляя содержания других ее уровней. Ниже располагают второй – «подповерхностный» уровень культуры, на котором изучаются ценности, верования и убеждения, разделяемые членами организации, в соответствии с тем, допускают ментальную репрезентацию верхнего уровня. Этот уровень культуры организации, по Э. Шейну, называют «организационной идеологией», подчеркивая роль лидера компании в создании или преобразовании ее культуры [13].

Третий или «глубокий» уровень содержит базовые предположения, требующие специального сосредоточения на этом вопросе, а именно: отношение к добру и злу, восприятие времени и пространства, общее отношение к человеку, труду, бытию в целом и др. То есть этот уровень необходим для адекватной ориентировки в мире, вне рамок должностных обязанностей или выполнения согласования действий с другими исполнителями [12].

В современной России требования к формированию организационной культуры имеют юридическое основание. В. В. Путиным был подписан Указ «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих»[1]. В нем госслужащим рекомендуется:

«1. Не оказывать предпочтения каким-либо профессиональным или социальным группам и организациям.

2. Быть независимыми от влияния со стороны граждан и различных групп, и организаций.

3. Соблюдать политическую нейтральность, исключающую возможность какого-либо влияния на служебную деятельность решений политических партий или иных об-

[1] Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 33. ст. 3196.

щественных объединений.

4. Проявлять терпимость и уважение к обычаям и традициям народов России.

5. Не использовать свое должностное положение для оказания влияния на деятельность государственных органов.

6. Воздерживаться от публичных высказываний, суждений и оценок в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, если это не входит в его [госслужащего] должностные (служебные) обязанности» [11].

Подводя итог, мы будем рассматривать корпоративную культуру, солидаризуясь с Е. О. Гаспарович, как «систему коллективно разделяемых ценностей, символов, убеждений, обрядов, образцов поведения членов организации, выдержавших испытание временем» [1, с. 32].

Организация и методы исследования

Практическое исследование проводилось нами в строительной компании. Исходя из того, что в этой компании реализовываются принципы формирования корпоративной культуры и в частности внутрикорпоративной коммуникации.

Методы практического исследования были подобраны исходя из того, чтобы оценить эффективность внедрения корпоративной культуры на предприятии.

Процедура исследования

Обследование проводилось в индивидуальном порядке. Каждому испытуемому предлагалось ответить на вопросы опросников. Им выдавались инструкции и на вопросы они отвечали в специальных бланках. После этого результаты обследования обрабатывались.

Объект: в ходе работы были обследованы сотрудники строительной компании в количестве 32 человек.

Методы исследования

Методика «Выявление установок (труд – деньги)»

Методика: Интервьюирование.

Тест Т. Лири.

Результаты исследования

Изучение доминирующих мотивационных установок у сотрудников строительной компании

В таблице 1 мы видим результаты, полученные с помощью изучения мотивационных установок у сотрудников строительной компании.

До проведения PR-акции по формированию внутрикорпоративной культуры, у сотрудников, денежная установка явно доминировала (диаграмма 1).

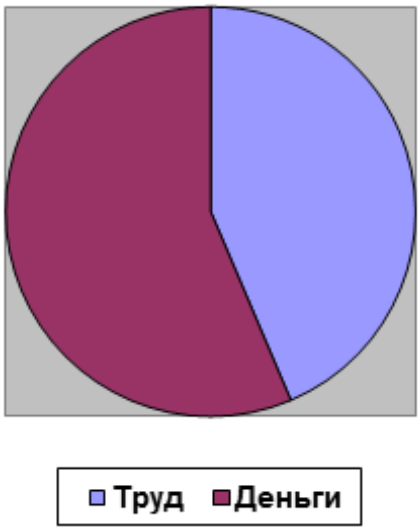


Диаграмма 1 – Результат установок (труд – деньги) до проведения PR-акции

Diagram 1 – The result of installations (labor - money) before the PR campaign

После проведения акции соотношение между стремлением к денежному вознаграждению и удовлетворённостью трудом изменилось. Появилась тенденция к увеличению удовлетворенности престижностью профессии, возможностью повышения квалификации и творчества в процессе труда, потребностью в реализации индивидуальных особенностей и удовлетворенностью работой в целом.

Исходя из результатов, отражённых на диаграмме 2, мы получили достоверно значимые различия с результатами, проведёнными до осуществления PR-акции.

Таблица 1 – Выявление установок (труд – деньги)

Table 1 – Identification of attitudes (labor – money)

Показатели установок	Средние значения		Достоверные различия (P-уровень)
	До реализации проекта	После реализации проекта	
Труд	5,8	7,3	5%
Деньги	7,5	5,2	5%

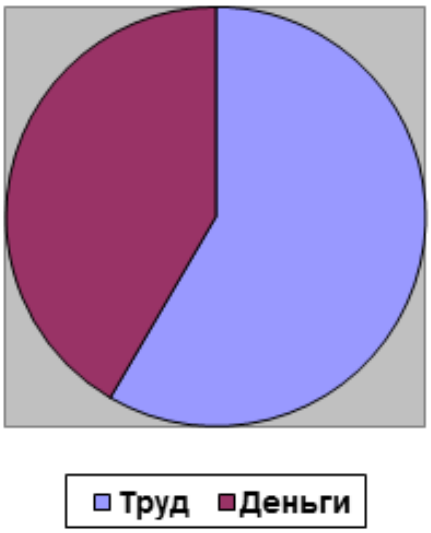


Диаграмма 2 – Результат установок (труд – деньги) после проведения PR-акции

Diagram 2 – The result of installations (labor - money) after PR campaign

Различия были получены на 5 %-ом уровне значимости.

Результаты изучения эффективности работы сотрудников строительной компании при помощи экспертной оценки руководителя

По данным исследования были получены следующие результаты:

Таблица 2 – Эффективность работы сотрудников строительной компании при помощи экспертной оценки руководителя

Table 2 – The effectiveness of the work of employees of a construction company with the help of an expert assessment of the head

Переменные	До проведения акции	После проведения акции	Достоверно значимые различия
Профессионализм	2,1	2	–
Дисциплинированность	1,3	2,6	1%
Ответственность	-1,2	1,8	1%
Трудолюбие	1,1	1,6	5%

После проведения PR-акции мы обнаружили достоверные различия по 3-м шкалам – дисциплинированность, ответственность и трудолюбие (диаграмма 3). Таким образом, можно сделать вывод, что внутрикорпоративная коммуникация способствует стимулированию таких качеств. Исходя из того, что по вышеперечисленным переменным, до проведения исследования, различия между руководителями и подчинёнными были очень значительными, то после проведения PR-акции эти позиции заметно сблизились, что может позитивно сказаться на эффективности работы предприятия с одной стороны, будет способствовать повышению уровня взаимоотношений между сотрудниками, тем самым, снизив вероятность возникновения внутригрупповых конфликтов.

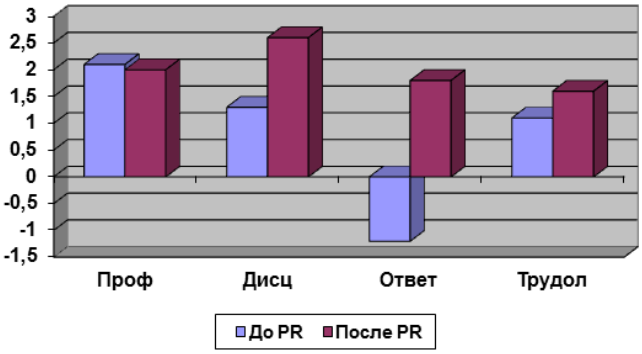


Диаграмма 3 – Эффективность работы сотрудников после проведения PR-акции

Diagram 3 – The effectiveness of the work of employees after the PR campaign

Анализ результатов диагностики особенности взаимоотношений между сотрудниками строительной компании по методике Т. Лири

Таблица 3 – Средние значения по методике Т. Лири

Table 3 – Average values according to the method of T. Leary

Переменные	До проведения акции	После проведения акции	Достоверно значимые различия
Авторитарный	8,7	6,1	5 %
Эгоистичный	9,2	7	5 %
Агрессивный	8,9	6,4	5 %
Подозрительный	5,5	5,1	–
Подчиняемый	7,6	7,8	–
Зависимый	6,5	7,2	–
Дружелюбный	6,8	8,3	1 %
Альтруистичный	4,5	5	–

Исходя из результатов данного исследования, можно отметить, что по первой шкале «Авторитарность» в общении, испытуемые отличаются достаточной уверенностью в себе и настойчивостью в достижении собственных планов. После проведения PR-акции показатели авторитарности несколько снизились, что может свидетельствовать

об увеличении значения групповых норм для испытуемых.

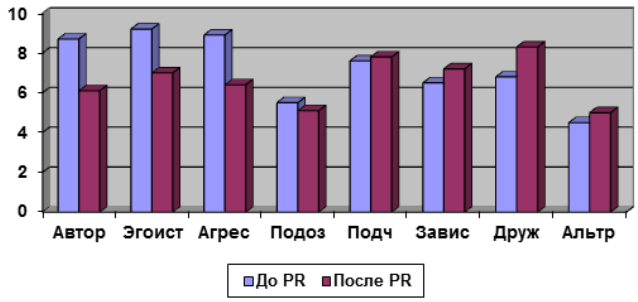


Диаграмма 4 – Диагностика особенности взаимоотношений между сотрудниками строительной компании

Diagram 4 – Diagnosis of the features of the relationship between employees of a construction company

По второй шкале «Эгоистичность» также были отмечены изменения по показателям. Это характерно снижениям тяги к соперничеству, и снижению эгоцентризма.

По третьей шкале «Агрессивное взаимодействие» нами были получены наиболее существенные переменные. У испытуемых снизилась требовательность и прямолинейность, а также склонность во всём обвинять окружающих, понизилась общая раздражительность.

По четвертой шкале «Подозрительность» результаты практически не изменились.

По пятой шкале «Подчиняемость» результаты также практически не изменились, более того, отмечен некоторый рост показателей по этой шкале. Следовательно, сотрудники строительной компании стали более уступчивыми, эмоционально сдержанными, способными подчиняться и послушно и честно выполнять свои обязанности.

По шестой шкале «Зависимость» мы можем отметить некоторый рост, т. е. после проведения акции сотрудники стали отличаться тягой к групповым нормам: стали более конформными, мягкими, доверчивыми, склонными к восхищению окружающими.

По седьмой шкале «Дружелюбность» после проведения акции отмечен существенный рост, что свидетельствует о склонности к сотрудничеству, кооперации, гибкости и компромиссам при решении проблем. В конфликтных ситуациях сотрудники компании стремятся быть в согласии с мнением окружающих, следуют условностям. Сотрудники стали проявлять большую общительность, теплоту и дружелюбие в отношениях между собой.

По восьмой шкале «Альтруистичность». Особых изменений после проведения PR-акций не обнаружилось. Испытуемые отличаются некоторой деликатностью и эмоциональному отношению к людям.

Заключение

1. После проведения акции соотношение между стремлением к денежному вознаграждению и удовлетворённостью трудом изменилось. Появилась тенденция к увеличению удовлетворённости престижностью профессии, возможностью повышения квалификации и творчества в процессе труда, потребностью в реализации индивидуальных особенностей и удовлетворённостью работой в целом.

2. Исследование показало, что внутрикорпоративная коммуникация способствует стимулированию таких качеств, как профессионализм, дисциплинированность, ответственность и трудолюбие.

3. После проведения PR-акции позиции в оценке вышеперечисленных качеств персонала и администрации строительной компании заметно сблизились, что может позитивно сказаться на эффективности работы предприятия с одной стороны, и будет способствовать повышению уровня взаимоотношений между сотрудниками, тем самым, снизив вероятность возникновения внутригрупповых конфликтов.

4. В результате эксперимента выяснилось, что испытуемые отличаются достаточной уверенностью в себе и настойчивостью в достижении собственных планов. После проведения PR-акции несколько снизились показатели авторитарности, что может свидетельствовать об увеличении значения групповых норм для испытуемых.

5. У испытуемых снизилась требовательность и прямолинейность, а также склонность во всем обвинять окружающих, понизилась общая раздражительность.

6. После проведения акции отмечен существенный рост по такой переменной, как дружелюбность, что свидетельствует о склонности к сотрудничеству, кооперации, гибкости и компромиссам при решении проблем. В конфликтных ситуациях сотрудники компании стремятся быть в согласии с мнением окружающих, следуют условностям.

Библиографический список

1. Гаспарович Е. О. Корпоративная культура и социальная ответственность: диагностика, планирование, развитие: учебно-методическое пособие : в 2 частях / Е. О. Гаспарович; науч. ред. О. В. Охотников; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Ураль-

ский федеральный университет. – Екатеринбург : Изд-во Уральского федерального университета, 2019. – Ч. 1. – 332 с.

2. Капитонов Э. А., Капитонов А. Э. Корпоративная культура и PR : учебно-практическое пособие. – М. : МарТ, 2003. – 416 с.

3. Карпов А. А. Современная организационная психология: учебное пособие. – М. : Изд-во МПСУ, 2018. – 256 с.

4. Пашкин С. Б. Влияние психологической культуры руководителя на эффективность функционирования организации // Научные проблемы материально-технического обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации : сборник научных трудов. – СПб. : Изд-во Политехнического университета, 2017. – С. 257–277.

5. Пашкин С. Б., Лисовская Н.Б. Психологические факторы успешности специалистов при исполнении должностных обязанностей // Профессиональное образование, наука и инновации в XXI веке : Сборник трудов XIII Санкт-Петербургского конгресса (г. Санкт-Петербург, 20–22 ноября 2019 г.). –СПб. : Санкт-Петербургский горный университет, 2019. – С. 172–174.

6. Пашкин С. Б., Минко Н.И., Саркисова Е.А. Психология общения. – СПб. : ВИ(ИТ) ВА МТО, 2020. – 98 с.

7. Сергеев А. М. Организационное поведение: тем, кто избрал профессию менеджера : учебное пособие по специальности «Менеджмент организации». – 3-е изд., стер. – М. : Академия, 2008. – 288 с.

8. Спивак В. А. Корпоративная культура. – СПб. : Питер, 2011. – 352 с.

9. Томилов В. В. Культура предпринимательства: Деловые игры. Практикумы. Ситуации: учебное пособие. – СПб. : Питер, 2001. – 176 с.

10. Турчин А. С., Щербаков С. О. Предпосылки ускорения формирования педагогическими средствами компонентов организационной культуры курсантов военного вуза // Научное мнение. – 2022. – № 1-2. – С. 151–157.

11. Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих : Указ Президента Рос. Федерации от 12 августа 2002 г. № 885 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: https://base.garant.ru/184842/? (дата обращения: 19.04.2022).

12. Черных Е. А. Корпоративная и организационная культура — синонимы или разные понятия // Институт корпоративной культуры: учебное пособие. – Екатеринбург, 2017. – 152 с.

13. Шейн Э. Х. Организационная культура и лидерство / пер. с англ. под ред. В. А. Спивака. – СПб. : Питер, 2012. – 336 с.

14. Ястребова Е. М. Корпоративная культура библиотеки: теория, история, современные тенденции: учебно-методическое пособие. – М. : Литера, 2009. – 255 с.

References

1. Gasparovich E. O., Ohotnikov O. V. (eds.) *Corporate culture and social responsibility: diagnostics, planning, development*. – Ekaterinburg : Izd-vo Ural'skogo federal'nogo universiteta; 2019. Part 1 (In Russ.).

2. Kapitonov Je. A., Kapitonov A. Je. *Corporate culture and PR: educational and practical guide*. Moscow: MarT; 2003 (In Russ.).

3. Karpov A. A. *Modern organizational psychology*. Moscow: Izdatel'stvo MPSU; 2018 (In Russ.).

4. Pashkin S. B. The influence of the psychological culture of the leader on the effectiveness of the functioning of the organization. In: *Scientific problems of logistics of the Armed Forces of the Russian Federation*. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo Politehnicheskogo universiteta; 2017. P. 257–277 (In Russ.).

5. Pashkin S. B., Lisovskaja N.B. Psychological factors of success of specialists in the performance of official duties. In: *Vocational education, science and innovation in the 21st century*; Saint-Petersburg; 2019; 20–22 November. Saint-Petersburg: Saint-Petersburg Mining University; 2019. P. 172–174 (In Russ.).

6. Pashkin S. B., Minko N.I., Sarkisova E.A. *Psychology of communication*. Saint-Petersburg: VI(IT) VA MTO; 2020 (In Russ.).

7. Sergeev A. M. *Organizational behavior: for those who have chosen the profession of manager*. Moscow : Akademija; 2008 (In Russ.).

8. Spivak V. A. *Corporate culture*. Saint-Petersburg: Piter; 2011 (In Russ.).

9. Tomilov V. V. *Entrepreneurial Culture: Business Games. Workshops. Situations Tutorial*. Saint-Petersburg: Piter; 2001 (In Russ.).

10. Turchin A. S., Shherbakov S. O. Prerequisites for Accelerating the Formation of the Components of the Organizational Culture of Military University Cadets by Pedagogical Means. *Scientific opinion*. 2022;1-2: 151–157 (In Russ.).

11. Ukaz Prezidenta Rosijskoj Federacii: *Ob utverzhdenii obshhih principov sluzhebnogo povedenija gosudarstvennyh sluzhashhih*. 2002. Available from: https://base.garant.ru/184842/ [Accessed 19ht April 2022]. (In Russ.).

12. Chernyh E. A. Corporate and organizational culture - synonyms or different concepts. In: *Institute of Corporate Culture*. Ekaterinburg; 2017 (In Russ.).

13. Shejn Je. H. *Organizational culture and leadership*. Petersburg: Piter; 2012.

14. Jastrebova E. M. *Corporate culture of the library: theory, history, current trends*. Moscow: Litera; 2009 (In Russ.).

Информация об (авторе) авторах

С. Б. Пашкин – доктор педагогических наук, профессор
А. С. Турчин – доктор психологических наук, профессор

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 19.04.2022;
одобрена после рецензирования 21.04.2022;
принята к публикации 23.06.2022.

Information about the author (authors)

S. B. Pashkin – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor
A. S. Turchin – Doctor of Sciences (Psychology), Professor

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 19.04.2022;
approved after reviewing 21.04.2022;
accepted for publication 23.06.2022.

ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА, ИНЖЕНЕРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, КОГНИТИВНАЯ ЭРГОНОМИКА

Научная статья

УДК 159.9
EDN: KWTHVH

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

Сергей Михайлович Шингаев
Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования, Санкт-Петербург, Россия, sshingaev@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются основные психологические факторы, оказывающие влияние на профессиональное здоровье сотрудников различных силовых структур, в том числе сотрудников Росгвардии. Дано описание таких факторов, как система ценностей, индивидуально-психологические особенности, стресс-факторы профессиональной деятельности, стратегии и способы преодоления стрессовых ситуаций, при этом делается акцент на их проявления на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях.

Ключевые слова: служебная деятельность, концепция, профессиональное здоровье, психологическое обеспечение, факторы

Для цитирования: Шингаев С. М. Психологические факторы профессионального здоровья сотрудников силовых структур // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 2 (19). С. 41–45. URL: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/007.pdf. EDN: KWTHVH.

WORK PSYCHOLOGY, ENGINEERING PSYCHOLOGY, COGNITIVE ERGONOMICS

Original article

PSYCHOLOGICAL FACTORS OF PROFESSIONAL HEALTH OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Sergei M. Shingaev
Saint-Petersburg Academy of postgraduate studies pedagogical education, Saint-Petersburg, Russia, sshingaev@mail.ru

Abstract. The article analyzes the main psychological factors that affect the professional health of employees of various law enforcement agencies, including employees of Rosgvardiya. The description of such factors as the value system, individual psychological characteristics, and stress factors of professional activity, strategies and ways of overcoming stressful situations is given, with emphasis on their manifestations at the cognitive, emotional and behavioral levels.

Keywords: professional activity, concept, professional health, psychological support, factors

For citation: Shingaev S. M. Psychological factors of professional health of law enforcement officers. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;2(19): 41–45,. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/007.pdf. EDN: KWTHVH.

© Шингаев С.М., 2022

Введение

Психология профессионального здоровья – относительно молодая наука. Возникнув в конце XX в., она сосредоточила свое внимание на рассмотрении здоровья как необходимого условия активной и нормальной жизнедеятельности человека [6; 7]. Среди профессиональных групп, оказавшихся в фокусе внимания исследователей профессионального здоровья, в первую очередь оказались военнослужащие [4; 5], педагоги [8; 9; 13], менеджеры [10]–[12], руководители [15].

Одновременно необходимо признать, что эта перспективная и быстро развивающаяся область психологических знаний незаслуженно обходит сотрудников таких силовых структур, как Росгвардия, МВД, ФСБ и ФСО России. И это связано не только с закрытостью этих структур и известной сложностью исследований, но и пока с недостаточной научной смелостью исследователей взяться за такое проблемное поле. Одновременно следует отметить, что выявление психологических факторов, оказывающих непосредственное влияние на состояние психического и социального здоровья сотрудника как условие надежности его служебной деятельности, может выступать серьезным личностным ресурсом повышения боевой готовности подразделений Росгвардии.

Основные положения

Исходя из нашего понимания профессионального здоровья «как комплекса характеристик человека, позволяющих ему успешно справляться с вызовами и требованиями профессиональной среды» [14, с. 35], мы говорим о тех свойствах, которые обеспечивают адекватную работоспособность человека в различных условиях профессиональной деятельности.

Всю совокупность факторов, оказывающих влияние на профессиональное здоровье сотрудников силовых структур, мы разделяем на две большие группы: внешние факторы, к которым относятся, прежде всего, стресс-факторы профессиональной служебной деятельности, и внутренние факторы, т. е. индивидуально-психологические особенности личности профессионала, причем их мы изучаем на когнитивном, поведенческом и эмоциональном уровнях.

Факторы, оказывающие наибольшее воздействие на процесс выполнения профессиональной служебной деятельности сотрудников силовых структур, как правило, касаются чрезмерной перегрузки, эмоционального напряжения на службе, трудностей выполняемой деятельности, многозадачности и постоянного дедлайна (самооценка проводилась по 100-балльной шкале).

Результаты пилотажного опроса сотрудников Росгвардии (выборка – 22 офицера, возраст – от 27 до 52 лет) представлены в таблице 1.

К индивидуально-психологическим особенностям личности сотрудника силовых структур на когнитивном уровне относятся: адекватное представление об уровне своего здоровья, опирающееся на знания о здоровье и здоровом образе жизни, в том числе при выполнении профессиональных обязанностей, осознание роли здоровья и его влияния на жизнь в целом, а также успешность и эффективность профессиональной деятельности в частности, понимание основных факторов риска профессии и путей сохранения и укрепления здоровья.

Анализируя данные, можно отметить, что

Таблица 1 – Факторы, оказывающие наибольшее воздействие на сотрудников Росгвардии в процессе выполнения служебной деятельности

Table 1 – Factors that have the greatest impact on the employees of the National Guard in the process of performing official activities

Факторы	Оценка
Чрезмерная перегрузка, эмоциональное напряжение на службе	87
Ненормированный рабочий день, постоянный дедлайн	84
Нарушение биологических ритмов (в т. ч. нарушение сна в дни дежурств и выполнения боевых задач)	80
Трудность выполняемой деятельности (дефицит/неполнота информации, многозадачность, повышенные требования к безошибочности и скорости действий и т. д.)	72
Опасность для жизни и здоровья, риск	72
Повышенная ответственность за принимаемые решения и их последствия	70
Ограничения свободы поведения	53
Взаимоотношения с коллегами по службе	42
Взаимоотношения с подчиненными по службе	37
Неприятности (конфликт) с руководством по службе	36
Неблагоприятное функциональное состояние организма в процессе выполнения деятельности	27

на уровне эмоциональном представлен широкий спектр переживаний состояния здоровья/болезни. Эмоциональное реагирование представлено в диапазоне от выплескивания эмоций и до их волевого торможения в стрессогенных ситуациях. На уровне поведенческом выражены такие особенности профессионала, которые необходимы для успешной адаптации к нестабильным условиям служебной деятельности и стратегии поведения, связанные с состоянием здоровья и здоровым образом жизни. Такой тип поведения интерпретируется как проявление психологического потенциала здоровья, являясь одновременно процессом и результатом взаимодействия таких факторов, как мотивация к здоровью, накопленного опыта сохранения здоровья, способности поддерживать его на соответствующем уровне [3]. Внутренняя непротиворечивая картина влияет на выработку соответствующих стратегий поведения (когнитивный модуль), а также способствует отработке стратегий поведения (поведенческий модуль), соответствующих определениям здорового образа жизни. Они сопровождаются эмоциональными переживаниями (эмоциональная модель).

В системе ценностей сотрудников Росгвардии ведущие места занимают здоровье, интересная работа, счастливая семейная и материально обеспеченная, активная и деятельная жизнь, любовь.

Среди копинг-стратегий преобладают «Планирование решения проблемы», «Положительная переоценка» и «Ассертивные действия» (по методике SACS). Кроме того, для сотрудников, обладающих сильными волевыми качествами (целеустремленностью, решительностью, инициативностью, настойчивостью и выдержкой), характерно редкое использование стратегий «Избегание» и «Агрессивные действия». Следует отметить, что способы преодоления стресса и сохранения профессионального здоровья могут быть обусловлены возрастными особенностями военнослужащих. Следует отметить, что вне зависимости от возраста респондентов ведущие способы обусловлены характером общения с друзьями.

Для поддержания здоровья и борьбы со стрессом на службе чаще всего используют те же способы, что и в целом все россияне (сравнительный анализ данных ВЦИОМ по россиянам и наших данных по сотрудникам Росгвардии): общение с друзьями (43 % россиян и 74 % сотрудников), юмор (соответственно менее 3 % и 28 %), прогулки (менее 3 % и 13 %), поездки за город на природу (менее 3 % и 49 %), занятия спортом (менее 3 % и 42 %), музыку (19 % и 18 %), сон (20 % и 48 %), секс (3 % и 39 %), хобби (13 % и 25 %), шопинг (7 % и 8 %), водные процедуры (баня, сауна, душ, бассейн) (10 % и 33 %), прием алкоголя (5 % и 48 %).

Отдельно стоит остановиться на основных факторах профессионального долголетия, способствующим минимизации личностных энергетических затрат и активизации профессионального здоровья сотрудника силовых структур:

– наличие цели в жизни, как в профессиональном плане, так и в личностном;

– постоянное повышение квалификации, обучение новому на всем протяжении профессионального пути сотрудника;

– умение и желание находить новые, оригинальные, нестандартные решения при выполнении даже привычных, годами «отшлифованных» действий;

– умение быстро и эффективно снимать накопившуюся на работе усталость, наличие в собственном арсенале широкого набора приемов и способов снятия стресса и расслабления;

– высокая работоспособность и мотивация на работу, но не запредельная (на уровне 40–60 % от максимума, по закону Йеркса-Додсона);

– гармоничное сочетание в «жизненном круге» сотрудника всех сторон жизнедеятельности (работа, личная жизнь, семья, друзья, увлечения и хобби).

Заметим, что указанные выше факторы закономерно предлагаются нами для включения в программы по стресс-менеджменту, считающиеся ведущим инструментом формирования высокой стрессоустойчивости сотрудников силовых структур. Это подтверждается как нашими исследованиями [12; 14], так и работами других ученых [1; 2].

В программе упор делается на следующие психологические факторы профессионального здоровья сотрудников:

1. *Система ценностей сотрудников*. Осознание своих жизненных ценностей, составление их рангового ряда, определение первоочередных шагов по работе с ценностями.

2. *Установки и ожидания, связанные с предстоящими событиями*. Оптимистические установки, выражающиеся в ожидании положительных событий, помогают успешно преодолевать стресс. Отрицательные (пессимистические) установки оказывают деструктивное действие и проявляются в низких ожиданиях положительного подкрепления и собственного влияния на результаты деятельности; высоких ожиданиях наказания.

3. *Учет стресс-факторов и управление*

ими для достижения надежности, качества и эффективности выполнения профессиональной деятельности.

4. *Стратегии и способы снятия стресса с учетом индивидуально-психологических особенностей сотрудников.*

Практика проведения программ по стресс-менеджменту на разных профессиональных группах показывает, что подавляющее большинство сотрудников стремятся овладеть навыками управления стрессом, при этом отдают предпочтение несложным, дающим быстрый и немедленный эффект техникам. С учетом этого в программу были включены методики, удовлетворяющие следующим требованиям:

1) они позволяют справиться с повышенным рабочим напряжением в течение нескольких минут;

2) освоение этих методик не требует много времени;

3) методики не обладают негативными побочными эффектами (в частности, не снижают уровень общей энергетики и мотивации работника).

Заключение

На наш взгляд, учет психологических факторов профессионального здоровья сотрудников силовых структур возможен в русле концепции психологического обеспечения профессионального здоровья [12; 14]. В предлагаемой концепции психологическое обеспечение профессионального здоровья рассматривается как непрерывный, распределенный во времени процесс сопровождения субъекта профессиональной деятельности на сменяющих друг друга этапах его профессионального пути.

Цель психологического обеспечения укрепления профессионального здоровья в институтах и подразделениях Росгвардии должна учитывать наличие «сквозных идей» или ценностей, которые должны отслеживаться, начиная с первых дней курсанта и до «выхода из профессии». Последнее предполагает выделение в структуре деятельности психологической службы соответствующего направления и решения задач по мере усложнения и изменения функций, предписываемых всем военнослужащим.

Эффективное решение задач психологического обеспечения профессионального здоровья сотрудников Росгвардии на всех этапах профессионального (служебного) пути требует раскрытия механизмов формирования, сохранения и укрепления его в процессе индивидуального развития и реализации потенциала военнослужащего с учетом индивидуально-психологических характеристик.

Библиографический список

1. Алиев У. С., Шингаев С. М. Результаты апробации программы психологической помощи офицерам высшего командного состава – участникам военных действий с признаками стрессового расстройства // Известия Иркутского государственного университета. – 2020. – Т. 31. – С. 3–15.

2. Алиев У. С., Кораблина Е. П., Шингаев С. М. Тренинг стрессоустойчивости как способ развития навыков преодоления стрессовых состояний у военнослужащих высшего командного состава – участников боевых действий // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г.Демидова. – 2019. – № 4 (50). – С. 100–105.

3. Анохин П. К. Саморегуляция физиологических функций // Узловые вопросы теории функциональной системы. – М. : Наука, 1980. – С. 119–134.

4. Маклаков А. Г. Основы психологического обеспечения профессионального здоровья военнослужащих : дис. … д-ра психол. наук : 19.00.03 / Маклаков Анатолий Геннадьевич. – СПб., 1996. – 37 с.

5. Пономаренко В. А., Завалова Н. Д. Практическая психология. Проблема безопасности летного труда. – М. : Наука, 1994. – 204 с.

6. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности : теория и практика : монография / под ред. Г. С. Никифорова. – СПб. : Речь, 2010. – 816 с.

7. Психология профессионального здоровья : учебное пособие / под ред. Г. С. Никифорова. – СПб. : Речь, 2006. – 480 с.

8. Шингаев С. М. Профессиональное здоровье педагогов : теория и практика / Психологическое здоровье и технологии здоровьесбережения в современной образовательной среде: коллективная монография. – СПб. : ООО «НИЦ АРТ», 2019. – С. 46–62.

9. Шингаев С. М. Профессиональное здоровье учителей // Психология профессионального здоровья учителя : учебно-методическое пособие. – СПб. : СПб АППО, 2010. – С. 3–15; 39–61.

10. Шингаев С. М. Психологические факторы профессионального здоровья менеджеров // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2011. – Вып. 4. – С. 242–250.

11. Шингаев С. М. Психологическое обеспечение профессионального здоровья менеджеров : монография. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2011. – 176 с.

12. Шингаев С. М. Психологическое обеспечение профессионального здоровья менеджеров : автореф. дис. … д-ра психол. наук : 19.00.03 / Шингаев Сергей Михайлович. – СПб. : СПб АППО, 2014. – 40 с.

13. Шингаев С. М. Психология профессионального здоровья педагогов : методические рекомендации. – СПб. : СПб АППО, 2012. – 142 с.

14. Шингаев С. М. Психология профессионального здоровья : монография. – СПб. : СПВВУРЭ (ВИ), 2005. – 209 с.

15. Шингаев С. М., Никифоров Г. С. Профессиональное здоровье руководителя : монография. – СПб.: СПбАППО, 2017. – 188 с.

References

1. Aliev U. S., Shingaev S. M. The results of approbation of the program of psychological assistance to high-ranking officers - participants in hostilities with signs of stress disorder. *News of the Irkutsk State University*. 2020;31: 3–15 (In Russ.).

2. Aliev U. S., Korablina E. P., Shingaev S. M. Stress resistance training as a way to develop the skills to overcome stress conditions in high-ranking military personnel participating in hostilities. *Bulletin of the Yaroslavl State University. P. G. Demidova*. 2019;4(50): 100–105 (In Russ.).

3. Anohin P. K. Self-regulation of physiological functions. In: *Key questions of the theory of functional system*. Moscow: Nauka; 1980. p. 119–134 (In Russ.).

4. Maklakov A. G. *Fundamentals of psychological support of professional health of servicemen*. Saint-Petersburg; 1996 (In Russ.).

5. Ponomarenko V. A., Zavalova N. D. *Practical psychology. Flight safety problem* Moscow: Nauka; 1994 (In Russ.).

6. Nikiforov G. S. (eds.) *Psychological support of professional activity: theory and practice*. Saint-Petersburg: Rech'; 2010 (In Russ.).

7. Nikiforov G. S. (eds.) *Psychology of occupational health*. Saint-Petersburg: Rech'; 2006 (In Russ.).

8. Shingaev S. M. Professional health of teachers: theory and practice. In: *Psychological health and health-saving technologies in the modern educational environment*. Saint-Petersburg: OOO "NIC ART"; 2019. p. 46–62 (In Russ.).

9. Shingaev S. M. Occupational health of teachers. In: *Psychology of professional health of a teacher*. Saint-Petersburg: SPb APPO; 2010. p. 3–15; 39–61 (In Russ.).

10. Shingaev S. M. Psychological factors of professional health of managers. *Bulletin of St. Petersburg University*. 2011;4: 242–250 (In Russ.).

11. Shingaev S. M. *Psychological support of professional health of managers*. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo SPbGU; 2011 (In Russ.).

12. Shingaev S. M. *Psychological support of professional health of managers*. Saint-Petersburg: SPb APPO; 2014 (In Russ.).

13. Shingaev S. M. *Psychology of professional health of teachers*. Saint-Petersburg: SPb APPO; 2012 (In Russ.).

14. Shingaev S. M. *Psychology of occupational health*. Saint-Petersburg: SPVVURJe (VI); 2005 (In Russ.).

15. Shingaev S. M., Nikiforov G. S. *Professional health of the head*. Saint-Petersburg: SPb APPO; 2017 (In Russ.).

Информация об авторе (авторах)

С. М. Шингаев – доктор психологических наук, профессор

Статья поступила в редакцию 04.05.2022; одобрена после рецензирования 27.05.2022; принята к публикации 23.06.2022.

Information about the author (authors)

S. M. Shingaev – Doctor of Sciences (Psychology), Professor

The article was submitted 04.05.2022; approved after reviewing 27.05.2022; accepted for publication 23.06.2022.

Научная статья

УДК 159.9
EDN: MUPSTW

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К ПРОФЕССИИ ПЕДАГОГА СТУДЕНТОВ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ МЧС

Галина Ивановна Власова
Академия гражданской защиты МЧС России, городской округ Химки Московской обл., Россия, vlasova-galina@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема субъективного оценивания студентами специальности «социальная педагогика» своего первичного профессионального выбора, академической успешности и перспектив трудоустройства по профилю избранной специальности. Отмечается, что большинство студентов оптимистично оценивает свое первичное профессиональное самоопределение и возможности успешной профессиональной деятельности.

Ключевые слова: первичное профессиональное самоопределение, учебно-академическая деятельность, профессионализация, самоактуализация

Для цитирования: Власова Г. И. Психологические особенности отношения к профессии педагога студентов высшего учебного заведения МЧС // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 2 (19). С. 46–51. URL: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/008.pdf. EDN: MUPSTW.

Original article

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE ATTITUDE TOWARDS THE PROFESSION OF A TEACHER OF STUDENTS OF THE UNIVERSITY OF THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS

Galina I. Vlasova
The Civil Defence Academy of EMERCOM of Russia, Khimki City District, Moscow Region, Russia, vlasova-galina@bk.ru

Abstract. The article deals with the problem of subjective assessment by students of the specialty "social pedagogy" of their primary professional choice, academic success and employment prospects in the profile of their chosen specialty. It is noted that the majority of students are optimistic about their primary professional self-determination and the possibilities of successful professional activity.

Keywords: primary professional self-determination, educational and academic activity, professionalization, self-actualization

For citation: Vlasova G. I. Psychological factors of professional health of law enforcement officers. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;2(19): 46–51. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/008.pdf. EDN: MUPSTW.

© Власова Г.И., 2022

Введение

На протяжении последних десятилетий в научной литературе отмечается тенденция к углублению кризиса системы образования на всех ее уровнях [5; 7; 8]. Этому находят множество оснований, как психологического, так и не психологического характера. У многих социальных групп произошла переоценка значения высшего профессионального образования для индивидуальной судь-

бы человека, так как старые представления о качественном образовании, как своеобразном социальном лифте, не находят реальных подтверждений в современной массовой практике. Напомним, что один из аргументов в пользу введения болонской системы, распространяемых средствами массовой информации (СМИ) в первом десятилетии XXI в., сводился к тому, что пятилетнее обучение в высшем учебном заведении (вузе) является избыточным, поскольку большинство выпускников не работает по специальности, обозначенной в дипломе. В последнее время этому способствуют «авторитетные мнения», тиражируемые СМИ, об «умирающих» профессиях, о необходимости учитывать в ближайшем будущем не востребованность десятков специальностей на рынке труда и т. д. Естественно, что такая «информационная атака» на обыденное сознание не может не оказывать воздействие на первичное профессиональное самоопределение выпускников школ и мнение о желательном типе высшего образования их родителей. При этом не должен игнорироваться и такой важный фактор, как оценка престижности профессии в различных социальных группах. К профессии педагога этот факт относится в полной мере, хотя и ее оценка тоже может варьировать в зависимости от престижности вуза, профиля (подготовка по некоторым педагогическим специальностям может осуществляться в классических университетах и иных, в том числе вузах силовых структур).

В предшествующую эпоху за аксиому принималось мнение о том, что образование и хорошая профессиональная квалификация есть необходимые ресурсы для самореализации личности. Однако причины получения высшего образования в современной России варьируют в диапазоне: от осознанного стремления получить полноценную образовательную подготовку и стать квалифицированным специалистом, до просто получить «корочки» как «визитную карточку» для предъявления в мире взрослых людей. В обоих случаях предполагается наличие в дальнейшем достойных карьерных перспектив и заработков, хотя есть понимание того, что далеко не все выпускники смогут легко и быстро найти такую работу по полученной в вузе специальности [10].

Основная часть

Процесс профессионального самоопределения достаточно длительный, и о его завершенности можно говорить лишь тогда, когда у человека формируется положительное отношение к себе, как к субъекту определенной профессиональной деятельности. Проявление первичного профессионального выбора можно рассматривать как факт поступления на обучение в то или иное учебное заведение или же начало определенной трудовой деятельности. Выпускник школы может реализовывать свое право на параллельное обучение в данном или ином вузе на внебюджетной основе по другой специальности. Как в этом случае оценивать адекватность его первичного профессионального самоопределения, когда он получает два диплома об окончания вузов по разным специальностям?

Согласно исследованиям, директор центра социального прогнозирования Ф. Э. Шереги, около 90 % старшеклассников стремятся продолжить свое образование, однако всего лишь 60 % поступают в вузы. О том, что это не гарантирует уверенности в правильности профессионального выбора, свидетельствуют социологические опросы, согласно которым уже на третьем курсе 30–35 % студентов открыто признают, что ошиблись с выбором профессии. Есть данные, что примерно 60 % выпускников школ не смогли правильно выбрать себе будущую профессию [5].

В литературе к причинам неадекватного выбора профессии относят как внешние (социальные) факторы, связанные с невозможностью осуществить профессиональный выбор в соответствии с интересами и способностями, так и внутренние (психологические) факторы, проявляющиеся в недостаточном осознании своих профессиональных склонностей или с неадекватным представлением о содержании деятельности по получаемой специальности. Так, студенты, получающие одну из педагогических специальностей, а именно, логопед-дефектолог, могут столкнуться с необходимостью прохождения производственной практики на базе образовательных учреждений, где потребуется проявить большое терпение в общении с детьми с особыми образовательными потребностями. Поэтому могут возникать сомнения в необходимости завершения профессионального образования и снижается учебная мотивация на старших курсах [2; 8; 11]. Именно поэтому нужно очень ответственно подходить к такому важному делу, как выявление реальной динамики оценки адекватности выбора профессии на всех курсах. На младших курсах рекомендуют студентам больше интересоваться ее предметным наполнением, а также включаться в такие виды вневузовской деятельности, которые помогут получить подтверждение о том, что склонности и способности будут востребованными в практической деятельности.

В работах Н. В. Кузьминой [6] выделен ряд маркеров, свидетельствующих о том, что для будущего педагога важно получать постоянные подтверждения своей профессиональной пригодности. Так, потребуется уяснить, что любовь к детям не означает нечто всеобщее и абстрактное. Она проявляется в готовности принять ребенка-ученика не в качестве центра Вселенной, а в статусе безусловно ценного субъекта деятельности, но не идеального, а развивающегося. Источником развития в философии считают противоречия. Окажется ли студент готовым замечать эти противоречия и работать с ними таким образом, чтобы общаться на средних уровнях общения (деловом и стандартизованном), а впоследствии и на высоких уровнях, по А. Б. Добровичу [4].

Попытки введения в начале XXI в. в практику отечественного образования антропологического подхода, связанного с именами Н. И. Пирогова и К. Д. Ушинского, оказались эпизодическими, поскольку и учителя и учащиеся столкнулись с рядом принципиальных трудностей. Так, антропологический подход в обучении и воспитании предполагает безусловное принятие ответственности на себя личностью при наличии творческой инициативы [1]. К сожалению, дисциплинарная модель образования оказалась более привычной для тех и других, так как в ней практически все определяет регламент, хотя и критикуемый, но молчаливо сохраняемый основной частью субъектов образования.

В социологической и психолого-педагогической литературе отмечены ключевые проблемы педагогического образования, а именно: низкий престиж профессии учителя, трудности создания и поддержания духа творчества и сотрудничества в школе, «размытость» корпоративной культуры и, «в особенности, низкая закрепляемость молодых учителей» [2, с. 264]. Значительная часть выпускников школ считают эту профессию непрестижной, малооплачиваемой и неинтересной. Многие из них полагают, что учиться на педагогов поступают те, кому дорога в другие учебные заведения закрыта. Соответственно и оценочное отношение студентов к перспективам самоактуализации в профессии педагога зачастую бывает критическим.

Уже на первом курсе студенты сталкиваются с необходимостью учиться не «как в школе». Учебно-академическая деятельность, даже при освоенности ее инструментальной основы (знания, умения, навыки), «может быть эффективной только в том случае, если в ее основе лежит мотивация, выражающая стремление добиваться успехов в профессиональном росте, развитие необходимых способностей в выбранной сфере деятельности и желание стать по-настоящему высококвалифицированным специалистом» [8, с. 308]. Личность обучаемого должна иметь достаточно устойчивую систему ценностных ориентаций. Однако уже в первые месяцы иерархия ценностей может серьезно меняться. В литературе приводится пример, когда первокурсники на первое место поставили ценность семьи (естественно, родительской), а не личной свободы, творчества и др., к чему стремились, поступая в вуз. Объяснение тому довольно простое: они оказываются не готовыми к принятию той степени свободы и ответственности, которая существует в образовательном пространстве вуза [9]. По аналогии первоклассники иногда мечтают вернуться в счастливое дошкольное детство.

По данным СМИ, в России более 50 % выпускников вузов работают не по специальности, полученной в учреждении высшего профессионального образования [7]. Россияне идут в вузы не ради дальнейших карьерных перспектив, а лишь потому, что высшее образование считается престижным и/или под влиянием родственников и лишь после получения диплома задумываются о том, какие карьерные перспективы перед ними открываются, чем на самом деле придется заниматься на рабочем месте и сколько наниматели за это будут платить.

В идеале профессиональный выбор всегда является самостоятельным, активным процессом, свидетельствующим о сформированности личности как субъекта жизнедеятельности. Из многообразия имеющихся профессий и информации о них личность, сопоставив свои интересы, склонности и способности с требованиями профессии, выбирает одну, где она сможет реализовать свои потенциальные возможности [11].

При правильном выборе профессии индивидуальные особенности студента совпадают с требованиями профессии [3], к каковым относят следующие:

1. единство материальной обеспеченности и творческий характер профессиональной деятельности;

2. наличие определенных черт и качеств, которые требуются в определенной профессии (профессионально важных качеств личности);

3. подтвержденная востребованность на рынке труда.

Образ будущей профессии включает эмоционально-оценочные и когнитивные компоненты, которые делают выбор обоснованным и реальным. Для обоснованности профессионального выбора необходимо,

чтобы требования со стороны профессии соответствовали возможностям человека. В противном случае в самосознании человека накапливается отрицательный жизненный опыт, формируются своеобразные способы решения встающих перед ним задач – уход от проблем, их игнорирование и т. д.

Поскольку, как отмечалось выше, подготовка по некоторым педагогическим специальностям может вестись в непрофильных вузах, в частности, готовящим кадры для системы МЧС, представляет интерес получение обратной связи по проблеме оценивания перспектив данной профессии студентами – будущими социальными педагогами.

Цель данной статьи – выяснение системы факторов, способствующих недостаточно оптимистической оценке педагогических специальностей молодыми людьми.

Исследовательская задача сводилась к выяснению, действительно ли так трагично положение с ориентированием студентов-педагогов на получение соответствующей специальности и их потенциальная закрепляемость заведомо будет низкой?

В эмпирическом исследовании приняли участие 100 студентов данной специальности (все девушки в возрасте 19–22 лет). На основании авторской анкеты в октябре 2021 г. были получены достаточно информативные данные. Перейдем к ответам на вопросы анкеты и их интерпретации.

На вопрос «Имели ли Вы опыт работы по избранной специальности до поступления в вуз?» 31 % опрошенных ответили отрицательно, подчеркнув, что практически не имели информации о содержании профессии социального педагога. 35 % имели о ней некоторое представление, а 32 % оценили свой опыт как минимальный практический. Последнее состояние, скорее всего, можно оценивать, как типичное для педагогической специальности, когда речь идет о дневной форме вузовского обучения.

На вопрос «Жалеете ли Вы о том, что выбрали эту профессию?» утвердительно ответили 36 %, в то время как 64 % не жалеют об этом.

На вопрос «Изменились ли Ваши представления о профессии и как?» 28 % ответили, что не изменились. У 45 % отношение к профессии поменялось к лучшему, а 29 % отметили ухудшение оценки.

Поскольку отношение к профессии в достаточной мере обусловлено качеством преподавания базовых дисциплин и академической успешностью по ним, был поставлен вопрос «Является ли для Вас изучение предметов по специальности трудной задачей?». Большая часть респондентов (56 %) согласилась, что это трудная задача, а 44 % опрошенных так не считают. Из бесед с обучаемыми выяснилось также, что у многих желание учиться совершенно отсутствует, что учатся по инерции и т. д.

На вопрос о том, приносят ли им занятия по специальности положительные эмоциональные переживания или же они воспринимаются как средство для получения в будущем заработка, большая часть (70 %) увязали результат со своим настроением и конкретной направленностью задания. 14 % опрошенных увязали свое отношение с важностью быть профессионально пригодным, и, соответственно, 14 % считают, что получают позитивные переживания в процессе обучения.

На вопрос о приоритетах в будущей профессии ответы показали следующую картину:

– 38 респондентов на первое место поставили условия труда, 40 респондентов – зарплату, 42 человека – удовольствие от работы;

– второй ранг получили самосовершенствование (30 человек) и возможность быть в коллективе (29 испытуемых).

Поскольку профессионализация предполагает готовность к послевузовской курсовой переподготовке, был поставлен вопрос «Готовы ли Вы обучаться и развиваться в профессии по окончанию вуза?». 84 % опрошенных относятся к этой перспективе положительно, но 48 % увязывает это напрямую с повышением зарплаты. Лишь 16 % воспринимают эту перспективу как нежелательную.

Ключевым являлся вопрос о первичном профессиональном выборе и обстоятельствах, повлиявших на него. Приоритетными оказались три фактора – желание общаться с детьми, заниматься педагогикой и случайные обстоятельства. Прочие факторы (общественная значимость профессии, советы родных и знакомых и др.) считаются менее важными для принятия решения о поступлении на педагогическую специальность.

Вопрос «Планируете ли Вы после окончания вуза работать по специальности?» показал в целом позитивный настрой большинства (63 %) на работу по специальности, и лишь 11 % не хотят быть педагогами после получения диплома.

Вопрос о заинтересованности респондентов стать хорошим специалистом дал обнадеживающую информацию, т. к. ответ «Да» отмечен в 29 анкетах и «Скорее – Да» в 44 случаях, т. е. три четверти выборки позитивно ориентированы на содержание данной профессии.

Практически идентичными были результаты ответов на вопрос о влиянии любви к детям на свой профессиональный выбор – 73 %. В то же время о наличии у себя про-

фессионально важных качеств респонденты высказались более скромно: 66 % опрошенных считают, что обладают комплексом данных качеств и лишь 20 % указали пункт «затрудняюсь ответить».

Заключение

Подводя итог, можно отметить, что предположения о том, что обучение в вузе способствует профессионализации студентов-педагогов, подтвердилось. Так, можно отметить, что на основании группировки ответов на вопросы анкеты всю группу опрошенных можно поделить на три подгруппы.

Первая подгруппа позитивно ориентирована на педагогическую специальность и будущую самореализацию в ней (84 %).

Вторая подгруппа респондентов (63 %) к будущей профессии относятся лояльно, но считают, что качество образовательной подготовки не всегда обеспечивает уровень компетентности, выше порогового. При этом они не готовы действовать самостоятельно в плане повышения своего уровня подготовки.

Третья подгруппа респондентов (28 %) считают, что их ожидания от обучения в данном вузе не оправдались. Как правило, они не имеют высоких учебных достижений и не склонны самостоятельно заниматься, чтобы повысить показатели академической успешности. Фактически их целью является получение диплома о высшем образовании без перспективы работать по специальности.

Можно говорить о том, что процесс профессионализации в вузе МЧС вскрывает комплекс причин, характерных для обозначенных выше в отношении педагогической профессии в целом. В то же время мы можем отметить, что значительная часть студентов – около трёх четвертей контингента опрошенных – все-таки собирается работать в системе образования, что является положительным фактом, свидетельствующим о наличии перспектив в плане профессиональной и личностной самореализации в будущей деятельности.

Библиографический список

1. Битинас Б. П. Введение в философию воспитания. – М. : ТОО «АРТ+N», 1996. – 135 с.

2. Бичерова Е. Н. Динамика отношения студентов-психологов к выбранной профессии // Инновационная наука. – 2017. – № 2-2. – С. 264–267.

3. Богомолова Г. Н. Проблема отношения студентов к профессии учителя // Гаудеамус. – 2012. – Т. 2. – № 2. – С. 65–72.

4. Добрович А. Б. Воспитателю о психологии и психогигиене общения. –М. : Просвещение, 1987. – 208 с.

5. Евдокимов О. К. Проблема выбора профессии в современных реалиях / О. К. Евдокимов, Е. Ю. Мазур // Россия и мир: развитие цивилизаций. Уроки прошлого, угрозы будущего: материалы X международной научно-практической конференции. – М., 2020. – С. 308–311.

6. Кузьмина Н. В. Акмеологические технологии фундаментального общего образования: монография / под ред. А. Н. Сивака; Н. В. Кузьмина, А. С. Турчин, Е. Н. Жаринова. – СПб. : Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2016. – 286 с.

7. Савиных В. Л. Проблемы формирования региональной системы непрерывного профессионального образования // Челябинский гуманитарий. 2020. – № 2. – С. 103–111.

8. Собкин В. С. Студент педагогического вуза: отношение к образованию и профессиональные планы / В. С. Собкин, О. В. Ткаченко, А. В. Федюнина // Вопросы образования. – 2005. – № 1. – С. 304–319.

9. Турчин А. С. Социально-психологические установки учащихся 9 и 11 классов в структуре профессионального самоопределения / Под ред. В. В. Козлова, А. В. Карпова, В. А. Мазилова [и др.] // Методология современной психологии. – Ярославль : ЯрГУ, 2019. – Вып. 10. – С. 188–194.

10. Ушакова Я. В., Морзавченкова Е. В. Мотивация выбора направления подготовки и отношение студентов к учебному процессу // Вестник Нижегородского университета им. НИ Лобачевского. – 2019. – № 1 (53). – С. 94–101.

11. Черевко М. А. Отношение студентов к будущей профессии учителя на этапе обучения в педагогическом вузе // Власть и управление на Востоке России. – 2010. – № 1. – С. 78–90.

References

1. Bitinas B. P. *Vvedenie v filosofiyu vospitaniya.* Moscow: TOO «APT+N»; 1996. (In Russ.).

2. Bicherova E. N. Dynamics of the attitude of psychology students to the chosen profession. *Innovative science.* 2017;2-2: 264–267. (In Russ.).

3. Bogomolov G. N. The problem of the relation of students to the profession of a teacher. *Gaudeamus.* 2012;2;2: 65–72. (In Russ.).

4. Dobrovich A. B. *Vospitatelyu o psihologii i psihogigiene obshcheniya.* Moscow: Prosveshchenie; 1987. (In Russ.).

5. Evdokimov O. K., Mazur E. J. The Problem of choosing a profession in the modern world. In: *Russia and the World: the Development of Civilizations. Lessons of the past, threats of the future*. Moscow; 2020. p. 308–311. (In Russ.).

6. Kuz'mina N. V. Turchin A. S, Zharinova E. N., Sivak A. N. (eds.) *Akmeologicheskie tekhnologii fundamental'nogo obshchego obrazovaniya*. Saint-Petersburg: Publishing house of NU "Center for Strategic Studies"; 2016. (In Russ.).

7. Savinyh V. L. Problems of formation of the regional system of continuing professional education. *Chelyabinsk Humanities.* 2020;2: 103–111. (In Russ.).

8. Sobkin V. STkachenko. O. V., Fedyunina A. V. Student of a Pedagogical University: Attitude to Education and Professional Plans. *Education issues.* 2005;1: 304–319. (In Russ.).

9. Turchin A. S. Socio-psychological attitudes of 9th and 11th grade students in the structure of professional self-determination. In: Kozlova V. V., Karpova A. V., Mazilova (eds.) *Methodology of modern psychology*. Yaroslavl: YarSU; 2019. Rel. 10. p. 188–194. (In Russ.).

10. Ushakova Ya. V., Morzavchenkova E. V. Motivation for choosing the direction of training and the attitude of students to the educational process. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N. I. Lobachevsky*. 2019; 1(53): 94–101. (In Russ.).

11. Cherevko M. A. The attitude of students to the future profession of a teacher at the stage of training at a pedagogical university. *Power and governance in the East of Russia.* 2010;1: 78–90. (In Russ.).

Информация об авторе (авторах)

Г. И. Власова – кандидат педагогических наук

Статья поступила в редакцию 24.05.2022; одобрена после рецензирования 25.05.2022; принята к публикации 23.06.2022.

Information about the author (authors)

G. I. Vlasova – Candidate of Sciences (Pedagogy)

The article was submitted 24.05.2022; approved after reviewing 25.05.2022; accepted for publication 23.06.2022.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОДИАГНОСТИКА ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕД

Научная статья

УДК 159.923
EDN: NMKUOA

ВЗАИМОСВЯЗЬ КАДЕТСКИЙ КОРПУС – ВОЕННЫЙ ИНСТИТУТ КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА

Валерий Викторович Косухин[1], Алексей Анатольевич Дьячков[2]
[1, 2] Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия
[1] tipograf.nvi@yandex.ru
[2] dyachkov-alexx@mail.ru

Аннотация. Целью статьи является освещение проблемы кадетского образования в России. Методами исследования явилось описание практической деятельности по проблеме кадетского образования. Доводится опыт работы Новосибирского военного института войск национальной гвардии с кадетскими образованиями. Авторами сформулирована причина не поступления в военные институты абитуриентов из числа кадетов. На основании изложенных фактов делаются соответствующие выводы и предложения по патриотическому воспитанию кадетов.

Ключевые слова: кадеты, военный институт, абитуриент, будущий офицер, военное образование

Для цитирования: Косухин В. В., Дьячков А. А. Взаимосвязь кадетский корпус – военный институт как важная составляющая формирования социальной зрелости будущего офицера // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 2 (19). С. 52–56. URL: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/009.pdf. EDN: NMKUOA.

PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY, PSYCHODIAGNOSTICS OF DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENTS

Original article

RELATIONSHIP BETWEEN THE CADET CORPS – THE MILITARY INSTITUTE AS AN IMPORTANT COMPONENT OF THE FORMATION OF THE SOCIAL MATURITY OF THE FUTURE OFFICER

Valerij V. Kosuhin[1], Aleksej A. D'jachkov[2]
[1, 2] Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after Army General I.K. Yakovlev of the National Guard Troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia
[1] tipograf.nvi@yandex.ru
[2] dyachkov-alexx@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to highlight the problem of cadet education in Russia. The research methods were the description of practical activities on the problem of cadet education. The experience of the work of the Novosibirsk Military Institute of the National Guard Troops with cadet formations is brought to light. The authors formulated the reason for not entering the military institutes of applicants from among the cadets. On the basis of the facts presented, appropriate conclusions and proposals are made for the patriotic education of cadets.

Keywords: cadets, military institute, applicant, future officer, military education

For citation: Kosuhin V. V., D'jachkov A. A. Relationship between the cadet corps – the military institute as an important component of the formation of the social maturity of the future officer. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;2(19): 52–56. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/009.pdf. EDN: NMKUOA.

© Косухин В.В., Дьячков А.А., 2022

Введение

Кадетские корпуса – одно из самых значимых явлений в истории военно-учебных заведений России, да и в истории российского просвещения в целом. Они являлись первоначальной ступенью в подготовке офицеров и гражданских служащих. В этом году исполняется 290 лет кадетскому образованию России и 30 лет Сибирскому кадетскому корпусу, первому официально возрождённому в стране учебному заведению такого рода в постсоветский период. По примеру и подобию Сибирского кадетского корпуса в стране стали развиваться многие кадетские образовательные организации, ведя подготовку воспитанников к служению Отечеству. Сегодня в Российской Федерации насчитывается более 200 кадетских организаций, 7 000 кадетских классов, из них только в Сибирском Федеральном округе около 30. В 85 субъектах функционируют кадетские образовательные организации.

Основные положения

Растет конкурс на поступление в эти учебные заведения, что свидетельствует о росте престижа кадетского образования. Складывающаяся система кадетского образования доказывает свою важность и востребованность в развивающейся новой России. Выпускники кадетских образовательных учреждений пополняют ряды курсантов военных учебных заведений, студентов гражданских образовательных организаций высшего образования (ООВО), что свидетельствует о взращивании новой военной и государственной элиты, сохранении преемственности и традиций российской государственности, возрождении духовно-нравственного наследия и культурного достояния Отечества.

Модернизация в системе российского образования – кадетского образования предусматривает интеграцию всех структур и социальных институтов страны, занимающихся воспитанием подрастающего поколения. Данный подход позволяет комплексно и целенаправленно строить образовательную деятельность с воспитанниками кадетских корпусов.

Научно-педагогическое сообщество Новосибирского ордена Жукова военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии (НВИ войск национальной гвардии) совместно с Новосибирским государственным педагогическим университетом (НГПУ) осуществляет методологическое и психолого-педагогическое сопровождение кадетских корпусов, интеграцию научного, военного сообщества и кадетских образовательных учреждений. Особенность этого процесса обусловлена, прежде всего, наличием опытных педагогических военных кадров, возможностями НГПУ в разработке и практическом применении методологических разработок сложного процесса обучения и воспитания кадет, заинтересованностью всех сторон в сотрудничестве, спецификой государственных целей кадетских учебных заведений, возрастными особенностями учеников. Именно в этот период закладывается фундамент взглядов, убеждений, целей на взрослую жизнь, а ребята психологически наиболее восприимчивы и доверчивы к педагогам.

Справочно: НВИ войск национальной гвардии шефствует над тремя кадетскими корпусами (2 – Новосибирск, 1 – Бердск), 14 школами и 10 кадетскими классами.

Методы

В НВИ войск национальной гвардии разработана многоуровневая система реализации взаимодействия с кадетскими корпусами. Созданы научные сообщества для офицеров-воспитателей, формат которых различен: методологические семинары, конкурсы, конференции, публикации [5].

С кадетами Сибирского кадетского корпуса проводятся практические занятия по военным дисциплинам с использованием учебно-материальной базы военного института, показные занятия по рукопашному бою, выступление ВИА «Русь», знакомство с бытом и особенностями организации учебного процесса. Преподаватели кафедры физической подготовки и спорта, курсанты, которые имеют спортивные звания мастер спорта, кандидат в мастера спорта проводят занятия с кадетами по САМБО, реализуя тем самым федеральную программу «Самбо в школы», готовят кадет не только как спортсменов, но и как потенциальных кандидатов для поступления в наш институт и другие ООВО Росгвардии.

Военно-патриотическая работа: посещение музея, встречи с ветеранами, совместное участие в патриотических акциях «Свеча памяти», «Георгиевская лента», «Бессмертный полк», совместные концерты и спортивные соревнования.

Результаты

НВИ войск национальной гвардии является соорганизатором Всероссийского конкурса социальных проектов для воспитанников кадетских организаций и кадетских классов общеобразовательных организаций «Формирование патриотизма в кадетских корпусах» и открытого конкурса «Офицер-воспитатель года» для офицеров-воспитателей [1]. Офицеры и педагогические работники военного института выступают в качестве членов жюри, экспертов кон-

курсов. Основополагающей целью всей этой организационной и воспитательной работы является создание крепкой мотивационной парадигмы: кадет-курсант, пропаганда профессии «офицер-воспитатель». Для более качественного проведения состязаний организаторам помогают Ансамбль песни и пляски Сибирского округа войск национальной гвардии Российской Федерации, военный оркестр института, предоставляется материальная база, учебный центр.

Более широкое информирование общественности, обмен накопленным опытом в реализации проектов «Формирование патриотизма в кадетских корпусах», «Офицер-воспитатель года», продвижение его в средствах массовых коммуникаций и информационных ресурсах будет являться просветительским направлением в развитии кадетского образования в России [4].

Анализируя географию кадетских корпусов, принимающих участие в ежегодных состязаниях и конкурсах, отметим, что с каждым годом она расширяется, а количество участников увеличивается. В 2021 году заявки на участие конкурса поступили более чем от 20 кадетских классов и кадетских организаций. Общая численность свыше 100 кадет и более чем 30 офицеров-воспитателей.

Сегодня выпускники кадетских образовательных учреждений достойно пополняют ряды курсантов военных учебных заведений. Ежегодно институт проводит набор абитуриентов на первый курс. Среди сотен абитуриентов разительно выделяются выпускники кадетских и суворовских училищ: внешним видом, воспитанностью, культурой общения, сплоченностью.

Ежегодно выпускники кадетских классов при поступлении в институт составляют весомый процент.

Безусловно, командование института рассматривает этих абитуриентов как наиболее мотивированных и подготовленных потенциальных курсантов.

В таблице представлено количество абитуриентов, поступающих из кадетских корпусов в НВИ войск национальной гвардии.

Анализ поступлений кадетов и суворовцев за последние 5 лет свидетельствует о том, что процент зачисления в НВИ войск национальной гвардии довольно высок (63 %).

Обсуждение

Нами выделены следующие причины не поступления абитуриентов из числа кадет в военный институт:

- нежелание обучаться в военном институте (мотивация) – 9 %,
- состояние здоровья – 17 %;
- неудовлетворительные оценки на вступительных экзаменах – 34 % (наибольшее количество полученных неудовлетворительных оценок на вступительных экзаменах по следующим предметам: собеседования по истории и обществознанию, физическая подготовка);
- профессиональный психологический отбор – 30 %;
- не прошли по конкурсу – 8 %;
- другие причины – 2 %.

За последние 5 лет уровень физической подготовки поступающих абитуриентов, в том числе и из кадет, значительно ухудшился. К сожалению, из года в год увеличивается количество абитуриентов, не зачисленных по состоянию здоровья. Не удовлетворяет приёмную комиссию и уровень знаний отечественной истории, обществознания. А ведь к нам поступают ребята, которые готовятся, заранее знают какие экзамены необходимо сдавать, по каким дисциплинам нужно готовиться к собеседованию. Что ж тогда думать о тех, кто поступает из обычных школ.

В целом поступившие кадеты и суворовцы дорожат обучением в военном институте, стремятся оправдать надежды своих воспитателей. Мы отмечаем с положительной стороны то, что связь с кадетскими корпусами у выпускников не прерывается с поступлением в военный институт. Мы получаем пись-

Таблица – Количество абитуриентов, поступающих в НВИ войск национальной гвардии из числа кадетов за 2017–2021 гг.

Table – The number of applicants entering the NVI of the National Guard Troops from among the cadets for 2017-2021

чел.

	2017	2018	2019	2020	2021
поступило личных дел	78	49	43	50	52
прибыло в военный институт	60	30	27	38	52
зачислено на обучение	29	18	19	34	27
Процент зачисления, %	48	60	70	89	51

ма, запросы, приглашения на разные мероприятия, которые проводятся в кадетских корпусах и, по возможности, стремимся их удовлетворить [3]. Курсанты ежегодно в каникулярном отпуске посещают свои корпуса, а отдельные и отпуска проводят там (Барнаул). Мы этому очень рады, это тоже одна из форм патриотического воспитания, агитации поступать в военные институты.

Наиболее подготовленных, с учетом сформированных лидерских качеств, склонностей, рекомендаций психологов, поступивших в институт кадетов и суворовцев, с первого курса мы назначаем на должности младших командиров. Около 22 % младших командиров в военном институте – выпускники кадетских и суворовских училищ [2].

Заключение

На основании наблюдений, анализа успеваемости, дисциплинированности, активности в жизни подразделений, нами сформулированы следующие предложения для улучшения патриотического воспитания кадетов:

- обратить особое внимание в обучении на изучение истории Отечества, формирование гордости за свою страну, народ, культуру;
- улучшить физическую закалку, формировать любовь к спорту. Добиваться, чтобы каждый выпускник имел юношеский разряд по одному из видов спорта;
- тщательный отбор педагогов и воспитателей. Очень важно «Кто учит и как учит»;
- прививать любовь к чтению художественной, мемуарной литературы;
- вовлекать воспитанников в реальные, общественно значимые дела, формировать на этой платформе лидерские качества, чувство собственной значимости и роли, самоуважения;
- проводить отбор кадет, которые действительно решили поступать в военные институты Минобороны России и Росгвардии и связать свою жизнь с военной службой, готовить их к поступлению (оказывать помощь).

Библиографический список

1. Дьячков А. А., Шабанов Л. В. Особенности содержания профессиональной субъектности будущего офицера войск национальной гвардии России // Russian Journal of Education and Psychology : специализированный академический рецензируемый журнал. – 2021. – Т. 12. – № 6. – С. 168-187. – DOI 10.12731/2658-4034-2021-12-6-168-187.

2. Косухин В. В. Исследование кадрового потенциала национальной гвардии Российской Федерации / В. В. Косухин, А. В. Кравец, А. А. Утюганов, А. А. Лаптев // Вестник Мининского университета. – 2021. – Т. 9. – № 2(35). – DOI 10.26795/2307-1281-2021-9-2-1.

3. Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации // Сборник научных статей XIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием (г. Новосибирск, 17 ноября 2021 г.). – Новосибирск : НВИ войск национальной гвардии, 2021. – 136 с. – ISBN 978-5-6046057-7-6.

4. Смирнов Д. В. Система развития профессиональной психологической пригодности будущих офицеров / Д. В. Смирнов, П. Ю. Наумов, А. А. Дьячков ; Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. – Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2020. – 152 с. – ISBN 978-5-00078-380-1.

5. Утюганов А. А. Ценностно-смысловые компоненты профессиональных компетенций будущих офицеров национальной гвардии // Сибирский педагогический журнал. – 2017. – № 1. – С. 84–91.

References

1. D'jachkov A. A., Shabanov L. V. Features of the content of the professional subjectivity of the future officer of the troops of the National Guard of Russia. *Russian Journal of Education and Psychology: specialized academic peer-reviewed journal*. 2021;12;6:. 168–187. DOI 10.12731/2658-4034-2021-12-6-168-187. (In Russ.).

2. Kosuhin V. V., Kravec A. V., Utjuganov A. A., Laptev A. A. Study of the personnel potential of the National Guard of the Russian Federation. *Vestnik Mininskogo universiteta*. 2021;9;2(35). – DOI 10.26795/2307-1281-2021-9-2-1. (In Russ.).

3. *Directions and prospects for the development of education in military institutes of the troops of the national guard of the Russian Fede*ration; Novosibirsk; 2021; 17ht November. Novosibirsk: NVI vojsk nacional'noj gvardii; 2021. (In Russ.).

4. Smirnov D. V., Naumov P. Ju., D'jachkov A. A. *System for the development of professional psychological fitness of future officers*. – Tambov : Izdatel'skij dom «Derzhavinskij»; 2020. (In Russ.).

5. Utjuganov A. A. Value-semantic components of professional competencies of future officers of the National Guard. *Siberian Pedagogical Journal*. 2017;1: 84–91. (In Russ.).

Информация об авторе (авторах)

А. А. Дьячков – кандидат психологических наук, доцент, AuthorID: 629554, SPIN-код: 5046-9196

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 21.03.2022; одобрена после рецензирования 23.05.2022; принята к публикации 23.06.2022.

Information about the author (authors)

A. A. D'jachkov – Candidate of Sciences (Psychology), Docent, AuthorID: 629554, SPIN-код: 5046-9196

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 21.03.2022; approved after reviewing 23.05.2022; accepted for publication 23.06.2022.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОДИАГНОСТИКА ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕД

Научная статья

УДК 159.923
EDN: NPBCNV

ОСОБЕННОСТИ КОНТРОЛЯ И ОЦЕНКИ В ОБУЧЕНИИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА В ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ

Александр Сергеевич Лунгу
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, Alexander.S.Lungu@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема повышения качества контроля процесса обучения курсантов военного института войск национальной гвардии в первоначальный период, когда требуется компенсировать несформированность системы общих учебных умений, как значимое условие их перехода к учебно-академической деятельности вузовского типа. Отмечается, что решение данной проблемы требует взаимодействия всех контролирующих академическую успешность субъектов и оказания адресной помощи курсантам, испытывающим перегрузки нервно-психологического характера.

Ключевые слова: компетентностный подход, ориентировочная основа деятельности, учебно-академическая деятельность

Для цитирования: Лунгу А. С. Особенности контроля и оценки в обучении курсантов военного института в первоначальный период обучения // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 2 (19). С. 57–60. URL: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/010.pdf. EDN: NPBCNV.

PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY, PSYCHODIAGNOSTICS OF DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENTS

Original article

FEATURES OF MONITORING AND EVALUATION IN THE TRAINING OF CADETS OF A MILITARY INSTITUTE IN THE INITIAL PERIOD OF TRAINING

Alexander S. Lungu
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia, Alexander.S.Lungu@yandex.ru

Abstract. The article deals with the problem of improving the quality of control over the training process of cadets of the National Guard Troops institute in the initial period when it is necessary to compensate for the lack of formation of the system of general educational skills as a significant condition for their transition to university-type educational and academic activities. It is noted that the solution of this problem requires the interaction of all subjects controlling academic success and providing targeted assistance to cadets experiencing neuropsychological overload.

Keywords: competence approach, indicative basis of activity, educational and academic activit

For citation: Lungu A. S. Features of monitoring and evaluation in the training of cadets of a military institute in the initial period of training. Vestnik *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;2(19): 57–60. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/010.pdf. EDN: NPBCNV.

© Лунгу А.С., 2022

Введение

Развитие современной системы высшего профессионального образования требует реализации компетентностного подхода к обучению. В литературе отмечаются достоинства и недостатки этого подхода [1; 4; 5; 7], значительная часть его критиков указывают на закрытость (принцип чёрного ящика) многих содержательных характеристик собственно обучения.

Если исходить из положений отечественного деятельностного подхода, то и обучение в военном высшем учебном заведении должно рассматриваться как новая значимая деятельность [8; 11]. Она должна формироваться так, чтобы курсант мог компенсировать недостатки учебно-академической деятельности школьного типа и решать учебные задачи «сразу правильно».

Основные положения

В системе учебной работы существует достаточное количество условий и средств, позволяющих определить нормативные трудности вхождения обучающегося (курсанта) в ситуацию учебной деятельности вузовского типа. Однако чаще всего преподаватели и офицеры, контролирующие процесс обучения, имеют дело с учебной документацией, содержание которой прямо не отражает состояние психологической безопасности и ментального здоровья обучающихся. Целесообразно рассмотреть возможности её интерпретации как источника, ориентирующего на психологическое сопровождение всех категорий обучающихся в военном институте. Это соответствует дидактическому принципу индивидуализации и дифференциации в обучении. Остановимся на этом подробнее.

Уже на первых курсах обучения основная масса курсантов проходит процедуру психологического тестирования, что даёт информацию, прежде всего, о преобладании мотивации избегания трудностей и сниженном уровне самооценки, принесённых из школьной практики. Проверка ведения курсантами конспектов на учебных занятиях и текстов, используемых для организации их самостоятельной работы, показывает недостаточную сформированность общих учебных умений. Обрывочные незаконченные предложения, как и постоянные цветные подчёркивания, свидетельствуют о страхе не успеть что-то записать или не определить самостоятельно главное в тексте. Это косвенно свидетельствует о наличии предпосылок эмоционального выгорания и отсутствии достаточной системы условий для их блокирования самим курсантом [2; 6; 12].

Офицеры учебного отдела обычно проводят анализ продуктов текущего, промежуточного и итогового контроля по формальным основаниям (в балльном выражении) на основе экзаменационных (зачетных) ведомостей, зачетных книжек и журналов учёта учебных занятий. Это позволяет определять динамику результатов успеваемости курсантов, при этом можно принимать или не принимать во внимание факторы среды, в которой находятся курсанты, их изменение, в том числе, и в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции, если эта общая картина в целом соответствует типовой, отраженной в научных публикациях [9; 12]. В краткой форме это означает, что на младших курсах идёт постепенное нарастание учебной успешности у большинства членов группы. На третьем курсе начинается внутрифакультетская и групповая дифференциация в связи с профессионализацией, и отмечается явный прогресс некоторых (не обязательно сильных по успеваемости) курсантов. На предвыпускном курсе возможно некоторое снижение учебной активности и нарастание невротизации по многим причинам, в том числе и в связи с необходимостью учитывать задачи возраста (планирование собственной семьи, карьеры и т. д.). На выпускном курсе, как правило, результаты академической успешности повышаются, но не настолько, как на третьем году обучения.

Оценивая весь массив данных по документации, вне зависимости от отражаемой в ней содержательной специфики учебной дисциплины, возможно высказать предположение о сохранении основных учебных трудностей, как источника невротизации и переносе их с курса на курс.

Поскольку в структуре учебной деятельности чаще всего отрабатываются действия исполнительные, не ориентирующие и контролирующие, в работе с учебной документацией целесообразно выделять факты, свидетельствующие о наличии типовых затруднений в построении ориентировки в содержании и способах новой деятельности и отработки всех видов контрольных действий.

И в школе, и в высшем учебном заведении преобладает второй тип ориентировки, когда система знаний преподносится в «готовом виде», а умения и навыки формируются по усредненной технологической схеме. Поэтому курсант не имеет достаточного опыта самостоятельного построения ориентировочной основы в новой учебной дисциплине и, тем более, не может её переносить на очередную новую дисциплину. В этом случае целесообразно рекомендовать на практических занятиях выполнять от-

работку способов выделения значимых фактов или системообразующих свойств предмета. Это избавляет, с одной стороны, от авантюризма и поспешности в исполнении, а с другой, снижает риски невротизации. Курсант не ищет свою вину за неудачу, а его познавательная активность направляется на анализ составных компонентов задачи. Если комплекса необходимых и достаточных условий нет или задача относится к числу задач открытого типа, т. е. она не может быть принципиально решена, это снижает «страх оценки».

Заключение

Контрольные действия ещё менее понятны обучающимся, нежели действия ориентировочные. Если согласиться с мнением П. Я. Гальперина, что контроль есть произвольное внимание [3], и надо знать и выделять именно главное в тексте или реальности, приковывая к нему внимание обучающегося, то этому действию надо специально учить. Легче всего оно отрабатывается в процессе учебной работы в парах с последующей сменой ролей «исполнителя» и «контролера» при обязательной постановке рефлексивных вопросов [10; 12]. Это способствует повышению самооценки как следствия результативной деятельности. Есть возможность в случае возникновения тревожных обстоятельств (снижение успеваемости и т. д.) провести текущее посещение некоторых занятий и самостоятельной работы курсантов, чтобы уточнить для себя наличие оснований обращения к психологам отдела по военно-политической работы и представителям кафедр психологического профиля за помощью (выполнением предметной диагностики и психодиагностики в учебных группах с нестабильной академической успешностью). Разработанные в войсках национальной гвардии Российской Федерации методики [11] позволяют это сделать. Последнее позволяет определять возможности коррекции как успеваемости, так и эмоционального благополучия курсантов.

Библиографический список

1. Альханов Н. М. Проблемы компетентностного подхода к формированию профессиональной компетентности в системе высшего образования // Педагогика высшей школы. – 2015. – № 3 (3). – URL: https://moluch.ru/th/3/archive/14/336/ (дата обращения: 09.12.2021).

2. Бархаев Б. П. Педагогическая психология. – СПб. : Питер, 2007. – 448 с.

3. Гальперин П. Я. Психология как объективная наука. – М. : Институт практической психологии, 1998. – 480 с.

4. Дьячков А. А., Турчин А. С. Психолого-методологические основания повышения качества обучения в ВУЗЕ войск национальной гвардии // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. – 2019. – № 1 (1). – С. 46–50.

5. Загвязинский В. И., Атаханов Р. Методология и методы психолого-педагогического исследования: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – 6-е изд., стер. – М. : Академия, 2010. – 208 с.

6. Звонников В. И. Челышкова М. Б. Современные средства оценивания результатов обучения: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М. : Академия, 2007. – 224 с.

7. Зимняя И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 34-42.

8.Зинченко В. П. Психологические основы педагогики. // Д. Б. Эльконина, В. В. Давыдова // Психолого-педагогические основы развивающего обучения. – М. : Гардарики, 2002. – 420 с.

9. Леонтьев А. А. Деятельный ум (Деятельность. Знак. Личность). – М. : Смысл, 2001. – 392 с.

10. Турчин А. С. Теория поэтапного формирования умственных действий, как отражение деятельностного подхода в психологии и акмеологии // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2018. – № 3 (4). – С. 74–79.

11. Турчин А. С. Семиотическая функция и процесс обучения : монография. – СПб. : Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2019. – 132 с.

12. Турчин А. С. Особенности организации самостоятельной работы с учебными текстами в первоначальный период обучения курсантов в вузе войск национальной гвардии // Актуальные вопросы развития современной гуманитарной и социально-экономической мысли : сборник трудов Международной научно-практической конференции (г. Пермь, 24 апреля 2020 г.). – Пермь: ПВИ войск национальной гвардии, 2020. – С. 363–370.

References

1. Al'hanov N. M. Problems of the competency-based approach to the formation of professional competence in the system of higher education. *Pedagogy of higher education*. 2015;3(3).

Available from: https://moluch.ru/th/3/archive/14/336/ [Accessed 9 December 2021]. (In Russ.).

2. Barhaev B. P. *Pedagogical psychology*. Saint-Petersburg: Piter; 2007 (In Russ.).

3. Gal'perin P. Ja. *Psychology as an objective science*. Moscow: Institute of Practical Psychology; 1998. (In Russ.).

4. D'jachkov A. A., Turchin A. S. Psychological and methodological grounds for improving the quality of education at the university of the National Guard Troops. *Military-legal and humanitarian sciences of Siberia*. 2019;1(1): 46–50 (In Russ.).

5. Zagvjazinskij V. I., Atahanov R. *Methodology and methods of psychological and pedagogical research*. Moscow: Akademija; 2010 (In Russ.).

6. Zvonnikov V. I. Chelyshkova M. B. *Modern means of assessing learning outcomes*. Moscow: Akademija, 2007 (In Russ.).

7. Zimnjaja I. A. Key competencies - a new paradigm of educational outcomes. *Higher education today*. 2003;5: 34-42 (In Russ.).

8. Zinchenko V. P. Psychological foundations of pedagogy. In: Jel'konina D. B., Davydova V. V. (eds.) *Psychological and pedagogical foundations of developmental education*. Moscow: Gardariki, 2002 (In Russ.).

9. Leont'ev A. A. *Active mind (Activity. Sign. Personality)*. Moscow: Smysl; 2001 (In Russ.).

10. Turchin A. S. The theory of the phased formation of mental actions, as a reflection of the activity approach in psychology and acmeology. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2018;3(4): 74–79 (In Russ.).

11. Turchin A. S. *Semiotic function and learning process*. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo NU "Centr strategicheskih issledovanij"; 2019 (In Russ.).

12. Turchin A. S. Features of the organization of independent work with educational texts in the initial period of training of cadets at the university of the National Guard Troops. In: *Topical Issues in the Development of Modern Humanitarian and Socio-Economic Thought*; Perm'; 2020; 24 April. Perm': PVI vojsk nacional'noj gvardii; 2020. p. 363–370 (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 18.04.2022;
одобрена после рецензирования 21.04.2022;
принята к публикации 23.06.2022.

The article was submitted 18.04.2022;
approved after reviewing 21.04.2022;
accepted for publication 23.06.2022.

Научная статья

УДК 159.9
EDN: ZOLIDG

ЛИЧНОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ВОСПРИЯТИЯ КУРСАНТАМИ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА ИНФОРМАЦИИ ОБ ОПАСНОСТИ

Ольга Борисовна Полушина
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, polushina.olga2016@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены факторы определяющие восприятие личностью информации как опасной (личностный фактор, фактор макросреды, фактор микросреды). Выделены уровни опасности. В статье представлен анализ отношения курсантов военного института к ситуации угрозы первого и второго уровня (опасность жизни, социальному статусу). Дан анализ восприятия информации об опасности (оценка угрозы, персонализация угрозы, степень включенности в описываемую ситуацию). Выделены личностные детерминанты восприятия информации об опасности курсантами военного института: отношение к безопасности и особенности личности (нравственность, эмоциональная устойчивость, конформность).

Ключевые слова: опасность, угроза, восприятие информации об опасности, факторы, определяющие ситуацию опасной

Для цитирования: Полушина О. Б. Личностные детерминанты восприятия курсантами военного вуза информации об опасности // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 2 (19). С. 61–66. URL: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/011.pdf. EDN: ZOLIDG.

Original article

DETERMINANTS OF A PERSON'S PERCEPTION OF INFORMATION ABOUT DANGER BY CADETS OF A MILITARY UNIVERSITY

Olga B. Polushina
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia, polushina.olga2016@yandex.ru

Abstract. The article considers the factors determining the perception of information by a person as dangerous (personal factor, macro-environment factor, micro-environment factor). The danger levels are highlighted. The article presents an analysis of the attitude of military university cadets to the threat situation of the first and second level (danger to life, social status). The analysis of perception of information about danger is given (threat assessment, threat personalization, degree of involvement in the described situation). The personal determinants of the perception of information about danger by cadets of the military institute are highlighted: attitude to security and personality characteristics (morality, emotional stability, conformity).

Keywords: danger, menace, perception of information about danger, factors determining the situation of danger

For citation: Polushina O. B. Determinants of a person's perception of information about danger by cadets of a military university . *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;2(19): 61–66. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/011.pdf. EDN: ZOLIDG.

Введение

В современном мире личность сталкивается с множеством угроз различного характера (здоровью, социальному статусу, имуществу и пр.). В ходе социализации формируется определенное отношение к угрозам, опасностям. В настоящей статьей осуществлена попытка определить основные предикторы восприятия человеком ситуации как опасной.

Умение военнослужащего Росгвардии управлять своим состоянием и поведением в различных напряженных ситуациях, адекватно реагировать на информацию об опасности, является важным показателем его зрелости и обеспечения как собственной, так и общественной безопасности. Невозможно рассматривать безопасность только как нормативный фактор без учета роли субъективных особенностей в восприятии информации об опасности. Информационное воздействие может быть конструктивным и деструктивным. Военнослужащие так же, как и другие граждане подвержены деструктивному информационному воздействию, в том числе манипулятивного характера. Информация, содержащая в себе описание угрозы здоровью, жизни, социальному статусу и пр. зачастую используется для манипулятивного управления. Военнослужащие должны обладать психологической устойчивостью к деструктивному информационному воздействию. В средствах массовой информации используют различные манипулятивные технологии: во-первых, искажение (умалчивание, ложная интерпретация и пр.) информации и во-вторых, активное использование ярлыков, обвинений. В связи с перечисленными фактами, несомненно, высока практическая значимость изучения личностных детерминант восприятия информации военнослужащими об опасности.

В исследовании Н. В. Тарабриной [1] показано, что психологическое здоровье личности снижается при переживании информации об опасности подвергнуться нападению террористов, мошенников и пр. Были выявлены различия восприятия угрозы женщинами и мужчинами, влияние личностных особенностей (эмоциональная нестабильность, интровертированность и др.) на восприятие угрозы.

Поэтому целью исследования является изучение личностных детерминант восприятия информации об опасности курсантами военного института. Гипотеза исследования: отношение в безопасности и личностные качества военнослужащих являются детерминантами восприятия информации об опасности.

Основные положения

В. Г. Маралов, Е. Ю. Малышева, О. В. Нифонтова и др. [2] определяют понятие «опасность» через общий подход рассмотрения любого воздействия на личность со стороны среды, которое потенциально может нанести вред жизни, здоровью, имуществу. Этот вред может иметь прямое отношение к личности, или косвенное, например, по отношению к близкому человеку. Отнесение внешнего объекта к угрожающему может определяться на основе субъективных факторов (квазиугроза), а так же объективных (сила, интенсивность внешнего воздействия). Угроза по сути это потенциальная опасность, соответственно безопасность можем определить, как отсутствие угрозы.

Все многообразие факторов, влияющих на восприятие человеком объекта как опасного можно свести к 3 группам (К. В. Злоказов, Т. И. Колмыкова, Е. А. Рыбъякова) [3]: личностный фактор, факторы макросреды и микросреды. Представим кратко анализ данных факторов в таблице 1.

В. Г. Маралов [4] определяет уровни опасности:

– опасности первого уровня, которые связаны с жизнью и здоровьем;

– опасности второго уровня, связаны с психологической безопасностью;

– опасности третьего уровня, связаны с социальной ситуацией.

Уровни иерархичны, но при этом на любом уровне могут быть задействованы все ресурсы организма для их преодоления. При возникновении опасности первого уровня все остальные уходят на второй план. Длительное и /или интен-

Таблица 1 – Факторы, влияющие на определение личностью ситуации как опасной

Table 1 – Factors influencing an individual's definition of a situation as dangerous

Фактор	Проявление
Личностный	- чувствительность к угрозам; - способность различать сигналы опасности; - тип реагирования на опасность (игнорирование, преувеличение, адекватное); - уровень потребности в безопасности; - психофизиологическая устойчивость к стрессовому воздействию; - отношение личности к ситуации; - наличие жизненного опыта в преодолении опасных ситуаций - актуальное состояние личности (самочувствие, здоровье) и пр.
Макросреда	- демографический фактор (перенаселенность, криминогенность); - социокультурный фактор (наличие субкультур, их направленность); - экономический фактор; - религиозный фактор; - национальный фактор
Микросреда	- семья; - реальная формальная группа; - референтная группа; - фоновое окружение (малые группы, членство в которых опосредованно и носит временный характер)

сивное воздействие опасности любого уровня будет отрицательно сказываться на физическом, психологическом, социальном благополучии личности.

О. А. Конопкин [5] осуществляет попытку классифицировать угрозы. Например, деление на две группы: внутренние и внешние угрозы. К внутренним угрозам можно отнести, отсутствие заботы человека о физическом и психологическом здоровье, наличие вредных привычек и связанных с ними заболеваний (алкоголизм, наркомания), нарушение идентичности и пр. На основе выделенных уровней можно все опасности разделить на три группы: угрозы биологического существования; психологические; социальные. Несмотря на то, что угроза имеет вероятностный характер, одни опасности мы относим к наиболее вероятным, другие к маловероятным. Но данная классификация очень условна. Одна и та же угроза может быть отнесена как той, так и другой группе. В рамках данной классификации актуально изучение угрозы неопределенности будущего.

Методы и методики исследования

В исследовании приняли участие курсанты старших курсов института войск национальной гвардии, в количестве 147 человек, в возрасте от 21–24 лет.

На первом этапе исследования было проведено интервью с курсантами по обсуждению статей, опубликованных в СМИ. Источник опасности задавался в виде конкретной ситуации. Для этого были выбраны три статьи. Первые две статьи касались информации об угрозе жизни (первая статья касалась угроз со стороны граждан, вторая о гибели военнослужащих при исполнении, по причине нарушения техники безопасности). Третья статья описывает угрозу социальному статусу военнослужащего (осуждение действий сотрудника и как следствие увольнение). Изначально были выбраны 12 статей, в которых содержалась информация об опасности по отношению к военнослужащим. Данные статьи оценивались экспертами по следующим критериям:

– эмоциональность;
– соответствие текста, заявленной угрозе;
– конкретность описываемой ситуации.

Каждый параметр экспертами оценивался в 10-балльной шкале. В качестве экспертов выступили: офицеры Россгвардии (5 человек), имеющие опыт участия в боевых действиях и преподаватели психологических дисциплин (5 кандидатов наук). Статьи, которые получили максимальные и минимальные оценки по выделенным критериям из анализа были исключены. В результате отбора остались три статьи.

Все ситуации касались деятельности военнослужащих Россгвардии. Но необходимо отметить, что в выбранных сообщениях угроза направляется на испытуемого только потенциально. Наступление опасности неопределенно, но испытуемые соотносят возможность такой же ситуации с ними, наблюдается достаточно яркое представление последствий таких ситуаций. Это сочетание потенциальности угрозы и яркости переживаний последствий является отличительной чертой угроз информационной среды.

Испытуемым предлагалось прочитать выбранные статьи, содержащие угрозы. Далее каждый испытуемый давал свободную оценку своего отношения к прочитанному и отвечал на вопросы, например,

1. Как вы относитесь к подобным случаям?
2. Случалось ли такое, что в вашу сторону были направлены угрозы со стороны граждан?
3. Чувствуете ли взгляды на себе, когда идёте на улице по форме?
4. Чувствуете ли вы себя в безопасности, когда ходите на улице по форме?
5. Задумывались ли Вы о том, что-то подобное может произойти с вами?
6. Как Вы считаете, кто несет ответственность за подобные случаи?
7. Что Вы считаете самым важным в этой ситуации?
8. Что бы вы предприняли, если бы вы оказались на месте этого военнослужащие (сотрудника)?

Далее все ответы испытуемых соотносились со следующими показателями:

1. Восприятие информации об угрозе жизни или социального статуса военнослужащими оценивалось по следующим параметрам:

– наличие недооценки/преувеличения угрозы (при недооценке угрозы испытуемый упрощал описание ситуации, преувеличение угрозы определялось по расширению описания и драматизации представленной ситуации);

– персонализация угрозы, соотнесение с собой (использование личных местоимений в ответах испытуемых).

2. Особенности поведения в ответ на угрозу соотносился со следующими вариантами показателя (определяли по ответам на вопросы: что бы вы предприняли, может ли подобное произойти с вами):

– включенность в ситуацию, сопереживание (пассивная позиция);
– включенность в ситуацию, сопереживание (активная позиция);
– сторонний наблюдатель.

3. Наличие опыта справляться с угрожающими ситуациями в жизни (были, ли направлены на вас угрозы).

На втором этапе исследования была проведена методика по оценке отношения к безопасности «Безопасность жизнедеятельности» (БЖ-К), В. П. Прядеина [6]. Методика позволяет оценить отношение испытуемого к основным разновидностям безопасности: глобальной; природной; жизнедеятельности; деятельности; общения; здоровья и качества личности: экстремальность; бесшабашность; нравственность; распущенность; предусмотрительность; мнительность. Опросник состоит из 84 вопросов, испытуемый отвечает на них в соответствии со шкалой Ликерта: от 1 до 7.

Результаты

Представим анализ полученных данных на первом этапе исследования по оценке ситуаций, содержащих угрозу курсантами. Для оценки достоверности различий воспользуемся критерием χ^2 Пирсона (сравнение эмпирического распределения с равномерным теоретическим). Достаточно большой процент курсантов недооценивают угрозу (36 %), что может объясняться недостатком профессионального опыта. Высок процент персонализации угрозы. Испытуемые примеряют ситуации на себя, включаются в сопереживание участникам событий (описываемых в ситуациях) или их родственникам. Степень включенности в ситуацию выше при угрозе социальному статусу,

чем угрозе жизни. Скорее всего, данный факт объясняется тем, что испытуемые оценивают возможность ситуации, в которой возникает угроза жизни как менее вероятную. Процентное соотношение наличия опыта переживания ситуации угрозы не отличается от равномерного теоритического распределения (таблица 2).

Проанализируем детерминанты восприятия испытуемыми информации об опасности. Для этого воспользуемся дискриминативный анализом (метод пошаговый). В качестве зависимой переменной выступали показатели восприятия информации об опасности, в качестве независимых: отношение к безопасности и личностные качества. Результаты дискриминативного анализа отражены в таблицах 3–6. Значение λ позволяет оценить точность описываемого прогноза.

С учетом функций в центроидах групп детерминантами склонности человека к переоценке ситуации как опасной являются: сложности в определении нравственности позиций других людей, не умение предсказывать поведение человека (таблица 3). На адекватное восприятие ситуации как опасной влияют умение выживать в различных обстоятельствах (ориентация на местности, найти пищу и пр.). Степень прогноза 74,8 % (определяется исходя из значения λ).

Испытуемые, хорошо персонализирующиеся с ситуацией, легко вживающиеся в эмоции, переживания людей озабочены глобальной безопасностью, эмоционально неустойчивы, имеют навыки выживания. Те курсанты, которые не идентифицируют себя с личностью, описываемой в ситуации опасности не предрасположены заботиться о безопасности бытовой жизни, не избегают малознакомых и незнакомых людей, не склонны к мнительности. Степень прогноза 78,9 % (таблица 4).

Так как степень включенности испытуемого в ситуацию определялась не по дихотомической шкале, то при дискриминативном анализе количество функций 2. Знаки функций в центроидах групп указаны в таблице 5 (угроза жизни). Испытуемым с лю-

Таблица 2 – Эмпирическое распределение ответов испытуемых, статистики критерий χ2 Пирсона

Table 2 – Empirical distribution of the answers of the subjects, statistics Pearson's χ2 test

	да, %	нет, %	χ^2	p
Недооценка угрозы	36	64	11,760	0,001
Персонализация угрозы	70,7	29,3	25,627	0,000
Включенность в ситуацию (угроза жизни)	28,7	71,3	99,720	0,000
Включенность в ситуацию (угроза социальному статусу)	84,7	15,3	25,480	0,000
Наличие опыта	50,7	49,3	0,027	0,870

Таблица 3 – Коэффициенты дискриминативной функции для детерминант недооценки опасности

Table 3 – Coefficients of the discriminative function for the determinants of hazard underestimation

	Коэффициент канонической дискриминативной функции (+ адекватное восприятие информации; - переоценка ситуации как опасной)
нравственность	-,124
безопасность природы	,074
Константа λ=0,748 при p=0,000	-,284

Таблица 4 – Коэффициенты дискриминативной функции для детерминант персонализации с угрожающей ситуацией

Table 4 – Coefficients of the discriminative function for the determinants of personalization with a threatening situation

	Коэффициент канонической дискриминативной функции (+ персонализация с ситуацией, -отсутствие персонализации)
глобальная безопасность	,072
безопасность жизнедеятельности	-,143
безопасность общения	-,098
нейротизм	,229
безопасность природы	,058
мнительность	-,074
константа λ=0,679 при p=0,000	-,382

Таблица 5 – Коэффициенты дискриминативной функции для детерминант включенности в ситуацию с угрозой жизни

Table 5 – Coefficients of the discriminative function for the determinants of involvement in a life-threatening situation

Коэффициенты канонической дискриминантной функции		
	Функция	
	1 (+пассивная включенность, - активная включенность и равнодушие)	2 (+ любая включенность в ситуацию, - равнодушие)
нейротизм	,156	-,025
безопасность природы	,135	,132
безопасность деятельности	,124	,014
безопасность здоровья	-,095	,076
распущенность	,023	-,105
(Константа)	-7,553	-2,941
Примечания 1 λ_1=0,577 при p=0,000; 2 λ_2=0,577 при p=0,000		

бой степенью включенности в ситуацию, которые готовы к совершению действия по защите себя, жизни характерна забота о безопасности собственной деятельности, своего здоровья и умение выживать в суровых условиях. Курсанты с пассивной жизненной позицией по защите себя эмоционально неустойчивы, живут с постоянной оглядкой на других, очень озабочены состоянием и потребностями других людей. Если рассмотреть 1 функцию, то необходимо отметить, что эффективность деятельности военнослужащего обеспечивается менее активной включенностью в ситуацию, угрожающей жизни. Степень прогноза вывода несколько ниже, чем в предыдущих выводах 63,3 %.

Знаки функций в центроидах групп (угроза социальному статусу) указаны в таблице 6. Проанализируем первую функцию. Испытуемые с активной жизненной позицией по защите себя, своего социального статуса имеют высокое положительное отношение к безопасности. Они заботятся о безопасности в быту, общении, умеют выживать в природе. Испытуемые, не проявившие интерес к ситуации защиты социального статуса военнослужащего ВНГ, проявляют равнодушие к безопасности в рамках государства, к таким явлениям в обществе как терроризм и фанатизм. Степень прогноза вывода 61,2 %.

Заключение

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

– курсанты склонны недооценивать возможность наступления угрозы жизни (что определяется нами как ситуативный фактор, который может иметь совершенно другие проявления в сегодняшней обстановке), угроза социальному статусу воспринимается как наиболее вероятная;

– достаточно легко персонализируют возможную угрожающую ситуацию;

Таблица 6 – Коэффициенты дискриминативной функции для детерминант включенности в ситуацию с угрозой социальному статусу

Table 6 – Coefficients of the discriminative function for the determinants of involvement in a situation with a threat to social status

Коэффициенты канонической дискриминантной функции		
	Функция	
	1 (+активная включенность, - пассивная включенность и равнодушие)	2 (+активная включенность и равнодушие, - пассивная включенность)
глобальная безопасность	-,146	,129
безопасность жизнедеятельности	,270	-,050
безопасность общения	,106	,122
безопасность природы	,164	-,045
(Константа)	-9,779	-5,272
Примечания 1 λ_1=0,632 при p=0,000; 2 λ_2=0,845 при p=0,000		

– адекватное восприятие ситуации как опасной детерминировано жизненным опытом и навыками выживания;

– излишняя персонализация восприятия угрожающей ситуации ухудшает эффективность деятельности военнослужащего, такие курсанты демонстрируют эмоциональную неустойчивость;

– высокая толерантность к бытовым трудностям, хорошо развитые социальные навыки позволят более критично и хладнокровно оценивать угрожающие ситуации;

– готовность к защите своей жизни и здоровья детерминированы соблюдением техники безопасности, умением выживать в суровых условиях;

– излишняя ориентация на потребности, мнения других людей снижает эффективность деятельности по защите жизни;

– защита социального статуса военнослужащими обеспечивается высокой ориентацией на безопасность быта, социальных контактов;

– для создания системы обеспечения безопасности личности необходимо формирование навыков деятельности военнослужащих максимально приближенных к экстремальным условиям, формирование личностного отношения к безопасности и развитие личностных качеств (эмоциональная устойчивость; коммуникабельность; толерантность к неблагоприятным бытовым, погодным условиям).

В статье осуществлена попытка оценить восприятие информации об опасности курсантами военного института, использованный метод относится к неформализованным методам, достаточно субъективным. Потому в дальнейшем предполагается создание тестовой методики, которая бы позволяла оценить чувствительность военнослужащих к опасности. Так же несомненный практический интерес представляет собой оценка макро- и микрофакторов, определяющих восприятие информации как опасной.

Список источников

1. Тарабрина Н. В., Быховец Ю. В., Ворона О. А. Социально-психологические характеристики как предикторы психологического неблагополучия личности перед лицом террористической угрозы // Ученые записки Забайкальского гос. гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. 2010. № 4 (27). С. 86–94.

2. Маралов В. Г., Малышева Е. Ю., Нифонтова О. В., Перченко Е. Л., Табунов И. А. Психологические особенности отношения людей к опасностям // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2012. № 3. С. 67–76.

3. Злоказов К. В., Колмыкова Т. И., Рыбъякова Е. А. Влияние экстраверсии, нейротизма и психотизма на восприятие информации об угрозе здоровью, репутации и социальному статусу // Педагогическое образование в России. 2017. № 5. С. 75–83.

4. Маралов В. Г., Табунов И. А. Психологическая структура сензитивности к опасностям // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. №2 (48). С. 122–126.

5. Конопкин О. А. Психологические механизмы регуляции деятельности. М. : Наука, 1980. 255 с.

6. Прядеин В. П. Психодиагностика личности: Избранные психологические тесты : практикум. Сургут: Сургутский государственный педагогический университет, 2014. 215 с.

References

1. Tarabrina N. V., Byhovec Ju. V., Vorona O. A. Social-psychological characteristics as predictors of man's psychological trouble when facing terrorist threat. *Uchenye zapiski Zabajkal'skogo gos. gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta im. N. G. Chernyshevskogo*. 2010;4(27): 86–94. (In Russ.).

2. Maralov V. G., Maiysheva E. Yu., Nifontova O. V., Perchenko E. L., Tabunov I. A. Psychological features of peoples attitude to the dangers. *Humanitarian actual problems of the humanities and education*. 2012;3: 67–76. (In Russ.).

3. Zlokazov K. V., Kalmykova T. I., Rybyakova E. A. Extroversion, neuroticism and psychoticism influence on perception of potential threat to health, reputation and social status. *Pedagogical education in Russia*. 2017;5: 75–83. (In Russ.).

4. Maralov V. G., Tabunov I. A. Psychological structure of sensitivity to dangers. *Bulletin of Cherepovets State University*. 2013;2(48): 122–126. (In Russ.).

5. Konopkin O. A. *Psychological mechanisms of regulation of activity*. Moscow: Nauka; 1980. (In Russ.).

6. Pryadein V. P. *Psychodiagnostics of personality: Selected psychological tests*. Surgut: Surgut State Pedagogical University; 2014. (In Russ.).

Информация об авторе (авторах)

О. Б. Полушина – кандидат психологических наук, доцент

Статья поступила в редакцию 17.06.2022; одобрена после рецензирования 23.06.2022; принята к публикации 23.06.2022.

Information about the author (authors)

O. B. Polushina – Candidate of sciences (Psychology), Docent

The article was submitted 17.06.2022; approved after reviewing 23.06.2022; accepted for publication 23.06.2022.

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 316.66, 355.014
EDN: NRWMQI

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ЛИЧНОГО СОСТАВА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ НЕГАТИВНОГО ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Алексей Сергеевич Асриев[1], Дмитрий Сергеевич Займидоров[2]
[1] Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
[2] Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Смоленск, Россия
[1] a.asriev@mail.ru
[2] zam.d@mail.ru

Аннотация. В статье авторы раскрывают некоторые формы информационно-психологических угроз оказывающих негативное влияние на личный состав войск национальной гвардии Российской Федерации в ходе проведения специальной военной операции. Обозначается ряд конкретных источников негативного информационно-психологического воздействия. Сформулирована и приведена классификация технологий манипуляции информацией. Приведены примеры информационно-психологических диверсий проведенных в отношении Российской Федерации.

Ключевые слова: психологическая операция, специальная военная операция, манипуляция информацией, информационно-психологические диверсии

Для цитирования: Асриев А. С., Займидоров Д. С. К вопросу о защите личного состава войск национальной гвардии Российской Федерации от негативного информационно-психологического воздействия в ходе проведения специальной военной операции // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 2 (19). С. 67–71. URL: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/012.pdf. EDN: NRWMQI.

SOCIAL PSYCHOLOGY, POLITICAL AND ECONOMIC PSYCHOLOGY

Original article

ON THE ISSUE OF PROTECTING THE PERSONNEL OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION FROM NEGATIVE INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL EFFECTS DURING A SPECIAL MILITARY OPERATION

Aleksey S. Asriev[1], Dmitry S. Zaymidorov[2]
[1] Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia
[2] Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Smolensk branch), Smolensk, Russian Federation
[1] a.asriev@mail.ru
[2] zam.d@mail.ru

Abstract. In the article, the authors reveal some forms of informational and psychological threats that have a negative impact on the personnel of the National Guard Troops of the Russian Federation during a special military operation. A number of specific sources of negative informational and psychological impact are indicated. The classification of information manipulation technologies is formulated and carried out. Examples of informational and psychological sabotage carried out against the Russian Federation are given.

Keywords: psychological operation, special military operation, manipulation of information, informational and psychological sabotage

For citation: Asriev A. S., Zaymidorov D. S. On the issue of protecting the personnel of the National Guard Troops of the Russian Federation from negative information and psychological effects during a special military operation. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;2(19): 67–71. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/012.pdf. EDN: NRWMQI.

© Асриев А.С., Займидоров Д.С., 2022

Введение

Современная геополитическая обстановка в мире, нарастающие угрозы и откровенные проявления агрессии со стороны ведущих политических и экономических центров в отношении Российской Федерации заставляют искать новые или корректировать существующие подходы и способы противодействия. В условиях глобальной информатизации и цифровизации практически всех сфер жизни общества развиваются технологии дистанционного воздействия на целевую аудиторию в зависимости от конкретной цели или задачи. Достаточно длительный период истории обеспечение безопасности носит комплексный характер и, постоянно видоизменяясь, требует задействования для решения своих задач политических, дипломатических, экономических, информационных, военных и других средств.

Глобальное информационное пространство, то есть вполне определенная совокупность информационных ресурсов, информационной инфраструктуры, позволяющая обеспечивать безопасное информационное взаимодействие государств, организаций и граждан, также несет возможность информационного, психологического, психофизиологического воздействия на психику человека, оказывать влияние на восприятие им реальной действительности, в том числе на его поведенческие функции, а в отдельных случаях на функционирование органов и систем человеческого организма.

Основные положения

Анализ открытых источников, касающихся военно-политических конфликтов последних десятилетий, в том числе: операция по принуждению Грузии к миру в Южной Осетии (2008), военная операция России в Сирии (с 2015 г. – по н. в.), специальная военная операция по защите Донбаса (2022) и предшествующий ей период с 2014 года позволяет говорить о действенности и актуальности применения подразделений психологических операций (ППсО) и технических средств информационно-психологического воздействия [1]–[3].

Так, в Харьковской, Запорожской и Херсонской областях активно применяются телерадиовещательные и звуковещательные станции ППсО России. Работа звуковещательных станций направлена на психику военнослужащих вооруженных формирований Украины (ВФУ) с призывами сложить оружие, о бессмысленности сопротивления и т. п., а комплексы телерадиовещания, мобильные комплексы информирования и оповещения (МЧС России) в первую очередь в интересах жителей населенных пунктов замещает теле- и радиоканалы украинских средств массовой информации российскими, обеспечивает доступ к актуальной и достоверной информации [3].

Эффективность их работы определяется в большей степени конечным результатом: введение противника в заблуждение, лояльность населения, осознание целей и правовых оснований нахождения военнослужащих России на территории другого государства, решение прекратить сопротивление и сложить оружие, решение покинуть занимаемые позиции и отойти, выведение из состояния равновесия и лишение возможности к сопротивлению.

Из документов, попавших в открытый доступ, стало известно о существовании в ВФУ центров информационно-психологических операций (ЦИПсО) входящих в состав сил специальных операций Украины:

72 ЦИПсО, в/ч А4398 (Бровары) – его часто называют главным;

16 ЦИПсО, в/ч А1182, (Гуйва) Житомирская область;

74 ЦИПсО, в/ч А1277, (Львов);

83 ЦИПсО, в/ч А2455, (Одесса) [4].

Работа этих центров сконцентрирована на сборе и анализе информации, позволяющей дискредитировать противника в информационном пространстве, создать позитивный имидж Украины в мировом сообществе, планировать и проводить информационно-психологические диверсии (Буча, Гостомель, Ирпень, Краматорск).

Многолетняя подготовка, обучение «специалистов» ЦИПсО и систематическое кураторство отдельных операций инструкторами (консультантами) из 77 бригады информационных войск Великобритании [5] позволили провести в 2020 году операцию

по дискредитации Росгвардии и полиции Российской Федерации «Факел», «Факел-1», «Факел-2», в 2021 году операцию по подрыву доверия к действиям военного и политического руководства Российской Федерации в приграничных областях «Володя» [4]. Исходя из содержания, целей и задач этих операций можно определить концепт, на базе которого они построены. По сути, это технология манипуляции информацией, в данном случае она выражается, как:

– манипуляция чувствами и страхом (публикация в социальных сетях, телеграм-каналах и размещение на других платформах видеоматериалов, содержащих сцены издевательств и глумления над пленными и убитыми военнослужащими, обесчеловечивание военнослужащих «Сепары», «Укропы», «Киборги», «Орки»);

– создание реальности при помощи телевидения (в широком понимании создание ложного контента, формирующего однозначное общественное мнение, необходимое для реализации плана психологической операции, к примеру, уничтожение гордости «украинской» авиации Ан-225 «Мрия» представлено в западной прессе, как целенаправленная акция российских войск, направленная на подрыв боевого духа ВФУ);

– отключение исторической памяти (представление ряда исторических фактов, вырванных из контекста, без упоминания причин этих событий и порой без привязки к конкретным временным интервалам, подмена понятий и отрицание подлинности документальных подтверждений, сравнение русского и украинского языков, по мнению «укропатриотов», доказывает, что их нация не имеет отношения к русским и России);

– атмосфера аморальности (распространение ложных слухов о массовом проявлении насилия со стороны военнослужащих России в отношении детей на занятых территориях, мародерстве).

Своеобразное смещение в цифровую сферу информационного пространства определяет и способы действий ЦИПсО:

– создание и распространение ложной информации в блогосфере, социальных сетях и мессенджерах;

– телефонное мошенничество (с началом СВО практически прекратилось);

– телефонный терроризм;

– кибертерроризм.

В своей работе С. Шишлов и В. Куликов приводят классификацию социальных групп и сообществ, представляющих наибольшую информационно-психологическую угрозу для военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии и членов их семей:

а) тоталитарные:

– политические (экстремистские, террористические);

– псевдорелигиозные (секты);

– коммерческие (финансовые пирамиды, микрофинансовые организации).

б) паратоталитарные:

– корпоративные (маргинальные «околоспортивные» объединения);

– криминальные (асоциальные и откровенно криминальные сообщества);

– неформальные молодежные объединенная (экстремистские).

в) культурные:

– национальные;

– религиозные;

– мировоззренческие;

– виртуальные (Интернет-сообщества) [6].

Данная классификация позволяет определить, в каком виде подразделения ЦИПсО могут действовать (курировать деятельность, действуют), в том числе на территории Российской Федерации и ее союзников.

Увеличение активности в последнее время военных формирований Польши и Литвы в приграничных районах Украины и Белоруссии дает основание предполагать о первоочередном и широком применении ППсО. Соответственно, возникает необходимость изучения возможностей, характера и способов их действий, а с учетом того, что эти страны являются членами блока НАТО, еще и вероятного усиления существующего потенциала. По различным оценкам, численность группировки ППсО может достигать от 300 до 1 000 человек личного состава, включая специалистов технических служб и обеспечения [7].

Заключение

Исходя из того, что источником негативного информационно-психологического воздействия являются в прямом смысле подразделения (воинские части), осуществляется прямое воздействие на личный состав, то есть они являются целевой аудиторией ППсО, возникает необходимость пересмотра подходов и приоритетов защиты личного состава Росгвардии от негативного информационно-психологического воздействия (как в пунктах постоянной дислокации, так и при выполнении задач за их пределами).

По нашему мнению, существует целесообразность планомерной и целенаправленной подготовки штатных специалистов, расширению технических возможностей, повышения мобильности и создания в Росгвардии специализированного подразделения (воинской части, организации), способного самостоятельно выполнять задачи по информационному сопровождению, выявле-

нию угроз и их источников, прогнозированию, профилактике и ликвидации негативных последствий информационно-психологического воздействия. В состав этого подразделения должны войти специалисты: социологи, социальные психологи, историки, политологи, журналисты, лингвисты, а с учетом смещения вектора, наполняющего информационное пространство еще и специалисты в сфере информационных технологий.

Учитывая разноплановость и междисциплинарный характер данной проблематики, можно говорить о некоторых ограничениях в возможностях и действиях должностных лиц органов военно-политической (политической) работы. Одновременное привлечение к выполнению задач вне пунктов дислокации основной части личного состава оставляет без должного внимания в плане информационно-психологической защиты оставшуюся часть воинского коллектива и членов семей военнослужащих или наоборот. Несомненно, существует определенная взаимозаменяемость должностных лиц и перераспределение части функциональных обязанностей, компенсация условиями размещения и сложностью условий, в которых выполняются задачи, но при более детальном изучении данной проблемы возникают такие категории, как профессиональная компетентность, авторитет, должность, воинское (специальное) звание, возраст, профессиональный и социальный опыт.

Сложившаяся методика, практика и технические возможности Росгвардии в целом позволяют обеспечить защиту личного состава от негативного информационно-психологического воздействия при выполнении задач в местах дислокации и краткосрочных задач за пределами дислокации при условии, что информационное воздействие не направлено прямо на личный состав.

Список источников

1. Синяков Д. Хронология событий в Южной Осетии 8–12 августа 2008 года // РИА НОВОСТИ. URL: https://ria.ru/20080811/150272529.html (дата обращения: 25.05.2022).

2. Об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации: постановл. Федер. Собр. Рос. Федерации от 22 февраля 2022 г. № 35-СФ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410145/ (дата обращения: 25.05.2022).

3. Низкодумов М., Краузе А. Сила слова : ВС РФ используют звуковещательную технику для психовоздействия на ВСУ // Звезда. URL: https://tvzvezda.ru/news/202243061-0ZUU9.html (дата обращения: 24.05.2022).

4. Лазаренко Н. Инфодиверсанты. Как действовал Центр инфо-психологических операций ВСУ. // РИА НОВОСТИ. URL: https://ria.ru/20220513/tsipso-1788372942.html (дата обращения 24.05.2022).

5. Террористы из Броваров: как украинская фабрика фейков привлекает добровольцев для информационной атаки на Россию // RT. URL: https://russian.rt.com/ussr/article/972021-ukraina-britaniya-feiki-ataka-kiev (дата обращения 24.05.2022).

6. Шишлов С., Куликов В. Современные информационно-психологические угрозы и противодействие им // Войсковой вестник. 2021. № 3. С. 62–66.

7. Гольев А. Служба психологических операций Войска Польского // Зарубежное военное обозрение. 2005. № 3. С. 19–28.

References

1. Sinyakov D. Chronology of events in South Ossetia on August 8–12, 2008. In: *RIA NOVOSTI*. Available from: https://ria.ru/20080811/150272529.html [Accessed 250ht May 2022]. (In Russ.).

2. Postanovlenie soveta Federacii Federal'nogo sobranija Rossijskoj Federacii. *Ob ispol'zovanii Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii za predelami territorii Rossijskoj Federacii*. 2022. Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410145/ [Accessed 25ht May 2022]. (In Russ.).

3. Nizkodumov M., Krause A. The power of the word: the Armed Forces of the Russian Federation use sound broadcasting equipment for psycho-action on the APU. In: *Zvezda*. Available from: https://tvzvezda.ru/news/202243061-0ZUU9.html [Accessed 24ht May 2022]. (In Russ.).

4. Lazarenko N. Infodiversants. How the Center of info-psychological operations of the Armed Forces of Ukraine operated. In: *RIA NOVOSTI*. Available from: https://ria.ru/20220513/tsipso-1788372942.html [Accessed 24ht May 2022]. (In Russ.).

5. Terrorists from Brovary how the Ukrainian fake factory attracts volunteers for an information

attack on Russia. In: *RT in Russian*. Available from: https://russian.rt.com/ussr/article/972021-ukraina-britaniya-feiki-ataka-kiev [Accessed 24ht May 2022]. (In Russ.).

6. Shishlov S., Kulikov V. Modern information and psychological threats and countering them. *Military Bulletin*. 2021;3: 62-66. (In Russ.).

7. Golev A. Psychological Operations Service of the Polish Army. *Foreign Military Review*. 2005;3: 19-28. (In Russ.).

Информация об авторе (авторах)

А. С. Асриев – кандидат педагогических наук

Д. С. Займидоров – магистрант

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 10.06.2022; одобрена после рецензирования 20.06.2022; принята к публикации 23.06.2022.

Information about the author (authors)

A. S. Asriev – Candidate of Sciences (Pedagogy)

D. S. Zaymidorov –master's student

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 10.06.2022; approved after reviewing 20.06.2022; accepted for publication 23.06.2022.

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 316.66, 355.014
EDN: OBVQZO

БЛОГИНГ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН И МЕХАНИЗМ ДЛЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Игорь Александрович Зинченко[1], Сергей Алексеевич Воронов[2]
[1, 2] *Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия*
[1] *zinchenkoia@spvi.ru*
[2] *voronov-sci@mail.ru*

Аннотация. В статье авторы раскрывают функцию блогинга и влияние блогосферы на формирование общественного мнения. Обозначается влияние блогера и его деятельности на отдельные категории граждан. Сформулирована и приведена классификация блогеров по их функциональной деятельности. Приведены характеристики и влияние блогинга в экономической, политической, развлекательной и идеологической сферах.

Ключевые слова: блогинг, классификация блогеров, информационное противоборство, механизмы информационно-психологического воздействия

Для цитирования: Зинченко И. А., Воронов С. А. Блогинг как социальный феномен и механизм для информационно-психологического воздействия // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 2 (19). С. 72–75. URL: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/013.pdf. EDN: OBVQZO.

SOCIAL PSYCHOLOGY, POLITICAL AND ECONOMIC PSYCHOLOGY

Original article

BLOGGING AS A SOCIAL PHENOMENON AND A MECHANISM FOR INFORMATIONAL AND PSYCHOLOGICAL IMPACT

Igor A. Zinchenko[1], Sergey A. Voronov[2]
[1, 2] *Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia*
[1] *zinchenkoia@spvi.ru*
[2] *voronov-sci@mail.ru*

Abstract. In the article, the authors reveal the function of blogging and the influence of the blogosphere on the formation of public opinion. The influence of the blogger and his activities on certain categories of citizens is indicated. The classification of bloggers by their functional activity is formulated and given. The characteristics and influence of blogging in the economic, political, entertainment and ideological spheres are given.

Keywords: blogging, classification of bloggers, informational confrontation, mechanisms of informational and psychological impact

For citation: Zinchenko I. A., Voronov S. A. Blogging as a social phenomenon and a mechanism for informational and psychological impact. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;2(19): 72–75. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/013.pdf. EDN: OBVQZO.

© Зинченко И.А., Воронов С.А., 2022

Введение

Блогеры и блог – слова эти стали для нас обыденными, какова история развития блога и блогинга, ограничивается ли блогер целью самовыражения или поиском признания, какую роль играет блогер в современном обществе? Целью данного материала выступает описание блогинга как социального феномена и значение его применения в рамках информационно-психологического воздействия на отдельные категории граждан.

Если смотреть на этот вопрос с философской точки зрения, то можно предположить, что блог появился задолго до того, когда возникли информационные технологии. Упрощенная форма блога использовалась с незапамятных времен, о чем свидетельствует наскальная живопись, найденная в пещерах. Люди делились своими мыслями и идеями, и тем самым обменивались опытом, это можно воспринимать как появление блога в мире.

Одной из версий появления первого блога считается публикация страницы Тима Бернерса-Ли, где он, начиная с 1992 г., размещал новости. Более широкое распространение блоги получили с 1996 г. Компьютерная компания Pyra Labs популяризовала ведение блогов, открыв сайт Blogger.com, который стал первой бесплатной блоговой службой [6].

Материалы и методы

Использовался структурно-функциональный подход. Проводился анализ функционала различных информационных ресурсов с возможностью размещения контента пользователями, а также контент-анализ публикаций блогеров.

Обсуждение

Для современных блогов характерна возможность публикации отзывов (комментариев) посетителями. Она делает блоги средой сетевого общения, имеющей ряд преимуществ перед электронной почтой, группами новостей, веб-форумами и чатами. Пользователей, которые ведут блог, называют блогерами, а под блогосферой будем понимать совокупность всех блогов в сети Интернет.

Блогинг является целенаправленной деятельностью индивида, нацеленной на самореализацию себя в обществе, исходя из этого, можно отметить, что целью его является – актуализация в социуме. Это достигается разделением цели на два блока: материальные и нематериальные ценности. Первый нацелен на привлечение аудитории в целях повышения заработка. Второй – на развитие самой личности в процессе коммуникации ее с обществом, то есть на обмен информацией, саморазвитие. Суть этих ценностей заключается в получении навыков эффективного общения, оказании помощи другим, возможности быть оцененным и опубликованным.

Развитие общества на современном этапе предполагает, что дальнейший прогресс ведет к улучшению всех сторон его жизни. Это мнение сложилось под влиянием различных факторов, которые постоянно действуют на человека, гражданина и народ в целом. Дело в том, что общество на протяжении своего существования всегда пыталось адаптироваться к неблагоприятным условиям, а люди, которые собирались в определенные группы, использовали свои личные знания, умения и навыки для защиты собственных интересов или выживания. На сегодняшний день представление о выживании и адаптации изменились. Таким образом, можно утверждать, что развитие технологий изменило отношение общества к жизни. Но это не может означать, что развитие вообще ведет к позитивным изменениям.

Мнение большинства современных людей формируется под действием других людей, то есть тех, кто представляют информацию: СМИ, авторитеты, старшие и так далее. Сейчас одним из основных средств влияния на мнения людей является информационная среда [1; 2; 4] и, как частный случай, блог.

Блогинг стал весьма перспективной профессией, которая является не столько востребованной, сколько популярной. Это связано с тем, что для того чтобы вести блог, не требуются большие затраты или наличие специального образования. Блогеры – это все те, кто делится с другими, посредством блога, своими мыслями, идеями, знаниями, опытом, мнением. Стоит отметить, что достоверность или объективность представляемой ими информации имеет различные значения. Исходя из этого, можно привести классификацию блогеров [3] по их социальному влиянию на пользователей:

1. «Спамеры» – блогеры, которые занимаются преимущественно распространением информации, без проведенного профессионального (экспертного) анализа на предмет ее достоверности или объективности. Это подавляющее число пользователей.

2. «Аналитики» – блогеры, которые занимаются информационной пропагандой, с целью привлечения общего внимания к различным событиям или продуктам. К ним относятся специально подготовленные пользователи, обладающие профессиональными навыками убеждения или обладающие компетентностью в исследуемой области.

3. «Реформаторы» – блогеры, занимающиеся поиском компрометирующего мате-

риала, опровержением сообщений, дискредитацией известных личностей. По сути, такие пользователи близки к аналитикам, но не всегда являются экспертами в изучаемой области, их задача сводится к попытке получить сенсационный материал, или как одну из его форм – хайп.

4. «Вербовщики» – те блогеры, чья деятельность направлена на рекрутирование в свои сообщества блогеров и числа обычных пользователей.

5. «Авторитеты» – блогеры, имеющие существенное влияние на определенную категорию граждан или их деятельность.

Сегодня роль блогинга постоянно меняется, это связано с изменением интересов общества. Для изучения можно выделить следующие сферы деятельности блогинга:

– политического характера;
– экономического характера;
– развлекательного характера;
– идеологическая – специальная категория.

Блогинг политического характера представляет собой деятельность блогеров, направленную на реализацию (хотя и не всегда) собственных интересов в политике, формирование у граждан определенного мнения о действующем политическом режиме, методах управления и способах достижения своих целей субъектами политической системы. В этом направлении работают все перечисленные ранее виды блогеров.

Блогинг экономического характера представляет собой деятельность блогеров, направленную на продвижение своих интересов (посредничество) по продаже или продвижению продуктов и услуг. Реформаторы и вербовщики, как правило, не принимают участие в данной сфере деятельности.

Блогинг развлекательного характера представляет собой деятельность блогеров, направленную на самореализацию себя в обществе, на формирование устойчивых связей с социумом для обмена опытом, информацией, мнениями, мыслями. Основную массу блогеров составляют авторитеты и спамеры.

Блогинг идеологического характера выделен в особую категорию, так как цель блогеров в этой сфере не всегда бывает очевидна, порой может не осознаваться самими блогерами, но позволяет сформировать заданное отношение и позицию по наиболее значимым событиям общественной деятельности. Характер деятельности имеет межпредметные связи и пересекается во всех сферах.

Заключение

Блогинг прошел не простой путь к становлению от личного интернет дневника к системе, которая позволяет контролировать обстановку, влиять на решения и мнения людей. В данное время блогеры стали значимыми игроками на информационном поле. Быть политическим блогером означает «своими действиями или бездействиями влиять на ход внутренней и внешней политики государства».

В рамках изучения готовности военнослужащих и сотрудников к информационному воздействию [5], а также исходя из задач по противодействию проявлениям экстремистского и террористического характера, в дальнейшем остаются актуальны исследования и анализ используемых технологий блогеров, в частности, политического и идеологического характера, широко применяемых в цветных революциях.

Библиографический список

1. Анисимов В. А., Воронов С. А. Социальные сети как инструмент распространения провокационной информации / сост. О. Л. Поминова; под общ. ред. Л. Н. Бережновой // Защита военнослужащих от информационных провокаций: сборник научных статей международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 21 апреля 2021г). – СПб. : СПВИ войск национальной гвардии, 2021. – С. 67–69.

2. Бережнова Л. Н. Провокационное воздействие на человека в информационном пространстве / Л. Н. Бережнова, О. И. Белоус, С. А. Воронов [и др.]. – СПб. : СПВИ войск национальной гвардии, 2019. – 180 с.

3. Воронов С. А. Значение социальных медиа в экстремистской деятельности: информационное противоборство // Информационные войны. – 2021. – № 4 (60). – С. 9–13.

4. Воронов С.А. Механизмы поисковой системы Google, используемые в информационном противоборстве / С. А. Воронов, И. А. Сидоров // Вестник НГУ. – 2021. – Т. 19. – № 1. – С. 26–38.

5. Воронов С. А. О готовности личного состава к информационному воздействию / С. А. Воронов, И. Н. Зозулин // Перспективы совершенствования технической подготовки военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации: межвузовский сборник научно-практических материалов. – Пермь, 2022. – С. 215–221.

6. Ирхин Ю. В. Повышение роли блогосферы в публичной политике // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – № 1. – С. 75–89.

References

1. Anisimov V. A., Voronov S. A. Social networks as a tool for disseminating provocative information. In: Pominova O. L., Berezhnovoy L. N. (eds.) *Protecting military personnel from information provocations;* Saint-Petersburg; 2021; 21 April. Saint-Petersburg: SPVI Publishing House of the National Guard Troops; 2021. p. 67–69. (In Russ.).

2. Berezhnova L. N., Belous O. I., Voronov S. A. *Provokatsionnoye vozdeystviye na cheloveka v informatsionnom*. Saint-Petersburg: SPVI Publishing House of the National Guard Troops; 2019. (In Russ.).

3. Voronov S. A. The value of social media in extremist activity: information confrontation. *Information wars.* 2021;4(60): 9–13. (In Russ).

4. Voronov S. A., Sidorov I. A. Mechanisms of the Google search engine used in the information war. *Bulletin of NSU*. 2021;19;1: 26–38 (In Russ.).

5. Voronov S. A., Zozulin I. N. On the readiness of personnel in informational influence. In: *Prospects for improving the technical training of military personnel and employees of the National Guard Troops of the Russian Federation.* Perm; 2022. p. 215–221 (In Russ.).

6. Irhin YU. V. Increasing the role of the blogosphere in public policy. *Social and humanitarian knowledge*. 2016;1: 75–89. (In Russ.).

Информация об авторе (авторах)

И. А. Зинченко – курсант
С. А. Воронов – кандидат педагогических наук

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 18.05.2022;
одобрена после рецензирования 03.06.2022;
принята к публикации 23.06.2022.

Information about the author (authors)

I. A. Zinchenko – cadet
S. A. Voronov – Candidate of Sciences (Pedagogy)

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 18.05.2022;
approved after reviewing 03.06.2022;
accepted for publication 23.06.2022.

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 159.9.072.43
EDN: PBWOWG

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ВОИНСКИХ, СЛУЖЕБНЫХ КОЛЛЕКТИВОВ

Егор Александрович Маклачков[1], Алла Владимировна Кузнецова[2]
[1, 2] Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
[1] ajax23@rambler.ru
[2] kuznetsovaalla24@mail.ru

Аннотация. Изучение особенностей воинских, служебных коллективов является одним из наиболее сложных и ответственных направлений в деятельности психологов, командиров и их заместителей по военно-политической работе в войсках национальной гвардии. На основе изучения настроений, эмоций, отношений в воинском, служебном коллективе создается оптимальный социально-психологический климат, поддерживается дисциплина и боевая готовность подразделения. Знание и сохранение коллективных взаимоотношений, настроения личного состава обеспечивает благоприятное и результативное решение служебно-боевых задач.

Изучение и управление воинским, служебным коллективом невозможно без наличия определенного плана и инструментов по улучшению взаимодействия внутри коллектива, понимания социально-психологических процессов в подразделении.

Решить данную задачу поможет методическое обеспечение, представляющее комплексное проведение тестирования, анкетирования в исследуемом подразделении, экспертные оценки командиров (начальников) о личном составе, тренинговые занятия направленные на улучшение социально-психологического климата в коллективе, коммуникативных качеств и внутригруппового взаимодействия, а также формирование доверия к сослуживцам. Осуществление данной работы будет полезно, как при формировании нового коллектива, так и в ситуациях ухудшения межличностных взаимоотношений между военнослужащими, сотрудниками в устоявшемся воинском, служебном коллективе.

Ключевые слова: коллектив, социально-психологические особенности, взаимоотношения, деятельность, исследование, подразделение, тренинг

Для цитирования: Маклачков Е. А., Кузнецова А. В. Методическое обеспечение изучения социально-психологических особенностей воинских, служебных коллективов // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 2 (19). С. 76–84. URL: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/014.pdf. EDN: PBWOWG.

SOCIAL PSYCHOLOGY, POLITICAL AND ECONOMIC PSYCHOLOGY

Original article

METHODOLOGICAL SUPPORT FOR THE STUDY OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF MILITARY, SERVICE TEAMS

Egor A. Maklachkov[1], Alla V. Kuznetsova[2]
[1, 2] Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia
[1] ajax23@rambler.ru
[2] kuznetsovaalla24@mail.ru

Abstract. The study of the peculiarities of military, service teams is one of the most difficult and responsible areas in the activities of psychologists, commanders and their deputies on military-political work in the troops of the National Guard. Based on the study of moods, emotions, relationships in the military, service team, an optimal socio-psychological climate is created, discipline and combat readiness of the unit are maintained. Knowledge and preservation of collective relations, mood of personnel ensures a favorable and effective solution of service and combat missions.

The study and management of a military, service team is impossible without the presence of a certain plan and tools to improve interaction within the team, understanding the socio-psychological processes in the unit.

This task will be solved by methodological support representing the comprehensive testing, questionnaires in the study unit, expert assessments of commanders (chiefs) on personnel, training sessions aimed at improving social and psychological climate in the team, communication qualities and intragroup interaction, as well as the formation of trust in colleagues. The implementation of this work will be useful both in the formation of a new team and in situations of deterioration of interpersonal relations between military personnel, employees in an established military, service team.

Keywords: team, social and psychological features, relationships, activities, research, subdivision, training

For citation: Maklachkov E. A., Kuznetsova A. V. Methodological support for the study of socio-psychological characteristics of military, service teams. Vestnik *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;2(19): 76–84. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/014.pdf. EDN: PBWOWG.

© Маклачков Е.А., Кузнецова А.В., 2022

Введение

В условиях современного времени обеспечение целостности и защиты государства является одной из важных и ответственных задач, выполнение которой невозможно без согласованных действий всего воинского, служебного коллектива. На первый план выходит понимание своей роли каждым членом коллектива. Решением данной задачи выступает плановое изучение групповых и личных качеств военнослужащих, сотрудников, своевременное разъяснение необходимости уважительного отношения к сослуживцам, своей деятельности, а также формирование профессиональной идентичности со своим воинским, служебным коллективом.

Для понимания смысла понятия «коллектив» рассмотрим его определение. С точки зрения педагогической науки, «коллектив рассматривается как группа людей, взаимно влияющих друг на друга и связанных между собой общностью социально-обусловленных целей, интересов, потребностей, норм и правил поведения, совместно выполняемой деятельностью, единством воли, выражаемой руководством, в силу этого достигающего более высокого уровня развития, чем простая группа» [2, с. 38].

В рамках психологического изучения «коллектив понимается как «группа, где межличностные отношения опосредствованы общественно ценным и личностно-значимым содержанием совместной деятельности. В коллективе, в качестве определяющих, выступают взаимодействия и взаимоотношения людей, опосредствованные целями, задачами и ценностями совместной деятельности, т. е. ее реальным содержанием» [5, с. 172].

В контексте нашего исследования воинский, служебный коллектив рассматривается как «организационное объединение военнослужащих, сотрудников, под руководством командира (начальника), выполняющее общие служебно-боевые задачи и обладающее психологической устойчивостью, проявляющейся во взаимозаменяемости, взаимовыручке и взаимоподдержке».

Основные положения

Создание коллектива обусловливает его развитие, посредством прохождения 4 основных этапов:

1. *Социальное единство* – начальный этап развития воинского, служебного коллектива, характеризующийся установлением первичных межличностных контактов для успешного взаимодействия и эффективного выполнения должностных обязанностей.

2. *Войсковое, служебное товарищество* – выступает как процесс, устанавливающий положительные взаимоотношения между военнослужащими, сотрудниками, формируя при этом стабильную структурную основу в подразделении, выраженную в коллективном мнении и настроении, дисциплинированности и привычках.

3. *Социальная зрелость* – рассматривается как состояние коллектива, при котором военнослужащие, сотрудники самостоятельно понимают свою роль и место, опти-

мально применяют свои компетенции (знания, умения, навыки) в практической деятельности, готовы поддержать сослуживцев в трудную минуту, предъявляют к себе высокие требования и продолжают личное развитие в профессиональной деятельности.

4. *Самоорганизация* – отражает состояние коллектива, при котором подчиненные в полной мере понимают требования командира (начальника) и воспринимают их как свои собственные. В коллективе, достигшем данного этапа, преобладает благоприятный социально-психологический климат, положительно влияющий на развитие личности военнослужащего, сотрудника и создающий условия для осуществления группового контроля, за выполнением профессиональных задач, а также норм и правил поведения.

В целях оптимального и своевременного изучения особенностей воинского, служебного коллектива необходимо рассмотреть его психологическую структуру (рисунок 1).

Рисунок 1 – Психологическая структура воинского, служебного коллектива

Figure 1 – Psychological structure of the military, service team

Взаимоотношения – связи между несколькими военнослужащими, сотрудниками, основанные на симпатии или антипатии, сочувствии, сопереживании, конфликтном взаимодействии или благоприятном сотрудничестве в рамках выполнения совместной деятельности. При помощи взаимоотношений происходит обмен информации, передача профессионального опыта, удовлетворение потребностей в общении, согласованные действия для решения единой задачи.

Социально-психологический климат – состояние коллектива, демонстрирующее осознание общих целей и задач подразделения, удовлетворенности службой, принятие групповых ценностей, выражающихся в неофициальных отношениях, складывающихся между военнослужащими, сотрудниками.

Коллективное настроение – совместное переживание личных и групповых событий, схожее эмоциональное состояние, которое характеризует весь коллектив или его часть в течение определенного времени и влияет на жизнедеятельность подразделения.

Коллективное мнение – единая позиция военнослужащих, сотрудников, выражающаяся в общем мнении, представлении, оценке и отношении к наиболее значимым событиям, явлениям, затрагиваю-щим жизнь подразделения или отдельных членов коллектива, что в совокупности реализуется на практике, обеспечивая слаженность, организованность и дисциплину.

Коллективные традиции – установленные в коллективе определенные действия и отношения, соблюдение которых регулирует поведение и общение военнослужащих, сотрудников, выступая предпосылкой к формированию корпоративной этики.

Несмотря на довольно простую психологическую структуру воинского, служебного коллектива, внутригрупповые процессы не всегда лежат на поверхности и видны невооруженным взглядом даже опытному командиру. Следствием незнания социально-психологических особенностей подразделения может стать низкая эффективность управления.

Практика показывает, что в повседневной жизни войск далеко не все командиры (начальники) стремятся детально разобраться и учесть психологические особенности, динамику складывающихся личностных взаимоотношений и, как правило, ошибочно считают их менее значимыми по сравнению со служебными отношениями. Между тем характер личностных взаимоотношений остается важным и нуждается в пристальном внимании и систематическом управлении.

Сплочение коллектива достигается при помощи использования групповой психологии, характеризующей потенциал подразделения, объединенного общими взглядами, ценностями и позициями, направленными на эффективное решение служебно-боевых задач. Обладание психологическими знаниями о своих подчиненных поможет командиру (начальнику) рационально и эффективно использовать их в ходе выполнения служебной деятельности [1; 4].

Осуществляя работу по сплочению коллектива, пониманию внутригрупповых особенностей, улучшению коммуникативного взаимодействия и снижению конфликтов, следует обратиться за помощью к психоло-

гу, обладающему необходимыми знаниями, в целях изучения воинского, служебного коллектива и получения рекомендаций по использованию сильных сторон личности каждого военнослужащего, сотрудника [6; 7].

Материалы и методы

Работа по исследованию социально-психологических особенностей воинских, служебных коллективов проводилась с подразделениями, выполняющими задачи по обеспечению общественной безопасности в ходе проведения 21-го чемпионата мира по футболу ФИФА и Петербургского международного экономического форума.

Методы исследования были выбраны, исходя из доступного времени и возможности получения полной информации:

– *метод опроса* предполагает изучение социально-психологических особенностей коллектива и процессов на основе анализа ответов опрашиваемых. Опрос можно проводить с помощью составленной анкеты или формализованной тестовой методики;

– *метод экспертных характеристик* осуществляется с помощью опроса экспертов, которыми зачастую являются непосредственные командиры (командир отделения, взвода, роты), с целью оценки определенных качеств у своих подчиненных для дальнейшего анализа и работы по корректировке поведения подчиненных;

– *метод беседы* проводился с военнослужащими, сотрудниками, имеющими конфликты и плохо адаптирующимися в новой обстановке. Целью данного метода становится получение информации, ответы на вопросы, волнующие членов коллектива, а также оказание воспитательного воздействия в целях поддержки благоприятных взаимоотношений и строгой дисциплины в подразделении;

– *социально-психологический тренинг* представляет собой форму обучения, включающую комплекс взаимосвязанных упражнений, ситуационно-ролевых игр, моделируемых проблемных ситуаций и групповых дискуссий, участвуя в которых военнослужащие, сотрудники приобретают знания, навыки и умения гармоничного общения.

Результаты

Изучение социально-психологических особенностей воинского, служебного коллектива проводится по решению командира (начальника) подразделения в плановом или целевом порядке психологом воинской части (подразделения). Для проведения своевременного и качественного изучения коллектива командиры (начальники) предоставляют информацию о штатной структуре подразделения, социально-демографических характеристиках, эффективности служебной деятельности коллектива, соблюдении подчиненными дисциплины и законности, особенностях сложившейся обстановки. Изучение проходит поэтапно:

1. *Подготовка стимульного материала*. Уяснение задачи, выбор методов и методик исследования, печать бланков.

2. *Проведение исследования*. Осуществление анкетирования, тестирования, опрос непосредственных командиров о своих подчиненных в виде заполнения формализованного бланка, групповая или индивидуальная беседа с военнослужащими, сотрудниками. Рекомендуется в ходе исследования осуществлять наблюдение за общением в коллективе, при проведении анкетирования (тестирования), как передают бланки, обращаются друг к другу, допускают шутки при всех в отношении определенного военнослужащего, сотрудника.

3. *Обработка результатов*. Анализ полученных данных, при необходимости уточнение информации у командиров (начальников). Подготовка аналитической справки.

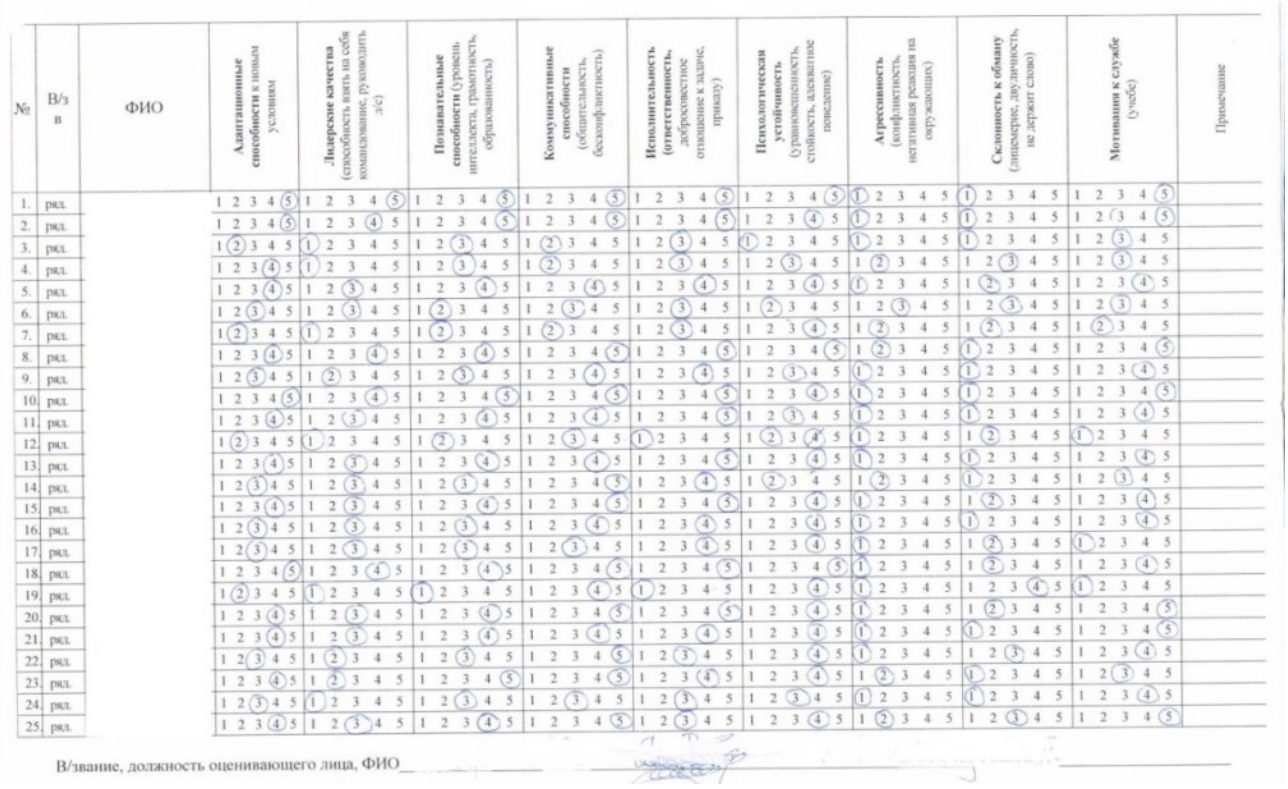
4. *Общая оценка социально-психологических особенностей воинского, служебного коллектива*. Предоставление аналитической справки с выводами и рекомендациями командиру (начальнику). Определение военнослужащих, сотрудников, нуждающихся в психологической помощи для проведения с ними последующей работы.

Перед проведением исследования рекомендуется организовать занятие с непосредственными командирами (начальниками) (командир отделения, взвода, роты) и провести среди них экспертный опрос, для оценки своих подчиненных. Для объективного экспертного опроса рекомендуется не менее 3 командиров (начальников). Бланк экспертного опроса представлен на рисунке 2.

Подобрать качества можно самостоятельно, в зависимости от целей исследования. Целью нашего изучения было определение возможностей военнослужащих, сотрудников быстро адаптироваться к новым условиям, вносить положительное настроение в коллектив и качественно выполнять служебно-боевые задачи. Рассмотрим подробно качества, представленные в экспертном опросе:

– *адаптационные способности* – качество, характеризующее насколько быстро военнослужащий, сотрудник сможет привыкнуть к новым условиям деятельности и отношений в коллективе;

– *лидерские качества* – способность взять на себя ответственность за порученное де-



№	В/з в	ФИО	Адаптационные способности к новым условиям	Лидерские качества (способность взять на себя командование, руководить з/с)	Познавательные способности (уровень интеллекта, грамотность, образованность)	Коммуникативные способности (общительность, бесконфликтность)	Исполнительность (ответственность, добросовестное отношение к задаче, приказу)	Психологическая устойчивость (уравновешенность, стойкость, адекватное поведение)	Агрессивность (конфликтность, негативная реакция на окружающих)	Склонность к обману (лицемерие, двуличность, не держит слово)	Мотивация к службе (учебе)	Примечание
1.	рядл.		1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	
2.	рядл.		1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	
3.	рядл.		1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	
4.	рядл.		1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	
5.	рядл.		1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	
6.	рядл.		1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	
7.	рядл.		1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	
8.	рядл.		1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	
9.	рядл.		1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	
10.	рядл.		1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	
11.	рядл.		1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	
12.	рядл.		1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	
13.	рядл.		1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	
14.	рядл.		1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	
15.	рядл.		1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	
16.	рядл.		1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	
17.	рядл.		1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	
18.	рядл.		1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	
19.	рядл.		1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	
20.	рядл.		1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	
21.	рядл.		1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	
22.	рядл.		1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	
23.	рядл.		1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	
24.	рядл.		1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	
25.	рядл.		1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	

В/звание, должность оценивающего лица, ФИО_____

Рисунок 2 – Бланк экспертного опроса о развитии качеств личности подчинённых

Figure 2 – Expert survey form on the development of personality qualities of subordinates

ло, руководить личным составом;

– *познавательные способности* – уровень интеллекта, грамотность, образованность;

– *коммуникативные способности* – умение строить общение с окружающими, бесконфликтность;

– *исполнительность* – ответственность, добросовестное отношение к задаче, приказу;

– *психологическая устойчивость* – уравновешенность, адекватное поведение;

– *агрессивность* – конфликтность, негативная реакция на окружающих, пререкание с командиром (начальником);

– *склонность к обману* – лицемерие, двуличность, нечестность и ложь ради собственной выгоды;

– *мотивация к службе* – стремление добросовестно выполнять служебные обязанности, развиваться в профессиональной деятельности.

Кроме перечисленных качеств, на обратной стороне бланка, была предоставлена возможность написать о личностных особенностях подчиненных. В большей степени здесь акцентируется внимание на недостатках в целях проведения индивидуальной психологической работы и корректировке поведения военнослужащих, сотрудников.

В зависимости от цели исследования разрабатывается анкета в произвольной форме. Вопросы должны формулироваться на понятном языке без использования сложной терминологии. Общее время, затрачиваемое на проведение опроса, варьируется в довольно больших пределах. Нежелательно создавать слишком объемные анкеты и нагружать их большим количеством вопросов и таблиц. Стоит учитывать, что оптимальное время анкетирования, когда человек способен вдумчиво отвечать на вопросы, не должно превышать 30–40 минут. Для получения объективных сведений анкетный опрос рекомендуется проводить анонимно [3]. При этом стоит отметить, что полученные данные смогут показать общие тенденции и возможные трудности, с которыми сталкиваются военнослужащие, сотрудники. В целях конкретизации отношений в коллективе, следующим мероприятием является тестирование личного состава.

Рассмотрим тестовые методики, примененные в исследовании.

«Методика оценки делового и эмоционального лидерства» (Р. Л. Кричевский) – предназначена для выявления лидерства военнослужащих, сотрудников коллектива в двух сферах жизнедеятельности: эмоциональной – вклад каждого члена коллектива в психологическую атмосферу группы; деловой – вклад каждого члена коллектива в совместную деятельность группы.

После окончания тестирования производится подсчет бланков, позволяющий изучить

рейтинг каждого военнослужащего, сотрудника по «деловому» и «эмоциональному» показателю. Данная методика позволяет определить неформальных лидеров, аутсайдеров, понять степень взаимоотношений в подразделении и рейтинг каждого военнослужащего, сотрудника (рисунок 3).

сотрудника, выявление степени идентификации целей коллектива с целями и установками его членов. По результатам опроса можно судить о степени сплоченности группы (коллектива в целом). Исходя из полученных данных, сплоченность в 4 взводе определена ниже среднего уровня, в то время как у

№	Оцениваемый	22	17	11	23	18	10	2	1	3	8	21	20	12	7	19	16	15	13	14	9	5	25	24	4	6	ДЛ	Рг
22	ФИО	x	2	2	1	1	2	2	1	1	1	2	2	1	1	2	1	0	2	2	2	1	1	2	2	-1	68,8	1
17		0	x	2	1	2	1	2	2	1	1	1	2	1	1	2	1	1	2	2	2	1	1	2	2	-2	64,6	2,5
11		0	2	x	0	2	1	1	2	1	1	1	2	0	1	2	1	1	2	2	2	1	2	2	2	0	64,6	2,5
23		1	2	1	x	2	1	2	2	1	1	2	0	0	1	-1	1	2	1	2	2	0	2	2	2	-1	58,3	5
18		1	2	1	0	x	2	0	2	1	2	2	1	0	1	2	1	1	2	1	2	0	2	2	2	-2	58,3	5
10		0	2	1	1	2	x	2	2	1	2	1	1	1	1	-1	1	1	1	2	2	1	1	2	2	-1	58,3	5
2		0	1	2	1	0	1	x	1	1	0	2	0	1	1	1	1	1	1	2	2	1	2	2	1	2	56,2	7,5
1		1	2	1	1	2	0	1	x	1	1	2	1	1	1	2	1	1	1	1	2	1	1	2	2	-2	56,2	7,5
3		1	2	1	1	2	1	2	2	x	2	2	-1	1	1	-1	0	1	1	2	2	-1	2	2	2	-1	54,2	9
8		1	1	1	1	2	1	1	2	1	x	0	2	1	1	2	1	0	0	2	1	1	1	2	2	-2	52,1	10
21		0	2	1	1	1	0	1	1	1	0	x	1	1	1	-1	1	1	1	2	1	0	2	2	2	0	45,8	12
20		-1	2	0	0	1	0	2	2	0	1	0	x	1	1	1	-1	1	1	2	2	1	1	2	2	1	45,8	12
12		-1	1	-1	0	1	1	2	2	0	1	1	1	x	1	0	1	1	0	1	1	2	2	2	2	1	45,8	12
7		0	2	1	0	1	0	1	1	0	2	1	1	1	x	2	0	1	0	2	1	1	1	2	2	-2	43,8	14
19		-1	2	2	0	1	-2	2	1	-1	0	1	1	-1	2	x	1	0	2	2	2	1	0	2	2	-2	35,4	15
16		-1	0	-1	0	1	2	1	1	1	1	2	0	0	1	-1	x	1	1	1	0	-1	2	2	2	1	33,3	16
15		-1	1	1	0	0	0	0	1	0	0	1	1	1	1	0	-1	x	0	2	1	0	2	2	1	1	29,2	17,5
13		0	2	1	0	2	0	2	2	1	0	0	2	-2	1	2	-2	-2	x	0	2	0	0	2	2	-1	29,2	17,5
14		-1	1	0	-1	0	0	2	0	0	0	0	0	0	1	1	0	1	0	x	0	1	2	2	2	2	27,1	19
9		-1	1	0	-1	-1	1	0	2	1	0	1	1	0	1	0	-1	0	1	1	x	0	2	2	2	0	25	20,5
5		0	1	0	0	1	0	0	1	0	1	1	0	0	1	-1	0	0	1	1	0	x	1	2	2	0	25	20,5
25		0	1	0	0	-1	0	0	0	0	0	1	0	0	1	-1	0	1	1	2	0	0	x	2	2	2	22,9	22
24		0	0	-1	-1	0	-1	1	-1	0	0	1	-1	0	1	-1	-1	0	1	1	-1	-1	1	x	2	2	2,1	23
4		-1	1	-1	-1	-2	-1	0	1	0	0	-1	-1	0	1	-2	-1	0	0	2	1	1	0	2	x	1	-2,1	24
6		-2	1	-1	-1	-2	0	-1	0	1	1	1	-1	-1	1	-2	-2	1	0	1	-1	0	1	2	1	x	-6,2	25

Рисунок 3 – Рейтинг опрашиваемых военнослужащих, сотрудников

Figure 3 – Rating of military personnel interviewed, employees

Проведение «Методики оценки делового и эмоционального лидерства» позволяет определить психологическую совместимость в подразделении. На рисунке 4 видно, что среди всех подразделений в 4 взводе самые низкие показатели, что предполагает установление конкретных причин, проведение дальнейших воспитательных и психологических мероприятий с данным подразделением.

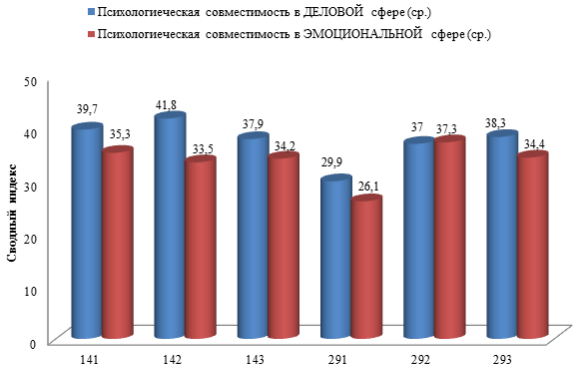


Рисунок 4 – Определение психологической совместимости в подразделении

Figure 4 – Definition of psychological compatibility in the division

«Методика оценки привлекательности коллектива» (К. Сишор) – предназначена для оценки привлекательности коллектива подразделения для каждого военнослужащего, других подразделений сплоченность находится на уровне выше среднего и высоком уровне (рисунок 5).

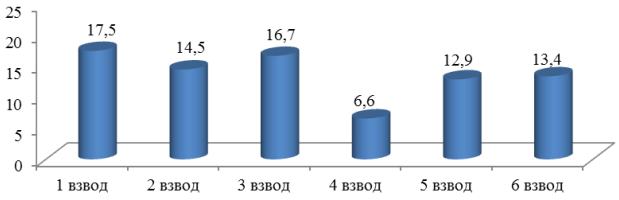
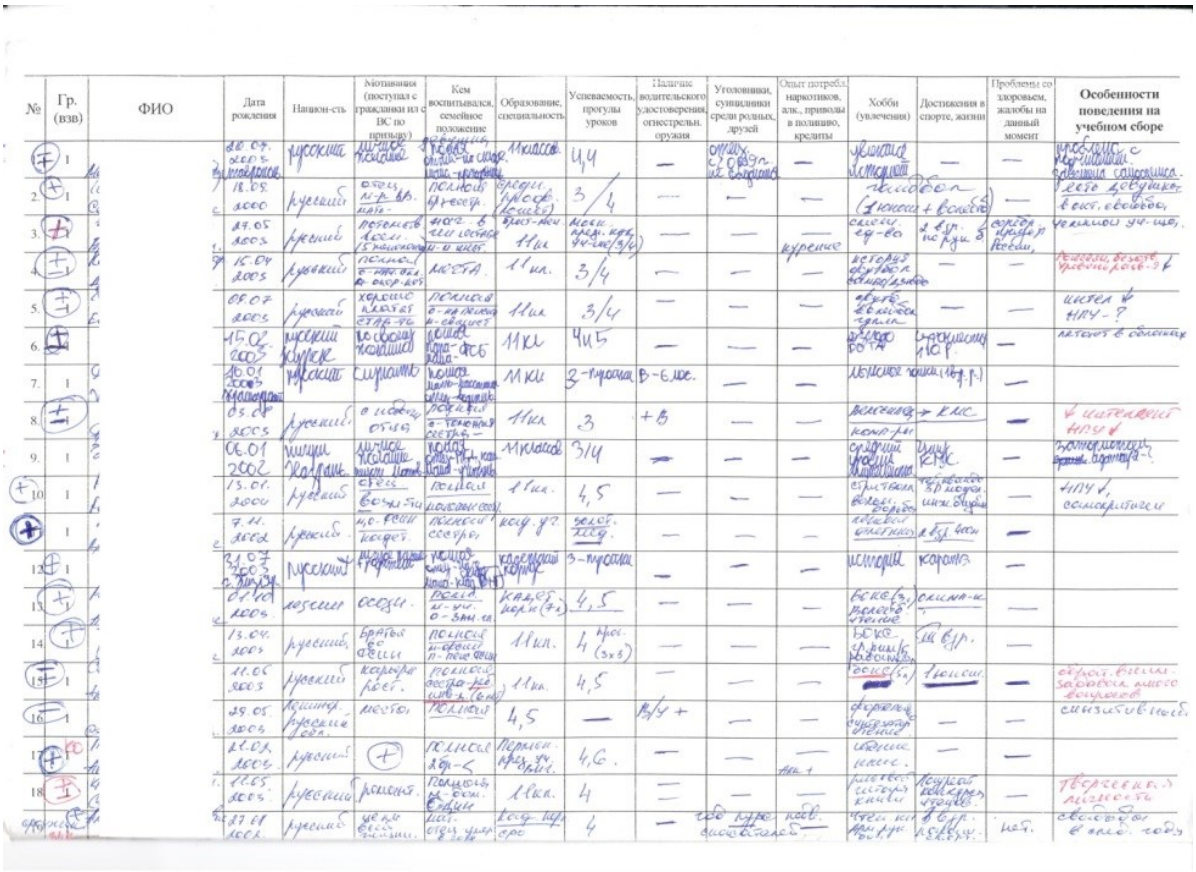


Рисунок 5 – Уровень сплоченности в подразделениях

Figure 5 – Level of cohesion in units

Таким образом, проведя тестирование личного состава, можно определить подразделения, которые нуждаются в дополнительном контроле со стороны должностных лиц и проведении дополнительных психологических мероприятиях. Для установления причин, снижающих социально-психологический климат и являющихся источниками негативного взаимодействия, рекомендуется провести индивидуальные беседы с военнослужащими, сотрудниками. В ситуациях, когда коллектив впервые сформирован или существует много военнослужащих, сотрудников, на которых нет информации, рекомендуется проводить индивидуальные беседы с фиксированием биографических данных в специ-

альной формализованной таблице (рисунок 6).



№	Гр. (взв)	ФИО	Дата рождения	Национ-сть	Мотивация (поступал с гражданки ил с ВС по призыву)	Кем воспитывался, семейное положение	Образование, специальность	Успеваемость, прогулы уроков	Наличие водительского удостоверения, огнестрельн. оружия	Уголовники, суицидники среди родных, друзей	Опыт потребл. наркотиков, алк., приводы в полишво, кредиты	Хобби (увлечения)	Достижения в спорте, жизни	Проблемы со здоровьем, жалобы на данный момент	Особенности поведения на учебном сборе
1	1		20.07.2003	русский	[illegible]	[illegible]	11 классов	4,4	—	[illegible]	—	[illegible]	—	—	[illegible]
2	1		18.09.2000	русский	отец, м-р ВВ, мать	полная	[illegible]	3/4	—	—	—	[illegible]	—	—	[illegible]
3	1		27.05.2003	русский	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	—	—	—	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
4	1		15.04.2003	русский	полная	[illegible]	11 кл.	3/4	—	—	—	[illegible]	—	—	[illegible]
5	1		09.07.2003	русский	[illegible]	полная	11 кл	3/4	—	—	—	[illegible]	—	—	[illegible]
6	1		15.02.2003	русский	[illegible]	[illegible]	11 кл	4 и 5	—	—	—	[illegible]	[illegible]	—	[illegible]
7	1		10.01.2003	русский	[illegible]	[illegible]	11 кл	3 - [illegible]	В - 6 мес.	—	—	[illegible]	—	—	
8	1		03.08.2003	русский	[illegible]	[illegible]	11 кл	3	+ В	—	—	[illegible]	—	—	[illegible]
9	1		06.01.2002	[illegible]	[illegible]	[illegible]	11 классов	3/4	—	—	—	[illegible]	[illegible]	—	[illegible]
10	1		13.01.2000	русский	отец, [illegible]	полная	11 кл.	4,5	—	—	—	[illegible]	—	—	[illegible]
11	1		7.11.2002	русский	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	—	—	—	[illegible]	[illegible]	—	
12	1		31.07.2003	русский	[illegible]	[illegible]	[illegible]	3 - [illegible]	—	—	—	[illegible]	[illegible]	—	
13	1		01.10.2003	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	4,5	—	—	—	[illegible]	[illegible]	—	
14	1		13.04.2003	русский	[illegible]	[illegible]	11 кл.	4 [illegible]	—	—	—	[illegible]	[illegible]	—	
15	1		11.05.2003	русский	[illegible]	[illegible]	11 кл.	4,5	—	—	—	[illegible]	[illegible]	—	[illegible]
16	1		29.05.2003	[illegible]	[illegible]	полная	4,5	—	В/У +	—	—	[illegible]	—	—	[illegible]
17	1		21.02.2003	русский	[illegible]	[illegible]	[illegible]	4,6	—	—	—	[illegible]	—	—	
18	1		11.05.2003	русский	[illegible]	[illegible]	11 кл.	4	—	—	—	[illegible]	[illegible]	—	[illegible]
19	1		27.01.2002	русский	[illegible]	[illegible]	[illegible]	4	—	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

Рисунок 6 – Таблица изучения биографических данных

Figure 6 – Background Study Table

Фиксирование индивидуально-психологических особенностей военнослужащих, сотрудников способствует сохранению и систематизации данных и дает возможность построения социально-психологического портрета личности для корректного прогноза адаптации и успешности в профессиональной и служебной деятельности. Также в таблице можно фиксировать информацию, полученную от командиров (начальников) и сослуживцев военнослужащего, сотрудника, особенности поведения в различных ситуациях.

На примере данной таблицы рассмотрим основные пункты, дающие наиболее полную информацию для создания социально-психологического портрета:

– *национальность* помогает понять особенности темперамента, мышления, проявление эмоций (чувств), воли, формы общения и поведения внутри коллектива, взаимодействия с сослуживцами;

– *мотивация* включает в себя преобладающие потребности, жизненные цели и интересы, убеждения и склонности, ценностные ориентации и идеалы, которые проявляются в положительном отношении к военно-профессиональной (профессиональной) и служебной деятельности;

– *социализация* показывает, кем воспитывался, семейное положение, школа, высшее или профессиональное (специальное) образование, успеваемость как критерий способности к обучению;

– *среда развития* отражает информацию о месте жительства, учебы, работы (службы), особенности взаимодействия и коммуникации в учебных и трудовых коллективах, учитываются также перемещения по различным регионам и странам;

– *любимые занятия, увлечения (хобби)* помогают определить характер человека, его душевное и эмоциональное состояние;

– *проблемы со здоровьем* накладывают отпечаток на особенности развития личности;

– *наличие среди родных (близких), друзей лиц имеющих признаки отклоняющегося поведения, склонных к совершению противоправных деяний, имеющих опыт совершения суицидальных действий, опыт употребления наркотических средств и психотропных веществ* позволяет понять сферу значимых событий и круг социального окружения.

Представленная таблица может использоваться как «шпаргалка» при проведении беседы. Для получения ценной информации необходимо строить беседу с опорой на известные факты из документов, анкет и

автобиографии. Пункты таблицы возможно менять в зависимости от условий исследования и количества времени.

В структурированной беседе раскрывается сфера переживаний и выясняется отношение к событиям в жизни, повлиявшим на развитие личности военнослужащего, сотрудника. Беседа проводится индивидуально, «с глазу на глаз». В ситуациях если военнослужащий, сотрудник неохотно идет на контакт, следует задавать наводящие вопросы, опираясь на пункты таблицы. При этом не следует проводить беседу в форме «допроса», когда задаются исключительно вопросы и диалог не поддерживается.

Для формирования здорового социально -психологического климата, благоприятных взаимоотношений и сохранения здоровья военнослужащих, сотрудников проводится групповая работа в виде социально-психологического тренинга. В целях качественного проведения занятий состав группы должен быть примерно 15–18 человек. Это обеспечивает охват всех военнослужащих, сотрудников, учет их психологических и физических возможностей, потребностей и привычек. Проводить социально-психологический тренинг рекомендуется в среднем 4–5 сеансов. Время, отводимое на занятие, составляет от 1 до 4 часов. Перерывы между занятиями должны составлять не менее двух-трех дней. В случае работы с группой, сформированной для выполнения конкретной задачи (караул, наряд на службу) тренинг целесообразно проводить перед выполнением задачи за несколько дней, и в этом случае работа может быть более насыщенной, но при этом менее продолжительной.

Рассчитывать на мгновенные изменения в группе не имеет смысла. Работа требует внимания и кропотливости со стороны руководителя. Проведение устного опроса после каждого тренинга позволяет оценить правильность выбранного направления и силу интенсивности работы. Как правило, актуальным результатом является ощущение комфорта и свободы общения в группе. Совместное выполнение задач в тренинге способствует устранению возможной напряженности в отношениях между членами группы, результатом чего, в свою очередь, является более продуктивная работа воинского, служебного коллектива в повседневной жизнедеятельности и при решении служебно-боевых задач.

Заключение

В условиях выполнения деятельности, требующей от военнослужащих, сотрудников стрессоустойчивости, возможности оптимально оценить свои возможности, применить знания на практике и быть примером для окружающих, изучение социально-психологических особенностей коллектива является одной из ведущих задач командиров и офицеров структур по военно-политической работе. Понимание сущности, динамики и социально-психологических особенностей формирования коллектива поможет правильно организовать деятельность подразделения, создать оптимальный уровень доверия среди командиров и подчиненных, равных по должности с учетом индивидуальных способностей, возможностей военнослужащих, сотрудников и направить их совместный труд на эффективное решение служебно-боевых задач.

Предложенное методическое обеспечение позволит в короткий срок провести анализ причин, ухудшающих взаимоотношения в коллективе и провести мероприятия, направленные на улучшение социально-психологического климата в подразделении. Проводя анализ полученных данных, стоит обратить внимание на основные причины отрицательных связей в коллективе для принятия мер организационного, социального и психологического характера. При этом не стоит акцентировать свое внимание на более жестком характере взаимоотношений, который может повлечь еще большее угнетение в коллективе и снизить воинскую, служебную дисциплину.

Список источников

1. Алексеев К. А. Рекомендации младшим командирам по социально-психологическому сопровождению служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России: практическое пособие / К. А. Алексеев, В. А. Гнездилов, А. И. Лаптева [и др.]. СПб. : Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, 2016. 81 с.

2. Коджаспирова Г. М. Педагогический словарь / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. М. : Academia, 2005. 173 с.

3. Маклачков Е. А. Алгоритм обработки данных социально-психологических исследований воинских и служебных коллективов с помощью автоматизированных программ / Е. А. Маклачков, А. А. Чекунов, С. В. Ходосовцев // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 1. С. 74–80.

4. Мартьянов Н. В. Рефлексия как предпосылка сплоченности воинского коллектива // Войска национальной гвардии Российской Федерации: история и современность. Новосибирск : НВИ войск национальной гвардии. 2021. С. 43–45.

5. Социально-психологическая работа во внутренних войсках МВД России / Под ред. С. С. Топчего. М. : На боевом посту, 2004. 387 с.

6. Хабибулин Р. Г. О роли психолога военного вуза в работе по сплочению курсантских коллективов / Р. Г. Хабибулин, Н. В. Хабибулина // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2020. № 3. С. 147–149.

7. Brooks S. K., Dunn R., Amlot R., Rubin G. J., Greenberg N. Protecting the psychological well-being of staff exposed to disaster or emergency at work: a qualitative study // BMC Psychol. 2019. Vol. 7. № 78.

References

1. Alekseev K. A., Gnezdilov V. A., Lapteva A. I. *Rekomendacii mladshim komandiram po social'no-psihologicheskomu soprovozhdeniyu sluzhebno-boevoj deyatel'nosti vnutrennih vojsk MVD Rossii*. Saint-Petersburg: Sankt-Peterburgskij voennyj institut vnutrennih vojsk MVD Rossii; 2016. (In Russ.).

2. Kodzhaspirova G. M. Kodzhaspirov A. Y. *Pedagogicheskij slovar'*. Moscow: Academia; 2005. (In Russ.).

3. Maklachkov E. A., Chekunov A. A., Hodosovcev S. V. Algoritm obrabotki dannyh social'no-psihologicheskih issledovanij voinskih i sluzhebnyh kollektivov s pomoshch'yu avtomatizirovannyh program. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2021;1: 74–80. (In Russ.).

4. Mart'yanov N. V. Reflection as a prerequisite for the cohesion of the military team. In: *Troops of the National Guard of the Russian Federation: history and modernity*. Novosibirsk: NVI of the National Guard Troops; 2021. p. 43–45. (In Russ.).

5. Topchij S. S. (eds.) *Social'no-psihologicheskaya rabota vo vnutrennih vojskah MVD Rossii.* Moscow: Na boevom postu; 2004. (In Russ.).

6. Habibulin R. G., Habibulina N. V. On the role of a psychologist of a military university in the work of uniting cadet teams. *Actual problems of the humanities and socio-economic sciences.* 2020;3: 147–149. (In Russ.).

7. Brooks S. K., Dunn R., Amlot R., Rubin G. J., Greenberg N. Protecting the psychological wellbeing of staff exposed to disaster or emergency at work: a qualitative study. *BMC Psychol.* 2019; Vol. 7. No 78.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.05.2022;
одобрена после рецензирования 11.06.2022;
принята к публикации 23.06.2022.

The article was submitted 06.05.2022;
approved after reviewing 11.06.2022;
accepted for publication 23.06.2022.

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 159.9
EDN: PFGXPV

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ УСПЕШНОСТЬ ВЫПОЛНЕНИЯ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ

Виктория Альбертовна Прокофьева
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, nastenka66@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены социально-психологические особенности воинских коллективов, а также психологические требования к личности военнослужащего войск национальной гвардии Российской Федерации. Обосновываются параметры экспертной оценки успешности выполнения служебно-боевых задач. Проведен анализ социально-психологических характеристик, определяющих успешность выполнения служебно-боевых задач военнослужащими, проходящими военную службу по призыву.

Ключевые слова: служебно-боевая задача, успешность деятельности, воинский коллектив, социально-психологические характеристики, уровень сплоченности, личностный адаптационный потенциал, нервно-психическая устойчивость, мотивация, готовность к риску, военнослужащие

Для цитирования: Прокофьева В. А. Социально-психологические характеристики военнослужащих, определяющие успешность выполнения служебно-боевых задач // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 2 (19). С. 85–91. URL: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/015.pdf. EDN: PFGXPV.

SOCIAL PSYCHOLOGY, POLITICAL AND ECONOMIC PSYCHOLOGY

Original article

SOCIO-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF MILITARY PERSONNEL THAT DETERMINE THE SUCCESS OF PERFORMANCE OF SERVICE AND COMBAT TASKS

Victoria A. Prokofieva
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia, nastenka66@mail.ru

Abstract. The article considers the socio-psychological features of military collectives, as well as psychological requirements for the personality of a serviceman of the National Guard Troops of the Russian Federation. The parameters of the expert assessment of the success of the performance of service and combat tasks are substantiated. The analysis of socio-psychological characteristics determining the success of the performance of service and combat tasks by military personnel undergoing military service on conscription is carried out.

Keywords: service and combat task, success of activity, military team, socio-psychological characteristics, level of cohesion, personal adaptive potential, neuropsychic stability, motivation, risk-taking, military personnel

For citation: Prokofieva V. A. Socio-psychological characteristics of military personnel that determine the success of performance of service and combat tasks. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;2(19): 85–91. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/015.pdf. EDN: PFGXPV.

© Прокофьева В.А., 2022

Введение

Актуальность и практическая значимость данного исследования заключается в том, что в современных условиях особую значимость приобретает задача повышения качества профессиональной подготовленности и психологической готовности военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации. Эффективное решение служебно-боевых задач (СБЗ) невозможно без соответствующего уровня морального и социально-психологического состояния личного состава [1].

Потребности служебно-боевой деятельности в формировании и поддержании у военнослужащих состояния высокой морально-психологической готовности к безусловному и безупречному выполнению поставленных задач обуславливаются спецификой профессиональной деятельности военнослужащих войск национальной гвардии.

В настоящее время не подлежит сомнению взаимосвязь целого ряда социально-психологических качеств и личностных характеристик с эффективностью профессиональной деятельности военных специалистов.

Специфическими особенностями служебно-боевой деятельности военнослужащих войск национальной гвардии являются ее непрерывность и динамичность, обусловленные особенностями оперативной обстановки, что предъявляет дополнительные требования к социально-психологическим характеристикам воинских подразделений.

Основные положения

Как отмечает ряд специалистов, в служебно-боевой деятельности находят свое проявление знания, убеждения, социальные установки, мотивы, готовность к риску, воля, навыки и умения военнослужащего [2]–[4]. Кроме того, на успех решения служебно-боевых задач оказывают непосредственное влияние социально-психологические особенности воинского коллектива, характер протекания познавательных психических процессов, доминирующие эмоциональные состояния военнослужащих.

Большинство перечисленных показателей диагностируется в ситуации профессионального психологического отбора военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации. Однако вопрос о том, как связана степень сформированности указанных качеств и успешность выполнения служебно-боевых задач до сих пор остается открытым.

Налицо можно видеть противоречие между относительно большим количеством теоретических и методических разработок по организации морально-психологического обеспечения личного состава войск национальной гвардии и недостаточной разработанностью проблемы анализа именно социально-психологических характеристик, определяющих успешность выполнения служебно-боевых задач.

Таким образом, целесообразность разрешения указанной проблемы позволяет обосновать цель и задачи настоящего исследования: выявить социально-психологические характеристики, определяющие успешность выполнения служебно-боевых задач для совершенствования системы морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности военнослужащих войск национальной гвардии.

В психодиагностическом обследовании принимало участие 62 человека, военнослужащие, проходящие военную службу по призыву. Возраст респондентов варьируется в пределах от 18 до 22 лет.

Согласно цели эмпирического исследования, для оценки успешности выполнения служебно-боевых задач военнослужащими в работе использовался метод экспертных оценок. В качестве экспертов выступали командир роты, заместитель командира роты по работе с личным составом и командиры взводов.

Оценка выставлялась по пятибалльной шкале, с учетом того, что:

5 баллов – военнослужащий полностью готов (отлично справится с любой ситуацией);

4 – в целом, готов;

3 – в некоторых случаях могут возникнуть трудности;

2 – готовность низкая, может не справиться с выполнением СБЗ;

1 – совершенно не готов.

Основными параметрами выставления оценок являлись: результаты боевой подготовки; результаты контрольно-проверочных занятий по основным предметам боевой подготовки; физическая подготовка; воинская дисциплина (количество поощрений и взысканий со стороны командования подразделения); а также выполнение специальных обязанностей при несении службы в суточных нарядах.

Интегральные оценки успешности выполнения служебно-боевых задач представлены на рисунке 1.

По рисунку видно, что отличные оценки служено-боевой деятельности командир роты и заместитель командира роты по работе с личным составом дают лишь пяти военнослужащим (8 %), командиры взводов таких оценок не дают.

Хорошо оценивают командир роты и заместитель командира роты по работе с лич-

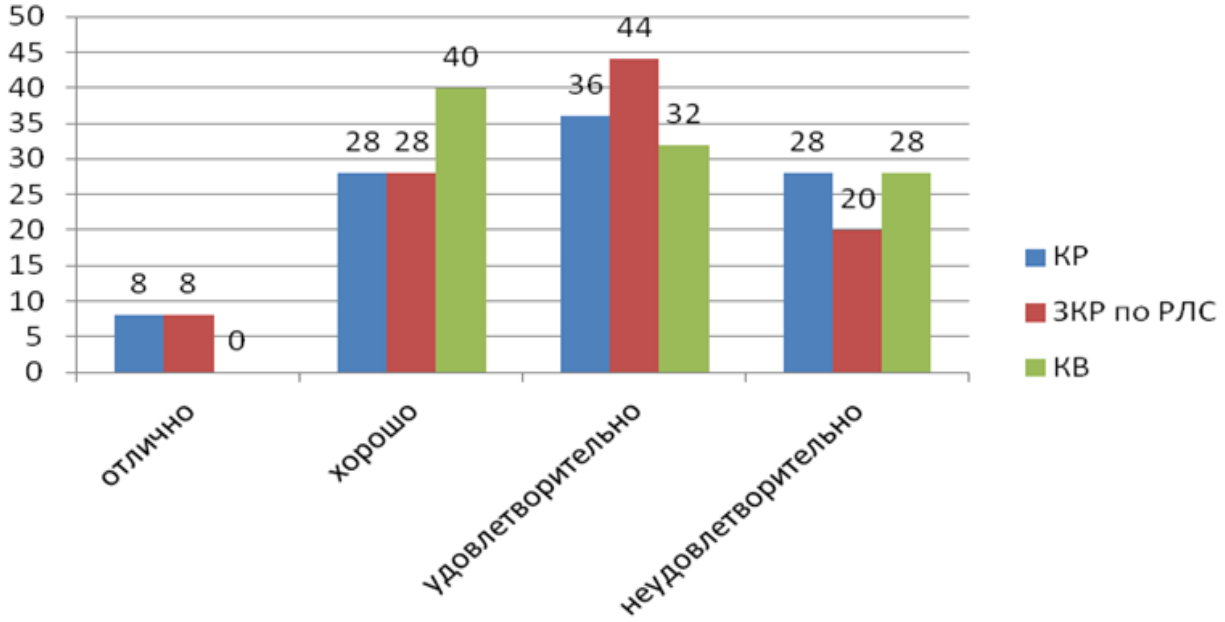


Рисунок 1 – Оценка успешности выполнения служебно-боевых задач
(данные представлены в процентном соотношении)

Figure 1 – Evaluation of the success of performance of service and combat tasks
(data are presented as a percentage)

ным составом 17 военнослужащих (28 %), а командиры взводов – 25 военнослужащих (40 %).

Удовлетворительную оценку командир роты дает 22 военнослужащим (36 %), заместитель командира роты по работе с личным составом – 27 военнослужащим (44 %) и командиры взводов – 20 военнослужащим (32 %).

Важно отметить, что ряду военнослужащих дается неудовлетворительная оценка служено-боевой деятельности. Так, командир роты и командиры взводов оценивают на неудовлетворительно 17 военнослужащих (28 %) и заместитель командира роты по работе с личным составом – 12 военнослужащих (20 %).

Для определения степени согласованности мнений экспертов был рассчитан коэффициент конкордации (W). Wэмп. = 0,89 позволяет сделать вывод о том, что оценки командира роты, заместителя командира роты по работе с личным составом, а также командиров взводов согласованы. На этом основании в дальнейшем будут рассматриваться средние значения оценок служебно-боевой деятельности военнослужащих.

После математической обработки данных общая группа военнослужащих была разбита на две подгруппы по интегральному показателю успешности выполнения СБЗ: «успешные» – 21 человек и «неуспешные» – 16 человек. Результаты представлены на рисунке 2. Данные респондентов со средними показателями в диапазоне + 0,5 сигмы из дальнейшего анализа были исключены.

Рисунок 2 – Сравнительный анализ военнослужащих по интегральному показателю успешности выполнения СБЗ

Figure 2 – Comparative analysis of military personnel by the integral indicator of the success of performance of service and combat tasks

Таким образом, в группе «успешных» оказались военнослужащие, имеющие преимущественно отличные и хорошие оценки по боевой подготовке, физически выносливые, легко выполняющие требуемые нормативы, не имеющие дисциплинарных взысканий. В группе «неуспешных» – военнослужащие, имеющие удовлетворительные, а порой и неудовлетворительные оценки по дисциплинам боевой подготовке, некоторые из них (таких оказалось 5 человек) не сдали все нормативы по физической подготовке, имеющие дисциплинарные взыскания.

Материалы и методы

В дальнейшем был проведен сравнительный анализ социально-психологических особенностей военнослужащих полярных групп. Значимые различия оценивались при помощи t-критерия Стьюдента. Количествен-

ная оценка связи между признаками, ее характер и степень тесноты определялись с помощью корреляционного анализа с применением коэффициента корреляции Пирсона.

Для исследования социально-психологических особенностей военнослужащих использовался комплекс психодиагностических методик:

– социометрическое исследование – для выявления социометрического статуса военнослужащего в подразделении и определения уровня сплоченности воинского коллектива;

– многоуровневый личностный опросник (МЛО) – Адаптивность – для выявления социально-психологических и индивидуально-типологических особенностей военнослужащих;

– блок методик для субъективной оценки удовлетворенности деятельностью и мотивации: опросники мотивации профессиональной деятельности, удовлетворенности трудом, мотивации достижения успеха и избегания неудачи;

– методика для оценки готовности к риску.

Результаты

Значимые различия были обнаружены по показателям социометрического статуса (tэмп. = 2,84; p = 0,01). Показателям удовлетворенности трудом: у успешных военнослужащих значимо выше интерес к работе (tэмп. = 3,64; p = 0,001), удовлетворенность взаимоотношениями с руководством (tэмп. = 2,08; p = 0,05), уровень притязаний в профессиональной деятельности (tэмп. = 3,94; p = 0,001), профессиональная ответственность (tэмп. = 3,68; p = 0,001). При этом важно обратить внимание на то, что удовлетворенность трудом – осознанная субъективная оценка успешности труда, в которой последняя выражается непосредственно.

Кроме того, у респондентов первой группы значимо выше (tэмп. = 2,75; p = 0,01) показатели мотивации достижения успеха. Наиболее существенные различия обнаружены по показателям методики МЛО – Адаптивность. Результаты сравнительного анализа отражены на рисунке 3.

Анализируя данные по шкале нервно-психической устойчивости, можно сказать, что успешные военнослужащие (M = 7,00) лучше адаптируются к внезапно поступающим задачам, меньше подвержены влиянию негативной информации. Высокий уровень нервно-психической устойчивости и поведенческой регуляции также обеспечивают адекватную самооценку и реальное восприятие действительности.

Данные по шкале коммуникативный потенциал (M = 6,76) позволяют заключить, что успешные военнослужащие лучше контактируют с другими людьми: сослуживцами и командирами. Они более коммуникабельны, проще находят общий язык с окружающими.

По шкале моральная нормативность видно, что успешные респонденты (M = 7,88) более адекватно понимают и принимают свое место в обществе. Военнослужащие без ущерба для себя могут сочетать нормы общества и свои морально-нравственные нормы. Реально оценивают свою роль в коллективе, ориентируются на соблюдение общепринятых норм поведения.

Таким образом, можно предположить, что успешность служебно-боевой деятельности детерминируется социально-психологическими характеристиками военнослужащих. Для проверки выдвинутой гипотезы был проведен корреляционный анализ, который позволил установить значимые взаи-

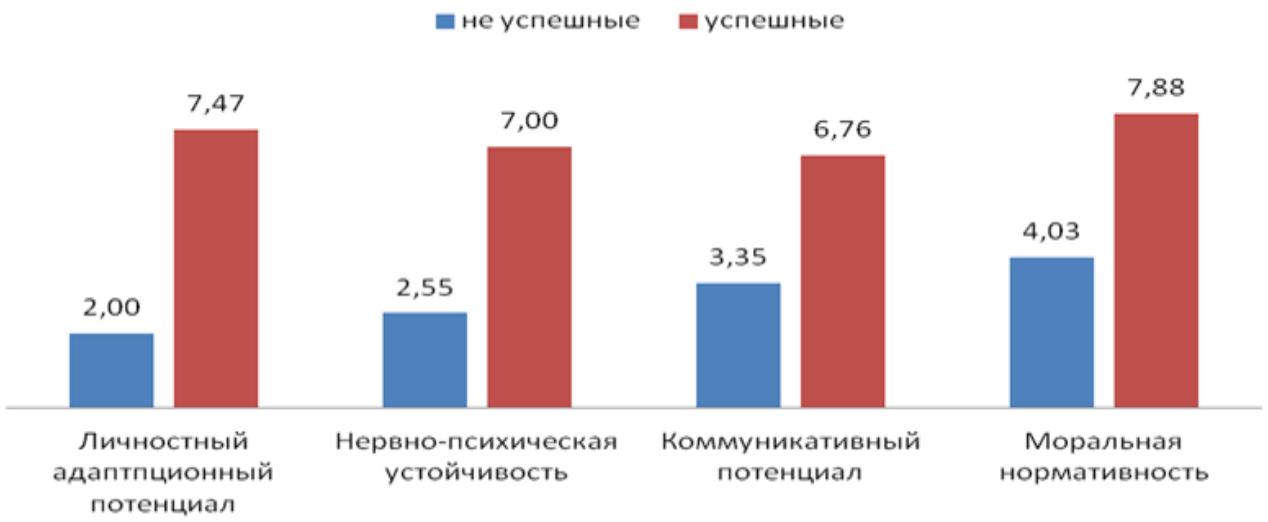
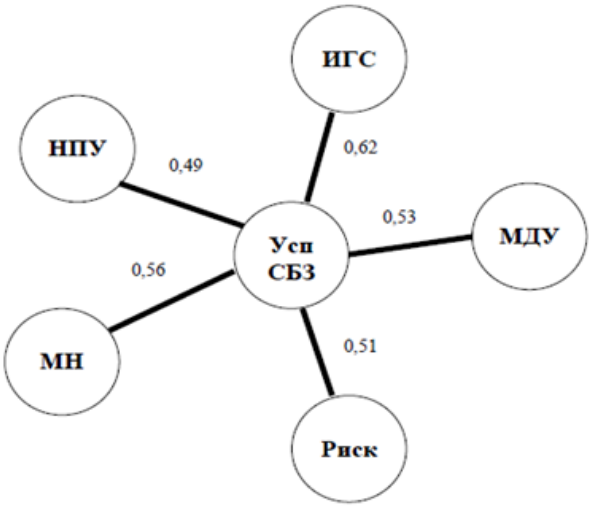


Рисунок 3 – Сравнительный анализ адаптационных возможностей у военнослужащих с разным уровнем успешности выполнения СБЗ (данные представлены в стенах)

Figure 3 – Comparative analysis of adaptive capabilities of military personnel

мосвязи между интегральным показателем успешности выполнения служебно-боевых задач и диагностируемыми социально-психологическими характеристиками.

На рисунке 4 представлены взаимосвязи в группе успешных военнослужащих.



Усп СБЗ – успешность выполнения СБЗ;
ИГС – индекс групповой сплоченности;
МДУ – мотивация достижения успеха;
Риск – готовность к риску; МН – моральная нормативность; НПУ – нервно-психическая устойчивость; rкр. = 0,492, при p = 0,01

Рисунок 4 – Социально-психологические детерминанты успешности выполнения СБЗ

Усп СБЗ – the success of the SBZ; ИГС – the index of group cohesion; МДУ – motivation for success; Риск – willingness to take risks; МН – moral normativity; НПУ – neuropsychic stability;rкр. = 0,492, p = 0,01

Figure 4 – Socio-psychological determinants of the success of performance of service and combat tasks

Интегральный показатель успешности выполнения служебно-боевых задач взаимосвязан с уровнем сплоченности воинского коллектива (r = 0,62), моральной нормативностью (r = 0,56), нервно-психической устойчивостью (r = 0,49), готовностью к риску (r = 0,51) и мотивацией достижения успеха (r = 0,53). Все связи положительные, значимы на уровне 99 %.

Обсуждение

Анализируя полученные результаты, можно отметить, что успешность выполнения служебно-боевых задач военнослужащими данной подгруппы определяется устойчивостью процесса регуляции поведения, положительным эмоциональным фоном, волевой готовностью к деятельности в экстремальных условиях. Немаловажное значение имеет умение построить отношения с окружающими, способность адекватно воспринимать предлагаемую социальную роль, соблюдение моральных норм, принятых в коллективе, сплоченность воинского коллектива, способность прийти на выручку в трудную минуту.

Выявленные взаимосвязи позволяют предположить, что целенаправленная работа по сплочению воинского коллектива, формирование целевых установок в деятельности, обучение приемам саморегуляции и самоконтроля будут способствовать повышению успешности выполнения служебно-боевых задач.

Актуальность и значимость данной работы определяется тем, что решение служебно-боевых задач войск национальной гвардии может протекать в различных условиях, в том числе связанных с риском для жизни военнослужащего, поэтому командованию подразделения необходимо досконально знать свой личный состав, включая социально-психологические и индивидуально-типологические особенности военнослужащих.

Выводы

1. Эффективность служебно-боевой деятельности военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации во многом определяется успешностью их адаптации к условиям службы, к требованиям, которые предъявляются к человеку, оказавшемуся в экстремальной ситуации. Высокий уровень психологической готовности к выполнению служебно-боевых задач достигается при использовании методов формирования у военнослужащих высокой боевой активности и воспитания у них таких черт характера, как мужество, смелость, храбрость и самоотверженность.

2. По результатам экспертной оценки успешности выполнения служебно-боевых задач были выделены успешные военнослужащие (34 %), имеющие преимущественно отличные и хорошие оценки по боевой подготовке, физически выносливые, легко выполняющие требуемые нормативы, не имеющие дисциплинарных взысканий. К группе неуспешных (26 %) были отнесены военнослужащие с удовлетворительными и неудовлетворительными оценками по дисциплинам боевой подготовке, имеющие дисциплинарные взыскания. Оставшиеся 40 % военнослужащих, проходящих службу по призыву, имеют средний уровень успешности выполнения СБЗ.

3. В обследованных подразделениях отмечается средний уровень сплоченности, при этом успешные военнослужащие, по сравнению с неуспешными, значимо выше (tэ = 2,56) оценивают уровень групповой сплоченности воинского коллектива. Военнослужащие, успешно выполняющие слу-

жебно-боевые задачи, имеют более высокий социометрический статус среди сослуживцев.

4. Успешных военнослужащих отличает более высокий личностный адаптационный потенциал (tэ = 4,19), они обладают высокой нервно-психической устойчивостью (tэ = 2,52), развитыми коммуникативными способностями (tэ = 2,70) и моральной нормативностью (tэ = 2,71).

5. Для успешных военнослужащих, также, как и для неуспешных, характерна умеренная рисковая готовность, средний уровень мотивации достижения успеха и мотивации избегания неудач. При этом у неуспешных военнослужащих значимо выше (tэ = -2,79) внутренняя мотивации профессиональной деятельности, в группе успешных – преобладает внешняя положительная мотивация (tэ = 2,35). Успешные военнослужащие имеют более высокий интерес к работе (tэ = 2,58) и уровень притязаний (tэ = 2,96). Они больше удовлетворены взаимоотношениями с начальниками (tэ = 2,96) и готовы нести большую (tэ = 2,44) ответственность за результаты деятельности.

6. По результатам сравнительного анализа социально-психологических и индивидуально-типологических характеристик военнослужащих с разным уровнем успешности выполнения СБЗ были выявлены значимые различия по уровню групповой сплоченности подразделений (tэ = 2,56), личностному адаптационному потенциалу (tэ = 4,19) и удовлетворенности трудом (tэ = 2,56). Эти показатели выше в группе успешных военнослужащих.

7. Для успешных военнослужащих выполнение служебно-боевых задач обусловлено высокой готовностью к риску, мотивацией достижения успеха, сплоченностью воинского коллектива, высокой нервно-психической устойчивостью и моральной нормативностью. Аналогичные характеристики детерминируют успешность деятельности в группе неуспешных военнослужащих. Однако в этом случае взаимосвязи выделенных показателей разрозненные и менее тесные.

В войсках национальной гвардии Российской Федерации проходят службу военнослужащие, имеющие различные личностные особенности, традиции, религиозные убеждения, а также жизненный опыт.

Как подтверждает анализ характера служебно-боевой деятельности военнослужащих войск национальной гвардии, состояние эмоциональной напряженности приводит к быстрому накапливанию усталости, является причиной различных социальных конфликтов в воинском коллективе, предпосылкой происшествий и дисциплинарных проступков, которые приводят не только к срывам боевой готовности, но и к немаловажным материальным потерям и человеческим жертвам.

Проводя воспитательную работу, следует учитывать, что изменение личности военнослужащего не является прямым и непосредственным следствием внешних условий. Оно всегда обусловлено их прошлым опытом, социально-психологическими характеристиками: статусом в референтной группе, направленностью, ответственностью, мотивацией к деятельности, уровнем конфликтности, характером, способностями, которые в своей совокупности составляют внутренние условия, определяющие эффект внешних воздействий.

«В большой войне противники могут располагать примерно равными материальными ресурсами; в этом случае победа будет на той стороне, где лучше боевая подготовка, талантливее руководство и выше боевой дух», – писал английский фельдмаршал Бернард Монтгомери в своей «Краткой истории военных сражений» [5], это не потеряло своей актуальности и в наши дни.

Список источников

1. Глоточкин А. Д., Барабанщиков А. В. Проблемы психологии воинского коллектива. М. : ВПА, 2004. 218 с.

2. Елизаров А. Н., Болдинова М. Н. Социальные и психологические критерии успешности деятельности как проблема позитивной психологии // Педагогика и психология образования. 2013. № 3. С. 95–105.

3. Колосов А. В. Взаимоотношения в воинском коллективе как фактор успешности выполнения служебных задач // Ориентир. 2011. № 3. С. 52–56.

4. Терехин Р. А. Компоненты психологической готовности военнослужащих к выполнению служебно-боевых задач / Р. А. Терехин, Ж. Т. Утегенов // Научное мнение. 2021. № 1-2. С. 86–91.

5. Монтгомери Б. Краткая история военных сражений. М. : Центрполиграф, 2022. 460 с.

References

1. Glotochkin A. D., Barabanshchikov A. V. *Problems of psychology of the military collec-*

tive. Moscow: VPA; 2004. (In Russ.).

2. Elizarov A. N., Boldinova M. N. Social and psychological criteria of success of activity as a problem of positive psychology. *Pedagogy and psychology of education*. 2013;3: 95–105. (In Russ.).

3. Kolosov A. V. Relationships in the military team as a factor of success in performing official tasks. *Orientir*. 2011;3: 52–56. (In Russ.).

4. Terekhin R. A., Utegenov Zh. T. Components of psychological readiness of military personnel to perform service and combat tasks. *Scientific opinion*. 2021;1-2: 86–91. (In Russ.).

5. Montgomeri B. *Brief history of military battles*. Moscow: Centrpoligraf; 2022.

Информация об авторе (авторах)

В. А. Прокофьева – кандидат психологических наук, доцент

Статья поступила в редакцию 30.03.2022;
одобрена после рецензирования 27.05.2022;
принята к публикации 23.06.2022.

Information about the author (authors)

V. A. Prokofieva – Candidate of Sciences (Psychology), Docent

The article was submitted 30.03.2022;
approved after reviewing 27.05.2022;
accepted for publication 23.06.2022.

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВА-

Научная статья

УДК 37:001.89
EDN: QSYXAU

ПРОГНОЗИРУЕМЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СЛУШАТЕЛЕЙ КОМАНДНЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ ВОЕННЫХ АКАДЕМИЙ К ОРГАНИЗАЦИИ ЭФФЕКТИВНОГО ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВОИНСКИХ ЧАСТЯХ РОСГВАРДИИ

Александр Николаевич Бурцев
Военный учебно-научный центр Сухопутных войск «Общевойсковая ордена Жукова академия Вооруженных Сил Российской Федерации», Москва, Россия, burtsev65@internet.ru

Аннотация. В статье раскрываются планируемые результаты исследования, посвященного решению научно-практической задачи повышения качества педагогической подготовки слушателей командных факультетов военных академий к организации эффективного воспитательного процесса в воинских частях Росгвардии.

Ключевые слова: педагогическое исследование, концепция исследования, научные результаты исследования

Для цитирования: Бурцев А. Н. Прогнозируемые научные результаты исследования проблемы педагогической подготовки слушателей командных факультетов военных академий к организации эффективного воспитательного процесса в воинских частях Росгвардии // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 2 (19). С. 92–95. URL: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/016.pdf. EDN: QSYXAU.

GENERAL PEDAGOGY, HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION

Original article

PROJECTED SCIENTIFIC RESULTS OF THE RESEARCH OF PEDAGOGICAL TRAINING PROBLEM FOR COMMAND FACULTIES OF MILITARY ACADEMIES STUDENTS TO ORGANIZATION OF EFFECTIVE EDUCATIONAL PROCESS IN MILITARY UNITS OF THE ROSGUARDIA

Alexander N. Burtsev
The Military training and research center of the Ground Forces "Combined Arms Order of Zhukov Academy of the Armed Forces of the Russian Federation", Moscow, Russia, burtsev65@internet.ru

Abstract. The article is concerned with the planned results of a study devoted to solving the scientific and practical problem of improving the quality of pedagogical training of students of command faculties of military academies to organize an effective educational process in military units of the Russian Guard.

Keywords: pedagogical research, research concept, scientific research results

For citation: Burtsev A. N. Projected scientific results of the research of pedagogical training problem for command faculties of military academies students to organization of effective educational process in military units of the Rosguardia. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;2(19): 92–95. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/016.pdf. EDN: QSYXAU.

© Бурцев А.Н., 2022

Введение

Новый этап развития войск национальной гвардии Российской Федерации [2] связан с новыми ожиданиями в вопросах повышения эффективности решения военнослужащими служебно-боевых задач и, соответственно, повышения качества их подготовки. При этом особое внимание должно быть уделено воспитанию нравственной и профессиональной надежности военнослужащих,

формированию у них верности присяге и готовности выполнить поставленную служебно-боевую задачу [4].

Практически вся нагрузка, связанная с решением воспитательных задач, лежит на офицерском составе воинских частей и прежде всего речь идет о командире воинской части [5]. Именно на него устремлены взоры подчиненных офицеров, когда они ожидают принятия решения по вопросу организации воспитательного процесса. От его управленческо-педагогических умений зависит то, как будет осуществляться воспитательный процесс. Потому что в соответствии с требованиями Устава внутренней службы командир воинской части (подразделения) отвечает за … «воспитание подчиненного личного состава» … [3, ст. 75]. В этом состоит одна из основных его ответственностей и обязанностей. Не случайно, что уже в первом пункте ст. 94, раскрывающей обязанности командира полка, и ст. 133, раскрывающей обязанности командира батальона, записано, что они обязаны «руководить … воспитанием личного состава…» [3].

Если продолжить изучение обязанностей командира воинской части, то увидим, что данными положениями не ограничиваются его обязанности в сфере воспитания. Командир части также обязан [3]:

– осуществлять систематическое изучение подчиненных офицеров и прапорщиков, чтобы знать их личностно-профессиональные качества (деловые, морально-политические и психологические);

– постоянно проводить с офицерами работу по воинскому (бдительность, выдержка, профессиональная надежность) (ст. 94), нравственному (воинский долг, ответственность, товарищество и др.) и государственно-патриотическому воспитанию (готовность защитить Отечество) (ст. 78);

– не забывать про правовое воспитание, особенно про его превентивно-профилактическую функцию, чтобы не допускать происшествий и преступлений;

– формировать и развивать воинские коллективы на основе доверия друг к другу и принципиально нетерпимого отношения к недостаткам, равнодушию (ст. 78);

– повышать педагогическую культуру подчиненных командиров (ст. 77).

Основные положения

В Уставе внутренней службы обозначено, какими методами, технологиями должен владеть командир части (подразделения) для того, чтобы успешно решать воспитательные задачи. Целесообразно еще раз обратиться к уставным документам.

Анализ общих обязанностей командиров свидетельствует, что на первом месте стоит метод диагностики, анализа сложившейся ситуации (командир не должен ничего приукрашивать или не замечать недостатков; он обязан в каждый момент времени знать действительное состояние дел) [3, ст. 76]. Для того, чтобы знать действительное состояние дел, необходимо:

во-первых, понимать, как должно быть (в общевоинских уставах говорится о системе воспитания воинской части/подразделения, включающей:

а) виды воспитания – нравственное, государственно-патриотическое, воинское, правовое, культурно-эстетическое, формирование коллектива;

б) их составные части – цели, субъекты педагогических отношений, методы и технологии, результаты, условия высокой эффективности функционирования системы воспитания);

во-вторых, осуществлять повседневный сбор и анализ информации о сложившейся воспитательной ситуации; правильно интерпретировать поступившую информацию, перепроверять ее в целях повышения достоверности;

в-третьих, делать объективные выводы.

Диагностика создает условия для принятия глубоко продуманных, обоснованных решений по организации воспитательного процесса. В общевоинских уставах подчеркивается, что центральным моментом организации воспитательного процесса является забота о подчиненных. Например, в ст. 78 говорится о чутком внимании к подчиненным; оказании помощи в устройстве быта; об обеспечении защиты (правовой и социальной), в которой могут нуждаться они, их семьи как во время службы, так и после ее окончания; о создании условий, которые дадут возможность творчески развиваться культурно и физически, укреплять здоровье, восстанавливать силы, благодаря продуманному отдыху; в ст. 81 говорится о безопасности военной службы, о приоритете жизни и здоровья военнослужащих; ст. 82 требует своевременно обеспечивать положенными видами довольствия, проводить ежегодную диспансеризацию, организовывать торгово-бытовое обслуживание и др.

Забота должна подкрепляться личным примером воспитанности, профессионализма, законности и ответственного отношения к службе со стороны командира (начальника) [3, ст. 75]. Такой командир (начальник) вызывает доверие у подчиненных и пользуется заслуженным авторитетом.

Успешная реализация этих способов воспитательного влияния снимает психологические барьеры в восприятии требовательно-

сти командира. В этом случае требование начинает восприниматься как естественное и необходимое для обеспечения успешной жизнедеятельности воинской части (подразделения) условие. Однако требование должно сопровождаться разъяснением и при необходимости показом. В своем единстве разъяснение (показ), пример и требование образуют такой эффективный метод воспитательного влияния, как убеждение.

Еще одним эффективным способом воспитательного влияния на подчиненных выступает поддержание внутреннего порядка [3, ст. 80]. Особенно важно, чтобы внутренний порядок был понятным с точки зрения его целесообразности. При поддержании твердого внутреннего порядка как условия воспитания характера и привычек в поведении личного состава на первых порах, пока не сформируется прочный воинский коллектив, следует осуществлять постоянный контроль.

Однако забота, разъяснение, пример, требование, контроль, поддержание внутреннего порядка не охватывают всех способов воспитательного влияния на личный состав. Вряд ли можно добиться высоких результатов в воспитании личного состава воинской части (подразделения), если боевая подготовка будет нацелена только на обучение и командиры (начальники) не поймут, что она выступает мощным средством воспитания морально-политических и психологических качеств.

Где «спрятан» воспитательный потенциал боевой подготовки? Он скрыт, во-первых, в самом содержании изучаемых тем: в истории развития оружия, боевой техники, тактики и т. д.; в совершенстве современного оружия и боевой техники, их тактико-технических характеристиках, заложенных технологиях и т. д.; в мастерском показе того, как надо использовать вооружение и технику и др.; во-вторых, он скрыт в технологиях освоения оружия, техники, тактики – соревновательных, игровых, интерактивных и др.; в-третьих, он скрыт в возможности рационализаторства и изобретательства, а также организации научной работы, которые создают условия для проявления лучших сторон личности военнослужащих.

Эффективный воспитательный процесс всегда сопровождается объективной оценкой военнослужащих и справедливым к ним отношением, которое проявляется в виде поощрения или наказания. Обязанность командира поощрять и наказывать подчиненных (подчеркивается в ст. 84).

Необходимым условием повышения эффективности воспитательного процесса выступает совершенствование личной профессиональной подготовки командира (начальника) [3, ст. 75], повышение его педагогической культуры. Командир выступает перед подчиненными в нескольких видах: как военный специалист (тактик, связист, артиллерист, механик-водитель и др.); как управленец, который может, оперативно оценив обстановку и приняв обоснованное решение, умело организовать выполнение поставленной задачи; как педагог, который способен выслушать, понять, доходчиво и убедительно объяснить, подсказать, научить, воспитать. Все эти роли важны и в каждой из них командир должен выглядеть профессионалом. Для этого необходимо постоянно работать над собой.

Таким образом, анализ обязанностей командиров, изложенных в уставе внутренней службы, свидетельствует, что в воинской части (подразделении) должна быть создана целостная система воспитания, управление которой требует специальной педагогической подготовки выпускников командных факультетов военных академий, отличающейся (в связи с ее большой значимостью) высокой эффективностью. Вместе с тем образовательная практика свидетельствует о том, что далеко не все выпускники командных факультетов военных академий обладают высокой компетентностной готовностью к проектированию и эффективному управлению системами воспитания в воинских частях (подразделениях). Одной из причин существования сложившегося противоречия выступает недостаточно качественная педагогическая подготовка будущих командиров воинских частей.

Заключение

В связи с этим возникает необходимость проведения научного исследования, которое помогло бы разобраться в особенностях педагогической подготовки офицеров-слушателей к организации эффективного воспитательного процесса в войсках, определить причины, снижающие эффективность их педагогической подготовки, и обосновать программу действий по разрешению сложившегося противоречия. Теоретические выводы, обладающие признаками новизны, и практические рекомендации должны выступить научными результатами исследования, посвященного обозначенной теме [1]. Основным теоретическим результатом проводимого исследования выступает субъектно-центрированная образовательная технология, использование которой позволяет повысить качество педагогической подготовки офицеров-слушателей командных факультетов военных академий к организации воспитательного процесса в воинских

частях Росгвардии. Практический результат выражается в разработке рекомендаций по использованию данной технологии в образовательном процессе военной академии.

Библиографический список

1. Загвязинский В. И., Атаханов Р. Методология и методы психолого-педагогического исследования: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. – 2-е изд. – М. : ИЦ Академия, 2005. – 208 с.

2. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 июня 2016 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 29 июня 2016 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/ (дата обращения: 03.03.2022).

3. Общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации. – М. : Эксмо, 2022. – 704 с.

4. Шарухин А. П. Воспитание военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации: учебное пособие. – СПб.: СПВИ войск национальной гвардии, 2020. – 240 с.

5. Шарухин А. П., Шарухина Т. Г. Педагогическое мастерство выпускников военных институтов Росгвардии как результат образовательного процесса: функционально-ролевой анализ и критерии оценки // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. – 2020. – № 3 (35). – С. 274–288.

References

1. Zagvjazinskij V. I., Atahanov R. *Methodology and methods of psychological and pedagogical research*. Moscow: IC Akademija; 2005. (In Russ.).

2. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii. *O vojskah nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii*. 2016. Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506// [Accessed 3rd March 2022]. (In Russ.).

3. *Obshhevoinskie ustavy Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii*. Moscow: Jeksmo; 2022. (In Russ.).

4. Sharuhin A. P. *Education of military personnel and employees of the troops of the national guard of the Russian Federation*. Saint-Petersburg: SPVI vojsk nacional'noj gvardii; 2020. (In Russ.).

5. Sharuhin A. P., Sharuhina T. G. Pedagogical Excellence of Graduates of Military Institutes of the Russian Guard as a Result of the Educational Process: Functional-Role Analysis and Evaluation Criteria. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University*. 2020;3(35): 274–288. In Russ.).

Статья поступила в редакцию 30.03.2022;
одобрена после рецензирования 02.06.2022;
принята к публикации 23.06.2022.

The article was submitted 30.03.2022;
approved after reviewing 02.06.2022;
accepted for publication 23.06.2022.

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВА-

Научная статья

УДК 378
EDN: RQAPWD

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ КУРСАНТОВ К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ

Элман Загирбекович Загиров
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, elmanzagirow@yandex.ru

Аннотация. В современных условиях к силовым структурам государства предъявляются повышенные требования во всех направлениях подготовки, в том числе и идеологической. Формировать идеологию у защитников Отечества должны квалифицированные офицеры. Именно поэтому на сегодняшний день одной из основных задач военно-политических органов войск национальной гвардии является формирование у курсантов военных институтов патриотических ценностных ориентаций, в том числе направленных на формирование готовности к противодействию экстремизму в любых его проявлениях.

Ключевые слова: патриотизм, экстремизм, патриотические ценностные ориентации, воспитание готовности у курсантов, противодействие экстремизму

Для цитирования: Загиров Э. З. Воспитание патриотических ценностных ориентаций как фактор формирования готовности курсантов к противодействию экстремизму // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 2 (19). С. 96–101. URL: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/017.pdf. EDN: RQAPWD.

GENERAL PEDAGOGY, HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION

Original article

FORMATION OF PATRIOTIC VALUE ORIENTATIONS AS A FACTOR IN EDUCATING CADETS' READINESS TO COUNTER EXTREMISM

Elman Z. Zagirov
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia, elmanzagirow@yandex.ru

Abstract. In modern conditions, increased requirements are imposed on the power structures of the state in all areas of training, including ideological ones. Qualified officers should form the ideology of the defenders of the fatherland. That is why today one of the main tasks of the military-political bodies of the National Guard troops is the formation of patriotic value orientations among cadets of military institutions, including those aimed at developing readiness to counter extremism in any of its manifestations.

Keywords: patriotism, extremism, patriotic value orientations, education of readiness among cadets, counteraction to extremism

For citation: Zagirov E. Z. Formation of patriotic value orientations as a factor in educating cadets' readiness to counter extremism. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;2(19): 96–101. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/017.pdf. EDN: RQAPWD.

© Загиров Э.З., 2022

Введение

Проблема экстремизма является значимой во всем мировом пространстве. Экстремистская деятельность проявляется применительно к совершенно разным субъектам: правоохранительные органы, отдельные

политики и их объединения, общественный строй или социальные группы, религиозные объединения или религиозные деятели, нации, народности. Экстремизм может проявляться в разных формах: национальный, религиозный и молодежный экстремизм.

На современном этапе развития общества распространение экстремизма в молодежной среде названо одной из важных проблем, требующих не только внимания со стороны государства, но и принятия конкретных мер по предупреждению экстремизма среди молодежи.

Экстремизм – это приверженность экстремистским взглядам, установкам и средствам в общественной деятельности. Он выражается в различных формах, начиная от проявлений, не выходящих за конституционные рамки, и заканчивая такими острыми и общественно опасными формами, как провокация беспорядков, гражданское неповиновение, повстанческая деятельность и террористические акции. Вопросам противодействия экстремизму в настоящее время все больше уделяется внимание со стороны государственных и правоохранительных органов, поскольку достаточно часто экстремистские проявления влекут смерть невинных людей, подрывают веру граждан в безопасность своей жизни и государства [1].

Нужно отметить, что вне зависимости от мотивов экстремистов, их основной целью является дестабилизация социально-этнополитической ситуации, создание максимально конфликтных ситуаций.

Основные положения

Деятельность Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в данном направлении строится в соответствии с планами: 2018–2019 гг. [2; 3], на основании требований Федеральных законов «О противодействии терроризму»[1] [4] и «О противодействии экстремистской деятельности»[2] [5], а так же Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года[3] [6].

В связи с этим и рядом других законодательных документов, постепенно всё больше ответственности за распространение опыта по проблемам организации работы по профилактике экстремизма и терроризма в молодёжной среде (в том числе и в войсках национальной гвардии Российской Федерации) и обновление содержания и структуры воспитательной деятельности по их профилактике, стало возлагаться на педагогических работников (профессорско-преподавательский состав), командиров (начальников) всех степеней, структуры военно-политической работы в военных учебных заведениях.

Важнейшими задачами для образовательных учреждений являются:

– организация и проведение мероприятий по формированию у подрастающего поколения уважительного отношения ко всем этносам и религиям;

– организация их досуга, обеспечение доступности объектов культуры, спорта и отдыха;

– создание условий для реализации творческого и спортивного потенциала, культурного роста;

– поддержка системы воспитания на основе традиционных для российской культуры духовных, нравственных и патриотических ценностей;

– проведение занятий по воспитанию патриотизма, культуры мирного поведения, межнациональной и межконфессиональной дружбы, по обучению навыкам бесконфликтного общения, а также умению отстаивать собственное мнение, противодействовать социально опасному поведению, в том числе вовлечению в экстремистскую деятельность, всеми законными средствами.

По мнению А. П. Шарухина и Э. В. Дарбиняна, в военно-культурной среде образовательной организации заложена система военно-социальных ценностей, начало которой находится в потребностях служебной и учебной деятельности, идеалах и потребностях курсантов. В её состав входят: главные жизненные ценности (представления о цели и смысле жизни офицера, других военнослужащих, долге, добре, чести, благе, счастье); ценности военно-профессионального и межличностного общения (честность, доброжелательность, открытость в меру возможного); демократические ценности (права военнослужащего); служебно-профессиональные ценности (статус, профессионализм и др.) и др.

Конкретным проявлением военно-социальных ценностей выступают военно-профессиональные ценности, под которыми понимаются значимые для военно-профессионального сообщества и конкретного военнослужащего этические нормы, идеи, концепции, цели, знания, умения, навыки, компетенции, взгляды, убеждения, идеалы, свойства и качества личности, материальные средства (в т. ч. «орудия труда»), необходимые для успешного выполнения профессиональных задач [7].

В соответствии с п. 3 ст. 2 Федерального

[1] Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11, ст. 1146.

[2] Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30, ст. 3031.

3. Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 22, ст. 3475.

закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»[4] [8] на войска возложена одна из задач – участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом. Качественное выполнение указанной задачи личным составом войск будет зависеть от того, насколько сформирована у военнослужащих позиция к противодействию экстремистским и террористическим угрозам. Данная позиция, в свою очередь, формируется в рамках военно-политической работы, с целью воспитания готовности курсанта – как будущего офицера и руководителя, к противодействию идеологии экстремизма и терроризма, в период его обучения в военном институте.

Военно-политическая (политическая) работа является видом учебно-образовательной деятельности военного института и осуществляется в тесном взаимодействии с другими видами обеспечения при выполнении задач мирного и военного времени и строится по направлениям (видам).

Рассматривая отдельные направления (виды) необходимо сделать акцент на наиболее важных их составляющих.

Агитационно-пропагандистская работа относится к числу наиболее эффективных форм, свидетельствующих о единстве обучения и воспитания личного состава, в которых воспитательные цели и задачи сочетаются с информационными формами и методами обучения и воспитания.

Именно поэтому она является одной из наиболее эффективных форм работы с курсантами, в том числе и в направлении профилактики экстремизма и идеологии терроризма. С её помощью формируется система мировоззренческих ценностей личного состава, военно-патриотическое сознание всех категорий военнослужащих. Она оказывает системное педагогическое воздействие на психику и поведение курсантов.

Военно-патриотическая работа включает в себя мероприятия по патриотическому воспитанию курсантов, организуется и осуществляется в рамках единой системы военного воспитания военнослужащих и является многоплановой, масштабной и постоянной деятельностью, охватывающей все стороны их жизни. Опираясь на педагогическую, образовательную, духовную, историческую, культурную, социально-экономическую составляющую и являясь неотъемлемой частью всей жизнедеятельности военного института, оно осуществляется через мероприятия, способствующие утверждению в сознании курсантов социально значимых патриотических ценностей, взглядов и убеждений, уважения к культурному и историческому прошлому России, к традициям, повышение престижа военной, службы, привитие курсантам чувства гордости за святыни своего Отечества [9].

По мнению Е. В. Плис, нравственно-патриотические ценности – это элементы структуры личности, которые представляют собой обобщенные представления молодежи о нормах своего поведения, о проявлении патриотизма, не унижающего национальное достоинство других граждан, а также людей с иными политическими убеждениями [10].

Значение патриотического воспитания переоценить невозможно, оно содержит целый ряд социальных, целевых, функциональных, организационных и других аспектов и обладает высоким уровнем комплексности и определяется в первую очередь, национальными интересами России.

Работа над формированием патриотических ценностей у курсантов является одним из основных направлений в системе образования государства, поскольку способствует формированию высокого патриотического сознания, гражданского самосознания и готовности к защите своего Отечества.

При формировании у курсантов патриотических ценностей стоит учитывать и психологический аспект. Привитие патриотических ценностей в ходе образовательной деятельности во многом обусловлено именно той средой, в которой воспитывается курсант, какие его окружают офицеры и преподаватели.

Для понимания основных целей и задач патриотического воспитания стоит знать, что такое патриотические ценностные ориентации. По определению В. А. Масликова, «это такие устойчивые формы сознания военнослужащих, которые позволяют им качественно выполнять служебно-боевые задачи, не смотря на различные формы негативного информационно-психологического влияния» [11].

А. Г. Казакова на этот счет выдвигает мнение о том, что «патриотические ценностные ориентации – это основание внутренней мотивации на саморазвитие во благо Отечества» [12].

Патриотизм (греч. πατριώτης – «гражданин», πατρίς – «родина») – политическое начало, общественное чувство, содержанием которого является любовь, привязанность к Родине, преданность ей и готовность жертвовать ради нее [10].

Патриотизм (от лат. patria – родина, Отечество) – одна из ведущих ценностных ориентаций личности, комплекс знаний, ценностных суждений, социальных установок, обеспечивающий саморегуляцию избира-

[4] Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (ч. I), ст. 4159.

тельно – предпочтительного отношения субъекта к Родине [13, с. 164].

Сегодня все большее распространение, в рамках данного направления, приобретает взгляд на патриотизм, как на важнейшую ценность, интегрирующую многие сферы общества. Эти составляющие являются необходимыми составляющими патриотического сознания курсанта, поскольку, несут в себе фундаментальные ценности построения общества.

А. П. Шарухин и Т. Г. Шарухина подчеркивают, что профессиональная культура – это интегративное качество личности, которое образуется из комплекса компонентов. Прежде всего в нём следует выделить ценностно-ориентационные структуры личности специалиста, научно познавательную способность, побудительно-волевой потенциал действий, эмоционально-оценочный и творчески-созидательный компоненты. Регулирование этими компонентами осуществляет аксиологическое ядро личности, включающее систему профессиональных ценностей [14].

Каждый защитник родины обязан свято верить в идеалы, которые ему приходится отстаивать. Кроме того, патриотизм – это ещё и тяжёлый труд, к которому человек должен быть готов. Это готовность и желание жить интересами Отчизны и народа, самопожертвование, безвозмездная помощь окружающим и ближним, выполнение тяжёлого, но необходимого труда. Всё это патриотизм [3].

Природа патриотизма находится в постоянном развитии. Невозможно испытывать чувство патриотизма к несуществующему Отечеству. Патриотизм можно проявлять только к конкретной Родине и только к конкретному Отечеству. Таким образом, необходимо создать у подопечных целостное представление Родины в лице России со всем её многонациональным народом, множеством религий и обычаев, великой историей и героями, взращёнными на любви к своему Отечеству [5].

На основе анализа определения патриотизма и ценностей патриотические ценности можно определить, как позитивные представления о Родине, национальных интересах, социальных идеалах, сложившиеся в сознании населения и признанные человеком, воплощенные в его жизни, выражающиеся в эмоциональном отношении к Родине, культуре Родины.

Э. Н. Дьяков и А. П. Шарухин говорят о том, что под государственным патриотизмом курсанта военно-образовательного учреждения войск национальной гвардии понимается моральное качество его личности, суть которого состоит в мотивационной, физической, компетентностной и саморегуляционной готовности проявлять ответственность и дисциплинированность, эффективно осваивать профессиональную образовательную программу, используя все возможности для подготовки себя к честному, мужественному и умелому служению своему Отечеству. Сущностью этого сложного и многоуровневого явления является нравственная зрелость будущего офицера, включающая: любовь к Родине; преданность военной службе; честь; ответственный; мужество и хладнокровие (выражающиеся в братском и дружеском отношении к товарищам); готовность без колебаний, точно и своевременно, чтобы выполнить приказ. На основе нравственности строятся служебно-государственные отношения, их содержание связано с отношением к государству, его истории, политике, органам управления (уважение, гордость, лояльность); для сил национальной гвардии как инструмента государства, для состава воинской части, их истории, задач, которые необходимо решить, для командиров/начальником (уважение, гордость, нацеленность на сохранение и приумножение традиций) [15].

Заключение

Исходя из этого, становится возможным определить цель, задачи и методы воспитания готовности курсантов к противодействию экстремизму.

Цель: формирование целостной системы патриотических ценностных ориентаций у курсантов, включающей социальный, духовный, нравственный, культурный, исторический и другие компоненты, для полноценного самостоятельного применения профессиональных навыков в гражданской жизни, военной службе и труде на благо отчизны.

Задачи:

1) расширить знания в области истории, традиций народов и религий родной страны, а также воспитать уважение ко всем культурным составляющим Отечества;

2) воспитать уважение к военной службе, осознание важности и необходимости выполнения воинского долга, стремление к культурному и профессиональному развитию;

3) формировать национальное самосознание, ценностное отношение к личности, обществу, государству, к идеям и ценностям их возрождения и развития.

Методы:

– культурное просвещение в области истории и обычаев Родины;

– ознакомление с особенностями и обычаями народов и религий России;

– изучение основ государственного строя и политических интересов страны;

– изучение трудов выдающихся деятелей политической, спортивной, военной, культурной, научной, социальной, правительственной и других сфер, а также подвигов воинов нашей армии.

Использование данных методов позволит достичь поставленной цели и добиться выполнения сформулированных задач по формированию патриотических ценностных ориентаций у курсантов, что позволит создать крепкое патриотическое сознание необходимое для успешного выполнения служебно-боевых задач и задач повседневной деятельности.

На основании вышеизложенного, можно сделать следующий вывод: террористическая деятельность с каждым годом набирает обороты.

Это невозможно полностью предотвратить, но можно избежать проблем, которые могут повредить определенным условиям, которые несут урон тем или иным государствам. Для действенной борьбы с экстремизмом ключевой задачей нашей страны является формирование патриотических ценностных ориентаций у молодого поколения. Воспитание патриотически настроенной молодежи с самостоятельным мышлением, творческим мировоззрением, профессиональными знаниями и проявлением высокой культуры, в том числе культуры межнационального общения, ответственности и способности принимать самостоятельные решения, направленные на повышение благосостояния государства, народа и его семьи.

Библиографический список

1. Большой российский энциклопедический словарь. – М. : Русский язык-Медиа, 2005. – 1228 с.

2. План мероприятий по противодействию экстремистской идеологии в Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации до 2025 года. – М. : ФС ВНГ РФ, 2018. – Не публиковался.

3. План Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по реализации Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023гг. – М. : ФС ВНГ РФ, 2019. – Не публиковался.

4. О противодействии терроризму: федер. закон Рос. Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 26 февраля 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 1 марта 2006 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 10.05.2022).

5. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 6 марта 2002 г. № 35-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 27 июня 2002 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 10 июля 2002 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 10.05.2022).

6. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Указ Грезидента Рос. Федерации от 29 мая 2020 г. № 344. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194160/ (дата обращения: 10.05.2022).

7. Шарухин А. П., Дарбинян Э. В. Система профессиональных ценностей офицеров Национальной гвардии России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 2 (70). – С. 179–184.

8. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 июня 2016 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 29 июня 2016 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/ (дата обращения: 10.05.2022).

9. Об утверждении Наставления по организации в Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации военно-политической (политической) работы: приказ Росгвардии от 20 апреля 2021 г. № 132. – М. ФС ВНГ РФ, 2021. – Не публиковался.

10. Плис Е. В. К понятию нравственно - патриотических ценностей. / под ред. М. Ю. Орлова // Сборник научных работ II-й Международной научной конференции Евразийского Научного Объединения (г. Москва, февраль 2015 г.). – М. : ЕНО, 2015. – С. 288–291.

11. Масликов В. А. Приоритеты ценностных ориентаций государственной и военной политики у Российской молодежи // Актуальные вопросы военной социологии: образование, право, управленческая практика : материалы международной научно-практической конференции (г. Москва, 13 мая 2020 г.). – М. : Издательство «Перо», 2020. – С. 62–66.

12. Казакова А. Г., Новашина М. С. Непреходящее значение идей А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского о патриотическом воспитании // Вестник МГУКИ. – 2016. – № 4 (72). – С. 131–138.

13. Социологическая энциклопедия : в 2 т. / Нац. обществ.-науч. фонд ; науч. ред. В. Н. Иванов (гл. ред.) и [др.]. – М. : Мысль, 2003. – Т. 1. – 693 с.

14. Психология менеджмента : учебное пособие / А. П. Шарухин. – СПб. : Речь, 2005. – 347 с.

15. Дьяков Э. Н. Шарухин А. П. Концепция Государственно-патриотического воспитания курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 62-4. – С. 63–67.

References

1. *Big Russian Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Russkij jazyk-Media, 2005. (In Russ.).

2. *Plan meroprijatij po protivodejstviju jekstremistskoj ideologii v Federal'noj sluzhbe vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii do 2025 goda*. Moscow: FS VNG RF, 2018. (In Russ.).

3. *Plan Federal'noj sluzhby vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii po realizacii Kompleksnogo plana protivodejstvija ideologii terrorizma v Rossijskoj Federacii na 2019–2023gg*. Moscow: FS VNG RF, 2019. (In Russ.).

4. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii. *O protivodejstvii terrorizmu*. 2006. Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ [Accessed 10ht May 2022]. (In Russ.).

5. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii. *O protivodejstvii jekstremistskoj dejatel'nosti*. 2002. Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ [Accessed 10ht May 2022]. (In Russ.).

6. Decree of the President of the Russian Federation. *Ob utverzhdenii Strategii protivodejstvija jekstremizmu v Rossijskoj Federacii do 2025 goda*. 2020. Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194160/ [Accessed 10ht May 2022]. (In Russ.).

7. Sharuhin A. P., Darbinjan Je. V. The system of professional values of officers of the National Guard Troops of Russia. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*; 2016;2(70): 179–184. (In Russ.).

8. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii. *O vojskah nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii*. 2016. Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506// [Accessed 10ht May 2022]. (In Russ.).

9. Order of the National Guard Troops of the Russian Federation. *Ob utverzhdenii Nastavlenija po organizacii v Federal'noj sluzhbe vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii voenno-politicheskoj (politicheskoj) raboty*. 2021. Moscow: FS VNG RF. (In Russ.).

10. Plis E. V., Orlov M. Ju. (eds.) To the concept of moral and patriotic values. In: *Sbornik nauchnyh rabot II-j Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii Evrazijskogo Nauchnogo Ob'edinenija*; Moscow; 2015; February. Moscow: ENO, 2015. p. 288–291. (In Russ.).

11. Maslikov V. A. Priorities of value orientations of the state and military policy of the Russian youth. In: *Aktual'nye voprosy voennoj sociologii: obrazovanie, pravo, upravlencheskaja praktika*; Moscow, 2020 ; 13ht May. Moscow: Izdatel'stvo «Pero», 2020. p. 62–66. (In Russ.).

12. Kazakova A. G., Novashina M. S. The enduring significance of the ideas of A.S. Makarenko and V.A. Sukhomlinsky about patriotic education. *Vestnik MGUKI*. 2016;4(72): 131–138. (In Russ.).

13. Ivanov V. N. (eds.) *Sociological Encyclopedia*. Moscow: Mysl'; 2003. Vol. 1. (In Russ.).

14. Sharuhin A. P. *Psychology of management*. Saint-Petersburg: Rech'; 2005. (In Russ.).

15. D'jakov Je. N. Sharuhin A. P. The concept of state-patriotic education of cadets of military educational organizations of higher education of the troops of the national guard of the Russian Federation. *Problems of modern teacher education*. 2019;62-4: 63–67. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 13.04.2022;
одобрена после рецензирования 11.06.2022;
принята к публикации 23.06.2022.

The article was submitted 13.04.2022;
approved after reviewing 11.06.2022;
accepted for publication 23.06.2022.

Научная статья

УДК 378
EDN: SBXAXN

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРСКОГО СОСТАВА К УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВЕДУЩИХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Игорь Александрович Сидоров[1], Алексей Викторович Ракитский[2], Евгений Васильевич Прохоренко[3]
[1] Михайловская военная артиллерийская академия, Санкт-Петербург, Россия
[2, 3] Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
[1] sidoroff131080@mail.ru
[2] ivanrakitskiy1985@mail.ru
[3] prohorenko.n@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматривается подготовка офицерского состава вооруженных сил к управленческой деятельности в ведущих зарубежных странах. На основании полученных данных выявлены общие черты, формы и методы формирования управленческой компетенции у иностранных офицеров.

Ключевые слова: анализ, ведущие зарубежные страны, управленческая деятельность, подготовка офицеров

Для цитирования: Сидоров И. А., Ракитский А. В., Прохоренко Е. В. Сравнительный анализ подготовки офицерского состава к управленческой деятельности в ведущих зарубежных странах // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 2 (19). С. 102–108. URL: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/018.pdf. EDN: SBXAXN.

Original article

COMPARATIVE ANALYSIS OF OFFICER TRAINING FOR MANAGEMENT ACTIVITIES IN LEADING FOREIGN COUNTRIES

Igor A. Sidorov[1], Alexey V. Rakitskiy[2], Evgeny V. Prokhorenko[3]
[1] Mikhailovskaya military artillery academy, Saint-Petersburg, Russia
[2, 3] Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia
[1] sidoroff131080@mail.ru
[2] ivanrakitskiy1985@mail.ru
[3] prohorenko.n@inbox.ru

Abstract. The article examines the training of officers of the armed forces for managerial activities in leading foreign countries. Based on the data obtained, common features, forms and methods of forming managerial competence among foreign officers were identified.

Keywords: analysis, leading foreign countries, management activities, training of officers

For citation: Sidorov I. A., Rakitskiy A. V. , Prokhorenko E. V. Comparative analysis of officer training for management activities in leading foreign countries. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;2(19): 102–108. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/018.pdf. EDN: SBXAXN.

© Сидоров И.А., Ракитский А.В., Прохоренко Е.В., 2022

Введение

Система военного образования в России сложилась на основе богатых традиций становления военного образования в течение прошедшего тысячелетия. В процессе своего развития подготовка офицерских кадров

в нашей стране строилась не изолированно от внешнего мира. Изучались и учитывались зарубежные школы. Так, Петр I начал свою государственную деятельность с изучения передовых достижений западных стран, в том числе и в области военного строительства.

Естественно, что и сегодня мы не должны рассматривать систему военного образования в России отдельно от мирового сообщества. Многие ведущие западные страны поддерживают уровень своего офицерского состава, являющегося основой армии, на достаточно высоком для современных военных опасностей и угроз уровне. Отдельное внимание, как правило, уделяется подготовке офицерского корпуса к управлению подчиненными воинскими формированиями и, в первую очередь, субъектами управленческой деятельности – людьми.

Основные положения

Прежде всего, следует обратить внимание на одну из самых современных армий планеты – армию США. В ней сегодня отмечается достаточно высокий уровень подготовки офицерского корпуса:

– обладание гибким оперативно-тактическим мышлением, умение эффективно использовать боевые возможности вооружения и военной техники;

– владение твердыми навыками управления войсками, в том числе с использованием электронно-вычислительной техники;

– хорошая подготовка в вопросах работы с личным составом;

– высокий уровень физической подготовленности.

Система подготовки офицеров для американских вооруженных сил структурно состоит из трех основных подсистем: военные учебные заведения министерства обороны; курсы вневойсковой подготовки офицеров резерва – ROTC (*Reserve Officers Training Corps*) при гражданских образовательных организациях и прямой набор гражданских лиц на офицерские должности (рисунок 1).

Первоначальная подготовка будущих кадровых офицеров сухопутных войск проводится последовательно в двух военно-

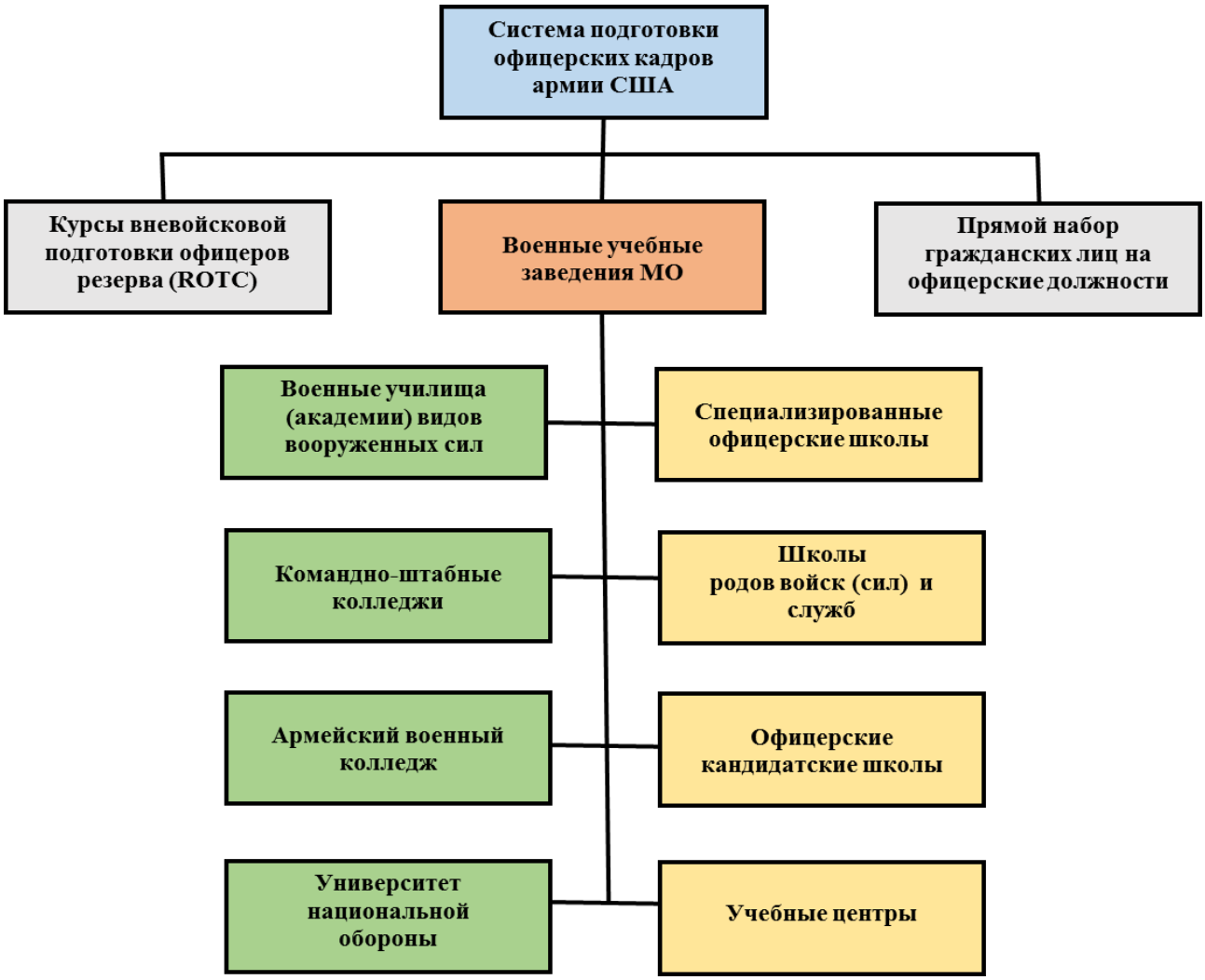


Рисунок 1 – Структура подготовки офицерских кадров для ВС США

Figure 1 – The structure of officer training for the US Armed Forces

учебных заведениях – в армейском училище (академии) сухопутных войск в г. Вест-Пойнт (штат Нью-Йорк), основанном в 1802 году, где они получают сначала общевойсковое образование, а затем в школе (на курсах) рода войск, где приобретают специальные знания по избранной военной специальности.

Обучение курсантов в Вест-Пойнт ведется в соответствии с концепцией «Цельная личность», предусматривающей выработку у воспитанников таких качеств, как интеллигентность, физическая выносливость и умение работать с людьми. Пентагон требует, чтобы в процессе учебы из курсантов получились офицеры-лидеры, способные своими знаниями и умениями побудить и направить подчиненных на выполнение поставленных перед ними задач. В связи с этим в ходе изучения военных дисциплин, включенных в военную программу училища, у воспитанников формируются командные качества и навыки [4].

Следует отметить, что важнейшим качеством офицера армии США является умение управлять – высокоразвитые управленческие компетенции.

Это качество представителей офицерского корпуса армии США является результатом рационально построенной системы подготовки. Поэтому критическое изучение опыта этой армии представляет значительный интерес.

Под управленческой компетенцией в армии США дословно понимают термин «лидерство».

С 2006 года в армии США существует устав «Армейское лидерство: компетентное, уверенное и гибкое», включающий в себя около 216 страниц, отражающий суть армейского лидерства и дающий конкретные советы по формированию своего стиля лидерства. Он охватывает все аспекты этого понятия, начиная от базовой теории и психологии лидерства, до вопросов современного лидерства.

Главной целью подготовки курсантов военной академии в Вест-Пойнте считается формирование широко образованных, профессионально квалифицированных, морально и физически развитых руководителей, способных продолжать свое совершенствование как в военной, так и в любой иной сфере [6].

На первом курсе всеми курсантами обязательно изучается общая психология управления (*General Psychology for Leaders*), на третьем курсе – военное руководство/лидерство (*Military Leadership*). Кроме того, на третьем курсе обучающиеся могут выбрать одну из пяти специализаций подготовки: менеджмент (*Management*), развитие руководителя (*Leader Development Science*), психология (*Psychology*), инженерная психология (*Engineering Psychology*), социология (*Sociology*) [9].

В доктрине армии США *ADP 6-22 Army Leadership* лидерство определяется, как «процесс влияния на людей для постановки цели, отдачи указаний и мотивации в интересах реализации предназначения организации и ее улучшения» [7].

Наряду с концептуальными документами, в армии США существует целый ряд полевых уставов, раскрывающих вопросы подготовки офицеров к управленческой деятельности. Это: FM 22-100 Военное руководство (*Military Leadership*), FM 6-22 Руководство в армии (*Army Leadership*), FM 22-101 Управленческое консультирование/Наставничество (*Leadership Counseling*) (таблица 1).

Кроме того, высокий уровень целена-

Таблица 1 – Руководящие документы по формированию управленческой компетенции (лидерства) офицеров армии США

Table 1 – Guiding documents on the formation of managerial competence (leadership) of US Army officers

Название документа	**Краткое содержание**
Концепция «Цельная личность» военной академии СВ	Выработка у курсантов таких качеств, как интеллигентность, физическая выносливость и умение работать с людьми
FM 22-100 Военное руководство (*Military Leadership*)	Управление воинскими коллективами на тактическом и оперативном уровнях управления
FM 6-22 Руководство в армии (*Army Leadership*)	Отражает суть армейского лидерства и дает конкретные советы по формированию своего стиля лидерства. Охватывает все аспекты лидерства, начиная от базовой теории и психологии лидерства до вопросов современного лидерства
FM 22-101 Управленческое консультирование/Наставничество (*Leadership Counseling*)	Помощь подчиненным офицерам в управлении воинским коллективом (система наставничества в офицерской среде)

правленности и системности деятельности по формированию у офицеров готовности к управлению морально-психологическим состоянием подчиненных обеспечивается наличием специального координирующего органа – Центра армейского руководства (*Centerfor Army Leadership – CAL*). Одной из ключевых его функций является проведение научных исследований в области психологии военного управления и развития у офицеров лидерских качеств [1].

Помимо интеллектуальных занятий, для гармоничного развития личности офицера предназначена физическая подготовка – один из основных предметов обучения будущих офицеров. Её анализ дает основание предположить, что единоборства занимают важное значение в подготовке офицера, т. к. они обеспечивают ему высокий уровень морально-психологической устойчивости [4].

Кроме этого, считается, что занятия спортом составляют одну из основ, на которых держится способность человека управлять другими людьми.

Принятая в 2020 году в США новая стратегия Армия-2028 определяет одним из главных изменений реформу системы управления. В перечень основных целей стратегии входит подготовка лидеров, способных решать различные вопросы – от оперативно-тактического до стратегического уровней.

Система непрерывной подготовки офицеров в армии США состоит пяти ступеней (не считая курсов подготовки) и направлена на формирование способностей офицеров по управлению личным составом и современной боевой техникой с учетом развития лидерских качеств (таблица 2).

В армии США считается, что, если офицер не способен всю жизнь учиться, его просто надо уволить [5].

Рассмотрим и другие ведущие государства, имеющие современные армии и осуществляющие подготовку соответствующего опасностям и угрозам офицерского корпуса.

Руководство Федеративной республики Германия в целях подготовки высокопрофессиональных специалистов для национальных вооруженных сил создало достаточно эффективную систему военно-профессионального образования.

Обучение офицерского состава сухопутных войск на первом этапе начинается в офицерской школе в г. Дрезден или пехотной школе в г. Хаммельбург и заканчивается получением высшего гражданского образования в одном из двух университетов бундесвера

Таблица 2 – Подготовка кадрового офицера армии США к управленческой деятельности

Table 2 – Training of a career US Army officer for management activities

Учебное заведение	Срок обучения	Уровень образования	Особенности	Аналог в России
Военная академия (Вест-Пойнт)	4 года	Бакалавр, среднее военное образование	Концепция «Цельная личность»	Военное училище (институт)
Школа рода войск	от 6 до 22 недель	Подготовка к службе в конкретном роде войск (службе)	Подготовка к выполнению своих будущих служебных обязанностей по выбранной специальности	
Командно-штабной колледж (Форт-Левенворт)	10 месяцев	Магистр военного искусства и военной науки	Подготовка к высшим командно-штабным должностям, начиная от бригады и выше	ВУНЦ «ОВА ВС РФ»
Армейский военный колледж (Карлайд-Бэрэнс)	42 недели	Подготовка кадров для центрального аппарата СВ, командного состава звена «дивизия-объединение»	Принимаются генералы и офицеры в звании «полковник» в возрасте до 46 лет с выслугой не менее 15 лет	Военная академия Генштаба РФ
Университет национальной обороны (Форт -Макнейр)	1 год	Подготовка руководителей национальной безопасности	Подготовка, в т. ч. и представителей государственных организаций и негосударственных компаний, выполняющих заказы вооруженных сил	
Примечание – в таблице не указаны краткосрочные курсы подготовки к прохождению командных должностей и отдельных специальностей				

(университет им. Хельмута Шмидта в г. Гамбург, университет в г. Мюнхен) и присвоением звания лейтенант через три года после начала обучения. В ходе обучения в университете определяется род войск, в котором офицер будет проходить военную службу. После вручения диплома о высшем гражданском образовании начинается второй этап подготовки – специализированное военное образование, которое состоит из двух офицерских курсов. Первый – подготовка по специальности в течение трех месяцев в офицерской школе сухопутных войск, второй – подготовка по предназначению в течение десяти месяцев в войсках. Общая продолжительность подготовки офицера сухопутных войск – около шести с половиной лет. Высшей ступенью подготовки является обучение в академии руководящего состава Бундесвера (г. Гамбург)

Как и в армии США, для назначения на очередные воинские должности (командир роты, командир батальона) офицер обязан проходить курсы повышения квалификации в школах родов войск [3].

Следует отметить, что построение подготовки офицерского состава Бундесвера имеет в основе натовскую систему. Вместе с тем обладает особенностями, обусловленными историческими и ментальными составляющими немецкой нации.

Великобритания обеспечивает потребность армии в офицерском составе посредством военной академии министерства обороны.

В её состав входят объединенный командно-штабной колледж, колледж управления и технологий и другие учебные подразделения [3].

В «Руководстве по лидерству» армии Великобритании дифференцируются такие понятия, как *"Command"* и *"Leadership"*: «Командование имеет правовой статус, в смысле власти, предоставленной физическому лицу для направления, координации и контроля военных сил. Лидерство же присуще тому, кто осуществляет функции руководства, но действует и там, где нет властных полномочий. В отличие от командования, сила лидерства не определена военным правом и законными полномочиями, скорее, лидерство достигает цели посредством примера, убеждения и принуждения» [8].

В целом страны НАТО в требованиях, предъявляемых к военному руководителю-лидеру, обычно выделяют три группы качеств (характер, внешние данные, интеллект) и три группы компетенций (способности возглавлять, развивать, достигать (добиваться результата)) [7].

Кроме стран североатлантического альянса, следует рассмотреть и другие ведущие страны Запада, не входящие в военно-политический блок.

Так, вооруженные силы Нидерландов хотя и не являются одними из самых сильных в Европе, вместе с тем представляют интерес в связи тем, что военно-политическое руководство Нидерландов придает большое значение состоянию национальных вооруженных сил, в особенности готовности офицерского корпуса реагировать на весь спектр угроз и вызовов, возникающих в условиях современного мира.

Командные кадры для сухопутных войск готовятся в Королевской военной академии. Особенностью подготовки является её направленность на формирование лидерских качеств, позволяющих офицеру успешно руководить воинским коллективом в мирное и военное время.

Также следует обратить внимание на такое подразделение академии, как центр изучения вопросов управления, который проводит исследования в области повышения эффективности работы руководящего состава в военной среде, слаживания воинских коллективов и проблем неуставных взаимоотношений. Персонал центра на постоянной основе привлекается к проведению занятий на всех этапах обучения офицеров [2]. Отмечается, что изучение лидерских компетенций позволяет на научной основе отбирать офицеров, способных руководить большими воинскими коллективами.

В военных образовательных организациях Южной Кореи принята американская концепция формирования управленческих компетенций «Цельная личность». Кроме этого, в программу физической подготовки включены восточные единоборства, характерные для страны.

Обобщение результатов анализа подготовки офицеров в ведущих зарубежных странах показывает, что (таблица 3):

– страны НАТО придерживаются единой системы подготовки офицера-лидера, вместе с тем, учитывая национальные и территориальные особенности;

– во многих странах в физической подготовке делается упор на рукопашный бой и другие единоборства, несмотря на развитие современного вооружения и техники.

Кроме этого, нельзя не отметить, что подготовка будущих офицеров к работе с подчиненными в образовательных организациях зарубежных стран имеет выраженную практическую (прикладную) направленность. Например, специализация «Развитие руководителя» в Вест-Пойнте базируется на таких курсах, как «Управление малыми группами», «Ведение переговоров», «Основы консультирования», «Управление организациями через изменение», «Руководство/лидерство в бою», «Руководство/лидерство в деятельности» [9].

Заключение

Таким образом, многие ведущие зарубежные страны (США, ФРГ, Великобритания и др.) при подготовке офицерского корпуса

Таблица 3 – Особенности формирования управленческой компетенции офицеров в ведущих зарубежных странах

Table 3 – Features of the formation of managerial competence of officers in leading foreign countries

Государство		Особенности формирования УК	Направленность физической подготовки
Страны НАТО	США	Под управленческой компетенцией понимают лидерство. Учеба через всю службу	Общая подготовка и единоборства (борьба, дзюдо), игровые виды спорта (гандбол и др.). Считается, что обучение рукопашному бою необходимо военнослужащему в военных конфликтах XXI века для формирования высокой морально-психологической устойчивости
	ФРГ	Освоение офицерами психолого-педагогических наук (психология, управление персоналом)	
	Англия	Дифференциация понятий «Лидерство» и «Командование»	
Нидерланды		Центр изучения вопросов управления (изучение лидерских компетенций офицеров на научной основе)	Физическая подготовка копирует систему стран НАТО
Южная Корея		Концепция формирования управленческих компетенций «Цельная личность»	Восточные единоборства включены в программу физической подготовки военных образовательных организаций

для вооруженных сил уделяют повышенное внимание вопросам развития управленческой компетенции офицеров.

Особый интерес представляют следующие особенности формирования управленческой компетенции офицеров зарубежных армий:

уделение повышенного внимания отдельным видам спорта (США, ФРГ, Великобритания – борьба, дзюдо, игровые виды спорта; Южная Корея – восточные единоборства), участвующим, по мнению зарубежных специалистов, в формировании способности офицера управлять подчиненными воинскими коллективами;

наличие в системе подготовки офицеров многих государств системы прохождения курсов перед назначением на командные должности.

В результате анализа подготовки офицерского состава к управленческой деятельности в зарубежных странах выявлены эффективные формы и методы подготовки командиров (таблица 4), что позволяет более тщательно их изучить для использования в системе подготовки офицеров войск национальной гвардии к управленческой деятельности.

Таблица 4 – Эффективные формы и методы подготовки офицеров в армиях ведущих зарубежных стран

Table 4 – Effective forms and methods of training officers in the armies of leading foreign countries

Формы подготовки	Методы подготовки
Непрерывная многокомпонентная подготовка офицера (учеба в течение всей службы)	Определение наклонностей к лидерству у абитуриентов. Использование комплекса руководящих документов. Разграничение понятий «лидерство» и «командование». Постепенное увеличение властных полномочий и ответственности курсантов. Стимулирование командно-управленческих функций курсантов (система особых званий и знаков различия)
Прохождение курсов подготовки перед назначением на командную должность	Подготовка непосредственно под командную должность
Комплекс стажировок в учебном заведении и в войсках	Реальная управленческая деятельность
Широкая общетеоретическая подготовка	Изучение общей психологии управления, инженерной психологии, социологии и др.
Физическая подготовка офицеров	Направленность на единоборства и игровые виды спорта
Концепция формирования управленческой компетенции «Цельная личность»	Комплексная система подготовки офицера к управленческой деятельности
Курсы психолого-педагогической подготовки	Специальные педагогические технологии (*Cadet Leader Development System*) и др.
Система обратной связи (интернет-сайты, дистанционный Центр подготовки руководителей ротного уровня (*CCL*))	Интернет-поддержка офицеров, непосредственно работающих с личным составом

Библиографический список

1. Гончаров С. В. Психолого-педагогическая подготовка офицеров в армиях ведущих зарубежных стран // Зарубежное военное обозрение. – 2011. – № 3. – С. 55–62.
2. Дмитриев Д. А. Подготовка кадров в вооруженных силах Нидерландов // Зарубежное военное обозрение. – 2019. – № 4. – С. 30–34.
3. Румынов Д. В. Система подготовки офицеров вооруженных сил ФРГ // Зарубежное военное обозрение. – 2014. – № 9. – С. 24–34.
4. Сидоров И. А. Подготовка специалистов в образовательных учреждениях армии США // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2021. – № 2. – С. 27–30.
5. Хамитова А. А. США – как стать офицером // Красная звезда. – 2012. –17 августа.
6. Academic program. Class of 2015: Curriculum and course descriptions. – West Point; N. Y., 2019. – P. 12–13.
7. ADP 6-22, Army Leadership. – Washington: Headquarters Department of the Army, 2019. – P. 4–5.
8. Developing Leaders. – Sandhurst: The Royal Military Academy, 2012. – P. 6.
9. Communication and Applied Behavioural Science / RMA Sandhurst; The British Army. – URL: http://www.army.mod.uk/training_education/training/17074.aspx (дата обращения: 08.05.2022).

References

1. Goncharov S. V. Psychological and pedagogical training of officers in the armies of leading foreign countries. *Foreign military review*. 2011;3: 55–62. (In Russ.).
2. Dmitriev D. A. Training in the armed forces of the Netherlands. *Foreign military review*. 2019;4: 30–34. (In Russ.).
3. Rumynov D. V. The training system for officers of the armed forces of Germany. *Foreign military review*. 2014;9: 24–34. (In Russ.).
4. Sidorov I. A. Training of specialists in educational institutions of the US Army. *Akademicheskij vestnik vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii*. 2021;2: 27–30. (In Russ.).
5. Hamitova A. A. USA - how to become an officer. *Krasnaja zvezda*. 2012; 17ht Augus.t. (In Russ.).
6. Class of 2015: Curriculum and course descriptions. In: *Academic program*. West Point; N. Y., 2019. p. 12–13.
7. *ADP 6-22, Army Leadership*. Washington: Headquarters Department of the Army, 2019. p. 4–5.
8. *Developing Leaders*. Sandhurst: The Royal Military Academy, 2012. p. 6.
9. Communication and Applied Behavioural Science. In: *RMA Sandhurst; The British Army*. Available from: http://www.army.mod.uk/training_education/training/17074.aspx [Accessed 8ht May 2022].

Информация об авторе (авторах)

И. А. Сидоров – кандидат педагогических наук, докторант
А. В. Ракитский – кандидат педагогических наук

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 12.05.2022;
одобрена после рецензирования 03.06.2022;
принята к публикации 23.06.2022.

Information about the author (authors)

I. A. Sidorov – Candidate of Sciences (Pedagogy), doctoral student
A. V. Rakitskiy – Candidate of Sciences (Pedagogy)

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 12.05.2022;
approved after reviewing 03.06.2022;
accepted for publication 23.06.2022.

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 378.1
EDN: SCBDOU

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ И СПОСОБНОСТЕЙ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ СТРЕЛЬБЫ ИЗ СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ, НА ЗАНЯТИЯХ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

Максим Валерьевич Аниканов
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, anika-maxim@yandex.ru

Аннотация. В предлагаемой статье рассмотрены индивидуальные качества и способности курсантов военных образовательных организаций высшего образования, необходимые для эффективной стрельбы из стрелкового оружия. Статья предназначена для преподавателей, командиров подразделений, курсантов, изучающих дисциплину «Огневая подготовка», а также для сотрудников и военнослужащих, проходящих военную службу в войсках национальной гвардии.

Ключевые слова: обучение, курсанты, образовательная деятельность, стрелковое оружие, обучающиеся, индивидуальные качества и способности, правила стрельбы, огневая подготовка

Для цитирования: Аниканов М. В. Особенности развития индивидуальных качеств и способностей курсантов военных образовательных организаций высшего образования, необходимых для стрельбы из стрелкового оружия, на занятиях по огневой подготовке // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 2 (19). С. 109–115. URL: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/019.pdf. EDN: SCBDOU.

METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCA-

Original article

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF INDIVIDUAL QUALITIES AND ABILITIES OF CADETS OF MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION, NECESSARY FOR SHOOTING FROM SMALL ARMS, IN FIRE TRAINING CLASSES

Maksim V. Anikanov
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia, anika-maxim@yandex.ru

Abstract. The proposed article examines the individual qualities and abilities of cadets of military educational institutions of higher education, necessary for effective shooting from small arms. The article is intended for teachers, unit commanders, cadets studying the discipline “Fire training”, as well as for employees and military personnel serving in the National Guard Troops.

Keywords: training, cadets, educational activities, small arms, students, individual qualities and abilities, shooting rules, fire training

For citation: Anikanov M. V. Features of the development of individual qualities and abilities of cadets of military educational institutions of higher education, necessary for shooting from small arms, in fire training classes. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional’noj gvardii*. 2022;2 (19): 109–115. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/019.pdf. EDN: SCBDOU.

© Аниканов М.В., 2022

Введение

Эффективность обучения курсантов военных образовательных организаций высшего образования стрельбе из стрелкового оружия в основном определяется индивидуально-личностными факторами, обуславливающими быстроту, глубину и прочность овладения приёмами и правилами стрельбы. В свою очередь, данные факторы условно подразделяются на врождённые и приобретённые.

К врождённым факторам относятся:

– конституциональные (рост, вес, особенности телосложения и др.);

– физиологические (особенности зрения, слуха, речи, двигательных реакций и др.);

– психические (особенности протекания процессов, связанных с восприятием, вниманием, памятью, эмоциями и др.).

К приобретённым факторам относятся мотивы, знания, умения и навыки, получаемые в ходе образовательной деятельности в военном институте.

В ходе образовательной деятельности курсанта наряду с развитием некоторых врождённых способностей приобретаются новые и на этой основе формируются необходимые функциональные качества, присущие данной деятельности. Если рассматривать функциональные качества личности в целом, то к ним относятся:

– нравственные (честность, дисциплинированность, трудолюбие, обязательность и др.);

– волевые (решительность, смелость, целеустремлённость и др.);

– физические (сила, ловкость, выносливость и др.);

– психологические (объём и переключаемость внимания, уровень тревожности и др.) [5].

К качествам личности, необходимым для успешной профессиональной деятельности, следует также отнести и интеллектуальный уровень человека, который характеризуется внимательностью, быстротой мышления, способностью концентрироваться на определённых моментах, запоминать важное и анализировать содержание каких-либо действий (событий). Кроме того, в учебной литературе упоминается ряд других качеств, таких как психомоторные, эмоциональные, коммуникативные и др.

Каждое из функциональных качеств характеризуется рядом присущих ему способностей, которые отображают те или иные стороны деятельности личности и проявляются в различных сочетаниях в зависимости от характера выполняемых практических действий.

Некоторые функциональные качества и характеризующие их способности могут совпадать по названию, или какие-либо стороны возможностей личности могут выступать и как качество, и как способность, в зависимости от условий их проявления. Многие способности могут быть присущи одновременно нескольким функциональным качествам.

Например, целеустремлённость может быть одной из сторон проявления волевых качеств и в то же время выступать как определённое психологическое качество личности.

В контексте повышения эффективности обучения курсантов стрельбе каждое качество необходимо рассматривать с точки зрения его профессиональной значимости, как это качество выражает потенциальные возможности обучающегося по овладению приёмами эффективной стрельбы из определённых видов стрелкового оружия.

Основные положения

Для определения профессионально значимых качеств, характеризующих способности военнослужащего к успешному выполнению упражнений стрельб из стрелкового оружия в пешем порядке, проведём анализ порядка работы курсанта при выполнении им приёмов стрельбы в ходе 2-го упражнения контрольных стрельб из АК в соответствии с Курсом стрельб из стрелкового оружия, гранатометов (огнеметов) и боевых машин войск национальной гвардии Российской Федерации [1].

Рассмотрим последовательность действий курсанта при выполнении им команды «К бою» и ведении огня по целям на огневом рубеже. До начала выполнения упражнения военнослужащий находится на исходном рубеже в 10 метрах от места для изготовки к стрельбе.

Автомат, в соответствии с методическими рекомендациями ГУПВ (С) Росгвардии по огневой подготовке для соединений частей и подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации, удерживается военнослужащим в положении «патруль» – находится на ремне на шее, дульный срез ствола направлен вниз; доминирующей рукой оружие удерживается за пистолетную рукоятку, другой рукой – за цевьё и ствольную накладку; приклад расположен у правого плеча (для правши); предохранитель включён, магазин с патронами отсоединён и находится в сумке для магазинов [3].

По команде «К бою» военнослужащий выполняет норматив № 1 по огневой подготовке – выдвигается к месту для стрельбы, принимает положение для стрельбы лежа из -за укрытия с руки, заряжает оружие (ставит переводчик на необходимый вид огня, досылает патрон в патронник) и ведёт наблюде-

ние в указанном секторе. Через 10 секунд после подачи команды начинается показ первой цели. С началом показа цели военнослужащий должен обнаружить её, произвести прицельный выстрел или очередь и, если цель не поражена, продолжить стрельбу до её поражения или окончания показа. Через установленное время начинается показ второй цели, по которой военнослужащий также ведёт огонь, после её поражения или истечения времени на её показ ставит оружие на предохранитель [2].

Рассмотрим функциональные качества военнослужащего, от которых зависит успешность изготовки к стрельбе и открытие огня, когда упражнение выполняется днём и при отсутствии различных мешающих факторов.

Для того чтобы изготовиться к стрельбе в установленное нормативом по огневой подготовке время, обучающийся должен максимально быстро, безошибочно и одновременно выполнить ряд двигательных операций, причём некоторые из них одновременно, например, при выдвижении к месту для стрельбы, не замедляя скорости и наблюдая за полем боя, извлечь магазин из сумки и присоединить его к оружию. Изготавливаясь к стрельбе лёжа из-за укрытия, он должен сразу, без дополнительных перемещений, придать всем частям тела и оружию необходимое положение относительно укрытия, которое бы отвечало требованиям рациональной изготовки, и дослать патрон в патронник. Ведя наблюдение в указанном секторе, военнослужащему нужно своевременно обнаружить цель, определить исходные установки для стрельбы по ней и при необходимости установить хомутик прицельной планки на необходимое деление. Далее военнослужащий должен произвести перемещение корпуса тела и оружия в направлении цели, если она появилась в стороне от первоначального направления; осуществить прикладку автомата, прицелиться и, сохраняя относительную неподвижность всей системы «стрелок-оружие», произвести выстрел (очередь) по появившейся цели.

Приведённый перечень двигательных действий военнослужащего при выполнении только одного элемента упражнения, далеко не полный, показывает, что для их успешного освоения обучающемуся необходимо обладать определённым набором физических, волевых, психологических и интеллектуальных качеств.

Из всего комплекса рассмотренных действий военнослужащего наиболее важными являются те, от которых зависит поражение цели или меткость стрельбы, а именно – точность наведения оружия на цель и сохранение неподвижности оружия в момент производства выстрела (очереди). В свою очередь, для сохранения неподвижности оружия при стрельбе требуется регуляция дыхания, плавный спуск курка, оптимальное положение системы «стрелок-оружие», обеспечивающее её устойчивость при минимальном напряжении мышечного аппарата и наиболее благоприятные условия функционирования анализаторов органов чувств, в первую очередь, зрительных, мышечно-двигательных и вестибулярных.

Точность и быстрота наведения оружия на цель зависят от соответствующего уровня развития таких функциональных качеств военнослужащего, как «точность движений», «суставная подвижность» и «гибкость».

В данном случае, «точность движений» – это двигательно-координационное качество, характеризующее способность обучающегося к точному восприятию и исполнению движений или соответствие выполняемых движений заданным параметрам.

«Суставная подвижность» – качество, которое характеризует мышечную деятельность человека, с точки зрения быстроты выполнения отдельных движений, резкой смены их характера, скорости реагирования на изменяющуюся ситуацию или смену двигательной задачи.

Очень часто «суставную подвижность» рассматривают как синоним «гибкости». В действительности это два разных качества, отличающихся структурными компонентами, разновидностями, критериями оценки и факторами, влияющими на их формирование.

«Гибкость» – это способность человека изменять форму тела и его отдельных звеньев в зависимости от двигательной задачи. Без достаточно развитой гибкости невозможна точность различных двигательных действий. Гибкость напрямую связана с мышечно-суставной чувствительностью: чем выше чувствительность, тем выше уровень проявления гибкости.

Плавность спуска курка обеспечивается высоким уровнем мышечно-суставной чувствительности и способностью к тонко дозированным усилиям определённых мышц кисти руки, что предполагает развитие мелкой моторики.

Мелкая моторика – это совокупность скоординированных действий нервной, мышечной и костной систем, в сочетании со зрительной системой, для выполнения мелких, точных движений кистями и пальцами рук и ног.

Сохранение относительной неподвижности системы «стрелок-оружие» во время стрельбы обеспечивается её статическим равновесием и статической выносливостью,

которые обеспечивают устойчивость системы.

Статическое равновесие обеспечивается непрерывной и точно согласованной рефлекторной деятельностью мышечно-суставного аппарата человека. Малейшее нарушение равновесия тела воспринимается одновременно многими рецепторами, информация от которых поступает в различные отделы центральной нервной системы от спинного мозга до коры больших полушарий включительно и по принципу обратной связи трансформируется в разнообразные антиинерционные рефлексы, восстанавливающие нарушенное равновесие.

Статическая выносливость стрелка – это его способность выдерживать определенные статические нагрузки в определённый промежуток времени без ущерба для эффективности стрельбы.

Качественный прицельный выстрел (очередь) требует высокой согласованности всех составляющих его двигательных действий: плавного выжима спускового крючка при зрительном и мышечном контроле «ровной» мушки, удерживаемой на цели; задержки дыхания и сохранения устойчивости принятого положения тела и оружия.

Согласованность этих действий и обеспечивающих их соответствующих анализаторов (мышечных, зрительных, вестибулярных) обеспечивается высоким уровнем двигательной координации.

Двигательная координация – согласованное сочетание движений звеньев тела в пространстве и во времени, одновременное и последовательное, соответствующее двигательной задаче, внешнему окружению и состоянию человека [4].

Следует учитывать, что реализацию рассматриваемых двигательно-координационных качеств при выполнении военнослужащим прицельного выстрела (очереди) могут значительно осложнить его эмоциональные переживания, возникающие вследствие неожиданного усложнения условий проведения стрельбы, высокой ответственности за результаты зачётной стрельбы и других факторов.

Для нейтрализации или сведения к минимуму воздействия эмоциональных переживаний на результат стрельбы, военнослужащий должен обладать соответствующим уровнем развития волевых и психологических качеств. Для обеспечения меткой стрельбы наиболее значимыми из них являются: самообладание; умение воздействовать на себя, брать себя в руки и отключаться от различных посторонних факторов, мешающих воспроизводству меткого выстрела; способность концентрировать своё внимание, сосредоточиваясь на главном в стрельбе – устойчивом поражении цели. Проявление вышеприведённых качеств во многом зависит от индивидуальных психологических особенностей – уровня личной тревожности и психической напряжённости военнослужащего, его эмоциональной устойчивости. Высокий уровень психоэмоциональной напряжённости военнослужащего отрицательно сказывается на результатах его стрельбы.

Немаловажное значение для поражения целей имеет их своевременное обнаружение, которое обеспечивается целеустремлённостью военнослужащего и его уровнем пространственного восприятия, а также способностью к сосредоточению внимания на объектах наблюдения в указанном секторе, его распределению и переключению на другие действия в нужные моменты. Все указанные способности в целом характеризуют такое качество военнослужащего, как наблюдательность.

Не менее важен для обеспечения меткой стрельбы соответствующий интеллектуальный уровень военнослужащего, который, в частности, позволяет быстро определить исходные установки для стрельбы по каждой появившейся цели и принять адекватное условиям обстановки решение. Например, менять установку прицела или изменить только положение точки прицеливания на цели и т. д.

Таким образом, для своевременного поражения целей на первом огневом рубеже при выполнении 2-го упражнения контрольных стрельб из АК обучающийся должен обладать соответствующим набором двигательно-координационных, волевых, психологических и интеллектуальных качеств: точностью движений и развитой мелкой моторикой; равновесием и устойчивостью; высоким уровнем двигательной координации; самообладанием, целеустремлённостью и способностью к концентрации внимания; эмоциональной устойчивостью; быстротой мышления и способностью к анализу факторов обстановки [5].

Следующими по степени важности при выполнении рассматриваемого упражнения стрельб являются действия военнослужащего, обеспечивающие быстроту и безошибочность принятия рационального положения для стрельбы.

При выдвижении к месту стрельбы, принятии положения для стрельбы лёжа и заряжании оружия военнослужащий должен совершить около двух десятков различных перемещений рук, ног, корпуса, головы, большинство из которых выполняется слитно или

одновременно. При этом необходимо обеспечить высокую точность и необходимую устойчивость размещения оружия и каждой из частей тела при принятии конечного положения, желательно без их дополнительных перемещений, которые увеличат затраты времени на изготовку к стрельбе. Кроме того, положение для стрельбы должно сохранять стабильность от выстрела (очереди) к (очереди) выстрелу при минимальном напряжении мышечного аппарата стрелка и создавать благоприятные условия для функционирования рецепторов и анализаторов органов чувств (зрительного, мышечно-суставного, вестибулярного). Для этого стрелку необходимо сравнительно быстро, точно и последовательно переключать, и сосредотачивать внимание на базовых элементах положения для стрельбы лёжа, т. е. осуществлять контроль за их выполнением.

В целях выполнения перечисленных требований к изготовке к стрельбе из автомата стрелок должен обладать относительно высоким уровнем координации движений и способностью к точному воспроизведению движений и положений всех частей тела. Очень часто неопытные стрелки, учитывая ограниченное время для изготовки к стрельбе, пытаются выполнить все движения с максимальной скоростью, что приводит к нарушению их точности, вследствие чего необходимые требования к положению для стрельбы не соблюдаются.

Примерно такие же двигательные действия в ходе выполнения 2-го упражнения контрольных стрельб из АК, военнослужащему необходимо будет выполнить и далее – при принятии положения для стрельбы с колена по появляющемуся стрелку (поясной фигуре), во втором её показе и для стрельбы по атакующей (отходящей) группе пехоты противника (положение для стрельбы выбирается обучающимся самостоятельно).

Немаловажной особенностью рассматриваемых действий военнослужащего является преодоление им инерции движущегося тела в момент остановки и изменения позы во время принятия положения для стрельбы. В этом случае от обучающегося требуется необходимый уровень вестибулярной устойчивости.

Вестибулярная устойчивость – способность точно и стабильно выполнять двигательные действия в условиях вестибулярных раздражений (вращений, кувырков, поворотов). Вестибулярная устойчивость характеризуется сохранением положения тела или направления движения после раздражения вестибулярного аппарата [5].

Наиболее сложным в координационном отношении элементом 2-го упражнения контрольных стрельб из АК является стрельба с коротких остановок по поясной фигуре (мишень № 7) при первом её показе. Учитывая то, что продолжительность короткой остановки не должна превышать 7 секунд, военнослужащему за это время необходимо максимально быстро и точно выполнить ряд двигательных актов: остановиться, преодолевая инерцию движения, и принять наиболее устойчивую позу; снять автомат с предохранителя и установить переводчик на автоматический огонь; осуществить прикладку с одновременным наведением оружия на цель; задержав дыхание, добиться максимальной устойчивости всей системы «стрелок-оружие» и произвести прицельную очередь. За время показа цели (днём в течение 15 секунд), обучающийся сможет сделать 2–3 короткие остановки с производством стрельбы, но надёжность поражения цели будет зависеть, в первую очередь, от того насколько быстро во время короткой остановки стрелок сможет обеспечить затухание колебания оружия и произвести плавный спуск в момент достижения наибольшей его устойчивости. Для успешного выполнения этих и подобных им практических действий при стрельбе с коротких остановок уровень развития соответствующих двигательно-координационных качеств военнослужащего должен быть на порядок выше, чем при стрельбе из устойчивых положений, особенно его способность ощущать неподвижность тела и устойчивость оружия. Кроме того, для стрельбы в условиях колебаний оружия требуется высокий уровень психоэмоциональной устойчивости военнослужащего, его умение сохранять самообладание не ускорять рабочие процессы в ущерб качеству их выполнения при ограничении времени на выполнение первой очереди.

Более высокий уровень двигательных координаций требуется и при выполнении упражнений учебных стрельб ночью, а также при воздействии различных сбивающих факторов (плохих погодных условий, усложнений условий выполнения упражнения, высокого психоэмоционального напряжения во время зачётной стрельбы или соревнований и др.).

В условиях низкой освещённости, при минимальном задействовании зрительного анализатора, возникают трудности в пространственной ориентации и сохранении устойчивости принятой позы, потому что на точность регуляции мышечных напряжений, обеспечивающую устойчивое положение стрелка, более всего влияет точность именно зрительной оценки пространственных параметров движения и конечного положения

всех частей тела. В таких условиях значительно возрастает роль мышечно-суставной чувствительности, мышечной памяти и слухового анализатора, поэтому важное значение имеет личный опыт, приобретенный в ходе предшествовавших стрельб из стрелкового оружия.

При воздействии различных сбивающих факторов во время стрельбы от военнослужащего требуется быстрая перестройка двигательной деятельности в соответствии с требованиями внезапно меняющейся обстановки, способность в кратчайшие сроки найти оптимальное решение двигательной задачи. В таких случаях огромное значение приобретает его способность к концентрации и переключению внимания, пространственно-временная точность движений и быстрота реакции. Все это связано с проявлением такого качества, как ловкость.

Под ловкостью понимается совокупность координационных способностей, позволяющая быстро овладевать новыми движениями, а также быстро изменять параметры освоенного действия или переключаться на иное действие в соответствии с требованиями меняющихся условий [5].

От степени развития ловкости во многом зависит эффективность освоения новых двигательных действий и движений при обучении стрельбе из стрелкового оружия. Особое значение она приобретает для успешного выполнения боевых (тактических, ситуационных) стрельб в составе группы (элементов боевого порядка).

Так же, как и ловкость, большинство указанных функциональных качеств военнослужащего необходимы ему не только при выполнении 2-го упражнения контрольных стрельб из АК, но и других упражнений Курса стрельб, при этом следует заметить, что в некоторых упражнениях помимо рассмотренных качеств и способностей, важны и другие [1].

Например, результат выполнения 3-го упражнения контрольных стрельб из АК во многом зависит от темпа и ритма стрельбы, которые требуют проявления ритмичности. Если темп характеризует частоту повторения движений или выстрелов во времени, то ритм определяется своевременным чередованием процессов напряжения и расслабления мышечного аппарата стрелка. Ритмичность – это способность человека к равномерному чередованию усилий разной величины. При стрельбе ритмичность выражается в одинаковых промежутках времени между всеми выстрелами в серии выстрелов. При ритмичной стрельбе устанавливается рациональное распределение усилий, которое обеспечивает нормальную работу всех физиологических систем организма и постепенно вырабатывает автоматизацию всех основных действий, необходимых для выполнения очередного выстрела с достаточной точностью [5].

Управление практическими действиями в ходе выполнения любого упражнения стрельб невозможно без их предварительного программирования, которое заключается в усвоении военнослужащим их порядка и условий, особенностей выполнения, отчётливого представления в своём сознании как «модели» всего упражнения в целом, так и образов выполнения его отдельных, наиболее важных, элементов, вплоть до их чувственного представления. Для такого программирования своих практических действий военнослужащий должен обладать хорошей памятью, в том числе двигательной (мышечной), сравнительно развитым воображением и наглядно-образным мышлением, характеризующими интеллектуальный уровень курсанта.

Заключение

Таким образом, чем сложнее упражнение стрельб и разнообразнее условия его выполнения, тем больше функциональных качеств различных групп требуется для его выполнения и тем выше должен быть их уровень.

Несомненно, то, что подавляющая часть военнослужащих войск национальной гвардии, которым по своему штатному предназначению требуется систематически выполнять упражнения учебных и контрольных стрельб из стрелкового оружия, в той или иной мере большинством этих качеств обладает. Однако уровень развития функциональных качеств у различных категорий военнослужащих неодинаков, причём относительно высокий или низкий уровень присущ не отдельному качеству или способности, а большим их группам, объединённым по определённым признакам.

Например, у военнослужащего, обладающего высоким уровнем ловкости, как правило, хорошо развито и большинство других двигательно-координационных способностей; у военнослужащего с недостаточно развитыми волевыми качествами в большинстве случаев низкий уровень эмоциональной устойчивости. Поэтому одни осваивают технику стрельбы быстрее, чем другие.

Для повышения результативности стрельбы, наряду с совершенствованием техники выполнения упражнений стрельб, необходимо постоянное и регулярное развитие наиболее значимых для стрельбы функциональных качеств обучающихся с учётом особенностей их индивидуального развития.

Подводя итог, можно сделать определенный вывод о том, что существует необходимая совокупность качеств и способностей курсантов военных образовательных организаций высшего образования для эффективной стрельбы из стрелкового оружия. У некоторых обучающихся эти качества более развиты, а у некоторых – менее. Преподавателям, руководителю стрельбы, командирам подразделений необходимо своевременно и точно выявлять недостающие качества и способности каждого военнослужащего, и приступать к их непосредственному формированию на начальном этапе обучения.

Список источников

1. Курс стрельб из стрелкового оружия, гранатометов, огнеметов и боевых машин войск национальной гвардии Российской Федерации (утверждён приказом начальника Главного управления подготовки войск (сил) Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 25 июня 2020 года № 4). Москва : Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, 2020. 382 с.

2. Сборник нормативов по боевой и профессиональной служебной подготовке войск национальной гвардии Российской Федерации (утверждён приказом начальника Главного управления подготовки войск (сил) Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 21 августа 2020 года № 7). Москва : Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, 2020. 340 с.

3. Методические рекомендации по боевой, профессиональной, служебной и физической подготовке в войсках национальной гвардии Российской Федерации. Москва: Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, 2019. 481 с.

4. Назаренко Л. Д. Средства и методы развития двигательных координаций. Москва : 2003. 259 с.

5. Отрыжко В. А. Пути повышения эффективности обучения стрельбе из стрелкового оружия: отчёт о НИР / В.А. Отрыжко, С.Н. Хутчев. Саратов : СВКИ войск национальной гвардии, 2020. 113 с.

References

1. *Kurs strel'b iz strelkovogo oruzhiya, granatometov, ognemetov i boevyh mashin vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii (utverzhdyon prikazom nachal'nika Glavnogo upravleniya podgotovki vojsk (sil) Federal'noj sluzhby vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii ot 25 iyunya 2020 goda № 4)*. Moscow: Federal'naya sluzhba vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii; 2020. (In Russ.).

2. *Sbornik normativov po boevoj i professional'noj sluzhebnoj podgotovke vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii (utverzhdyon prikazom nachal'nika Glavnogo upravleniya podgotovki vojsk (sil) Federal'noj sluzhby vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii ot 21 avgusta 2020 goda № 7)*. Moscow: Federal'naya sluzhba vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii; 2020. (In Russ.).

3. *Metodicheskie rekomendacii po boevoj, professional'noj, sluzhebnoj i fizicheskoj podgotovke v vojskah nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii.* Moscow: Federal'naya sluzhba vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii; 2019. (In Russ.).

4. Nazarenko L. D. *Sredstva i metody razvitiya dvigatel'nyh koordinacij.* Moscow; 2003. (In Russ.).

5. Otryzhko V. A., Hutchev S. N. *Puti povysheniya effektivnosti obucheniya strel'be iz strelkovogo oruzhiya*. Saratov: SVKI vojsk nacional'noj gvardii; 2020. (In Russ.).

Информация об авторе (авторах)

М. В. Аниканов – кандидат педагогических наук

Статья поступила в редакцию 04.04.2022; одобрена после рецензирования 12.06.2022; принята к публикации 23.06.2022.

Information about the author (authors)

M. V. Anikanov – Candidate of Sciences (Pedagogy)

The article was submitted 04.04.2022; approved after reviewing 12.06.2022; accepted for publication 23.06.2022.

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 378.145.3
EDN: SWCFLA

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВОЕННОМ ИНСТИТУТЕ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Александр Викторович Кравченко
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, kravcov12011974@mail.ru

Аннотация. В статье дана трактовка понятия «дистанционное обучение». Приведены способы проведения дистанционного обучения. Рассмотрены факторы, которые учитывались при принятии решения об организации и проведении дистанционных занятий в военном институте войск национальной гвардии, раскрыты особенности организации дистанционного обучения в условиях пандемии.

Ключевые слова: дистанционное обучение, пандемия, военный институт, войска национальной гвардии

Для цитирования: Кравченко А. В. Особенности организации дистанционного обучения в военном институте войск национальной гвардии Российской Федерации в условиях пандемии // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 2 (19). С. 116–119. URL: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/020.pdf. EDN: SWCFLA.

METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCA-

Original article

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF DISTANCE LEARNING AT THE MILITARY INSTITUTE OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN A PANDEMIC

Alexander V. Kravchenko
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia, kravcov12011974@mail.ru

Abstract. The article defines the concept of “distance learning”. Ways of carrying out distant education are given. The authors consider the factors, taken into consideration while making a decision on distance learning organization and conduction in a military higher educational establishment of the National Guard Troops, the peculiarities of distance learning organization at military institute of the National Guard Troops under pandemic conditions are revealed.

Keywords: distance learning, pandemic, military institute, the National Guard Troops

For citation: Kravchenko A. V. Features of the organization of distance learning at the military institute of the National Guard Troops of the Russian Federation in a pandemic. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional’noj gvardii*. 2022;2(19): 116–119. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/020.pdf. EDN: SWCFLA.

© Кравченко А.В., 2022

Введение

В 2020 году мы столкнулись с еще одной проблемой, с которой никогда не сталкивались не только преподаватели военных учебных заведений, но и учебных заведений всей страны. В связи с пандемией коронавируса COVID-19 преподаватели в каждом военном институте войск национальной гвардии Российской Федерации вынуждены организовывать большинство занятий с курсантами дистанционно. Если для преподавателей гражданских образовательных организаций выс-

шего образования (ООВО) эта проблема была сложной, но в целом решаемой, то для военных ООВО в силу их специфических особенностей она была сложна вдвойне.

Основные положения

С объявлением режима повышенной готовности и карантина в военном институте войск национальной гвардии возникла необходимость продолжать занятия с курсантами и выполнять мероприятия академического календаря в условиях пандемии в нестандартной обстановке. В этих условиях возникла необходимость адаптировать организацию и проведение занятий к условиям риска заражения личного состава коронавирусом путем ограничения передвижения и взаимодействия.

Остро встал вопрос необходимости минимизации контактов между курсантами, постоянно проживающими в закрытом военном комплексе, и преподавателями, которые ежедневно выезжают за пределы комплекса и, таким образом, являются потенциальными носителями вируса, вынудила военный институт войск национальной гвардии организовать занятия дистанционно.

А. В. Милохин и М. С. Соломатин приводят следующую трактовку: «дистанционное образование» или «образование на расстоянии» – это «целенаправленное и методически организованное управление учебно-познавательной деятельностью и развитием людей, находящихся на расстоянии от образовательного учреждения» [3, с. 106].

Как справедливо указывает Н. В. Кошкина, «система дистанционного образования основана, прежде всего, на самостоятельном приобретении необходимого объема и качества знаний и при этом предусматривает использование широкого спектра традиционных и новых информационных технологий» [2, с. 134].

К. Н. Савинов, Р. А. Пантелеев выделяют возможности применения дистанционных методов, которые могут обеспечиваться определенными способами (рисунок 1) [5, с. 241].

Материалы и методы: анализ теоретических источников и педагогического опыта, систематизация.

Результаты и обсуждение

При принятии решения об организации и проведении дистанционных занятий в военных институтах войск национальной гвардии в качестве исходных данных рассматривался ряд факторов:

– наличие информации, ограниченной распространением в учебных пособиях преподаваемых предметов – в перечень для дистанционного обучения включены только предметы общеобразовательного компонента;

– виды учебных занятий, указанные в тематическом плане учебно-методического комплекта документации — предпочтение отдано предметам с лекциями и самостоятельной работой под руководством преподавателя;

– способность военного института войск национальной гвардии оборудовать аудитории средствами доступа в Интернет с возможностью обмена визуальной и звуковой информацией в обоих направлениях – существующая инфраструктура ООВО позволила в кратчайшие сроки оборудовать аудитории мультимедийными интерактивными

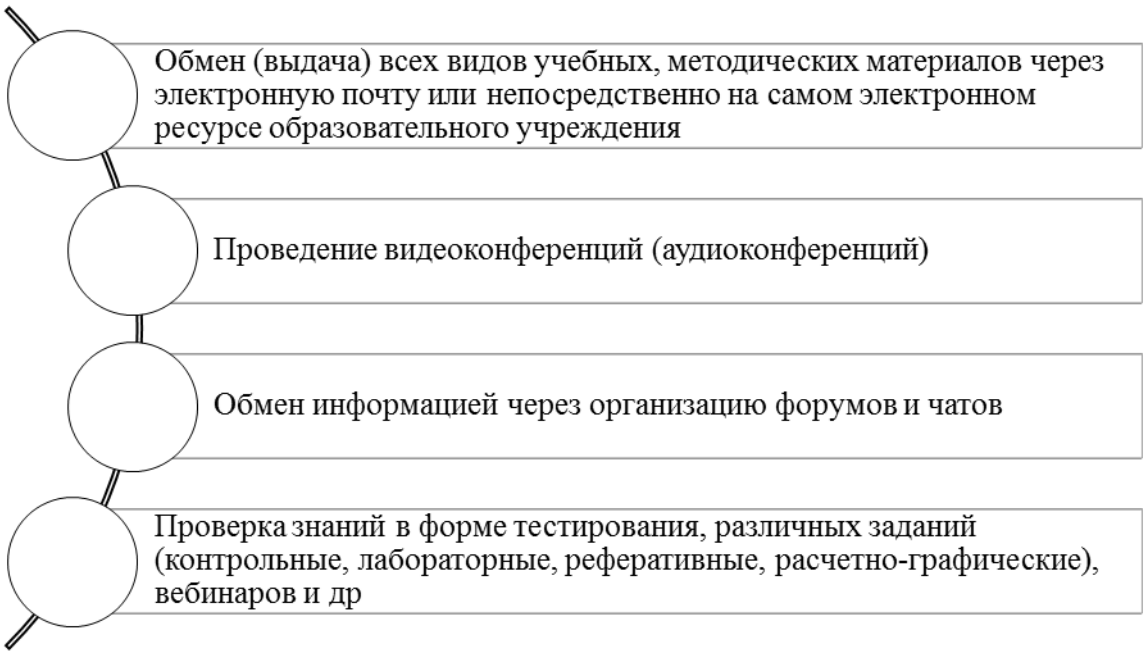


Рисунок 1 – Способы проведения дистанционного обучения

Figure 1 – Ways to conduct distance learning

досками или телевизорами с большой диагональю экрана (не менее 1 м, с HDMI-подключением, оснащенными видеокамерой с микрофоном);

– наличие технических требований для проведения дистанционного обучения через Интернет на дому у преподавателей дисциплин общего, юридического профиля и тех преподавателей, которые старше 60 лет или имеющих определенные заболевания: трудно представить современного человека без гаджета, но практика показала, что в такой ситуации необходим стационарный компьютер или ноутбук с надежным доступом к всемирной информационной сети.

Для дистанционного обучения наиболее подходят следующие обязательные предметы: всемирная история, история России, философия, русский язык, иностранный язык, информационно-коммуникационные технологии и общественно-политические модули (политология, социология, культурология, психология). Перечисленные дисциплины в основном преподаются на 1 и 2 курсе образовательных учреждений по всем специальностям подготовки.

Остальные дисциплины в основном предполагают практические занятия, которые проводились на приказарменных объектах (городках) или требовали специального оборудования (тренажеры, полигоны, лаборатории и т. д.).

При составлении расписания учитывался принцип обязательной минимизации контактов между военнослужащими. Занятия для каждой учебной группы планировались в течение дня в одной учебной аудитории (без перемещения). Присутствие командира подразделения (командира взвода или роты) во время дистанционного обучения было обязательным для обеспечения воинской дисциплины и поддержания внутреннего порядка в аудитории на протяжении всего обучения.

Другой важной особенностью является рационализация системы оценки, поскольку контакт между преподавателем и курсантом очень ограничен по времени и возможен только во время планового занятия. В этих условиях хорошо зарекомендовало себя обязательное творческое использование различных форм проверки усвоения учебного материала: устные опросы, тесты, групповая работа, проведение письменных опросов (летучек) и др.

Как справедливо указывает Я. В. Ерохина, «проблематичным было изучение предметов, по которым курсанты имели ограниченный доступ к информации, а ее передача по открытым каналам Интернета была невозможна. Одной из основных проблем дистанционного обучения является проблема идентификации пользователя при проверке знаний, а такие важные предметы, как огневая и физическая подготовка, невозможны без обязательного очного курса, не говоря уже о необходимости прохождения будущими офицерами стажировки в воинских частях.

Кроме того, дистанционное обучение требует строгой самодисциплины, а его результаты напрямую зависят не только от самостоятельности и добросовестности студента, но и от строгого контроля, ибо ничто не должно отвлекать от постижения военной науки» [1, с. 108]

Описанная организация и проведение занятий в военном институте войск национальной гвардии далека от совершенства, есть много недостатков, и мы находимся в начале внедрения дистанционного образования, но очевидно, что эта сфера деятельности имеет перспективы развития, особенно в ведомственных вузах, которые находятся в резерве на случай их использования вдали от пункта постоянной дислокации.

Благодаря своевременной и слаженной работе органов управления и профессорско-преподавательского состава кафедр военной ООВО, срывов в обучении не было, а значит, основная задача учебного заведения – подготовка высококвалифицированных профессиональных кадров для войск правопорядка, других войск и воинских формирований – выполнена.

Заключение

Анализ существующих проблем внедрения новейших образовательных технологий в военном институте войск национальной гвардии показывает, что реализация дистанционного обучения является весьма сложной задачей, поскольку система подготовки будущих офицеров войск национальной гвардии осуществляется в виде очной формы обучения. Однако создание единого образовательного информационного пространства в военном учреждении должно автоматически включать в себя внедрение дистанционных образовательных технологий для курсантов.

Однако ясно одно: в условиях предупреждения распространения вирусных и иных инфекционных заболеваний, представляющих угрозу жизни и здоровью курсантов, дистанционные образовательные технологии являются необходимой мерой.

Библиографический список

1. Ерохина Я. В. Дистанционное обучение, как современный метод обучения: достоинства и недостатки применения в военных вузах / Под общей редакцией С. А. Куценко // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации : сборник научных статей IX Межвузовской научно-практической конференции с международным участием (г. Новосибирск, 28 декабря 2017 г.). – Новосибирск : НВИ войск национальной гвардии, 2018. – С. 105–109.

2. Кошкина Н. В. Особенности работы преподавателя высшей математики в военном вузе в условиях дистанционной формы обучения // Вопросы педагогики. – 2022. – № 3-1. – С. 133–136.

3. Милохин А. В. К вопросу дистанционного обучения курсантов военных вузов / А. В. Милохин, М. С. Соломатин // Динамика развития системы военного образования : материалы III Международной научно-практической конференции (г. Омск, 12 марта 2021 г.). – Омск : Омский государственный технический университет, 2021. – С. 105–111.

4. Суховецкая Е. Ю. Особенности внедрения дистанционного обучения в образовательную деятельность военных институтов войск национальной гвардии РФ / Е. Ю. Суховецкая, А. В. Виноградов // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений : сборник научных статей по итогам работы одиннадцатого круглого стола со Всероссийским и международным участием (г. Шахты, 29–30 ноября 2020 г.). – Шахты : ООО «КОНВЕРТ», 2020. – С. 249–251.

5. Савинов К. Н. Инновационные технологии дистанционного обучения в военном вузе / К. Н. Савинов, Р. А. Пантелеев // Инновационные технологии в педагогике высшей школы : материалы VII Международной межвузовской научно-методической конференции (г. Санкт-Петербург, 25 декабря 2020 г.). – СПб. : Военный институт (Железнодорожных войск и военных сообщений), 2021. – С. 240–245.

References

1. Erohina Ja. V., Kucenko S. A. (eds.) Distance learning as a modern teaching method: advantages and disadvantages of application in military universities. In: *Directions and prospects for the development of education in military institutes of the troops of the national guard of the Russian Federation*; Novosibirsk; 2017; 28 December. Novosibirsk: NVI vojsk nacional'noj gvardii; 2018. p. 105–109. (In Russ.).

2. Koshkina N. V. Features of the work of a teacher of higher mathematics in a military university in the conditions of distance learning. *Issues of Pedagogy*. 2022;3-1: 133–136. (In Russ.).

3. Milohin A. V., Solomatin M. S. On the issue of distance learning for cadets of military universities. In: *Dynamics of development of the military education system*; Omsk; 2021; 12 March. Omsk: Omsk State Technical University; 2021. p. 105–111. (In Russ.).

4. Suhoveckaja E. Ju., Vinogradov A. V. Features of the introduction of distance learning in the educational activities of military institutions of the troops of the national guard of the Russian Federation. In: *Legal science in the 21st century: current problems and prospects for their solutions*; Shahty; 2020; 29–30 November. Shahty: OOO "KONVERT"; 2020. p. 249–251. (In Russ.).

5. Savinov K. N., Panteleev R. A. Innovative distance learning technologies at a military university. In: *Innovative distance learning technologies at a military university*; Sankt-Peterburg; 2020; 25 December. Sankt-Peterburg: Voennyj institut (Zheleznodorozhnyh vojsk i voennyh soobshhenij); 2021. p. 240–245. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 27.05.2022;
одобрена после рецензирования 08.06.2022;
принята к публикации 23.06.2022.

The article was submitted 27.05.2022;
approved after reviewing 08.06.2022;
accepted for publication 23.06.2022.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ)

Научная статья

УДК 373
EDN: UAWSTH

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ

Галина Ивановна Власова[1], Алина Александровна Каракулова[2]
[1, 2] Академия гражданской защиты МЧС России, городской округ Химки Московской обл., Россия
[1] vlasova-galina@bk.ru
[2] alya.shcheblanova.99@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема ранней диагностики и коррекции культуры безопасности жизнедеятельности в младшем школьном возрасте. Отмечается необходимость унификации терминологического аппарата. Авторы представили результаты внедрения в учебно-воспитательный процесс таких форм организации культурно-досуговой деятельности, которые позволяют использовать личный опыт ребенка и с его учетом во внеурочных учебно-воспитательных ситуациях закреплять нормативное поведение на уровне, позволяющем взрослым более эффективно влиять на освоение младшим школьником знаний и умений, составляющих основу культуры безопасности жизнедеятельности.

Ключевые слова: культура безопасности жизнедеятельности, ценности и нормы воспитания, формы организации культурно-досуговой деятельности

Для цитирования: Власова Г. И., Каракулова А. А. Формирование навыков безопасного поведения у младших школьников во внеурочной воспитательной работе // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 2 (19). С. 120–127. URL: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/021.pdf. EDN: UAWSTH.

THEORY AND METHODOLOGY OF EDUCATION

Original article

FORMATION OF SAFE BEHAVIOR SKILLS AMONG YOUNGER SCHOOLCHILDREN IN EXTRACURRICULAR EDUCATIONAL WORK

Galina I. Vlasova[1], Alina A. Karakulova[2]
[1, 2] The Civil Defence Academy of EMERCOM of Russia, Khimki City District, Moscow Region, Russia
[1] vlasova-galina@bk.ru
[2] alya.shcheblanova.99@mail.ru

Abstract. The article deals with the problem of early diagnosis and correction of the culture of life safety in primary school age. The necessity of unification of the terminological apparatus is noted. The authors presented the results of the introduction into the educational process of such forms of organization of cultural and leisure activities that allow using the personal experience of a child and taking it into account in extracurricular educational situations to consolidate normative behavior at a level that allows adults to more effectively influence the development of knowledge and skills by a younger student that form the basis of a culture of life safety.

Keywords: culture of life safety, values and norms of education, forms of organization of cultural and leisure activities

For citation: Vlasova G. I., Karakulova A. A. Formation of safe behavior skills among younger schoolchildren in extracurricular educational work. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;2(19): 120–127. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/021.pdf. EDN: UAWSTH.

© Власова Г.И., Каракулова А.А., 2022

Введение

В современных условиях проблема формирования навыков безопасного поведения приобретает все большую актуальность, что связано с появлением новых и трансформацией старых угроз жизни и здоровью людей. Уже в дошкольном детстве на это направлено внимание специалистов в области детской психологии и дошкольной педагогики [1; 3; 6; 10]. При переходе к обучению школьного типа вопросы безопасного поведения начинают рассматриваться не только в курсе специального учебного предмета, но и при изучении прочих учебных дисциплин. Культурно-досуговая деятельность детей в этом плане реализует свой дидактический потенциал недостаточно полно [4; 7].

Теоретическая часть

Базовым понятием для нашего исследования выступает «культура безопасности жизнедеятельности». Опираясь на взгляды В. В. Давыдова [2], его можно считать понятием развивающимся, т. е. это влечет за собой признание возможности изменения его содержания в процессе развития техногенной и социальной среды. Основные определения этого понятия ориентируют на формирование системы ценностей и стереотипов безопасного поведения; поддержание системы правил и норм, а также результатов деятельности; условий и средств снижения вероятности реальных угроз жизни и здоровью [7]. Есть и иные трактовки понятия культуры безопасности жизнедеятельности. Условно все их варианты можно свести к двум: а) нормативному, ориентирующему на обеспечение безопасного поведения в типовых условиях жизнедеятельности; б) кризисному, предполагающему быструю ориентировку в новых угрозах и ответственное и инициативное отношение к их проявлению в недостаточно агрессивной форме, но имеющих тенденцию к возрастанию.

Рассматривая значение ранней профилактики деструктивного поведения, детские психологи выделяют младший школьный возраст как достаточно «удобный» для профилактики первичных отклонений и воспитания адекватного восприятия задач сохранения здоровья своего и ближайших родственников К. Н. Поливанова [11], В. С. Мухина [8], М. В. Мякишева [9], К. Хорни [12] и др. В этом возрасте дети легко принимают личность учителя как референтную и способны усваивать и исполнять его предписания, в том числе касающиеся культуры безопасности жизнедеятельности. Однако это не гарантирует бесконфликтного усвоения ею норм, сохраняя возможности формирования деструктивного поведения (склонность к самоповреждению, суицидальному поведению, виктимности). Последнее требует от взрослых не переоценивать самостоятельность и ответственность младших школьников и их способность к самостоятельному преодолению опасных ситуаций, в том числе и из-за их излишней доверчивости к взрослым людям. В подобных ситуациях они становятся беспомощными, теряются и не могут выбрать правильный способ реагирования на опасность, вместо активности демонстрируют торможение реакций.

Целью нашего исследования выступило выявление возможности повышения результативности формирования навыков безопасного поведения во внеурочной деятельности в начальной школе. Задачи предполагали изучение реальной структуры представлений младших школьников об угрозах его здоровью и жизнедеятельности, а также специальное формирование навыков безопасного поведения с учетом требований культуры безопасности жизнедеятельности.

Материалы и методы исследования

Учитель начальных классов может использовать различные формы и методы обучения, не противоречащие принятым в отечественной педагогической науке принципам, одним из которых является «приоритет интересов ребенка». Это влечет за собой признание его субъектности во всех видах деятельности, в том числе и в процессе осуществления с ним внеучебной воспитательной работы. Требуется реальный учет жизненного опыта детей, его индивидуальных особенностей и предпочтений. Должна возрастать роль диалогического общения с младшим школьником, что позволит избегать «повторного» информирования и уточнить понимание им конкретных ситуаций, содержащих потенциальные или явные угрозы жизни и здоровью. Это относится и к отбору методик и дидактико-воспитательных средств (занятие, чтение, игра, мультфильм,

видеопрезентация и др.).

Организация внеурочной деятельности в общеобразовательном учреждении для формирования безопасного поведения обучающихся младших классов предполагает использование таких педагогических условий, как проблемно-игровые ситуации, моделирование, а также групповые формы работы к формам внеурочной деятельности по формированию основ безопасного поведения младших школьников относятся следующие: фронтальная, индивидуальная и групповая [5]. Формы работы могут быть следующими:

– кружки;
– олимпиады по ОБЖ;
– факультативы;
– предметные недели;
– конкурсы;
– викторины;
– походы;
– экскурсии;
– проведение месячников по обучению населения в области гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций (ГОЧС);
– участие в различных социальных акциях;
– коллективные тематические просмотры фильмов;
– экскурсионные поездки;
– недели безопасности по правилам безопасности и правилам дорожного движения (ПБ, ПДД);
– городские мероприятия по курсу обеспечения безопасности жизнедеятельности (ОБЖ);
– тематические классные часы;
– тематические выставки по ПБ и ПДД;
– соревнования;
– дни здоровья;
– тематические родительские собрания.

Методы организации школьников во внеурочной деятельности во многом совпадают с методами организации деятельности учеников на уроке, поскольку их выбор определяется спецификой материала. Основными методами являются:

1) работа на природе, например, различные походы, экскурсии, наблюдения, соревнования;

2) работа с учебной литературой: подготовка докладов и рефератов, плакатов и стенгазет;

3) игровая деятельность и др.

Также принято отдельно рассматривать технологию формирования внеурочной деятельности с учениками по основам безопасного поведения. Она представляет собой внеурочную работу, которая дает возможности формирования необходимых качеств личности безопасного типа, получения знаний, навыков и умений во внеурочной работе по предупреждению индивидуальных, коллективных и глобальных рисков, а также приобретению морально-психологической устойчивости при возникновении опасности. При реализации той или иной формы необходимо учитывать индивидуальные особенности учеников и их потребности. При этом формы работы являются разнообразными: от конкурсов и викторин до проведения недель ОБЖ.

Для оценки эффективности внеурочной деятельности в рамках формирования основ безопасного поведения у детей младшего школьного возраста целесообразно проводить различные методики диагностики, при которых оцениваются такие компоненты, как деятельностный, когнитивный и эмоционально-ценностный.

Для того, чтобы сформировать у младших школьников основы безопасного поведения, нами было проведено экспериментальное исследование на базе муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Андреевская средняя общеобразовательная школа» (городской округ Химки). В исследовании принимали участие обучающиеся 2 «А» класса в количестве 23 человек (из них 11 мальчиков и 12 девочек). Возраст детей – 9 лет.

Цель экспериментального исследования – изучить процесс формирования безопасного поведения во внеурочной деятельности у детей младшего школьного возраста.

Задачи экспериментального исследования:

1) выявить особенности сформированности навыков безопасного поведения младших школьников;

2) разработать программу по внеклассной работе «Безопасное поведение везде и во всем»;

3) оценить эффективность разработанной программы;

4) создать рекомендации по повышению результативности формирования навыков безопасного поведения во внеурочной деятельности в начальной школе.

Для того, чтобы сформировать у младших школьников основы безопасного поведения, нами была разработана специальная программа, по ней проведено 4 занятия, а также оценена эффективность посредством диагностики, результаты которой будут представлены далее.

1. Пояснительная записка к программе. Основой программы является описание взаимодействие учителя и обучающихся начальной школы. Программа разработана для того, чтобы сформировать основы безопасного поведения детей младшего школьного возраста. За последнее время

часто отмечаются случаи, когда младшие школьники попадают в опасные ситуации, при которых им трудно сформировать собственное поведение правильным образом.

Цель программы – сформировать опыт безопасного поведения у младших школьников посредством воспитания культуры безопасного поведения, чувства ответственности за себя и близких.

Задачи программы:

1) сформировать осознанное и уважительное отношение к самому себе и собственностью здоровью, а также к здоровью окружающих людей;

2) реализовать индивидуальные способности детей;

3) содействовать в формировании навыков безопасного поведения.

Разработка программы была выстроена на основе следующих принципов:

– принцип научности – знакомство с детей с системой элементарных знаний в соответствии с их возрастными особенностями, мировоззренческих основ, развитие познавательного интереса;

– принцип доступности – преподнесение материала в доступной и привлекательной форме;

– принцип прогностичности – выработка привычки самостоятельной оценки;

– принцип активной деятельности – формирование у учеников мотивации к выполняемым видам деятельности;

– принцип системности. То есть усвоение знаний происходит последовательно.

Эффективность формирования основ безопасного поведения у младших школьников соответствовала следующим педагогическим условиям:

1) формирование воспитательной среды во внеурочной деятельности;

2) приобщение ребенка к культуре безопасного поведения в игровой форме;

3) включение учеников в диалог с учителем, при котором они могли высказывать собственное мнение, а также познавать окружающий мир.

Организация процесса по программе была направлена на то, чтобы поддерживать эффективную и плодотворную деятельность каждого ученика – она являлась основой его обучения и совершенствования в будущем. Такой процесс выстраивался на сочетании соответствующих возрастным особенностям приемам, методам и формам. Индивидуальные формы давали возможность организации взаимодействия между учителем и учеником. Их преимущество заключалось в том, что они давали возможность реализации в полной мере индивидуальный подход к каждому ребенку. Посредством проведения совместных бесед, оказания помощи достигались высокие результаты в процессе развития младших школьников.

Групповые формы работы были направлены на установление сотрудничества связей между детьми, формирования коллективизма и ответственности за общий результат. В рамках содержания программы нами был разработан тематический план внеклассных занятий. Всего было разработано 12 занятий: по 2 занятия в неделю (общий срок проведения занятий – 6 недель, 1,5 месяца). Предлагаемые занятия направлены на формирование основ безопасного поведения у детей младшего школьного возраста с использованием интерактивных и коммуникативных игр, экскурсий и прогулок, бесед, изготовлением плакатов и рисунков. Также в рамках всех занятий по проекту дети вели «Дневник безопасности». В рамках данного дневника они описывали ситуации, которые произошли с ними, а также обозначали собственные действия и то, как можно бы было поступить, что также содействовало в достижении результативности использования программы.

Для того, чтобы проверить эффективность разработанной нами программы, была проведена диагностика на констатирующем и контрольном этапах исследования с использованием двух методик. В занятиях и диагностике принимали участие ученики 2 «А» класса в количестве 23 человек. Представим полученные результаты.

Первой методикой являлась «Что такое хорошо и что такое плохо» Н. М. Липской.

Для наглядности полученных данных представим результаты на рисунке 1.

Стоит отметить, что ранее высокий уровень сформированности безопасного поведения наблюдался лишь среди 9 % учеников, тогда как после проведения комплекса занятий их количество возросло до 52 %. То есть дети научились приводить примеры безопасного поведения. Также на 4 % было снижено количество детей со средним уровнем сформированности навыков безопасного поведения. Они также смогли назвать определенные ситуации безопасного поведения и личные примеры, но не в большом количестве. Также ранее 39 % детей показывали низкий уровень, что было устранено в ходе проведения занятий, так как все смогли приводить различные примеры. На наш взгляд, этому содействовали проводимые занятия в рамках программы, на которых мы делились примерами безопасного поведения с детьми.

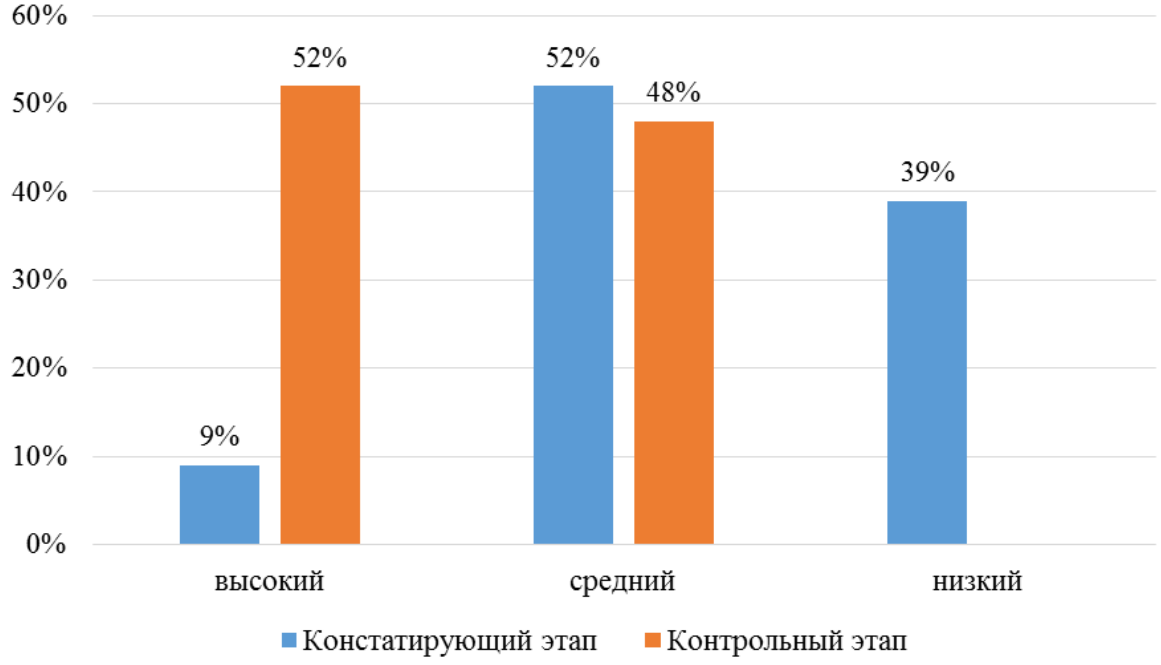


Рисунок 1 – Сравнительный анализ результатов по методике «Что такое хорошо и что такое плохо?»

Figure 1 – Comparative analysis of the results according to the method "What is good and what is bad?"

Далее проанализируем результаты второй методики «Закончи историю» (авторы Л. М. Фридман, Т. А. Пушкина, И. Я. Каплунович).

Для наглядности полученных данных представим сравнительный анализ результатов на рисунке 2.

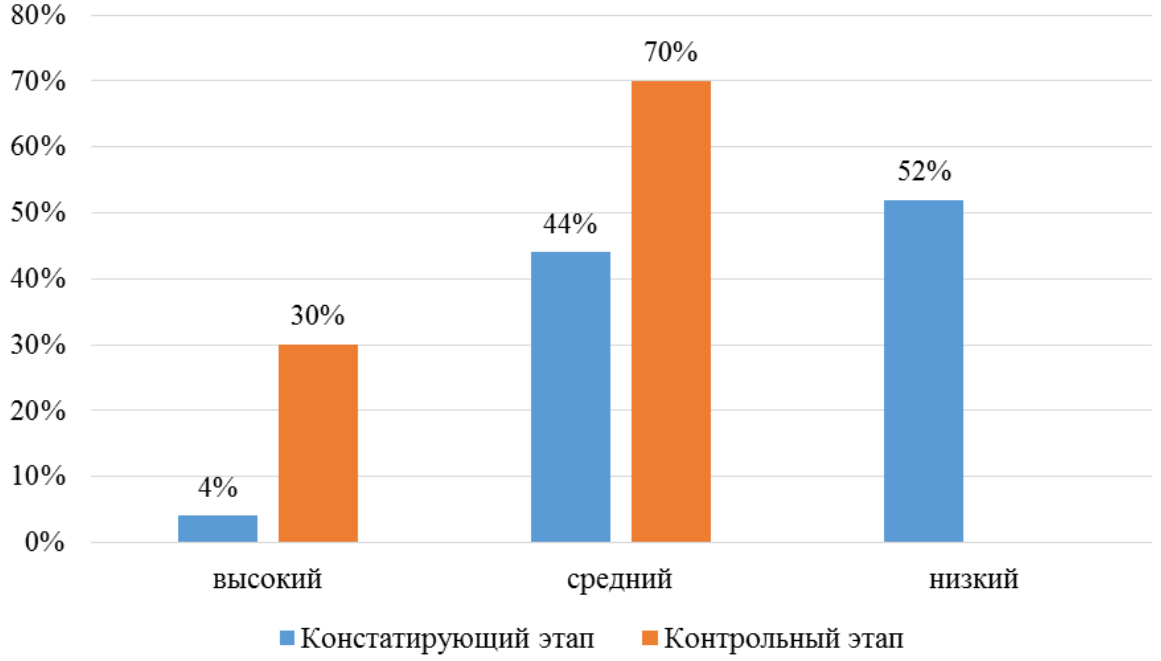


Рисунок 2 – Сравнительный анализ результатов по методике «Закончи историю»

Figure 2 – Comparative analysis of the results according to the "Finish the story" method

Анализ результатов, представленных на рисунке 2, позволяет отметить улучшение сформированности безопасного поведения у детей младшего школьного возраста. Если ранее высокий уровень наблюдался только у 4 % учеников, то после проведения занятий он стал отмечаться среди 30 %. То есть, испытуемые научились определять оценку поступка, называть, встречались ли они с такими ситуациями в жизни и прогнозировать свое поведение. Увеличилось количество детей со средним уровнем сформированности безопасного поведения на 26 %. Вместе с тем ранее среди 52 % наблюдался низкий уровень, но после проведения занятий он не был отмечен, поскольку дети

научились определять основные особенности безопасного поведения.

Таким образом, разработанная программа «Безопасность везде и во всем!» по внеурочной деятельности направлена на формирование безопасного поведения детей младшего школьного возраста. Были использованы различные формы занятий, к числу которых относятся прогулки, экскурсии, интерактивные и коммуникативные игры, а также беседы и совместные обсуждения. Оценивая эффективность разработанной программы, была проведена специальная диагностика, в ходе которой удалось установить, что у детей сформировались основы безопасного поведения до среднего и высокого уровней. При дальнейшей реализации программы возможно повысить у всех детей уровень сформированности основ безопасного поведения.

Заключение

В ходе исследования нами были выявлены возможности повышения результативности навыков безопасного поведения во внеурочной деятельности в начальной школе. Были сформированы специальные рекомендации по данной проблеме. Обратимся к ним подробнее.

1. Несмотря на то, что основным видом деятельности младших школьников становится учебная деятельность, в рамках внеурочной деятельности необходимо обращать внимание на игровые формы работы. Было отмечено, что, хотя дети стремятся принимать участие в игре, педагогу необходимо обращать особое внимание на то, чтобы каждый ученик был приобщен к процессу игровой деятельности и мог показать свои способности. Проигрывая те или иные ситуации, например, использование бытовых электроприборов или особенности поведения на природе, дети учатся проектировать свою деятельность и переносить эти знания в дальнейшем в практику. Стоит отметить, что игра позволяет развивать творческие способности детей, а также их мышление. Как правило, младшим школьникам интересны коммуникативные игры, при которых разыгрываются диалоги о безопасном поведении и его особенностях. Также они испытывают интерес к интерактивным играм. Так, можно организовать игру с использованием презентации и в рамках ее загадывать загадки, а также проводить различные викторины. С детьми младшего школьного возраста во внеурочной работе можно использовать подвижные игры, поскольку они позволяют развивать у детей навыки физического развития, активируют их деятельность и мотивируют на достижение положительного результата.

2. Применение экскурсий для формирования основ безопасного поведения. В начальной школе, как правило, проводятся уроки-прогулки, однако они не являются познавательными, поскольку дети предоставлены сами себе и свободно действуют, играя в различные игры. Вместе с тем во внеурочной деятельности возможно реализовывать обучающее воздействие на детей через привитие основ безопасного поведения. Так, в рамках прогулки можно показывать им, как нужно вести себя на прогулке, учить не срывать листочки с деревьев, не поднимать опасные предметы и, в целом, заботиться об окружающей среде. В рамках таких прогулок у детей формируется положительное отношение к природе – они учатся взаимодействовать с ней. При проведении экскурсий и прогулок целесообразно также проводить различные беседы с детьми о том, как нужно вести себя в той или иной ситуации, что делать в определенном случае и т. д. Это позволяет закрепить знания детей о безопасном поведении.

3. Необходимо разъяснить пользу заполнения «Дневника безопасности» каждому ребенку. В нашем эксперименте они учились анализировать те ситуации, которые с ними произошли в жизни. В дневнике также необходимо описывать свои действия в той или иной ситуации. Для развития логического мышления ребенка ему предлагается описать, как можно бы было повести себя в той или иной ситуации, что необходимо делать при ее предотвращении опасности своему здоровью и др. В этом случае у детей формируются навыки безопасного поведения. Они учатся безопасно взаимодействовать с окружающей средой и другими людьми.

4. Системный характер работы по формированию безопасного поведения младших школьников. Часто педагоги проводят только одноразовые занятия по формированию основ безопасного поведения, что было нами отмечено при анализе педагогического опыта. На наш взгляд, работа должна быть системной с последовательным закреплением и совершенствованием навыков безопасного поведения. При такой работе также необходимо применять различные формы деятельности учеников для того, чтобы они испытывали к ней интерес и учились взаимодействовать. Так, на наш взгляд, нужно применять игры, экскурсии, прогулки, беседы, викторины, конкурсы, творческие занятия и т. д.

Библиографический список

1. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. 3-е изд. – М. : Просвещение, 1991. – 93 с.

2. Давыдов В. В. Теория развивающего обучения. – М. : ИНТОР, 1996. –544 с.

3. Ефимова Ю. В. Воспитание личности ребенка безопасного типа поведения // Тенденции развития психологии и педагогики: сб. статей Международной научно-практической конференции / отв. ред. А. А. Сукиасян. –Уфа : «Аэтерна», 2015. – С. 71–73.

4. Исенина Е. И. Гуманизация обучения в школе. Идеи. Ценности. Методы: учебное пособие. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2007. – 440 с.

5. Козлова М. М. Проектная деятельность младших школьников // Молодой ученый. – 2015. – № 18. – С. 451–453.

6. Кудрявцев В. Т. Смысл человеческого детства и психическое развитие ребенка. – М. : УРАО, 1997. – 156 с.

7. Мошкин В. Культура безопасности как составная часть культуры // Основы безопасности жизнедеятельности. – 2004. – № 1. – С. 44–47.

8. Мухина В. С. Изобразительная деятельность ребенка как форма усвоения социального опыта. – М., 1981. – 240 с.

9. Мякишева М. В. Воспитание личности ребёнка безопасного типа поведения: теория и практика решения проблемы во взаимодействии педагогов и родителей // Начальная школа плюс до и после. – 2013. – № 3. – С. 30–33.

10. Полат Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. – М. : Академия, 2000. – 365 с.

11. Поливанова К. Н. Проектная деятельность школьников: пособие для учителя. – М. : Просвещение, 2008. – 191 с.

12. Хорни К. Невроз и личностный рост. Борьба за самоосуществление / пер. Е. И. Замфир. – СПб. : Восточно-Европейский институт психоанализа и БСК, 1997. URL: http://psylib.org.ua/books/hornk03 (обращение на сайт 12.11.2021).

References

1. Vygotskij L. S. *Voobrazhenie i tvorchestvo v detskom vozraste*. Moscow: Enlightenment; 1991. (In Russ.).

2. Davydov V. V. *Teoriya razvivayushchego obucheniya*. Moscow: INTOR, 1996. (In Russ.).

3. Efimova Yu. V. Education of a child's personality of a safe type of behavior. In: Sukiasyan A. A. (eds.). *Trends in the development of psychology and pedagogy. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference*. Ufa: Aeterna; 2015. p. 71–73. (In Russ.).

4. Isenina E. I. *Gumanizaciya obucheniya v shkole. Idei. Cennosti. Metody: studies: a textbook*. Ivanovo : Ivan. State University; 2007. (In Russ.).

5. Kozlova M. M. Project activity of junior schoolchildren. *A young scientist*. 2015;18: 451–453. (In Russ.).

6. Kudryavtsev V. T. *Smysl chelovecheskogo detstva i psihicheskoe razvitie rebenka*. Moscow: URAO; 1997. (In Russ.).

7. Moshkin V. Safety culture as an integral part of culture. *Fundamentals of life safety*. 2004;1; 44–47. (In Russ.).

8. Mukhina V. S. (eds.) *Izobrazitel'naya deyatel'nost' rebenka kak forma usvoeniya social'nogo opyta*. Moscow; 1981. (In Russ.).

9. Myakisheva M. V. Education of a child's personality of a safe type of behavior: theory and practice of solving a problem in the interaction of teachers and parents. *Elementary school plus before and after*. 2013;3: 30–33. (In Russ.).

10. Polat E. S. (eds.) *Novye pedagogicheskie i informacionnye tekhnologii v sisteme obrazovaniya*. Moscow: Academy; 2000. (In Russ.).

11. Polivanova K. N. (eds.) *Proektnaya deyatel'nost' shkol'nikov: posobie dlya uchitelya*. Moscow: Enlightenment; 2008. (In Russ.).

12. Horney K. *Neurosis and personal growth. The struggle for self-realization*. Saint-Petersburg: East European Institute of Psychoanalysis and BSK; 1997. Available from: http://psylib.org.ua/books/hornk03 [Accessed 12th November 2021].

Информация об авторе (авторах)

Г. И. Власова – кандидат педагогических наук

А. А. Каракулова – студентка

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 11.05.2022; одобрена после рецензирования 23.05.2022; принята к публикации 23.06.2022.

Information about the author (authors)

G. I. Vlasova – Candidate of Sciences (Pedagogy)

A. A. Karakulova – student

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 11.05.2022; approved after reviewing 23.05.2022; accepted for publication 23.06.2022.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ)

Научная статья

УДК 37.088.2
EDN: UJHRJW

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ ОФИЦЕРОВ К ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Вадим Равкатович Нигаматулин
Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Пермь, Россия, nigamatulinv@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования готовности офицеров к преподавательской деятельности в военных образовательных организациях высшего образования и предложены оценочные показатели результатов выполнения планов профессионального становления. Уточняются условия формирования мотивации к самообразованию и профессиональному росту.

Ключевые слова: готовность офицеров к преподавательской деятельности, образовательные организации, профессиональное становление начинающих преподавателей

Для цитирования: Нигаматулин В. Р. Особенности формирования готовности офицеров к преподавательской деятельности в образовательной организации высшего образования // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 2 (19). С. 128–133. URL: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/022.pdf. EDN: UJHRJW.

THEORY AND METHODOLOGY OF EDUCATION

Original article

FEATURES OF THE FORMATION OF OFFICERS' READINESS FOR TEACHING IN AN EDUCATIONAL ORGANIZATION OF HIGHER EDUCATION

Vadim R. Nigamatulin
Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Perm, Russia, nigamatulinv@mail.ru

Abstract. The article discusses the features of the formation of officers' readiness for teaching in military educational institutions of higher education and offers evaluation indicators of the results of the implementation of professional development plans. The conditions for the formation of motivation for self-education and professional growth are specified.

Keywords: readiness of officers for teaching, educational organizations, professional development of novice teachers

For citation: Nigamatulin V. R. Features of the formation of officers' readiness for teaching in an educational organization of higher education. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;2(19): 128–133. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/022.pdf. EDN: UJHRJW.

© Нигаматулин В.Р., 2022

Введение

Актуальность темы обусловлена тем, что преподавательский труд в военных образовательных организациях высшего образования (далее – ВООВО) носит ключевое значение в деятельности организации. Результаты социологического исследования показали, что склонность к результативной работе в этом направлении имеют не все офицеры, назначаемые на педагогические должности.

Учитывая, что смена вида профессиональной деятельности создает предпосылки к стрессовым ситуациям, необходимо отметить, что проведенные исследования показывают, как влияет общение начинающих преподавателей между собой на их адаптацию. В таких ситуациях стресс оказывает не только отрицательное влияние на степень достижения профессиональных успехов, но и позитивное влияние на формирование целеустремленности и настойчивости в достижении определенных результатов.

Основная часть

Во многих стрессовых ситуациях различные люди ведут себя по-разному. Так, социологическое исследование, проведенное нами среди преподавателей Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – ПВИ войск национальной гвардии), с преподавательским стажем до 3 лет (начинающие преподаватели), показало следующие результаты: 57 % начинающих преподавателей в большинстве ситуаций, в которых они не знают правильного порядка действий, стремятся обсудить возможные варианты действий со своими коллегами, такими же начинающими преподавателями; 21 % таких преподавателей обсуждают текущие проблемы со своими старшими и опытными коллегами; 14 % таких преподаватели обсуждают свои нерешенные вопросы и трудности в достижении каких-либо целей со своим руководством и 7 % пытаются найти ответ на возникающие вопросы самостоятельно.

В большинстве образовательных организаций высшего образования, в том числе и в ПВИ войск национальной гвардии, с начинающими преподавателями проводится дополнительная подготовка. Так, в ПВИ войск национальной гвардии начинающие преподаватели привлекаются на сборы, где имеется возможность формирования умений и навыков и получения знаний не только от профессионалов своего дела в педагогическом мастерстве, но и при общении между собой. Такое общение позволяет с большей уверенностью достигать желаемых результатов, так как задавать вопросы о, казалось бы, простых истинах у старших коллег некоторые из них попросту стесняются. При этом считается, что задать подобный вопрос такому же новичку, как и он сам, не зазорно. В процессе адаптации к профессиональной деятельности педагога на начинающих преподавателей возлагается ответственность по изучению весьма большого объема информации. Данная информация в некоторых случаях не в полной мере с первого раза усваивается. Таким образом, у начинающих преподавателей возникает необходимость повторно задать один и тот же вопрос. С течением некоторого времени опытные коллеги начинают высказывать, что они уже об этом говорили. Таким образом, у начинающих преподавателей создаётся чувство неполноценности, так как с первого раза не были усвоены те или иные положения. Вместе с тем желание добиваться высокого профессионального уровня подстегивает их к полноценному освоению педагогического мастерства.

Одним из немаловажных навыков профессиональной деятельности преподавателей, на наш взгляд, является навык эффективного использования современных технологий и систем, используемых в образовательной деятельности. Успешное профессиональное становление начинающих преподавателей образовательных организаций высшего образования в современных условиях зависит от овладения и использования, в этих целях, телекоммуникационных систем [4, с. 34].

Результативность самообразования и саморазвития преподавателя во многом зависит от сформированности мотивационных установок. Мотивы способствуют выработке особого эмоционального отношения к знаниям, делающего самопознание интеллектуальной потребностью [6, с. 359]. Формирование стремления преподавателей к самообразованию, профессиональному росту и самосовершенствованию зависит от условий, созданных руководством образовательной организации, факультетов и кафедр. Одним из таких условий является обязательная оценка полученных результатов его деятельности и эффективности, затраченных при этом средств, времени и усилий. Стимулирование достижения высоких показателей в профессиональной деятельности во многих случаях носит индивидуальный подход и зависит от факторов, влияющих на формирование мотивации конкретного индивида. При этом во многих случаях они сводятся к материальным предметам, положительной оценке руководства и коллег достигнутых результатов и т. д.

К преподавателям образовательных организаций высшего образования предъявляются более серьезные требования по уровню подготовки и на них возлагаются большой объем задач по методической деятельности. При этом преподаватели ВООВО в отличие от своих коллег – преподавателей колледжей и других образовательных организаций обязаны выполнять задачи и по научной деятельности.

Цели и содержание формирования го-

товности офицеров к предстоящей преподавательской деятельности в ВООВО детерминированы потребностями образовательных организаций в конкурентоспособных кадрах. Фундаментом их эффективной педагогической деятельности и профессионального саморазвития будут знания, умения и навыки, полученные в период их профессионального становления. При этом необходимо построение механизма обратной связи между показателями успешности и выбором модели обучения, соответствующей результатам диагностических замеров [7, с. 15]. Специфика комплектования профессорско-преподавательского состава ВООВО обусловлена тем, что в основном эти должности комплектуются офицерами. При этом специфика военной службы офицеров имеет свои особенности, в первую очередь это прохождение военной службы в различных воинских должностях и воинских званиях, как правило, в относительно непродолжительные по времени сроки. В отличие от гражданских образовательных организаций высшего образования, где профессорско-преподавательский состав в основном выполняет одну и ту же трудовую деятельность десятилетиями, военные преподаватели должны освоить основы преподавательской деятельности в более сжатые сроки. Исходя из этого, задачи по формированию готовности офицеров к преподавательской деятельности в ВООВО должны формулироваться с предельно эффективными педагогическими условиями. В целях повышения результативности формирования готовности офицеров к преподавательской деятельности, на наш взгляд, необходимо, на этапах подбора и профессионального становления, активное использование телекоммуникационных систем и дистанционных образовательных технологий, как средств, значительно расширяющих дидактические и методические возможности.

В отчете о научно-исследовательской работе по теме: «Концептуальные и методологические аспекты внутриведомственного моделирования профессиональной деятельности специалистов кадровых подразделений войск национальной гвардии» от 10 сентября 2021 г. [3] авторами О. П. Пузиковым и др. рассмотрены вопросы разработки и внедрения «Концепции кадровой политики и развития системы образования в войсках национальной гвардии Российской Федерации на период 2018-2021 годов и далее до 2025 года» [2] утвержденной приказом Росгвардии от 27 ноября 2017 г. № 503.

Разработка концептуальных подходов и методологических основ в вопросах кадровой политики нацелена на обеспечение оперативного реагирования на происходящие изменения геополитической обстановке и уточнения задач, решаемых войсками. При этом неотъемлемыми принципами любой кадровой политики, в том числе и при подборе офицеров к назначению на должности профессорско-преподавательского состава, являются: неприемлемость механического омоложения кадров, а оценка способности кандидатов к назначению на указанные должности к выработке передовых идей, профессионализм и целеустремленность. Кроме этого, для начинающих преподавателей немаловажными качествами являются способность вырабатывать и аккумулировать инновационные идеи в науке и методике проведения занятий. Опора в своей деятельности на научные достижения предопределяет возможности определять приоритетные направления деятельности со стремлением к достижению запланированных целей. При этом, в обязательном порядке, считаем необходимым учитывать исторический опыт, проверенные временем наработки по подбору, назначению и дальнейшему выдвижению на высшие должности аспекты. Такие формы, как наставничество, позволяющее вырабатывать стиль в работе; участие в научно-практических конференциях, формирующее способность отличать перспективные пути от ложных и другие формы формирования готовности офицеров к преподавательской деятельности в ВООВО зарекомендовали себя как надежный инструментарий.

В общем виде систему формирования готовности офицеров к преподавательской деятельности в ВООВО можно представить, как совокупность квалификационных требований, предъявляемых к кандидатам при назначении на должности профессорско-преподавательского состава [1], органов управления ВООВО, факультетов и кафедр, а также непосредственной деятельности начинающих преподавателей с их наставниками по овладению установленными компетенциями.

В отчете о научно-исследовательской работе «Профессионально-педагогические основы отбора и подготовки офицеров и сотрудников, назначаемых на основные руководящие (командные) должности в войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 08.10.2021 г. авторами С. В. Ценцеря и др. [5] был проведен анализ отечественного и зарубежного опыта отбора и подготовки офицеров и сотрудников, назначаемых на руководящие должности, определены теоретические основы отбора и подготовки офицеров и сотрудников и

предложены методики и программы их подготовки. Результаты данной работы отчасти применимы и в работе по формированию готовности офицеров к преподавательской деятельности в ВООВО.

При определении степени готовности офицеров к преподавательской деятельности в ВООВО был проведен сравнительный анализ показателей профессиональной деятельности офицеров при назначении на должности преподавателей и после выполнения плана профессионального становления. При этом были обобщены независимые характеристики особенностей выполнения профессиональной деятельности на различных кафедрах. В целях большей объективности оценки рассматривались только офицеры кафедр военно-профессиональных дисциплин.

В качестве критериев, обеспечивающих оценку результативности сформированности запланированных к освоению компетенций, рассматривались результаты в научной и методической деятельности начинающих преподавателей. Оценочными показателями в научной деятельности были определены общее количество публикаций в журналах, зарегистрированных в национальной библиографической базе данных научного цитирования (РИНЦ) и количество публикаций в журналах, включенных в текущей перечень ведущих рецензируемых научных журналов высшей аттестационной комиссии (ВАК) при министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (таблица 1).

В качестве оценочных показателей в методической деятельности для начинающих преподавателей был определен показатель средней оценки качества проведения занятий, выставляемых должностными лицами, осуществляющими контроль занятий, в том числе по результатам проведения пробных и открытых занятий (таблица 2).

Другие направления деятельности, по мнению начальников кафедр, где проходят военную службу начинающие преподаватели и, по мнению их наставников, зачастую оцениваются пропорционально (у различных начинающих преподавателей) результатам, достигнутым ими в научной и методической деятельности.

Результаты оценки публикационной активности и оценки качества проведения занятий начинающими преподавателями не являются полноценными показателями сформиро-

Таблица 1 – Показатели публикационной активности начинающих преподавателей

Table 1 – Indicators of publication activity of novice teachers

Период оценки	Среднее количество публикаций в журналах РИНЦ	Среднее количество публикаций в журналах ВАК
Офицеры, назначенные на должности преподавателей ВОО ВО	1,1	0,1
Офицеры – преподаватели после выполнения плана профессионального становления	3,5	0,4

Таблица 2 – Показатели результатов оценки качества проведения занятий начинающими преподавателями

Table 2 – Indicators of the results of assessing the quality of conducting classes by novice teachers

Период оценки	Средняя оценка качества проведения занятий
Начинающие преподаватели ВООВО в течение первых шести месяцев после назначения на должность	3,2
Начинающие преподаватели ВООВО в течение шести месяцев после выполнения плана профессионального становления	3,8

ванности необходимого уровня подготовленности офицеров к преподавательской деятельности в ВООВО. Оцениваемые показатели разнятся не только у офицеров различных возрастных категорий, различного профиля образования, наличия у них ученой степени, но при сопоставлении данных показателей с отзывами наставников, в большинстве случаев, совпадают со степенью мотивации к освоению профессиональных навыков.

Кроме этого, были обобщенные предложения наставников начинающих преподавателей и их руководителей по вопросам повышения эффективности профессионального становления, в результате которого внесены коррективы в планы профессионального становления экспериментальной группы начинающих преподавателей, с которой проходит апробация новой педагогической модели процесса формирования умений у начинающих преподавателей в профессиональной деятельности.

Заключение

Повышение эффективности системы формирования готовности военных преподавателей к педагогической деятельности необходимо осуществлять с опорой на многолетний опыт в данной деятельности, имеющийся в ВООВО и проведением сравнительного анализа данной деятельности между достигнутыми результатами различных ВООВО, а также апробации предложений по повышению результативности функционирования данной системы.

Библиографический список

1. Квалификационные требования, предъявляемые к кандидатам при назначении на должности профессорско-преподавательского состава, командования факультетов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации. – М., 2022.

2. Концепции кадровой политики и развития системы образования в войсках национальной гвардии Российской Федерации на период 2018–2021 годов и далее до 2025 года: приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 27 ноября 2017 г. № 503. – М., 2017.

3. Концептуальные и методологические аспекты внутриведомственного моделирования профессиональной деятельности специалистов кадровых подразделений войск национальной гвардии / О. П. Пузиков [и др.]. – Пермь : ПВИ войск национальной гвардии, 2021.

4. Нигаматулин В. Р. Принципы использования телекоммуникационных систем в подготовке начинающих преподавателей образовательных организаций высшего образования Российской Федерации // Академия педагогических идей «Новация». – 2018. – № 8. – С. 34–38.

5. Профессионально-педагогические основы отбора и подготовки офицеров и сотрудников, назначаемых на основные руководящие (командные) должности в войсках национальной гвардии Российской Федерации / Ценцеря С.В. [и др.]. – Саратов: Саратовский военный институт, 2021.

6. Шамурзаева Ю. В. Мотивационная составляющая как необходимый компонент профессионального становления // Научно-теоретический журнал «Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта». – 2017. – № 12 (154). – С. 359.

7. Ярославцева Н. В. Когнитивная технология обучения: сущность, эффективность и результативность / Н. В. Ярославцева, А. А. Беляков, Б. Т. Тухватуллин [и др.] // Перспективы науки и образования. – 2020. – № 1 (43). – С. 10–23.

References

1. *Kvalifikacionnye trebovaniya, pred"yavlyaemye k kandidatam pri naznachenii na dolzhnosti professorsko-prepodavatel'skogo sostava, komandovaniya fakul'tetov voennyh obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovaniya vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii.* Moscow; 2022. (In Russ).

2. Prikaz Federal'noj sluzhby vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii. *Koncepcii kadrovoj politiki i razvitiya sistemy obrazovaniya v vojskah nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii na period 2018–2021 godov i dalee do 2025 goda* Moscow; 2017. (In Russ).

3. Puzikov O. P. *Konceptual'nye i metodologicheskie aspekty vnutrivedomstvennogo modelirovaniya professional'noj deyatel'nosti specialistov kadrovyh podrazdelenij vojsk nacional'noj gvardii.* Perm': PVI vojsk nacional'noj gvardii; 2021. (In Russ).

4. Nigamatulin V. R. Principles of using telecommunication systems in the training of novice teachers of educational institutions of higher education of the Russian Federation. *Academy of Pedagogical Ideas "Innovation".* 2018;8: 34–38. (In Russ).

5. Cencerya S.V. *Professional'no-pedagogicheskie osnovy otbora i podgotovki oficerov i sotrudnikov, naznachaemyh na osnovnye rukovodyashchie (komandnye) dolzhnosti v vojskah nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii.* Saratov: Saratovskij voennyj institut; 2021. (In Russ).

6. SHamurzaeva YU. V. Мотивационная составляющая как необходимый компонент профессионального становления. *Scientific notes of the University named after P.F. Lesgaft*. 2017;12 (154): 359. (In Russ).

7. YAroslavceva N. V., Belyakov A. A., Tuhvatullin B. T. Cognitive learning technology: essence, efficiency and effectiveness. *Prospects for science and education.* 2020;1(43): 10–23. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 30.03.2022;
одобрена после рецензирования 29.05.2022;
принята к публикации 23.06.2022.

The article was submitted 30.03.2022;
approved after reviewing 29.05.2022;
accepted for publication 23.06.2022.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ)

Научная статья

УДК 378
EDN: VEFTXH

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ИНСТИТУТОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

Денис Александрович Шиленин
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, shileninda@mail.ru

Аннотация. Постоянное совершенствование военно-профессионального образования требует инновационных подходов в подготовке будущих офицеров. Целью данной статьи ставится рассмотрение вопросов применения инновационных педагогических технологий в обучении курсантов. Задачей статьи является изучение вопросов внедрения педагогического проектирования как элемента развития инновационной деятельности в военных институтах. Решение данной задачи рассмотреть исследования в области внедрения проектной деятельности курсантов, а также описании методов проектов как альтернативного способа организации продуктивного обучения. На основе проведенного исследования и анализа ключевых моментов, указанных в задачах, были сделаны выводы, которые показали, что применение инновационных педагогических технологий, в частности педагогического проектирования показывает свою результативность, которая достигается рациональным и творческим началом обучения курсантов.

Ключевые слова: инновационные педагогические технологии, педагогическое проектирование, инновационная деятельность, метод проектов, обучение курсантов, войска национальной гвардии

Для цитирования: Шиленин Д. А. Применение инновационных педагогических технологий в обучении курсантов военных институтов войск национальной гвардии // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 2 (19). С. 134–137. URL: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/023.pdf. EDN: VEFTXH.

THEORY AND METHODOLOGY OF EDUCATION

Original article

APPLICATION OF INNOVATIVE PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES IN THE TRAINING OF CADETS OF MILITARY INSTITUTES OF THE NATIONAL GUARD TROOPS

Denis A. Shilenin
Saint-Petersburg military order of Zhukov institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia, shileninda@mail.ru

Abstract. Continuous improvement of military professional education requires innovative approaches in the training of future officers. The purpose of this article is to consider the application of innovative pedagogical technologies in the training of cadets. The objective of the article is to study the issues of the introduction of pedagogical design as an element of the development of innovative activities in military institutions. The solution of this problem is to consider research in the field of implementation of project activities of cadets, as well as the description of project methods as an alternative way of organizing productive training of cadets. Based on the conducted research and analysis of the key points indicated in the tasks, conclusions were drawn that showed that the use of innovative pedagogical technologies, in particular pedagogical design, shows its effectiveness, which is achieved by rational and creative beginning of cadets' training.

Keywords: innovative pedagogical technologies, pedagogical design, innovative activity, project method, cadet training, National Guard Troops

For citation: Shilenin D. A. Application of innovative pedagogical technologies in the training of cadets of military institutes of the National Guard Troops. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;2(19): 134–137. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/023.pdf. EDN: VEFTXH.

© Шиленин Д.А., 2022

Введение

В современных условиях инновационные педагогические технологии в военных институтах войск национальной гвардии направлены на продуктивность обучения и совершенствование профессиональной подготовки курсантов. Одной из таких инновационных педагогических технологий является педагогическое проектирование, которое начинается с целенаправленной подготовки каждого этапа, конкретизирует дидактическую или воспитательную направленность [5].

Проектирование как процесс, приводящий к созданию проекта педагогической технологии – это процесс продуктивный и общественно значимый. Проектирование может быть, как коллективным, так и индивидуальным видом творческой деятельности. Деятельность педагога по организации образовательного процесса, как правило, индивидуальная деятельность. Индивидуальная деятельность – это не просто проявление собственной активности или энергии индивида, подчиненное внутренним заботам его развития, здесь индивид выступает как общественное существо. Структура индивидуальной деятельности состоит из мотива, цели, планирования деятельности, переработку текущей информации, оперативного образа, принятия решения, проверки результатов и коррекций действий [1].

Основные положения

Исследования в области внедрения проектной деятельности курсантов и понятия «методов проектов» в военных институтах войск национальной гвардии в настоящее время направлены на совершенствование профессиональной подготовки курсантов и являются формой непрерывного приобретения новых знаний.

Педагогическое проектирование – это результат взаимодействия новейших тенденций в развитии педагогической теории и инновационной практики. Это суждение правомерно для любой деятельности в социальной сфере, в том числе образовательной среде военной образовательной организации высшего образования (ВООВО) [7]. В основе его целостности лежит замысел о совершенствовании педагогической деятельности и ее диагностики как рациональном началом обучения курсантов [8]. Метод проектов в военной образовательной организации – это система обучения, которая вовлекает курсанта в процесс решения сложных проблем. Метод проектов всегда ориентирован на самостоятельную деятельность обучающихся (индивидуальную, парную, групповую), по приобретению знаний в процессе решения практических задач или проблем, требующей интеграции знаний из различных предметных областей, которую они выполняют в течение определенного отрезка времени.

Педагогическое проектирование опирается на концептуальный и широкий понятийный аппарат, который связан с социальными, культурологическими, социологическими, управленческими и другими процессами и явлениями [2]. Термин «проектирование» в гуманитарных науках адаптирован из технического знания и означает создание опережающей проекции того, что затем будет сделано в натуре. Проектирование оказывается именно той областью, где возможен переход субъективно представляемой ситуации в объективную реальность.

Широкое распространение в военных институтах получил научно-исследовательский проект «Актуальные проблемы безопасности жизнедеятельности курсантов в ВООВО», в рамках которого организуется референтная среда – среда, которая служит для курсанта своеобразным окружением понимающих друг друга людей в разных ситуациях социального взаимодействия. Разработка данного педагогического проекта связана с необходимость интегрировать научно-исследовательскую работу курсантов в военном институте, направлять их деятельность на более широкое использование практических знаний, связав их с задачами по проектированию своей профессиональной карьеры [3]. В частности, разработаны методические рекомендации по реализации групповых междисциплинарных исследовательских проектов курсантов. Был проведен конкурс исследовательских проектов об организации новых форм досуга на основе ценностей здо-

ровья, патриотизма и творчества.

В научно-исследовательской работе «Педагогические основы проектирования образовательных систем нового вида» обосновано понимание педагогического проектирования как деятельности по определению условий реализации отдельной взятой педагогической системы. Данная система рассматривается как совокупность знаний, описывающая конкретный педагогический объект, явление, процесс и как способ трактовки педагогической действительности, выявляющей ее качественное своеобразие [6]. Очевидным стало, что проектирование не только гипотетическое предположение и экспериментальные действия, но и целенаправленная деятельность, предполагающая воплощение проекта в педагогической действительности (практике).

Наряду с исследованиями в проектной деятельности курсантов ВООВО используется также метод проектов. В литературе множество определений дидактического понятия «метод проектов». Если говорить о методе проектов как о педагогической технологии, то эта технология предполагает совокупность исследовательских, поисковых, проблемных методов, творческих по своей сути [4]. В основе метода проектов лежит развитие познавательных навыков обучающегося, умений самостоятельно конструировать свои знания, ориентироваться в информационном пространстве. Метод проектов является альтернативным способом организации продуктивного обучения, так как при его реализации дополнительно используются проблемные, познавательные, поисковые методы, ориентированные на реальный результат.

Для образовательной практики военных институтов, рассмотренные исследования необходимы для осмысления социальных источников проектной деятельности в образовании и междисциплинарного характера, как самого проектирования, так и процесса управления проектами. Особенности военных институтов обусловили необходимость обоснования организационно-педагогических условий для включения курсантов в проектную деятельность, также уточнения особенностей взглядов и подходов к проблеме интенсификации педагогического общения в процессе обучения курсантов.

Заключение

Таким образом, обобщение опыта и определение применения инновационных педагогических технологий, в частности педагогического проектирования, в военных институтах войск национальной гвардии как вида особой деятельности показывает свою результативность. Она достигается, если в нем органически сочетаются рациональное и творческое начало, опора на патриотические традиции войск и стремление выйти за рамки строго регламентированной профессиональной подготовки курсантов в образовательном процессе. Метод проектов также обеспечивает пошаговое развитие инновационной деятельности в военных институтах.

Библиографический список

1. Бедерханова В. П., Гильмидинова Т. В. Процессуальная модель педагогического сопровождения инновационной деятельности педагогов в учреждениях дополнительного образования детей и экспериментальное исследование её эффективности // Южно-российский журнал социальных наук. – 2015. – Т. 16. – № 2. – С. 17–35.

2. Бережнова Л. Н., Шиленин Д. А. Социокультурная обусловленность изменений профессиональной подготовки курсантов военных институтов войск национальной гвардии // Научное мнение. – 2019. – № 7-8. – С. 61–65.

3. Гнездилов В. А., Бережнова Л. Н., Султанова К. Г Образование и его социальные эффекты в военных институтах войск национальной гвардии РФ // Глобальный научный потенциал. – 2017. – № 6 (75). – С. 5–8.

4. Курилов А. В., Шиленин Д. А. Инновационные технологии в системе подготовки курсантов военных институтов войск национальной гвардии к охране объектов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 4 (194). – С. 247–251.

5. Острога В.М. Внедрение технологии проектного обучения в учебно-воспитательный процесс учреждения высшего образования // Высшее техническое образование. – 2014. – № 8 (172). – С. 121–123.

6. Синяева Н. А. Профессионально-правовой подготовки курсантов сущность и содержание педагогического проектирования // Известия ТулГУ. – 2011. – № 3-2. – С. 327–337.

7. Шиленин Д. А. Педагогическое проектирование как элемент развития инновационной деятельности в военных институтах / Под общей редакцией В. В. Косухина // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации : сборник научных статей XIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием (г. Новосибирск, 17 ноября 2021 г.). – Новосибирск :

НВИ войск национальной гвардии, 2021. – С. 264–268.

8. Шиленин Д. А. Педагогическая диагностика специальной подготовки курсантов военных институтов войск национальной гвардии // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 1 (203). – С. 486–490.

References

1. Bederkhanova V. P., Gilmidinova T. V. A procedural model of pedagogical support for the innovative activities of teachers in institutions of additional education for children and an experimental study of its effectiveness. *South-Russian journal of Social Sciences*. 2015;16;2: 17–35. (In Russ).

2. Berezhnova L. N., Shilenin D. A. Sociocultural Conditionality of Changes in Professional Training of Cadets of Military Institutes of the National Guard Troops. *Scientific opinion*. 2019;7-8: 61–65. (In Russ).

3. Gnezdilov V. A., Berezhnova L. N., Sultanova K. G. Education and its social effects in the military institutions of the National Guard Troops of the Russian Federation. *Global scientific potential*. 2017;6(75): 5–8. (In Russ).

4. Kurilov A. V., Shilenin D. A. Innovative technologies in the system of training cadets of military institutes of the National Guard troops for the protection of facilities. *Scientific notes of the University. P.F. Lesgaft*. 2021;4(194): 247–251. (In Russ).

5. Ostroga V. M. Implementation of project-based learning technology in the educational process of a higher education institution. *Higher technical education*. 2014;8(172): 121–123. (In Russ).

6. Sinyaeva N. A. Professional legal training of cadets essence and content of pedagogical design. *Izvestija TulGU*. 2011;3-2: 327–337. (In Russ).

7. Shilenin D. A. Pedagogical design as an element of the development of innovation in military institutions. In: Kosukhin V. V. (eds.) *Directions and prospects for the development of education in military institutes of the troops of the national guard of the Russian Federation*; Novosibirsk; 2021; 17 November. Novosibirsk: NVI vojsk nacional'noj gvardii; 2021. p. 264–268. (In Russ).

8. Shilenin D. A. Pedagogical diagnostics of special training of cadets of military institutes of the National Guard Troops. Sc *Scientific notes of the University. P.F. Lesgaft*. 2022;1(203): 486–490. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 16.05.2022;
одобрена после рецензирования 08.06.2022;
принята к публикации 23.06.2022.

The article was submitted 16.05.2022;
approved after reviewing 08.06.2022;
accepted for publication 23.06.2022.

ИНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ (ПРАВО, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Научная статья

УДК 159.9.01
EDN: WHSOPI

ЛОГИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

Николай Викторович Мартьянов
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия, martyanov_1948@mail.ru

Аннотация. В статье говорится о том, что в настоящее время против провокационного воздействия в информационной среде на войска национальной гвардии возникает необходимость понимания и объяснения социальной роли войск национальной гвардии с научно-методологической позиции, одним из аспектов которого является логический и функциональный анализы. Логический анализ как импликация в виде логического следования указывает на необходимость наличия войск национальной гвардии в такой целостной социальной системе, как государство. Функциональный анализ позволил автору обосновать их функциональное назначение и определить две основные функции: внутреннюю и внешнюю. При этом под термином «функция» понимаются не любые действия войск, а только те, которые необходимы и существенны для нормального функционирования государства, для обеспечения его безопасности от внутренних и внешних угроз. Автор, используя логико-функциональный анализ, показывает также, что функции войск являются не субъективными намерениями отдельных людей, а объективными следствиями их вооруженной деятельности.

Ключевые слова: войска национальной гвардии, социальная роль, функции и задачи войск, субъективные намерения, объективные следствия

Для цитирования: Мартьянов Н. В. Логико-функциональный анализ социальной роли войск национальной гвардии // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 2 (19). С. 138–142. URL: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/024.pdf. EDN: WHSOPI.

OTHER SOCIAL AND HUMANITIES

Original article

LOGICAL-FUNCTIONAL ANALYSIS OF THE SOCIAL ROLE OF THE NATIONAL GUARD TROOPS

Nikolai V. Mart'janov
Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after Army General I.K. Yakovlev of the National Guard Troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia, martyanov_1948@mail.ru

Abstract. The article says that at present, against the provocative impact in the information environment on the troops of the National Guard, there is a need to understand and explain the social role of the troops of the National Guard from a scientific and methodological position, one of the aspects of which is logical and functional analysis. Logical analysis as an implication in the form of a logical consequence indicates the need for the presence of the National Guard Troops in such an integral social system as the state. Functional analysis allowed the author to substantiate their functional purpose and determine two main functions: internal and external. At the same time, the term "function" does not mean any actions of the troops, but only those that are necessary and essential for the normal functioning of the state, to ensure its security from internal and external threats. The author, using a logical-functional analysis, also shows that the functions of the troops are not the subjective intentions of individuals, but the objective consequences of their armed activities.

Keywords: the National Guard Troops, social role, functions and tasks of troops, subjective intentions, objective consequences

For citation: Mart'janov N. V. Logical-functional analysis of the social role of the National Guard Troops. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;2(19): 138–142. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/024.pdf. EDN: WHSOPI.

© Мартьянов Н.В., 2022

Введение

В настоящее время участилось провокационное воздействие в информационной среде на войска национальной гвардии, направленное на подрыв действительного понимания и объяснения их социальной роли, их служебно-боевой деятельности. Провокаторы в социальных сетях пытаются сформировать негативное общественное мнение и дискредитацию руководства нашего государства и командования войск национальной гвардии, пытаются внедрить в сознание российского общества и военнослужащих ложную идею о том, что реформирование внутренних войск в войска национальной гвардии является субъективным намерением руководства защитить только себя, а не безопасность государства, общества и личности. Главная цель таких провокаций, исходящая в основном из-за рубежа, а также от отдельных коллаборационистов внутри нашего общества, ослабление и подрыв государственного суверенитета Российской Федерации. Чтобы дать действительный отпор такого рода подрывной деятельности, необходимо не просто показывать конкретные положительные примеры служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии, их социальной роли, а систематизировать их, создать целостную логическую цепочку таких примеров. Для этого требуется, по нашему мнению, обратиться к философской методологии, одним из аспектов которой является логико-функциональный анализ, который можно также использовать для анализа социальной роли других вооруженных формирований государства.

Основные положения

Прежде всего отметим, что вопрос о социальной роли наших войск оговорен в Федеральном законе «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»[1], где в первой статье первой главы отмечается, что они являются элементом государства и обеспечивают безопасность как государства, так и общества [6]. Их предназначение, проявляющееся в служебно-боевой деятельности, и есть их социальная роль.

Однако это суждение требует некоторого пояснения. Под термином «роль» в большинстве случаев понимается совокупность действий или деятельность как индивидуального, так и коллективного субъекта: отдельного артиста на сцене и театрального коллектива, в целом, ученого и научного коллектива, военнослужащего и воинского коллектива. Причем эта роль может проявляться как непосредственно через живую деятельность, так и опредмеченную в результатах этой деятельности. Если продолжать рассматривать это направление деятельности отдельных военнослужащих и воинских коллективов, то здесь открывается широкое поле для исследования их предназначения, понимания и объяснения их социальной роли. Знание вопроса о социальной роли войск позволяет правильно определить к ним отношение со стороны общества и государства, выработать свое собственное отношение к службе в войсках национальной гвардии.

По нашему мнению, простой перевод выражения «иметь роль» в выражение «иметь предназначение или действие» недостаточно обоснован для научного анализа. Если подходить к вопросу о том, как объяснить социальную роль с научно-методологических позиций, то здесь уместно использовать логико-функциональный анализ.

На использование данного анализа нас натолкнула статья Ф. Энгельса «Армия», где отмечается, что армия как организация вооруженных людей создается государством в целях ведения либо наступательной, либо оборонительной войны [2]. По аналогии можно подойти и к пониманию войск национальной гвардии как организации вооруженных людей, создаваемых государством в целях обеспечения безопасности самого государства и общества.

Подобные целевые объяснения, содержащие ссылки на цель, широко используются в социальном познании и объяснении. Однако многие считают их ненаучными, поскольку здесь должен предполагаться наделенный сознанием субъект (глава государства, правительство, военный министр), задающий любую цель, в зависимости от того, как он ее понимает. Такие целевые объяснения, содержащие ссылки на цель, их еще называют телеологическими, всегда подразумеваю вопрос «для чего?». Они, по сути, являют-

[1] Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (ч. I). ст. 4159.

ся проявлением субъективизма. Именно с этих позиций различного рода провокаторы пытаются объяснить появление войск национальной гвардии. Если подходить к этому вопросу с точки зрения целесообразности, некоторой закономерности (по аналогии с природными явлениями), то в таком случае следует говорить о функциональном назначении войск национальной гвардии.

Научными считаются, в отличие от целевых объяснений, либо причинные, либо функциональные объяснения. С одной стороны, когда мы говорим о причинном объяснении, то мы используем импликацию как логическое следование, которое, по сути, является научным законом. С другой стороны, мы используем функциональное объяснение. В нашем случае необходимо сделать перевод целевого объяснения в функциональное объяснение [3]. Именно функциональное объяснение может показать нам действительную социальную роль войск национальной гвардии.

Сошлемся на высказывания двух известных специалистов в области функционального анализа. Так, В. Босток утверждает, что функционализм осмысливает социальные проблемы через понятие функции некоторого явления по отношению к целостному организму [8]. Ранее в диссертационном исследовании автор, рассматривая функцию как некоторую потребность организма и считая ее реализацию объективным следствием, переводил выражение «иметь функцию» в выражение «иметь следствием» [3]. В таком объяснении устраняется ссылка на субъективную цель, устраняется субъективизм. Именно на этот факт также указывает и Р. Мертон, говоря о том, что социальная функция обозначает объективные следствия, а не субъективные намерения [5].

Воспользуемся их указаниями и результатами диссертационного исследования автора относительно функционального анализа [3] в объяснении социальной роли войск национальной гвардии. Употребляя термины «система» и «функция», необходимо дать им наше понимание и толкование. Под системой обычно понимается совокупность взаимосвязанных между собой элементов, образующих нечто целое. Под функцией понимается действие того или иного элемента на другие элементы или на систему в целом. Представим себе государство как некую целостную систему и обозначим ее символом **Г**. Для обеспечения безопасности этой целостной системы ей должен быть присущ такой ее устойчивый элемент, как войска национальной гвардии, который обозначим символом **В**. Нормальную жизнедеятельность этой целостной системы разрушают внутренние и внешние угрозы, которые мы обозначим символами $\mathbf{У_1}$ и $\mathbf{У_2}$. Как следствие служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии, устраняющей эти угрозы, наступает для данной целостной системы нормальная жизнедеятельность, которую обозначим символом **Н**.

При таком подходе у нас появляется такая логически связанная цепочка, которая содержит в себе ссылки на объективные научные законы. Прежде всего внутренние и внешние угрозы ($\mathbf{У_1}$ и $\mathbf{У_2}$) объясняют необходимость наличия войск национальной гвардии (**В**). Законом является и то, что наличие войск (**В**) имеет следствием нормальную жизнедеятельность государства (**Н**). Научным законом также является положение о том, что обеспечение безопасности государства, его нормальной жизнедеятельности (**Н**) как следствия являются функциональными требованиями для государства (**Г**). Такая характеристика анализа социальной роли войск национальной гвардии, имеющая ссылки на причинное объяснение, содержит импликацию как логическое следование.

Здесь предполагается, что объясняемым объектом всегда оказывается некоторый эмпирически фиксируемый устойчивый признак **В**: войска национальной гвардии; **Н** как следствие реализации **В** предполагает обеспечение безопасности, нормального функционирования государства как целостной системы **Г**. Наличие внутренних условий $\mathbf{У_1}$ – различного рода внутренних угроз безопасности, а также наличие внешних условий $\mathbf{У_2}$ – внешних угроз безопасности объясняют наличие войск национальной гвардии с их боевой мощью. Отсюда следует, что функции войск – это объективные следствия их служебно-боевой деятельности по предотвращению, локализации и нейтрализации как внешних, так и внутренних угроз государству. В зависимости от этого, их основные функции подразделяются на внутренние и внешние функции.

Такой анализ применительно к современной России означает, что те вооруженные формирования государства, которые своей основной деятельностью устраняют внешние угрозы, для которых существенной и явной выступает внешняя функция, образуют Вооруженные Силы Российской Федерации, российскую армию. Для армии существенной является внешняя функция постольку, поскольку она была оговорена в Конституции Российской Федерации и других законах и поэтому является явной. Однако практика показывает, что армия в России исполь-

зовалась не только для отражения внешней агрессии, но и для устранения внутренних угроз. Именно на это указывают И. Воробьев и В. Киселев, говоря об ошибочности утверждения отсутствии у наших Вооруженных Сил внутренней функции [1]. Из проведенного анализа следует, что внутреннюю функцию армии необходимо перевести из латентной в явную, оговорить ее в законе. Впервые это было сделано Государственной Думой в январе 2005 года, принявшей поправки к Федеральному закону «Об обороне»[2].

Войска национальной гвардии изначально могут выполнять и внешнюю, и внутреннюю функции, поскольку для них обе эти функции являются явными, они оговорены в законах. Говоря о функциях войск, следует учитывать, что термином «функция» не должны охватываться все следствия их деятельности. Те следствия, которые могут негативно влиять на адаптацию целостной системы, дестабилизируют жизнь государства и общества, являются дисфункциями. Они не присущи нашим войскам. Однако подрывная деятельность в информационной среде настойчиво пытается внедрить ее в сознание военнослужащих войск национальной гвардии. Существует также эмпирическая возможность нефункциональных следствий (например, участие войск в борьбе со стихийными бедствиями и т. п.). Эти нефункциональные следствия не должны учитываться, не должны подпадать под термин «функция».

Войска национальной гвардии могут реализовать свое функциональное предназначение только в том случае, если они обладают соответствующей боевой мощью, под которой мы понимаем их максимальные возможности по реализации функционального предназначения. В структурном плане боевая мощь войск национальной гвардии включает два элемента: вещественный (военно-технический) и личностный (подготовленный к выполнению служебно-боевых задач личный состав). Личностный элемент в структурном плане представляет собой, во-первых, сплав воинского мастерства (практических навыков, умений владения оружием и боевой техникой, способами служебно-боевой деятельности), а также, во-вторых, его духовную стойкость (знания и убеждения, ценностные ориентации в необходимости обеспечения безопасности государства и общества) [4]. Подрывные действия в информационной среде, пытаясь ослабить боевую мощь войск национальной гвардии, направлены на разрушение духовной стойкости военнослужащих, их политико-морального состояния, убеждений, ценностных ориентаций [7]. Противодействие этим провокациям должно стать одним из основных направлений военно-политической работы. Названные нами слагаемые боевой мощи войск национальной гвардии (содержание вооружения и боевой техники в образцовом состоянии, совершенствование воинского мастерства и духовной стойкости) являются одновременно и основными направлениями совершенствования их боевой мощи и боевой готовности.

Выводы

Таким образом, проведенный анализ позволяет нам построить логическую цепочку функционального объяснения социальной роли войск национальной гвардии: их возникновение и предназначение не является чьим-то субъективным намерением, а есть объективное следствие их служебно-боевой деятельности по устранению внутренних и внешних угроз государству, обществу и личности, выражающееся в реализации внутренней и внешней функций; каждая из функций включает ряд задач (подфункций), реализация которых предполагает наличие соответствующей боевой мощи, укрепление основных элементов которой являются, по сути, основными направлениями совершенствования боевой готовности. Наполнение звеньев такой логической цепочки в объяснении социальной роли войск национальной гвардии положительными примерами их служебно-боевой деятельности позволит противодействовать любым провокациям на личный состав войск и население нашей страны, позволит понять им объективную необходимость наличия и предназначения таких войск. Материал, представленный в данной статье, используется при проведении бесед, а также внедрен в учебный процесс по дисциплине «Философия» с курсантами второго курса Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации.

[2] Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 23. ст. 2750.

Библиографический список

1. Воробьев В., Киселев В. Борьба с повстанчеством в России // На боевом посту. – 2000. – № 2. – С. 33.

2. Маркс К. Сочинения : в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – изд. 2-е. – М. : Госполитиздат, 1959. – Т. 14. – 897 с.

3. Мартьянов Н. В. Категории цели и функции в социальном познании : логико-методологический аспект: автореф. дис. … канд. филос. наук : 09.00.01 / Мартьянов Николай Викторович. – Новосибирск : Изд-во НГУ, 1990. – 16 с.

4. Мартьянов Н. В. Функциональное объяснение служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации / Под общ. ред. С. А. Куценко // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации : сборник научных статей межвузовской научно-практической конференции с международным участием (г. Новосибирск, 28 декабря 2017 г.). – Новосибирск : НВИ войск национальной гвардии, 2018. – С. 134–137.

5. Мертон Р. К. Явные и латентные функции // Структурно-функциональный анализ в современной социологии. – 1968. – Вып. 1. – 89 с.

6. О войсках национальной гвардии Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 июня 2016 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 29 июня 2016 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/ (дата обращения: 05.06.2022).

7. Утюганов А.А. Ценностно-смысловой аспект изучения последствий боевого стресса // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 13. С. 345–352.

8. Bostock W. W. Appaaches to political explanation. Sociological, moral, cultural. – Melbourne, Washington (D.C.) : RDA Press, 1983. – P. 3.

References

1. Vorob'ev V., Kiselev V. Counterinsurgency in Russia. *Na boevom postu*. 2000;2: 33. (In Russ.).

2. Marks K., Jengel's F. *Compositions*. Moscow: Gospolitizdat; 1959. Vol. 14. (In Russ.).

3. Mart'janov N. V. *Categories of purpose and function in social cognition: logical and methodological aspect*. Novosibirsk: Izdatel'stvo NGU, 1990. (In Russ.).

4. Mart'janov N. V. Functional explanation of the service and combat activities of the National Guard Troops of the Russian Federationю. In: Kucenko S. A. (eds.) *Directions and prospects for the development of education in military institutes of the National Guard Troops of the Russian Federation*; Novosibirsk; 2017; 28ht December. Novosibirsk: NVI vojsk nacional'noj gvardii; 2018. p. 134–137. (In Russ.).

5. Merton R. K. Explicit and latent functions. *Structural-functional analysis in modern sociology*. 1968. Vol. 1. (In Russ.).

6. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii. *O vojskah nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii*. 2016. Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506// [Accessed 5ht June2022]. (In Russ.).

7. Utjuganov A. A. Value-semantic aspect of studying the consequences of combat stress. *Siberian Pedagogical Journal*. 2009;13: 345–352. (In Russ.).

8. Bostock W. W. Appaaches to political explanation. Sociological, moral, cultural. Melbourne, Washington (D.C.): RDA Press; 1983. P. 3.

Информация об авторе (авторах)

Н. В. Мартьянов – кандидат философских наук, доцент

Статья поступила в редакцию 09.05.2022;
одобрена после рецензирования 23.05.2022;
принята к публикации 23.06.2022.

Information about the author (authors)

N. V. Mart'janov – Candidate of Sciences (Philosophy), Docent

The article was submitted 09.05.2022;
approved after reviewing 23.05.2022;
accepted for publication 23.06.2022.

ИНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ (ПРАВО, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Научная статья

УДК 376.6
EDN: WMJEOV

РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ВОСПИТАНИИ ГОТОВНОСТИ КУРСАНТОВ К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА

Ольга Леонидовна Поминова
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, ol1958@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается роль образовательной среды для создания оптимальных условий воспитания у курсантов готовности к противодействию терроризма.

Ключевые слова: образовательная среда, военный институт, курсанты, терроризм, мировоззрение

Для цитирования: Поминова О. Л. Роль образовательной среды в воспитании готовности курсантов к противодействию идеологии терроризма // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 2 (19). С. 143–145. URL: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/025.pdf. EDN: WMJEOV.

OTHER SOCIAL AND HUMANITIES

Original article

THE ROLE OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN EDUCATING THE READINESS OF CADETS TO COUNTER THE IDEOLOGY OF TERRORISM

Olga L. Pominova
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia, ol1958@mail.ru

Abstract. The article reveals the role of the educational environment for creating optimal conditions for training cadets to be ready to counter terrorism.

Keywords: educational environment, military institute, cadets, terrorism, worldview

For citation: Pominova O. L. The role of the educational environment in educating the readiness of cadets to counter the ideology of terrorism. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;2(19): 143–145. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/025.pdf. EDN: WMJEOV.

© Поминова О.Л., 2022

Введение

Военное образование, оказывая огромное влияние на сознание, систему ценностей и убеждений участников системы образования, имеет неоспоримые преимущества в области идеологического влияния, формирования и коррекции мировоззренческих установок, что делает целесообразным использование ресурсов образовательной среды в области профилактики идеологии терроризма.

Основные положения

Образовательная среда является неотъемлемой частью социокультурной среды и включает в себя совокупность исторически сложившихся факторов, обстоятельств, ситуаций, специально организованных педагогических условий развития личности обучаемого. По мнению Д. В. Дедулина, образовательная среда представляет собой совокупность материальных факторов образова-

тельного процесса, межличностных отношений, которые устанавливают субъекты образования и специально организованных психолого-педагогических условий для формирования и развития личности. Кроме того, образовательная среда – это также и совокупность условий, организуемых администрацией учебного заведения, педагогическим коллективом при обязательном участии самих курсантов с целью создания оптимальных условий для всестороннего развития личности курсантов и педагогов [4]. Образование является неотъемлемой частью жизни общества. Военный институт, являясь воспитывающей и образующей средой, вносит большой вклад в будущее нашего государства, поскольку именно здесь будущим офицерам прививаются многие социокультурные и личностные ценности. Обладая важной функцией воспитания курсантов, образовательная среда военного образовательного учреждения включает в себя не только ее возможности в сфере духовно-практической деятельности руководителей, командиров и педагогов, направленной на формирование у курсантов определенных качеств, но и те её возможности, которые закладывает сама микросреда военной образовательной организации высшего образования [2].

Образование напрямую связано со сферой идеологии. Мировоззрение курсантов формируется не само по себе. Без определённого уровня морали, который закладывается в семье, а затем продолжает развиваться и корректироваться в учебных заведениях, общество обречено на разложение, в том числе и через раскрытие потенциальной возможности для внедрения террористической идеологии в сознание молодых людей. Можно согласиться с Ю. И. Авдеевым, что образовательная среда формирует сознание и систему ценностей и убеждений, понятия о допустимости или неприемлемости тех или иных действий [1].

В течение ряда последних лет за рубежом и в Российской Федерации проведен ряд научных исследований, которые свидетельствуют о том, что в причинном комплексе терроризма все более заметную роль играет идеология экстремистского толка, в том числе террористическая идеология, ее распространение в различных слоях населения. В сложившихся условиях современных реалий, образование обладает мощным педагогическим потенциалом в области противодействия терроризму.

Заключение

Образовательная среда военного института оказывает существенное влияние на формирование у курсантов мировоззренческой позиции, нравственных, семейных и патриотических ценностей, гуманистических качеств, что в результате способствует правильному пониманию сущности терроризма и неприятию его идеологии. А. В. Герасимов считает, что основной группой поддержки революционного терроризма, по общему мнению наблюдателей конца XIX – начала XX века, была интеллигенция. Как отмечал руководитель Петербургского охранного отделения А. В. Герасимов, «о том, что вся интеллигенция была на стороне революционеров, едва ли нужно особо говорить» [3, с. 55]. Значительной была доля интеллигенции и в общей массе членов революционно-террористических партий [5, с. 394; 6]. Подобные феномены, отраженные в истории, всё чаще свидетельствуют о том, что современное образование нуждается в разработке новых педагогических технологий для профилактики терроризма. По нашему мнению, сущность противодействия идеологии терроризма в образовательной среде военного института должна заключаться в формировании у курсантов неприятия террористической идеологии.

Библиографический список

1. Авдеев Ю. И. О некоторых теоретико-методологических вопросах противодействия идеологии терроризма. – URL: http://pravmisl.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1412 (дата обращения: 01.05.2022).

2. Болотин А. Э., Сивак А. Н., Типологические признаки образовательной среды, необходимые для эффективного профессионального развития курсантов в вузах внутренних войск МВД России. / Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2013. – № 5 (99). – С. 16–21.

3. Герасимов А. В. На лезвии с террористами. – М. : Товарищество русских художников, 1991. – 204 с.

4. Деулин Д. В., Гришина А. А. Образовательная среда как психолого-педагогический феномен: сущность и подходы к определению / Психология обучения. – 2016. – № 3. – С. 73–81.

5. Менделеев А. Г. Об Андрееве, Грине и Осоргине / Д. И. Менделеев ; под общ. ред. акад. В. Е. Тищенко ; куратор т. проф. А. И. Горбов ; Акад. наук Союза Сов. Социалист. Республик // Сочинения : в 25 т. – М. : Издательство Академии наук СССР, 1937–1954.

6. Нерлер П. Слава была в ц.к., слава была в б.о.! Заметки к теме «Мандельштам и революция» // Мемориал [Сайт]. – URL: http://socialist.memo.ru/firstpub/y04/stanford.htm (дата обращения: 01.05.2022).

References

1. Avdeev Ju. I. *On some theoretical and methodological issues of countering the ideology of terrorism*. – Available from: http://pravmisl.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1412 [Accessed 1st May 2022] (In Russ.).

2. Bolotin A. Je., Sivak A. N. Typological features of the educational environment necessary for the effective professional development of cadets in the universities of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Scientific notes of the University. P.F. Lesgaft*. 2013;5(99): 16–21 (In Russ.).

3. Gerasimov A. V. *On the edge with the terrorists*. Moscow: Tovarishhestvo russkih hudozhnikov; 1991 (In Russ.).

4. Deulin D. V., Grishina A. A. Educational Environment as a Psychological and Pedagogical Phenomenon: Essence and Approaches to Definition. *Psychology of learning*. 2016;3: 73–81. (In Russ.).

5. Mendeleev A. G. About Andreev, Grin and Osorgin. In: Tishhenko V. E. (eds.) *Compositions*. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR; 1937–1954 (In Russ.).

6. Nerler P. Slava byla v c.k., slava byla v b.o.! Zametki k teme “Mandel'shtam i revoljucija”. Available from: http://socialist.memo.ru/firstpub/y04/stanford.htm [Accessed 1st May 2022]. (In Russ.).

Информация об авторе (авторах)

О. Л. Поминова – доктор педагогических наук, профессор

Статья поступила в редакцию 27.04.2022;
одобрена после рецензирования 26.05.2022;
принята к публикации 23.06.2022.

Information about the author (authors)

O. L. Pominova – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor

The article was submitted 27.04.2022;
approved after reviewing 26.05.2022;
accepted for publication 23.06.2022.

ИНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ (ПРАВО, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Научная статья

УДК 378.147
EDN: WZUVKP

УЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПРИЕМЫ ЕЕ АКТИВИЗАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Николай Матвеевич Филимонцев
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, kafedra_opp@bk.ru

Аннотация. В статье раскрываются некоторые методические приемы, применяемые преподавателями в интересах повышения эффективности и результативности учебной деятельность курсантов на основе применения активных методов обучения.

Ключевые слова: учебная деятельность, курсант, обучающийся, педагогические работники, методические приемы, активность, проблемное обучение, образовательный процесс, военные образовательные организации высшего образования

Для цитирования: Филимонцев Н. М. Учебная деятельность: приемы ее активизации в процессе обучения курсантов военных образовательных организаций высшего образования // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 2 (19). С. 146–148. URL: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/026.pdf. EDN: WZUVKP.

OTHER SOCIAL AND HUMANITIES

Original article

EDUCATIONAL ACTIVITY: METHODS OF ITS ACTIVATION IN THE PROCESS OF TRAINING CADETS OF MILITARY EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF HIGHER EDUCATION

Nikolay M. Filimontsev
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia, kafedra_opp@bk.ru

Abstract. Based on the personal experience of the authors in military educational institutions of higher education, the article reveals some methodological techniques used by teaching staff and allows to activate the educational and cognitive activity of cadets.

Keywords: educational activity, cadet, studying, teaching staff, methodological techniques, activity, educational process, military educational organizations of higher education

For citation: Filimontsev N. M. Educational activity: methods of its activation in the process of training cadets of military educational organizations of higher education. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;2(19): 146–148. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/026.pdf. EDN: WZUVKP.

© Филимонцев Н.М., 2022

Введение

Организуя процесс профессиональной подготовки курсантов, преподаватель должен опираться на базовые педагогические принципы, определяющие условия успешного их обучения. Среди базовых принципов отметим самостоятельность и активность обучения. Под активностью обучения мы подразумеваем вовлечение курсантов в учебно-познавательную деятельность, которая позволит значительно повысить формирование у них положительной учебной мотивации,

качество и результативность образовательного процесса в образовательной организации высшего образования (ООВО) в целом.

Теоретические и практические основы проблемы использования активных методов обучения изложены в работах: Л. С. Выготского, А. А. Вербитского, В. В. Давыдова, М. А. Данилова, В. П. Есипова, М. В. Кларина, С. Л. Рубенштейна и др.

Основные положения

Рассматривая предметное содержание учебной деятельности как систему взглядов, А. Н. Леонтьев утверждал, что она направлена на познание и освоение предметного мира, который познается и обогащается в процессе обучения и самообучения, так и воздействия на него [1, с. 39].

Учебная активность – это желание и стремление курсанта приобрести как можно больше знаний; это и целеустремленность, настойчивость и высокая работоспособность [2].

Отечественный психолог Д. Н. Узнадзе рассматривал учебную деятельность не только как средство, формирующее знание навыков, но и как средство развитие в определенном направлении учащихся, участвующих в процессе учения [3, с. 241].

Чем же обусловлена необходимость внедрения активных методов обучения курсантов в образовательный процесс военных ООВО? Потому что перед образовательными организациями высшего военного образования в настоящее время встали новые задачи курсантам не только дать знания, обеспечить формирование их учебной деятельности и развитие познавательных процессов, способностей, особую актуальность приобретают проблемы формирования психологической готовности будущих офицеров к деятельности в войсках, положительного отношения к профессии. Наиболее остро стоит проблема психологической адаптации курсантов к качественно иной среде в процессе всей учебно-воспитательной работы в военном институте, являющиеся, по существу, задачами профессиональной подготовки.

Опыт активного обучения во всех звеньях системы профессионального образования показывает, что с помощью активных методов, форм и средств можно достаточно эффективно решать целый ряд задач, труднодостижимых в традиционном обучении:

– формировать не только познавательные, но и профессиональные интересы;

– воспитывать системное мышление специалиста, включающее целостное понимание не только природы и общества, но и себя, своего места в мире;

– давать целостное представление о профессиональной деятельности и ее крупных фрагментах;

– учить коллективной мыслительной и практической работе, формировать социальные умения и навыки взаимодействия и общения, индивидуального и совместного принятия решений, воспитывать ответственное отношение к делу;

– овладевать методами моделирования, в том числе математического, инженерного и социального проектирования.

Однако вопросы эффективности того или иного метода активного обучения, условия эффективности его применения к различному содержанию учебного материала не всегда находят должное отражение в учебной литературе. Все это создает значительные трудности в процессе внедрения методов активного обучения в практику работы педагогов и ведет к тому, что их применение часто не дает того эффекта, который оно могло бы дать при использовании всех заложенных в нем возможностей.

Чтобы помочь преподавателю добиться максимального эффекта от внедрения активных методов обучения, мы и предприняли попытку систематизировать рекомендации, которые помогли бы эти трудности преодолеть.

Большая часть методов активного обучения имеет многофункциональное значение в учебном процессе и может применяться для решения различных дидактических задач [4].

Поэтому предлагаем описание одного из ряда методов активного обучения, который может быть использован на лекционных и практических занятиях. Почему именно проблемные методы обучения?

В периодической печати последних лет часто упоминаются понятия «передовая», «нетрадиционная», наконец, «новая» методика. На наш взгляд, их на занятиях и применяют опытные педагоги.

Подходящим термином для «проблемного обучения» является «проблемная методика». И дело вот в чем: существующие методики и приемы в педагогической литературе не получили пока, скажем, законодательного закрепления, да и просто таких учебников не существует.

И, видимо, это правильно, так как преподавателю дано право применять те методы, которые он считает наиболее эффективными для обучения той или иной категории учащихся. С другой стороны, добиться активизации познавательной деятельности обучаемых без постановки проблемных вопросов, создание проблемных ситуаций невозможно. Поэтому творчески мыслящему преподавателю приходится быть в постоянном по-

иске соответствующей методики. Вот почему в обучении курсантов нашли закрепление такие методы и приемы, как разминка-викторина, лекции-дискуссии, проблемная лекция, семинар-диспут и т. д. Ведется активный поиск новых методов и приемов. Ряд ученых рассматривают учебную проблему и проблемную ситуацию как форму проявления логико-психологического противоречия процесса усвоения знаний определяющее направление учебной деятельности, которая может быть выражена в форме проблемного задания или вопроса. Почему это важно иметь в виду?

Потому что постановка учебной проблемы должна предшествовать изучению определенной темы курса. Поставленная перед курсантами проблема, прежде всего, активизирует их познавательную деятельность, направленную на разрешение этой проблемы. В процессе изучения отдельной темы курса выдвигается не одна проблема. Изучаемый материал пронизан сетью таких проблем, которые могут выдвигаться. Исходным понятием проблемного обучения является проблемная ситуация. Она представляет собой (явно или неявно) осознаваемое обучающимся затруднение, которое нельзя преодолеть с помощью имеющих знаний и требуются новые знания и новые методы познания. Таким образом, затруднения видны, понятны, очевидна необходимость их разрешения, но как это сделать – пока не ясно. При этом надо иметь в виду, чтобы она соответствовала уровню знаний и подготовки обучаемых.

Такая внешне противоречивая информация вызывает внутренне противоречивую мыслительную деятельность человека.

Заключение

При организации проблемного обучения необходимо учитывать специфику изучаемой дисциплины, уровень подготовки курсантов и сложность проблемных заданий по отдельным темам или курсу в целом.

Внедрение активных методов обучения в практику работы педагогов военных образовательных организаций высшего образования позволило бы не только активизировать познавательную деятельность курсантов, повысить интерес к изучаемым учебным дисциплинам, но и формировать научное мировоззрение, творческое мышление, знания, навыки и умения самостоятельно решать профессионально важные задачи.

Список источников

1. Леонтьев А. Н. Дискуссия о проблемах деятельности // Деятельностный подход в психологии: проблемы и перспективы. М. : АПН СССР, 1990. 180с.

2. Психология : словарь / Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. 2-е изд. испр. и доп. М. : Политиздат, 1990. 494с.

3. Узнадзе Д. Н. Психологические исследования. М. : Наука, 1966. 450 с.

4. Филимонцев Н. М. Активные методы обучения : теория и практика применения в учебном процессе : учебное пособие. СПб. : СПВИ ВВ МВД России, 2002. 58 с.

References

1. Leont'ev A. N. Discussion about the problems of activity. In: *Activity approach in psychology: problems and prospects.* Moscow: APN SSSR; 1990. (In Russ.).

2. Petrovskij A. V., Jaroshevskij M. G. (eds.) *Psychology: dictionary*. Moscow: Politizdat; 1990. (In Russ.).

3. Uznadze D. N. *Psychological research* Moscow: Nauka; 1966. (In Russ.).

4. Filimoncev N. M. *Active teaching methods: theory and practice of application in the educational process*. Saint-Petersburg: SPVI VV MVD Rossii; 2002. (In Russ.).

Информация об авторе (авторах)

Н. М. Филимонцев – кандидат исторических наук, доцент, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Статья поступила в редакцию 23.03.2022;
одобрена после рецензирования 24.03.2022;
принята к публикации 23.06.2022.

Information about the author (authors)

N. M. Filimontsev – Candidate of Sciences (History), Docent, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation

The article was submitted 23.03.2022;
approved after reviewing 24.03.2022;
accepted for publication 23.06.2022.

ИНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ (ПРАВО, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Научная статья

УДК 343.253
EDN: YYIFVL

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ: УЗАКОНЕННОЕ УБИЙСТВО ИЛИ ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ?

Дмитрий Сергеевич Чукин
Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов, Россия, dchukin@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются перспективы возвращения в России смертной казни в фокусе выхода нашей страны из Совета Европы, который устранил формальные основания моратория на ее применение. В общественных, политических и научных кругах сегодня дебатируются данные вопросы, демонстрируя широкий плюрализм мнений относительно такой возможности. В ракурсе исторического подхода исследуется морально-этическое обоснование существования института смертной казни. Констатируется, что назначение смертной казни во многом обусловлено внутренним усмотрением судьи, выносящим приговор. Резюмируется, что смертная казнь является рудиментом прошлого, первобытного, средневекового и нецивилизованного состояния общества, обесценивавшего человеческую жизнь, изжившего себя в XXI веке.

Ключевые слова: право на жизнь, смертная казнь, цена жизни, справедливость, уголовное наказание, восстановление социальной справедливости, убийство, судейское усмотрение

Для цитирования: Чукин Д. С. Смертная казнь: узаконенное убийство или восстановление социальной справедливости? // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 2 (19). С. 149–156. URL: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/027.pdf. EDN: YYIFVL.

OTHER SOCIAL AND HUMANITIES

Original article

CAPITAL PUNISHMENT: LEGALIZED MURDER OR RESTORATION OF SOCIAL JUSTICE?

Dmitry S. Chukin
Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saratov, Russia, dchukin@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the prospects for the return of the death penalty in Russia in the focus of our country's withdrawal from the Council of Europe, which eliminated the formal grounds for a moratorium on its use. These issues are being debated in public, political, and scientific circles today, demonstrating a wide pluralism of opinions regarding such a possibility. From the perspective of the historical approach, the moral and ethical justification of the existence of the institution of the death penalty is investigated. It is stated that the appointment of the death penalty is largely due to the internal discretion of the judge passing sentence. It is summarized that the death penalty is a vestige of the past, primitive, medieval and uncivilized state of society, which devalued human life, outlived itself in the XXI century.

Keywords: right to life, death penalty, price of life, justice, criminal punishment, restoration of social justice, murder, judicial discretion

For citation: Chukin D. S. Capital punishment: legalized murder or restoration of social justice? *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;2(19): 149–156. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/027.pdf. EDN: YYIFVL.

© Чукин Д.С., 2022

Что такое смертная казнь,
как не самое преднамеренное из убийств?
А. Камю

Убивать за убийство – несоразмеримо большее
наказание, чем само преступление.
Ф.М. Достоевский

Я буду требовать отмены смертной казни до тех пор,
пока мне не докажут, что человеческие суждения
безошибочны.
Ж. Лафайет

Введение

16 марта 2022 года Российская Федерация прекратила членство в Совете Европы, что является формальным основанием для отмены ряда ограничений, которые были обязательным условием членства в этой организации. В связи с этим, заместитель секретаря совета безопасности Российской Федерации Д. А. Медведев отметил, что выход из Совета Европы является «хорошей возможностью восстановить ряд важных институтов для предотвращения особо тяжких преступлений в стране», пояснив, что имеет в виду смертную казнь, «активно применяемую в США и Китае» [1], мораторий на которую действует в нашей стране с 16 апреля 1997 года.

Основные положения

Последний смертный приговор в России был приведен в исполнение 2 августа 1996 года в отношении серийного убийцы и педофила С. Головкина, лишившего жизни 11 детей. Однако мораторий на смертную казнь, введенный в 1997 году, не исключил ее из уголовного законодательства. В соответствии со ст. 59 Уголовного кодекса Российской Федерации[1] (УК РФ), она является исключительной мерой наказания, которая назначается только за особо тяжкие преступления против жизни. Пять статей УК РФ предусматривают в качестве санкции за их совершение назначение смертной казни: квалифицированные виды убийства (ч. 2 ст. 105 УК РФ), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ), посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) и геноцид (ст. 357 УК РФ).

Неприменение смертной казни при ее фактическом наличии в уголовном законодательстве является возможным по следующим причинам.

Российская Федерация подписала и 30 марта 1998 года ратифицировала европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, ст. 2 которой декларирует право каждого человека на жизнь, предусматривая, что смертная казнь может быть назначена только по приговору суда за преступление, которое предусмотрено соответствующим уголовным законом государства. Кроме того, данная Конвенция имеет 16 Протоколов, принятых позже и ратифицируемых самостоятельно в отношении каждого из них. Протокол № 6 предусматривает полную отмену смертной казни (в мирное время). Данный Протокол был подписан Российской Федерацией 16 апреля 1997 года, но, как и Протоколы № 12, 13 и 16, остался не ратифицированным, то есть смертная казнь оказалась в подвешенном состоянии: с одной стороны, она присутствует в национальном законодательстве и не может быть исключена ввиду отсутствия оснований, а с другой стороны – не может назначаться, поскольку Российская Федерация является страной-подписантом европейской Конвенции и Протоколов к ней.

Еще одним сдерживающим фактором для назначения смертной казни выступали положения уголовно-процессуального законодательства, в частности, ст. 41 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РСФСР (ст. 32 УПК РФ[2]) о территориальной подсудности, которые предусматривали, что уголовное дело подлежит рассмотрению в том суде, в районе деятельности которого совершено преступление. Наряду с этим, лицо, привлеченное к уголовной ответственности по обвинению в преступлении, за совершение которого предусматривается наказание в виде смертной казни, имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Между тем, не во всех субъектах Российской Федерации ранее действовали такие суды. 2 февраля 1999 года Конституционный Суд Российской Федерации вынес Постановление № 3-П, которым признал неконституционной возможность назначения смертной казни при отсутствии судов присяжных во всех регионах страны как нарушение равного права граждан на доступ к правосудию.

Однако после того как 1 января 2010 года в последнем субъекте Российской Федерации – Чеченской Республике начал функционировать суд присяжных, формальных оснований, указанных в Постановлении № 3-П, более не стало. В связи с этим возникли опасения, что смертная казнь может быть восстановлена [2], что послужило основанием обращения Верховного Суда Российской

[1] Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. ст. 2954.

[2] Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). ст. 4921.

Федерации с запросом о возможности ее применения в Конституционный Суд Российской Федерации. 19 ноября 2009 года Конституционный Суд Российской Федерации вынес Определение № 1344-О-Р[3], в котором указал на невозможность назначения смертной казни, поскольку вследствие длительного моратория на ее применение сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого сформировались устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни и происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни.

После этого шумиха вокруг возвращения смертной казни утихла, и немногие проводимые исследования, посвященные ей, носили сугубо теоретический характер. Выход России из Совета Европы всколыхнул общественные, политические и научные круги, которые сейчас задаются вопросом: означает ли, что отказ от международных документов, в частности, Европейской Конвенции, и вследствие этого, от обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, предполагает изменение «конституционно-правового режима», указанного в Определении № 1344-О-Р?

Смертная казнь издавна привлекала к себе повышенное внимание, поскольку затрагивает онтологические проблемы, связанные с аспектами наличия или отсутствия жизни после смерти – тем, что волнует нас в силу вопросов, задаваемых самой природой человека. Между тем, дискуссия о возвращении смертной казни – это вопрос не столько правовой, сколько морально-этический, а кроме того, обусловленный взглядом на то, что люди считают справедливым. Человек есть мера всех вещей, и, если его исключить из системы координат, добро и зло станут абсолютной условностью.

Лишение жизни всегда связано с конкретными жизненными обстоятельствами: как абстракция, оно не может быть плохим или хорошим. Убийство из корысти, хулиганства, в запале, состоянии опьянения, или вызванное маниакальными желаниями, всегда осуждаемо и, безусловно, наказуемо. Однако, наряду с этим, существуют ситуации объективного характера, когда причинение смерти выступает в качестве вынужденной необходимости: самообороны для сохранения собственной жизни; на поле боя в ходе ведения боевых действий; нейтрализации террориста, который захватил заложников и пр. Но осужденный к смерти, находящийся под стражей, уже не представляет опасности для общества: он от него изолирован и не может причинить вреда другим гражданам. Человечно ли будет уподобиться ему и хладнокровно лишить жизни? Это очень непростой вопрос, к которому можно относиться по-разному, и в зависимости от времени, места и обстоятельств ответ будет совершенно полярный.

В стародавние времена, когда отношения между людьми регулировал принцип талиона, смертная казнь была естественным ответом на совершенное убийство. Эта традиция и сегодня находит свое отражение среди некоторых народов в обычае кровной мести. Мусульманское уголовное право (*укубат*) при совершении убийства (преступления категории *кисас*) оставляет за родственниками убитого право голоса в суде, и от них будет зависеть, назначат ли преступнику смертный приговор, или заменят его на лишение свободы с возмещением ущерба.

Даже УК РСФСР 1960 года определял наказание как кару за совершенное преступление, однако в действующий УК РФ данная формулировка не перешла, что говорит об изменении отношения законодателя, а значит, и общества, к природе наказания.

Структурно санкции вышеупомянутых статей УК РФ, которые предусматривают смертную казнь, относятся к альтернативным, предусматривая, помимо данного наказания, пожизненное лишение свободы и лишение свободы на определенный срок. Таким образом, судья, выносящий приговор, будет стоять перед весьма непростым решением, целиком и полностью лежащим в пределах его усмотрения, и, в том числе, определяться тем, к какому социально-правовому лагерю он принадлежит: поборников, либо противников смертной казни [3; 4]. Решение судьи будет в любом случае лежать в рамках правового поля, но свобода, данная ему в пределах диспозитивной уголовно-правовой нормы, может противоречить принципу справедливости, декларируемому ст. 6 УК РФ, что в ситуации, когда на весах Фемиды находится человеческая жизнь, является, на наш взгляд, недопустимым [5].

Продолжая рассуждения pro et contra относительно смертной казни, зададимся вопросом: так может ли и вправе ли (с морально-этической точки зрения) человек, как живое существо, наделенное разумом и добродетелями, отправлять себе подобного на смерть? И речь здесь не о том «тварь ли он дрожащая, или право имеет», а то, насколько это гуманно, памятуя о том, что этимологически термин «гуманный» восхо-

[3] Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации. URL: https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-19112009-n/ (дата обращения: 20.04.2022).

дит к латинскому слову «*humanis*» - человечный.

Для того чтобы обосновать необходимость или отсутствие необходимости применения наказания в виде смертной казни, следует, на наш взгляд, проследить, как менялось отношение к этому явлению на протяжении веков. Институт смертной казни имеет глубокие исторические и религиозные корни, он появился еще на заре человечества, до возникновения государственности, а затем нашел свое отражение в религиозных текстах, и, впоследствии, в законодательных актах.

Талмуд содержит упоминание о таких видах смертной казни, назначаемых судом, как побиение камнями, сожжение, обезглавливание и удушение [6]. Ветхий Завет предусматривает смертную казнь за 13 видов преступлений, в числе которых прелюбодеяние (Левит 20:10), мужеложество (Левит 20:13), убийство (Исход 21:12), ложное провозглашение себя пророком (Второзаконие 13:5), колдовство (Исход 22:18), похищение людей (Исход 21:16), скотоложство (Исход 22:19) и пр. Можно сказать, что Господь сам санкционировал смертную казнь: «Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию» (Бытие 9:6). По законам шариата, смертная казнь предусматривается за совершение умышленного убийства, гомосексуализм, прелюбодеяние (для тех, кто хотя бы раз был в браке) и отречение от ислама [7].

Вся история человечества – это история насилия и смерти. Археологические раскопки эпохи неолита наглядно свидетельствуют о том, что конец жизни значительного количества людей, чьи останки были найдены, был насильственным [8]. Многие литературные тексты, такие, как Илиада, Одиссея, Махабхарата посвящены войнам, в которых гибли сотни тысяч человек. Смотря на эти факты с высоты веков, можно, пожалуй, объяснить войны и убийства следствием борьбы за существование, поскольку законы природы (которые тогда превалировали в человеческом обществе) мало соотносятся с моралью.

С. Пинкер в своем монументальном труде, посвященном исследованию насилия среди людей, также приводит множественные свидетельства того, что пренебрежение к человеческой жизни сопровождает нас на протяжении всей нашей истории [9]. Насильственная смерть ранее всегда воспринималась как нечто естественное в силу того, что цена самой жизни была невысока. Примером тому – многочисленные военные междоусобные и межгосударственные конфликты, религиозные войны, инквизиционные процессы и пр. Людей не просто убивали: их пытали и лишали жизни с изощренной жестокостью – распинали на крестах, сжигали на кострах, сажали на кол, колесовали, четвертовали, отдавали на растерзание диким зверям, и для всех это было в порядке вещей. Ватикан, искореняя альбигойскую ересь, в союзничестве с королем Франции, лишил жизни в общей сложности около 200 000 еретиков. В 1210 году воины креста, захватив город Брам, и пленив его защитников, отрезали им носы и верхние губы и выкололи глаза всем, кроме одного, который должен был вести слепых в соседний город, чтобы принудить его к капитуляции. Герцог Альба, борясь с Реформацией, захватив в 1572 году г. Наарден, казнил все мужское население в наказание за оказанное сопротивление. О. Кромвель в 1649 году устроил резню в ирландском Дроэне, аргументировав это «справедливой карой божьей» [9]. Политика опричнины Ивана Грозного сопровождалась внесудебными и квазисудебными пытками и казнями многих невинных жителей Руси. Подавив стрелецкий бунт 1698 года, Петр отправил на плаху более тысячи человек, а пятерым стрельцам отрубил головы лично [10]. Во время Французской революции был принят резонансный закон 10 июня 1794 года, дозволявший практически без суда гильотинировать всех подозрительных, и отменявший институт адвокатуры, что главный идеолог данного акта Ж. Кутон пояснял следующим образом: «виновные не имеют права на это, а невиновным это не нужно» [11].

Эти примеры – лишь капля в море среди миллионов случаев страдания, издевательств и смертей, которыми люди потчевали друг друга на протяжении всей человеческой истории. От них сегодня волосы поднимаются дыбом на голове, но в те времена это воспринималось как нечто само собой разумеющееся, поскольку происходило сплошь и рядом среди людей, которые мало ценили жизнь как таковую. Публичные казни в те времена вызывали неподдельный интерес населения, для которого, за неимением прочих увеселений, они выступали в качестве основного развлечения.

Первая мировая война унесла по примерным оценкам 15 млн человеческих жизней, а вторая мировая – 55 млн, в связи с чем мы считаем их самыми кровопролитными в истории, но если сравнить людские потери к общему числу жителей Земли, то окажется, что это не так.

Для сравнения, мятеж Ань Лушаня – гражданская война в танском Китае, свирепствовавшая во второй половине VIII века н.э., унесла жизни двух третей жителей этой

страны, что составляло в то время одну шестую часть населения планеты. Завоевания монголов явились причиной смерти 40 млн человек, что в масштабе популяции XX века составляет 278 млн. Трансатлантическая работорговля XV–XIX в.в. унесла жизни 18 млн человек, что сегодня равно примерно 83 млн. А в XV–XIX вв. было уничтожено 20 млн американских индейцев (92 млн в переводе на цифры сегодняшнего дня) [9].

Бытовавшее ещё в начале XX века утверждение «революции не делаются в белых перчатках» примерно отражало взгляды на человеческую жизнь как продолжение принципа «цель оправдывает средства».

Но «прошлое – это другая страна, там все иначе», – писал Л. П. Хартли. Каждый новый век делает человечество более цивилизованным, и меняет наши взгляды на вещи. Мир стремительно меняется, и следует констатировать, что перемены осуществляются в лучшую сторону. Здесь следует отдать должное тем процессам, которые начались с идей европейского гуманизма, и пришли к постепенному формированию совершенно иного аксиологического мировоззрения. Последнее аутодафе было совершено в Валенсии в 1826 году. Женевские конвенции 1949 года запретили применение пыток. Окончание Второй мировой войны положило начало так называемому «долгому миру», который характеризуется отсутствием масштабных военных конфликтов между ядерными государствами как следствие доктрины взаимного гарантированного уничтожения.

Кардинальные идеологические перемены в международном сообществе изменили подход к смертной казни – приведение ее в исполнение постепенно отходило от жестоких способов и сменялось более гуманными – повешение, расстрел, газовая камера и смертельная инъекция, которая сегодня может проводиться под общим наркозом, что сводит к минимуму причинение страданий осужденному. В сознании современного, здорового с психической точки зрения человека, уже не укладываются жестокие виды смертной казни, а очень многие не приемлют ее в принципе.

В тех сферах, которые сегодня опасны для жизни – боевые действия, разминирование, тушение пожаров и пр., человека все больше заменяют роботы. И происходит это в первую очередь с целью сохранения его жизни, а не из экономических интересов. Государства и межправительственные организации сегодня заинтересованы в сохранении жизни и здоровья граждан, что находит свое отражение в программах бесплатной медицины и вакцинации. Все международные конвенции и конституции государств декларируют право на жизнь как неотъемлемый атрибут современного демократического государства, в либо полностью запрещая смертную казнь, либо допуская ее применение в особых, исключительных случаях.

К сожалению, встречаются и исключения.

Так, в США, которые претендуют на звание ведущей демократии мира, в период с 1976 (момента восстановления) по 2014 гг. были казнены 1 394 человека (из их 15 женщин), а с 1985 по 2003 гг. (до запрета Верховным Судом США) – 22 несовершеннолетних осужденных, в возрасте от 16 до 17 лет [12]. Однако в пользу постепенного укрепления американского гуманизма говорит и тот факт, что при наличии смертной казни на электрическом стуле в пяти штатах США – Алабаме, Флориде, Южной Каролине, Кентукки и Теннесси, осужденный вправе по своему выбору заменить ее на смертельную инъекцию.

12 марта 2022 года в Саудовской Аравии были публично обезглавлен 81 человек за убийства, принадлежность к террористическим организациям и пособничество хуситским движениям [13]. Казнь в виде побиения камнями присутствует в действующем законодательстве Объединённых Арабских Эмиратов, Ирана, Саудовской Аравии, Ирака, Брунея, Катар, Сомали, Мавритании, Судана, Йемена, Афганистане, и в племенных частях Пакистана [14]. Но это в большей мере связано с особенностями семьи религиозного права, которая взаимообусловлена духовными ценностями, традициями и культурой восточного общества.

Во всем цивилизованном мире происходят процессы, связанные с изменением человеческой ментальности в пользу принципов гуманизма, что позволяет констатировать, что на сегодняшний день в иерархии ценностных ориентаций жизнь человека занимает центральное место. Государства постепенно отказываются от смертной казни и исключают ее из числа уголовных наказаний. В 2020 году по информации международной организации *Amnesty International*, в мире было зафиксировано 483 случая смертной казни (из них 16 женщин), что на 26 % меньше, чем в предыдущем году, и явилось самым низким показателем за прошедшее десятилетие [15].

По данным МВД России, количество убийств и покушений на убийство в Российской Федерации сократилось с 31 630 в 2003 году [16] до 7 332 в 2021 году [17], то есть более, чем в 4 раза, составив 0,37 % от общего числа преступлений, что, помимо эффективности работы правоохранительных органов, также свидетельствует о возраста-

нии ценности человеческой жизни среди граждан.

Ст. 4 УК РФ, раскрывающая содержание принципа гуманизма, постулирует, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к преступнику, не могут иметь своей целью (а, следовательно, должны исключить) причинение физических страданий. Сторонники смертной казни здесь могут апеллировать к ст. 186 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, определяющей, что приведение ее в исполнение осуществляется непублично путем расстрела (что предполагает мгновенную, не мучительную смерть, то есть отвечает принципу гуманизма в его уголовно -правовом смысле), а если она исполняется в отношении нескольких человек – то отдельно в отношении каждого из них и в отсутствии остальных – без лишних нравственных страданий. В связи с этим следует помнить, что первая цель уголовного наказания, в соответствии со ст. 60 УК РФ, наряду с исправлением осужденного и предупреждением преступлений – это восстановление социальной справедливости. Именно социальной, поскольку уголовное право регулирует публичные правоотношения, а значит, в этих рамках должна происходить компенсация не только личных нарушенных прав, а в первую очередь, нивелирована отрицательная оценка деяния для общества в целом. Таким образом, отношение к смертной казни формируется социумом.

С. Пинкер в своем исследовании убедительно показал, что объем насилия на протяжении всей человеческой истории неуклонно снижается, и наряду с этим, повышается чувствительность людей по отношению к нему, то есть причинение боли, страданий и смерти больше не является допустимым средством для достижения целей [9]. Это перекликается с философской идеей о том, что сущностные характеристики человека, такие, как свобода и разумность, расширяются по мере его эволюционирования, в процессе чего происходит отсеивание отрицательного опыта и отбор положительного, в том числе осознание того, что насилие больше не является удачным инструментом для решения проблем, в отличие от ненасильственных методов.

Это во многом происходит благодаря влиянию двух факторов: государства и культуры. Государство использует право на насилие не как средство личной мести, а в целях общих интересов, а культура способствует снижению жестокости, демонстрирует единство человеческой сущности, несмотря на многообразие ее проявлений.

Одним из центральных вопросов в дебатах по поводу возвращения смертной казни, кроме того, выступает объективность следствия и исключение судебной ошибки. Расследование убийств, совершенных А. Чикатило, печально известно тем, что был приговорен к смерти и расстрелян невиновный человек (А. Кравченко). Всемирный день борьбы со смертной казнью был учрежден в 2003 году и отмечается ежегодно 10 октября. В этот день по всему миру вспоминают жертв правосудия. Разумеется, современные технологии и методики расследования преступлений шагнули далеко вперед, и минимизируют возможность следственно-судебной ошибки, но исключить ее полностью нельзя. Не только в России, но во многих зарубежных странах имеются случаи, когда через много лет после приведения приговора в исполнение, появляются новые доказательства, которые вынуждают правоохранительные органы признать, что был казнен невиновный человек. Наиболее яркими примерами могут выступить дела Дерека Бентли и Тимоти Эванса (Великобритания), Колина Кэмпбелла Росса (Австралия), Лео Франка (США), Хууджилт (Китай) и др. В 1944 году в Южной Каролине 14-летнего афроамериканца Стинни Джорджа казнили на электрическом стуле по сфабрикованному обвинению в убийстве, реабилитировав лишь в 2014 году. Документальное расследование Ж. Перро «Красный пуловер», посвященное делу Кристиана Рануччи, обвинённого в похищении и убийстве маленькой девочки, а затем казненного, во Франции вызвало широкий общественный резонанс и бурные дебаты.

Проведенное среди обучающихся Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации исследование показало, что более половины опрошенных (55 %) допустили возможность того, что невиновного человека могут приговорить к смертной казни.

Таким образом, вероятность судебной ошибки нельзя сбрасывать со счетов, и можно утверждать, что она также выступает одним из ключевых аргументов в пользу отмены смертной казни.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать недвусмысленный вывод: активное применение института смертной казни пришлось на такой уровень развития государства и общества, который отличался в худшую сторону обесцениванием человеческой жизни. Эволюция человеческой морали характеризуется сегодня принципиально

новым взглядом на традиционные ценности: на первое место выходят уже не материальные блага, а духовные атрибуты человеческого бытия. В обществах, где государство и культура действуют согласованно в решении проблемы уменьшения насилия, налицо тенденция к смягчению наказаний за преступления, понимание того, что цель его включает не только перевоспитание преступника, но и воспитание самого общества, формирование в нем отрицательного отношения к жестокости. Таким образом, по мнению автора, смертная казнь в наши дни выступает в качестве рудимента прошлого, варварского состояния цивилизации, является элементом обскурантизма, не отвечает современным моральным ориентирам, и вопрос об отмене моратория на ее применение сегодня не согласуется с нравственными принципами современного общества.

Список источников

1. Медведев увидел в приостановке членства в СЕ повод вернуть смертную казнь // РБК. URL: https://www.rbc.ru/politics/26/02/2022/ 6219ec289a79470d35420698 (дата обращения: 19.04.2022).

2. СМИ: смертная казнь может быть восстановлена в РФ с 2010 года // NEWSru.com. URL: https://www.newsru.com/russia/14sep2009/cap.html (дата обращения: 20.04.2022).

3. Чукин Д. С., Фартуков Д. Н. Толкование уголовного закона и судейское усмотрение: соотношение понятий // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 1 (5). С. 108–113.

4. Чукин Д. С. Судейское усмотрение и его пределы при назначении уголовного наказания // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. Саратов, 2020. № 4. С. 85–89.

5. Глухов Е. А., Корякин В. М. Справедливость в законе или узаконенная несправедливость? // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 10 (172). С. 2–8.

6. Смертная казнь в иудаизме // Wikipedia. URL: https://ru.wikipedia.org//wiki/ Смертная_казнь_в_иудаизме (дата обращения: 22.04.2022).

7. Али-заде А. А. Исламский энциклопедический словарь. М. : Ансар, 2007. 396 с.

8. Этци. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Этци (дата обращения: 1.05.2022).

9. Пинкер С. Лучшее в нас. Почему насилия в мире стало меньше. М. : Альпина нонфикшн, 2021. 951 с.

10. Брикнер А. Г. История Петра Великого / Вологодская областная универсальная научная библиотека. URL: https://www.booksite.ru/fulltext/brinker/14.htm (дата обращения: 01.05.2022).

11. Молчанов Н. Н. Монтаньяры. М. : Молодая гвардия, 1989. 558 с.

12. Пархоменко А. Смертная казнь в США: только факты // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 9 (160). С. 38–40.

13. В Саудовской Аравии провели крупнейшую за десятилетия массовую казнь // Lenta.ru. URL: https://lenta.ru/news/2022/03/12/mass_excution/ (дата обращения: 23.04.2022).

14. Побиение камнями // Wikipedia. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/ Побиение_камнями (дата обращения: 22.04.2022).

15. Amnesty International зафиксировала минимальное за 10 лет число казней // РБК. URL: https://www.rbc.ru/politics/21/04/2021/607f34609a794759d49ce18c (дата обращения: 01.05.2022).

16. Статистика МВД России // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/ (дата обращения: 22.04.2022).

17. Статистика МВД России // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/import/f0a65b9851.pdf (дата обращения: 22.04.2022 г.).

References

1. Medvedev uvidel v priostanovke chlenstva v SE povod vernut' smertnuju kazn'. In: *RBK*. Available from: https://www.rbc.ru/politics/26/02/2022/ 6219ec289a79470d35420698 [Accessed 19ht April 2022] (In Russ.).

2. SMI: smertnaja kazn' mozhet byt' vosstanovlena v RF s 2010 goda. In: *NEWSru.com*. Available from: https://www.newsru.com/russia/14sep2009/cap.html [Accessed 20ht April 2022] (In Russ.).

3. Chukin D. S., Fartukov D. N. Interpretation of the criminal law and judicial discretion: correlation of concepts. *Izvestija Saratovskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2021;1(5):

108–113 (In Russ.).

4. Chukin D. S. Judicial discretion and its limits when imposing a criminal penalty. *Izvestija Saratovskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2020;4: 85–89 (In Russ.).

5. Gluhov E. A., Korjakin V. M. Justice in the law or institutionalized injustice? *Pravo v Vooruzhennyh Silah*. 2011;10(172): 2–8 (In Russ.).

6. Death penalty in Judaism. In: *Wikipedia*. Available from: https://ru.wikipedia.org//wiki/Смертная_казнь_в_иудаизме [Accessed 22ht April 2022] (In Russ.).

7. Ali-zade A. A. *Islamic Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Ansar; 2007 (In Russ.).

8. Jetci. In: *Wikipedia*. Available from: https://ru.wikipedia.org/wiki/Этци иудаизме [Accessed 22ht April 2022] (In Russ.).

9. Pinker S. *The best in us. Why is there less violence in the world?*. Moscow: Al'pina non-fikshn; 2021 (In Russ.).

10. Brikner A. G. History of Peter the Great. In: *Vologodskaja oblastnaja universal'naja nauchnaja biblioteka*. Available from: https://www.booksite.ru/fulltext/brinker/14.htm иудаизме [Accessed 22ht April 2022] (In Russ.).

11. Molchanov N. N. *Montan'jary*. Moscow: Molodaja gvardija; 1989 (In Russ.).

12. Parhomenko A. The death penalty in the USA: just the facts. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy*. 2015;9(160): 38–40 (In Russ.).

13. Saudi Arabia carries out largest mass execution in decades. In: *Lenta.ru*. Available from: https://lenta.ru/news/2022/03/12/mass_excution/ иудаизме [Accessed 23ht April 2022] (In Russ.).

14. Pobienie kamnjami. In: *Wikipedia*. Available from: https://ru.wikipedia.org/wiki/ Побиение_камнями (дата обращения: 22.04.2022 (In Russ.).

15. Amnesty International records the lowest number of executions in 10 years. In: RBK. Available from: https://www.rbc.ru/politics/21/04/2021/607f34609a794759d49ce18c иудаизме [Accessed 22ht April 2022] (In Russ.).

16. Statistics of the Ministry of Internal Affairs of Russia. In: *Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*. Available from: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/ иудаизме [Accessed 22ht April 2022] (In Russ.).

17. Statistics of the Ministry of Internal Affairs of Russia. In: *Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*. Available from: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/import/f0a65b9851.pdf иудаизме [Accessed 22ht April 2022] (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 12.05.2022;
одобрена после рецензирования 30.05.2022;
принята к публикации 23.06.2022.

The article was submitted 12.05.2022;
approved after reviewing 30.05.2022;
accepted for publication 23.06.2022.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Обзорная статья

УДК 378.18
EDN: ZISMLK

ОБ ИТОГАХ РАБОТЫ МЕЖВУЗОВСКОГО НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО СЕМИНАРА «ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ИНОЯЗЫЧНОГО ОБУЧЕНИЯ В ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОСГВАРДИИ»

Татьяна Геннадьевна Шарухина
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, tgsha2006@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена аналитическому обзору выступлений на научно-практическом семинаре «Теория и практика иноязычного обучения в военных образовательных организациях высшего образования Росгвардии». Изложены основные позиции авторов, обобщены подходы к организации иноязычного обучения курсантов, применения перспективных методов и технологии обучения иностранным языкам, сделаны прогностические выводы по развитию технологий обучения иностранному языку в военных институтах Росгвардии.

Ключевые слова: научно-практический семинар, обучение иностранному языку, обмен опытом, прогнозирование развития

Для цитирования: Шарухина Т. Г. Об итогах работы межвузовского научно-практического семинара «Теория и практика иноязычного обучения в военных образовательных организациях высшего образования Росгвардии» // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 2 (19). С. 157–161. URL: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/028.pdf. EDN: ZISMLK.

SCIENTIFIC LIFE

Review article

ON THE RESULTS OF THE INTERUNIVERSITY SCIENTIFIC AND PRACTICAL SEMINAR “THEORY AND PRACTICE OF FOREIGN LANGUAGE EDUCATION IN MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION OF THE RUSSIAN NATIONAL GUARD TROOPS”

Tatiana G. Sharukhina
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia, tgsha2006@inbox.ru

Abstract. The article is devoted to an analytical review of speeches at the scientific and practical seminar "Theory and practice of foreign language teaching in military educational institutions of higher education of the Rosgvardiaya". The main positions of the authors are outlined, the approaches to the organization of cadets' foreign language training and application of promising methods and technologies for foreign languages teaching are summarized, predictive conclusions on the technologies development for a foreign language teaching in the Rosgvardiaya military institutions are made.

Keywords: scientific and practical seminar, teaching a foreign language, experience exchange, forecasting development

For citation: Sharukhina T. G. On the results of the interuniversity scientific and practical seminar “Theory and practice of foreign language education in military educational institutions of higher education of the Russian National Guard Troops”. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional’noj gvardii*. 2022;2(19): 157–161. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2022/06/028.pdf. EDN: ZISMLK.

© Шарухина Т.Г., 2022

Открывая семинар, **заведующий кафедрой иностранных языков доктор педагогических наук, профессор Т. Г. Шарухина** отметила, что семинар стал традиционным. В этом году он проводится в 10-й раз, что свидетельствует о его полезности и востребованности. В ходе проведения семинара рассматриваются наиболее актуальные вопросы иноязычного обучения курсантов и адъюнктов, происходит обмен опытом, прогнозируются возможные пути развития системы обучения иностранному языку в образовательных организациях высшего образования силовых структур. До участников были доведены цели и порядок проведения текущего семинара.

Абросимова Ольга Николаевна, заместитель заведующего кафедрой иностранных языков Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации в своем выступлении раскрыла возможности использования активных методов обучения на занятиях по иностранному языку в военном институте на примере немецкого языка, последовательно раскрыв цель применяемых активных методов обучения на каждом этапе занятия.

Аланичева Наталья Евгеньевна, кандидат педагогических наук, заместитель начальника кафедры иностранных языков и культуры речи Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России посвятила свое выступление вопросу формирования коммуникативной компетенции обучающихся, рассмотрела применение интерактивных методов обучения. Она обратила внимание на то, что профессиональная составляющая коммуникативной компетенции заключается в профессионализации обучающихся посредством изучаемого языка, что и определяет параллельность постановки языковой и предметной целей. Кроме того, значимым аспектом является также формирование межкультурной составляющей коммуникативной компетенции, которая играет огромную роль в обучении языку для профессиональных целей.

Белозерова Наталия Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, преподаватель кафедры иностранных языков и культуры речи Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России дала определение понятию военного сленга, рассмотрела характеристики и функции военного сленга английского языка, проанализировав основные способы образования сленговых лексических единиц и сделав акцент на том, что выбор определенных языковых средств в конкретной ситуации межличностного взаимодействия определяется не только тематикой, сферой общения, но и социальным статусом, принадлежностью к профессиональной группе коммуницирующих субъектов.

Бердутина Раиса Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского университета МВД России остановилась на проблеме преподавания лексики. Отметила, что в процессе обучения тратится значительное время на изучение лексики. Однако использование лексики в аутентичных ситуациях затруднено, поскольку учебники не могут предложить достаточной информации об ее употреблении. Сделала вывод, что должен быть разработан новый подход к содержанию и методике обучения иностранному языку.

Ванягина Марина Романовна, кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации поделилась опытом иноязычной подготовки курсантов к решению задач обеспечения безопасности международных мероприятий. Она считает, что обучение иностранному языку курсантов осуществляется с учетом потенциальных коммуникативных профессионально ориентированных ситуаций. Вследствие чего необходимо интенсивное продуктивное обучение, опирающееся на современные цифровые педагогические технологии. Марина Романовна поделилась опытом специальной доподготовки группы курсантов, которые были направлены в Санкт-Петербургский военный институт в 2021 году для обеспечения чемпионата Европы по футболу из Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации. Эти курсанты достаточно хорошо владели английским языком, однако им требовалась специальная подготовка в области обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка на международном спортивном мероприятии. М. Р. Ванягина раскрыла технологию применении продуктивных интерактивных технологий обучения.

Войтенко Юлия Александровна, старший преподаватель кафедры иностранных языков Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации раскрыла вопрос развития учебной мотивации у курсантов военных институтов Росгвардии, сделав заключение, что именно внут-

ренняя мотивация особенно важна для достижения успеха в любом деле, в том числе в учебной деятельности, отметив важность развития учебной мотивации у курсантов как первого, так и второго курсов, так как без ее наличия невозможно успешное овладение изучаемым материалом и достижение необходимого уровня коммуникативной компетенции, что является целью обучения по дисциплине.

Гавриленко Мария Витальевна, кандидат исторических наук, профессор кафедры иностранных языков Новосибирского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации сообщила, что в современных условиях для успешной профессиональной реализации будущих офицеров необходимо обучать международной научной коммуникации на иностранном языке (английском), поскольку роль английского языка в сфере науки с каждым годом возрастает. «Академическое письмо» как вид письменной коммуникации воспринимается как вербальное общение при помощи письменных текстов. Данная деятельность подразумевает под собой написание тезисов, научных статей, рецензий и различных отчетов на иностранном языке. Таким образом, обучение английскому языку для научных целей становится наиболее актуальным для реализации программ военно-научных обществ курсантов и программ адъюнктуры в военных институтах Росгвардии.

Груздева Галина Георгиевна, кандидат педагогических наук, доцент, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации изложила методику обучения профессиональному иноязычному общению курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации на примере изучения темы «Военные карты». Она подчеркнула, что один из самых важных вопросов обучения иностранному языку – это расширение словарного запаса курсантов и обучение профессиональному общению. Автор представила разработанную преподавателями кафедры систему упражнений, позволяющих «пошагово» с достаточной степенью эффективности расширять словарный запас курсантов на примере изучения темы «Военные карты» и общаться по этой и другим темам.

Емельянова Елена Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации сосредоточила внимание на освещении вопроса применения мультимедийных средств и рассмотрению принципов их применения в процессе обучения иностранному языку курсантов, раскрыла возможности и преимущества использования мультимедийных средств, подчеркнув, что их применение помогает обучающимся в формировании их собственных профессионально-ориентированных знаний, развитии интеллектуального потенциала, практических навыков во многих различных предметных областях знаний, повышении своей общей эрудиции, расширении кругозора и других ключевых умений.

Живлакова Анна Евгеньевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры иностранных языков Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменный института войск национальной гвардии Российской Федерации поделилась решением проблемы обучения чтению военно-научной литературы на иностранном языке, рассказала о требованиях при отборе текстов для профессионально-ориентированного чтения: целесообразность, аутентичность, соразмерность и др.

Загорулько Любовь Петровна, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Новосибирского военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации акцентировала внимание на вопросах оптимального сочетания повторяемости и вариативности языкового материала как одного из важнейших условий эффективного управления процессом обучения монологическому высказыванию о тактико-технических характеристиках какого-либо вооружения, которое должно быть аргументированным, разноструктурным, логичным.

Кайда Людмила Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации изучила вопрос, связанный с обучением иноязычной коммуникативной компетенции курсантов при работе с профессионально ориентированными текстами. Она рассказала о принципах отбора учебных текстов, способствующих повышению мотивации курсантов к изучению иностранного языка: целесообразность, посильность, практическую ориентированность.

Калимулин Сергей Михайлович доцент кафедры иностранных языков Новосибир-

ского военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации отметил необходимость реализации принципа социокультурной коммуникации при обучении иностранному языку, рассказав об одном из подходов преодоления межъязыкового и межкультурного конфликта при изучении иноязычной лексики и иностранного языка. Этот подход заключается в «приспособлении» к чужой грамматике посредством опоры на родной язык. Кроме того, упражнения по грамматике должны выполняться по правилу: часть упражнений надо выполнять с объяснением порядка действий, а другую часть выполнять без объяснения, но с обязательной оценкой правильности. Для многозначных терминов нельзя ограничиваться перечислением одного-двух значений того или иного слова, не акцентируя внимания обучаемых на возможной многозначности этого слова в зависимости от ситуации и контекста. Важно помогать курсанту понять контекстуальное значение данной новой лексической единицы.

Лавреева Марина Сергеевна, кандидат педагогических наук, профессор, старший преподаватель кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации исследовала проблему мотивации курсантов при осуществлении учебной деятельности в процессе изучения иностранного языка и способы ее развития. Раскрыла виды мотивации (социально-смысловую и прагматическо-индивидуальную), проанализировав их сходства и различия. Отметила, что мотивация является важным фактором влияния на достижения в области изучения иностранных языков.

Лангенштейн Вера Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования посвятила свое выступление практике применения интерактивных методов обучения иностранному языку в военных институтах Росгвардии с примерами их использования на занятиях по немецкому языку. Она подчеркнула, что следует постоянно повышать педагогическое мастерство в области применения интерактивных методов обучения иностранному языку.

Муслова Любовь Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского университета МВД России в своем выступлении на тему «Работа с видеоматериалом в рамках обобщения изученной темы в процессе иноязычной подготовки курсантов высших образовательных заведений МВД России» отметила, что качество освоения иноязычных знаний курсантами в значительной степени зависит от использования средств наглядности и поделилась опытом организации занятий по английскому языку с использованием видеоматериалов, как положительно влияющего способа обучения на пополнении лексического запаса курсантов и повышению мотивации к изучению языка, познавательной и профессиональной заинтересованности всех участников данного вида деятельности.

Рапакова Татьяна Борисовна, старший преподаватель кафедры иностранных языков Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации описала технологию педагогического сопровождения самостоятельной работы курсантов при работе с инфографикой, выступающей в роли специально разработанного средства обучения иностранному языку.

Рехлова Анжела Вячеславовна, старший преподаватель кафедры иностранных языков филиала Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» при рассмотрении вопроса «Внеуадиторное чтение как вид самостоятельной работы курсантов в военном вузе» особое внимание обратила на формирования умений самостоятельной работы с литературой на иностранном языке и привела примеры упражнений, направленных как направленных на подготовку курсантов к выполнению внеаудиторного чтения, так и предназначенных для контроля понимания прочитанного.

Соболь Наталья Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации посвятила свое выступление просмотру фильмов на языке оригинала как эффективному способу изучения иностранного языка, рассмотрев вопросы организации работы с видеоматериалами, предложив свой вариант подборки фильмов по обозначенным уровням. Она подробно рассказала о последовательности работы с видеоматериалами, выделив основные этапы, и привела примеры пред- и после просмотровых упражнений.

Суслова Юлия Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков военного учебно-

научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушной академии имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» ознакомила участников семинара с особенностями разработки частной методики преподавания дисциплины «Авиационный английский язык», содержащей специфические закономерности обучения в военной образовательной организации высшего образования. Подчеркнула, что до сих пор не выработано единых положений по вопросу преподавания учебной дисциплины «Авиационный английский язык» в военных образовательных организациях высшего образования, и каждый вуз решает данную проблему самостоятельно. За последние годы на кафедре иностранных языков филиала Военного учебно-научного центра «Военно-Воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» в г. Сызрани было выполнено много работ, посвящённых обучению курсантов.

Трубникова Ирина Борисовна, кандидат педагогических наук, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доцент кафедры иностранных языков и культуры речи Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной МЧС России посвятила свое выступление роли иностранного языка в становлении профессионального интереса будущих психологов, его профессионально-ориентированному характеру, как необходимому условию успешной будущей профессиональной деятельности студентов, рассказав как создаются благоприятные предпосылки для поиска новых способов, методов и приемов обучения будущих специалистов.

Чигирёва Марина Олеговна, преподаватель кафедры иностранных языков Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации рассказала о проблеме адаптации курсантов военного института, описала сложности, с которыми сталкивается курсант при обучении иностранному языку, определив направления работы, помогающие курсантам легче пройти процесс адаптации.

Шарая Валентина Васильевна, кандидат педагогических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации Санкт-Петербургского университета МВД России и **Беломытцева Наталья Анатольевна**, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Санкт-Петербургского университета МВД России раскрыли исторический и современный аспекты проблемы разработки методики обучения иностранному языку в целях осуществления эффективного международного сотрудничества, подчеркнув, что особое внимание уделяется новым подходам и стратегиям обучения иностранному языку, которые основываются на профессиональных потребностях обучающихся.

Шарухина Татьяна Геннадьевна, заведующий кафедрой иностранных языков Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования раскрыла концепцию обучения курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации иностранным языкам по специальности 56.05.08 Военно-политическая работа. Изложила цели иноязычной подготовки курсантов, содержание обучения и технологии, которые моделируются для использования на занятиях.

Семинар завершился обменом мнениями участников, которые высказали свою удовлетворенность организацией и порядком проведения, отметили его актуальность, теоретическую и практическую значимость.

Информация об авторе (авторах)

Т. Г. Шарухина – доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Information about the author (authors)

T. G. Sharukhina – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, the Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

Статья поступила в редакцию 26.05.2022; принята к публикации 23.06.2022.

The article was submitted 26.05.2022; accepted for publication 23.06.2022.

Главный редактор:
А.А. Утюганов – доктор психологических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)

Редакционно-издательский совет:
А.А. Утюганов – доктор психологических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Г.Ю. Авдиенко – кандидат психологических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Л.Н. Бережнова – доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
В.М. Большакова –кандидат юридических наук, доцент (Нижний Новгород, Россия)
Т.А. Бороненко – доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
К.С. Гбоко – кандидат педагогических наук (Буаке, Кот-д'Ивуар)
А.А. Дерюгин – кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)
М.А. Дёмина – кандидат педагогических наук (Санкт-Петербург, Россия)
С.У. Дикаев – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Л.Г. Дмитриева – доктор психологических наук, доцент (Уфа, Россия)
А.А. Дьячков – кандидат психологических наук, доцент (Новосибирск, Россия)
Ю.А. Евстратова – кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Н.М. Жаринов – доктор педагогических наук, старший научный сотрудник (Санкт-Петербург, Россия)
Б.А. Жетписбаева – доктор педагогических наук, профессор (Караганда, Казахстан)
Н.Г. Закревская – доктор педагогических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
С.И. Захарцев – член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук, доктор юридических наук, доцент (Москва, Россия)
Р.В. Зелепукин – кандидат юридических наук, доцент (Тамбов, Россия)
А.В. Зобков – доктор психологических наук, доцент (Владимир, Россия)
В.А. Зобков – доктор психологических наук, профессор (Владимир, Россия)
А.А. Карпов – профессор Российской академии образования, доктор психологических наук, доцент (Ярославль, Россия)
М.М. Кашапов – доктор психологических наук, профессор (Ярославль, Россия)
Е.П. Кораблина – доктор психологических наук (Санкт-Петербург, Россия)
А.С. Косарев – кандидат педагогических наук (Нижний Новгород, Россия)
А.О. Кособуцкий – кандидат педагогических наук (Санкт-Петербург, Россия)
Г.Н. Крижановская – кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
О.И. Курдуманова – доктор педагогических наук, профессор (Омск, Россия)
А.А. Лебедев – доктор биологических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Н.Ю. Лебедев – доктор юридических наук, доцент (Новосибирск, Россия)
А.П. Легаев – кандидат педагогических наук (Санкт-Петербург, Россия)
К.В. Лосев – кандидат психологических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
С.Г. Лысенков – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Т.В. Маркелова – доктор психологических наук, доцент (Нижний Новгород, Россия)
Т.И. Миронова – доктор психологических наук, доцент (Кострома, Россия)
Т.Г. Мухина – профессор Российской академии наук, доктор педагогических наук, профессор, (Нижний Новгород, Россия)
В.И. Назаров – доктор психологических наук, кандидат медицинских наук, профессор (Иваново, Россия)
И.С. Назарова – кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Д.А. Никонов – кандидат юридических наук (Санкт-Петербург, Россия)
Д.В. Новокшонов – кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Ф.В. Повшедная – доктор педагогических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)
С.А. Погорелов – кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Г.М. Погорелова – кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
О.Б. Полушина – кандидат психологических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
О.Л. Поминова – доктор педагогических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
В.А. Прокофьева – кандидат психологических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Ф. П. Прюсс – доктор педагогики, профессор (Грайфсвальд, Германия)
С.А. Роганов – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
В.Б. Романовская – доктор юридических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)
В.П. Сальников – член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
С.А. Стельмах – кандидат психологических наук, ассоциированный профессор (доцент) (Усть-Каменогорск, Казахстан)
К.А. Стоноженко – кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Н.Н. Суртаева – доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Р.А. Терехин –кандидат психологических наук (Санкт-Петербург, Россия)
А.С. Турчин – доктор психологических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
И.А. Федосеева – доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
А.Г. Хабибуллин – доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)
Ю. Ци – кандидат педагогических наук (Чэнду, Китай)
А.П. Шарухин – доктор педагогических наук (Санкт-Петербург, Россия)
Т.Г. Шарухина – доктор педагогических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
С.М. Шингаев – доктор психологических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)
В.А. Юматов – кандидат педагогических наук (Санкт-Петербург, Россия)
О.Г. Яткевич – кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)

Учредитель:
федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации»

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций:
Эл № ФС77-69495
от 25 апреля 2017 г.

Редакторы:
Р.Е. Артамонов
Е.А. Голик
И.А. Калмыков
Е.Ю. Юпатова

Дата выхода в свет 30.06.2022
Издатель:
СПВИ войск национальной гвардии

Адрес редакции и издателя:
198206, Санкт-Петербург,
ул. Летчика Пилютова, д. 1
(Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии);
тел.: (812) 337-40-50 (доб. 24-58)
(812) 744-70-14
e-mail: vestnik@spvi.ru

12+

© СПВИ войск национальной гвардии, 2022

Founder:
Federal State Official Military Establishment of Higher Education «Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation»

Mass media is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Informational Technologies and Media Control (certificate Jel No FS77-69495 of 25 april 2017)

Editors:
R.E. Artamonov
E.A. Golik
I.A. Kalmykov
E.Ju. Jupatova

Date of publishing 31.03.2022
Publisher:
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Address of editorial and publisher:
1, Letchika Pilyutova str., Saint-Petersburg, 198206, Russian Federation
(Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops);
Tel.: (812) 337-40-50 (24-58)
(812) 744-70-14
e-mail: vestnik@spvi.ru

Editor in Chief:
A.A. Utjuganov – Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Saint-Petersburg, Russia)

Editorial and Publishing Council:
A.A. Utjuganov – Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
G.Ju. Avdienko – Candidate of Sciences (Psychology), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
L.N. Berezhnova – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
V.M. Bol'shakova – Candidate of Sciences (Law), Docent (Nizhny Novgorod, Russia)
T.A. Boronenko – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
K.S. Gboko – Candidate of Sciences (Pedagogy) (Bouake, Côte d'Ivoire)
A.A. Deryugin – Candidate of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
M.A. Dyomina – Candidate of Sciences (Pedagogy) (Saint-Petersburg, Russia)
S.U. Dikaev – Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
L.G.. Dmitrieva – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
A.A. D'jachkov – Candidate of Sciences (Psychology), Docent (Novosibirsk, Russia)
Ju.A. Evstratova – Candidate of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
N.M. Zharinov – Doctor of Sciences (Pedagogy), Senior Researcher (Saint-Petersburg, Russia)
B.A. Zhetpisbaeva – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Karaganda, Kazakhstan)
N.G. Zakrevskaya – Doctor of Sciences (Pedagogy), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
S.I. Zaharcev – Corresponding Member of the Russian Academy of Missile and Artillery Sciences, Doctor of Sciences (Law), Docent (Moscow, Russia)
R.V. Zelepukin – Candidate of Sciences (Law), Docent (Tambov, Russia)
A.V. Zobkov – Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Vladimir, Russia)
V.A. Zobkov – Doctor of Sciences (Psychology), Professor (Vladimir, Russia)
A.A. Karpov – Professor of the Russian Academy of Education, Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Yaroslavl, Russia)
M.M. Kashapov – Doctor of Sciences (Psychology), Professor (Yaroslavl, Russia)
E.P. Korablina – Doctor of Sciences (Psychology) (Saint-Petersburg, Russia)
A.S. Kosarev – Candidate of Sciences (Pedagogy) (Nizhny Novgorod, Russia)
A.O. Kosobuckij – Candidate of Sciences (Pedagogy) (Saint-Petersburg, Russia)
G.N. Krizhanovskaya – Candidate of Sciences (History), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
O.I. Kurdumanova – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Omsk, Russia)
A.A. Lebedev – Doctor of Sciences (Biology), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
N.Yu. Lebedev – Doctor of Sciences (Law), Docent (Novosibirsk, Russia)
A.P. Legaeve – Candidate of Sciences (Pedagogy) (Saint-Petersburg, Russia)
K.V. Losev – Candidate of Sciences (Psychology), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
S.G. Lysenkov – Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
T.V. Markelova – Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Nizhny Novgorod, Russia)
T.I. Mironova – Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Kostroma, Russia)
T.G. Muhina – Professor of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, (Nizhny Novgorod, Russia)
V.I. Nazarov – Doctor of Sciences (Psychology), Candidate of Medical Sciences, Professor (Ivanovo, Russia)
I.S. Nazarova – Candidate of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
D.A. Nlkonov – Candidate of Sciences (Law) (Saint-Petersburg, Russia)
D.V. Novokshonov – Candidate of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
F.V. Povshednaya – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Nizhny Novgorod, Russia)
S.A. Pogorelov – Candidate of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
G.M. Pogorelova – Candidate of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
O.B. Polushina – Candidate of Sciences (Psychology), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
O.L. Pominova – Doctor of Sciences (Pedagogy), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
V.A. Prokof'eva – Candidate of Sciences (Psychology), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
F. P. Prjuss – Doctor of Pedagogy, Professor (Grajfsval'd, Germany)
S.A. Roganov – Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
V.B. Romanovskaja – Doctor of Sciences (Law), Professor (Nizhny Novgorod, Russia)
V.P. Sal'nikov – Corresponding Member of the Russian Academy of Missile and Artillery Sciences, Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
S.A. Stel'mah – Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor (Docent) (Ust'-Kamenogorsk, Kazahstan)
K.A. Stonozhenko – Candidate of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
N.N. Surtaeva – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
R.A. Terehin – Candidate of Sciences (Psychology) (Saint-Petersburg, Russia)
A.S. Turchin – Doctor of Sciences (Psychology), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
I.A. Fedoseeva –Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
A.G. Habibullin – Doctor of Sciences (Law), Professor (Moscow, Russia)
Ju. Ci – Candidate of Sciences (Pedagogy) (Chjendu, China)
A.P. Sharuhin – Doctor of Sciences (Pedagogy) (Saint-Petersburg, Russia)
T.G. Sharuhina – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
S.M. Shingaev – Doctor of Sciences (Psychology), Docent(Saint-Petersburg, Russia)
V.A. Jumatov – Candidate of Sciences (Pedagogy) (Saint-Petersburg, Russia)
O.G. Jatkevich – Candidate of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)

12+

© СПВИ войск национальной гвардии, 2022